

Е.П.Блаватская
ЧЕРНАЯ МАГИЯ В НАУКЕ
~~~~~

Оккультизм – это не магия, хотя магия и является одним из его орудий.

Оккультизм невозможно постичь только вследствие развития способностей – психических, или интеллектуальных, хотя и те и другие являются его слугами. Оккультизм также нельзя назвать стремлением к достижению счастья, в обычном, человеческом понимании этого слова; так как первым шагом в нем является самопожертвование, а вторым – самоотречение.

Оккультизм – это наука жизни, искусство жить. "Люцифер", т.3, с.7.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ
~~~~~  
К СВЕДЕНИЮ УЧЕНИКОВ

Некоторые письма, поступившие в течение этого месяца, свидетельствуют о том, что многие люди ищут практических наставлений в Оккультизме. Вследствие чего я сочла необходимым разъяснить раз и навсегда:

- а) принципиальное различие между теоретическим и практическим Оккультизмом (или, по-другому, тем, что называют Теософией – с одной стороны, и тем, что называют Оккультной наукой – с другой), и
- б) характер сложностей, возникающих при изучении последней.

Стать теософом – просто. Каждый человек, обладающий средним интеллектом и склонностью к метафизике; ведущий чистую, бескорыстную жизнь и предпочитающий оказывать помощь своему ближнему, нежели получать ее самому; всегда готовый пожертвовать своим собственным удовольствием ради других; и любящий Истину, Добро и Мудрость самих по себе, а не за те выводы, которые они могут ему принести, – теософ.

Но гораздо сложнее найти тот путь, который ведет к познанию правильного образа действий, то есть – умению отличать добро от зла; путь, приближающий человека к тем способностям, которые позволяют ему творить добро без видимого проявления усилий.

Кроме того, имеется еще один немаловажный фактор, который должен знать каждый ученик. Это – огромная, практически безграничная ответственность, которую учитель несет за своего ученика. От Гуру Востока, обучающих тайно или явно, и вплоть до тех немногих каббалистов Запада, стремящихся дать своим ученикам начатки Священной Науки, – все эти учителя (и каждый из них) подчинены одному и/тому же непреложному закону. Но эти западные иерофанты зачастую даже не подозревают, какие опасности они порождают. А ведь с того самого момента, когда они действительно начинают учить, с той самой минуты, когда они передают своим ученикам какую-либо способность – все равно, физическую, психическую или ментальную – они берут на себя все грехи своих учеников,

связанные с Оккультными Науками (причем – как содеянные, так и несодеянные); и так будет продолжаться до тех пор, пока ученик не пройдет посвящения и сам не станет Учителем, взяв на себя таким образом всю ответственность и за себя самого и за своих будущих учеников. Существует один таинственный и мистический религиозный закон, особо почитавшийся и неукоснительно исполнявшийся в Греческой церкви, полузабытый в римско-католической и окончательно преданный забвению в протестантской. Он существует с самых первых дней христианства и основывается как раз на вышеупомянутом законе, символом и выражением которого он как раз и является. Этот закон утверждает абсолютную святость отношений между крестными родителями новоокрещенного ребенка¹.

При этом негласно подразумевается, что крестные родители берут на себя все грехи этого ребенка (помазываемого во время этой мистерии, как будто при таинстве посвящения!) до той поры, пока он не достигнет сознательного возраста, чтобы уметь отличать добро от зла, и не сможет сам нести ответственность за все свои поступки. Вот почему Учителя обычно столь сдержанны. Вот почему чела должен проходить семилетний испытательный срок служения. Он должен доказать свою пригодность и развить в себе качества, которые гарантировали бы безопасность как его Учителю, так и ему самому.

Оккультизм – не магия. Сравнительно нетрудно обучиться заклинаниям и методам использования более тонких, но все же материальных сил физической природы; способности животной души в человеке пробуждаются довольно быстро; силами, приводимыми в движение его любовью, его ненавистью и его страстью, управлять не так уж и трудно. Но все это является Черной Магией – Колдовством. Поскольку мотивы и только мотивы превращают любое использование способностей в Черную (вредоносную), либо в Белую (благотворную) Магию. Использование духовных сил воспрещается до тех пор, пока в человеке остается хотя бы малейший намек на эгоизм. И пока намерения человека не станут абсолютно чистыми, его духовная воля будет превращаться в психическую, действующую на астральном плане; и следовательно, производимые ею результаты могут оказаться просто чудовищными. Силы и способности животной природы могут одинаково успешно использоваться как людьми эгоистичными и злопамятными, так и бескорыстными и всепрощающими; но силы и способности духа доступны только абсолютно чистым сердцам – это и есть БОЖЕСТВЕННАЯ МАГИЯ.

Каковы же условия для ученика, желающего постигать "Divina Sapiential"²? Ибо если все необходимые условия не будут выполнены и не будут неукоснительно выполняться в процессе учебы, ни о каком истинном учении даже и речи быть не может. Вот условие *sine qua pop'*. Нельзя научиться плавать, не войдя в глубокую воду. Птица не полетит, пока у нее не окрепнут крылья и она не увидит перед собой открытое пространство и не ощутит в себе достаточно мужества, чтобы довериться воздушным потокам. Если человек желает научиться владеть обоюдоострым мечом, он должен сперва научиться мастерски владеть тупым оружием, чтобы не

пораниться самому или – что еще хуже – не поранить других при первой своей попытке.

Для того, чтобы дать хотя бы некоторое представление об условиях для получения возможности без риска обучаться Божественной Мудрости (то есть, быть уверенным, что Божественная Магия не превратится в Черную), ниже приводятся фрагменты из "неофициальных" правил, в рамках которых действует каждый учитель на Востоке. Нижеприведенные фрагменты взяты из большого числа подобного рода предписаний; объяснения к ним приведены в скобках.

1. В комнате ученика не должно быть предметов, мешающих внутренней сосредоточенности. Магнетизм находящихся в комнате предметов должен оказывать благотворное направляющее влияние. Среди прочего должны присутствовать пять священных цветов, образующих круг. Не должно быть никаких вредоносных влияний, носящихся в воздухе.

Комната или место, выбранное учеником, должны быть предназначены исключительно для этой цели и для других занятий не использоваться. Пять "священных цветов" – призматические цвета, подобранные особым образом, ибо они обладают сильным магнетическим воздействием. Под "вредоносными влияниями" понимаются любые нежелательные раздражители споры, ссоры, недобрые чувства и проч., ибо, как нас учат, они немедленно отражаясь в астральном свете, оказывают свое пагубное воздействие именно тем, что остаются в атмосфере данного места. Это первое предписание на первый взгляд кажется наиболее простым и легко выполнимым, но на самом деле оно – одно из самых трудных.

2. Перед тем как ученик будет допущен к обучению "лицом к лицу" он должен достичь взаимопонимания с другими избранными мирскими упасика (учениками) число которых должно быть нечетным.

"Лицом к лицу" в данном случае означает самостоятельное обучение, или обучение отдельно от остальных учеников, когда ученик получает наставления, находясь лицом к лицу либо с самим собой (своим высшим, Божественным Я), либо со своим гуру. Следовательно, это наступает в срок, когда каждый ученик должен получать только ему одному предназначенные сообщения, соответствующие способу применения полученных знаний. Это происходит только в самом конце обучения.

3. Перед тем как передать своему Лану (ученику) благие (священные) писания ЛАМРИНА, или позволить ему начать готовиться к Дубжеду, учитель должен позаботиться о том, чтобы разум ученика очистился и примирился со всеми, в особенности – с другими своими Я. Иначе слова Мудрости и благого Закона будут пущены по ветру.

"Ламрин" – сборник практических наставлений, составленный Цзон-ка-па; состоит из двух частей: первая служит предназначена для культовых и экзотерических целей, другая – для эзотерических. "Готовиться к Дубжеду" – значит готовить необходимые предметы, требующиеся для

прорицания, такие как зеркала и кристаллы. "Другие Я" – это собратья-ученики. Пока не будет достигнута полнейшая гармония между обучающимися, успех невозможен. Подбор учеников производится самим Учителем, учитывающим их магнетические и электрические особенности, гармонично сочетающим положительные и отрицательные элементы.

4. Все упасика во время обучения стремятся достичь единства, став как пальцы одной руки. Ты должен вложить в их головы мысль, что горе одного – это горе всех; что если радость одного не находит отклика в сердцах других, значит необходимые условия не соблюдены и продолжать обучение бесполезно.

Вряд ли подобное возможно, если подбор учеников производился с учетом всех магнетических особенностей учеников. Существуют примеры того, что даже многообещающие и готовые к восприятию истины чела часто вынуждены ждать годами, укрощая свой темперамент, разрушающий общую гармонию. Поскольку...

5. Со-ученики должны быть настроены своим гуру подобно струнам вины (лютни) – каждый должен иметь свой собственный голос при условии общей гармонии. И все вместе они должны составить звукоряд, чутко отзывающийся в любой своей части на малейшее прикосновение Учителя. Только тогда их души будут способны воспринимать гармонию Мудрости, проникающей во всех и каждого вибрацией знания, являя результаты их деятельности, приятные для их ангелов-хранителей и для них самих. Так Мудрость навсегда войдет в их сердца и гармония закона никогда не будет нарушена.

6. Тот, кто решил приобретать знание, приближающее его к Сиддхи (окультурным способностям), должен полностью отказаться от суетности жизни и от всех мелочных ценностей этого мира (далее следует перечень различных Сиддхи).

7. Никто не должен думать в отношении своих со-товарищей: "Я – самый мудрый", или "Я более свят и приятен учителю, или своим товарищам, нежели брат мой", и т.п., – каждый должен оставаться упасикой. Внимание их должно быть сосредоточено, главным образом, на чистоте собственных сердец, изгоняя оттуда любую враждебную мысль в отношении любого живого существа. Сердца их должны быть преисполнены ощущения полного всеединства со всем живущим и всем, что есть в Природе; иначе успеха не достичь.

8. Лану должен остерегаться только внешних влияний от живущих (магнетических эманаций других живых существ). И хотя в своей внутренней природе он един со всем и каждым, но свое внешнее (физическое) тело он должен оберегать от любых посторонних воздействий: никто не должен пить или есть из его посуды, кроме него самого; он должен избегать телесных контактов (т.е. ни к кому не прикасаться и не допускать, чтобы прикасались к нему) как с людьми, так и с животными.

Нельзя иметь никаких домашних животных, нельзя прикасаться даже к определенным деревьям и растениям. Ученик должен жить, так сказать, в своей собственной атмосфере, индивидуализируя ее ради достижения оккультных целей.

9. Разум ученика не должен воспринимать ничего, кроме вселенских истин, дабы "Учение Сердца" не превратилось в одно только "Учение Ока" (т.е. в простой внешний ритуал).

10. Запрещается любого рода животная пища, все, в чем раньше была жизнь. Запрещены вино, спирт или опиум – ибо подобно Лхамайинам (злым духам), подстерегающим неосторожного, они уничтожают понимание.

Вино и спиртные напитки впитывают и сохраняют в себе дурной магнетизм всех тех людей, кто участвовал в их изготовлении; мясо любого животного сохраняет в себе все его психические характеристики.

II. Медитация, воздержание во всем, исполнение моральных предписаний, благие мысли, добрые дела и сердечные слова, равно как и доброжелательное отношение ко всем и полное забвение себя самого – вот самый короткий путь к обретению знания и подготовки себя к восприятию высшей мудрости.

12. Только при условии строгого соблюдения вышеприведенных правил Лану может надеяться на то, что в положенное время он обретет Сиддхи Архатов, рост которых постепенно сделает его и МИРОВОЕ ВСЕ Едиными.

Эти 12 фрагментов взяты из числа 73-х Правил, которые приводить здесь полностью не имеет смысла, поскольку европейский ум был бы бессилён осознать их. Но даже этих отрывков вполне достаточно для того, чтобы понять, насколько велики те трудности, которые встанут на пути человека, родившегося и воспитанного в традициях Запада, если он пожелает стать "Упасика"⁴.

Все западное – и в особенности английское – образование построено на принципе борьбы и соперничества; ребенка учат как можно быстрее овладеть знаниями с единственной целью – превзойти своих товарищей, опередить их во всем. Усиленно насаждается система, бессмысленно называемая "дружеским соперничеством", и тот же самый дух присутствует и во всех прочих областях жизни.

И если западному человеку с самого детства "прививают" подобные идеи, как сможет он ощущать себя и своих со-товарищей "пальцами одной руки"? Тем более, что этих со-учеников выбирает не он сам; и выбор их не зависит от его личных соображений и симпатий. Их подбирает Учитель, руководствуясь при этом совершенно иными соображениями. И тот, кто желает стать учеником, должен сперва найти в себе силы подавить в своем сердце малейшую неприязнь и антипатию по отношению к другим. А много ли на Западе найдется таких, кто хотя бы попытается сделать действительно серьезную попытку в этом направлении?

И затем, всевозможные ограничения в повседневной жизни, невозможность прикоснуться к руке самого дорогого и близкого человека. Как все это противоречит западным представлениям о любви и уважении! Какой суровостью и холодностью веет от всего этого на первый взгляд. В довершение ко всему непременно последует упрек, что отказываться дарить радость другим ради собственного совершенствования – это все тот же эгоизм. Ну, что же, пусть все те, кто так думает, отложат попытку своего продвижения по этому пути на следующую жизнь. Но пусть при этом они не гордятся своим мнимым бескорыстием. Ведь на самом-то деле это лишь кажущаяся правота, всего лишь следование общепринятым канонам поведения, основанным на эмоциях и их обычном проявлении; и поэтому, следуя им, они обманывают сами себя. Так называемые "правила хорошего тона" являются порождениями нереальной жизни, а не продиктованы Истиной.

Но если даже не принимать во внимание все эти трудности, которые можно считать "внешними" (хотя от этого они отнюдь не станут менее значимыми), каким образом сможет западный ученик "настроить себя" на гармоничный лад, как ему предписывается? В Европе и Америке личностный фактор развит настолько, что ни в одной школе – даже художественной вы не найдете атмосферы любви и доброжелательности, а одну только зависть и ненависть друг к другу. "Профессиональное" противостояние и взаимное соперничество уже стали притчей во языцех; человек стремится достичь своей цели (при этом чаще всего неблагодарной) любой ценой; и все "правила хорошего тона" являются при этом пошлой маской, за которой скрываются эти демоны ненависти и зависти.

На Востоке же дух "все-единства" внушается каждому с малых лет так же настойчиво, как на Западе – дух соперничества. Личные амбиции, личные чувства и стремления не имеют там столь благодатной почвы, как на Западе, – это не поощряется. Каждому от природы дана благодатная основа для развития и, если правильно следовать предуказанному, из ребенка вырастает человек, наделенный глубоко укоренившейся привычкой всегда подчинять свою низшую природу высшей. На Западе люди полагают свои личные симпатии и антипатии в основу отношений к людям и вещам, что и определяет основную линию их поведения. Подобным же образом поступают и те, для кого подобный принцип не является основополагающим законом их жизни и кто далек от желания навязывать его другим.

Пусть те, кто сетует на то, что Теософское Общество не оправдало их надежд, дав им слишком мало, постараются сердцем понять слова, сказанные нами в февральском номере журнала "Path"'. "Ключом к познанию на любой ступени является сам ученик". И не "страх перед Богом" является "началом Мудрости", но знание своего истинного Я, которое, и есть САМА МУДРОСТЬ.

Какими же величественными и исполненными смысла должны казаться ученику – уже начавшему осознавать некоторые из вышеприведенных Оккультных истин – слова, произносимые Дельфийским Оракулом каждому проходящему к нему за Оккультной Мудростью, слова, не раз повторенные и многократно

утвержденные мудрым Сократом: - ЧЕЛОВЕК, ПОЗНАЙ СЕБЯ.

Статус чела не предполагает и никогда не предполагал наличие какого-либо определенного образа жизни или чего-то в этом роде, поскольку человек в состоянии полностью изолировать свой разум от своего тела и его окружения. Согласно правилам, статус чела - это, скорее, особое состояние разума на физическом плане, нежели особый образ жизни. Но это утверждение относится, главным образом, к раннему, испытательному периоду, в то время как правила, изложенные в апрельском номере "Люцифера", более применимы к последующей стадии стадии непосредственного обучения оккультизму и развития оккультных способностей и оккультного ясновидения. Правила эти, однако же, определяют образ жизни, которого должны придерживаться, по мере возможности, все ученики, ибо он будет способствовать наиболее успешному их обучению.

Не следует забывать, что Оккультизм связан прежде всего с внутренним человеком, которого он должен укрепить и освободить от господства физического тела и его окружения, низведя последних до положения его слуг. Этим и объясняется то, что первым и самым главным условием Ученичества является дух абсолютного бескорыстия и преданности Истине; далее же следует самопознание и искусство владения самим собой. Только это и имеет первостепенную важность, в то время как внешнее соблюдение установленных правил является всего лишь второстепенным моментом.

Люцифер. IV, 348.

ОККУЛЬТИЗМ ПРОТИВ ОККУЛЬТНЫХ ИСКУССТВ

~~~~~

Я часто слышал, Но до сих пор не верил, Что люди есть, чья магия способна Природу подчинять их черным целям.

Мильтон

Судя по некоторым письмам, опубликованная в прошлом месяце статья "Практический Оккультизм" произвела на некоторые умы большое впечатление. Из этих писем следуют два логических вывода:

а) Людей, верящих в существование Оккультизма и Магии (двух вещей, существенно отличающихся друг от друга), причем людей образованных и мыслящих, на самом деле значительно больше, чем это кажется современным материалистам; и

б) Многие из тех, кто верит (включая сюда и большое число теософов), не имеют четкого представления о природе Оккультизма и часто смешивают его с Оккультными науками в целом, включающими и "Черное искусство".

Но их представления о назначении тех способностей, которыми Оккультизм и Магия наделяют человека, и о способах их приобретения столь же различны, как и причудливы. Одни убеждены, что вполне достаточно

получить необходимые указания от знатока в области оккультного искусства, чтобы стать кем-то вроде Занони. Другие – что необходимо лишь пересечь Суэцкий канал и ступить на землю Индии, как они немедленно станут в один ряд с Роджером Бэконом или даже СенЖерменом. Многие полагают своим идеалом Маргрейва с его способностью оставаться вечно молодым, нимало не беспокоясь о том, что платой за это будет собственная душа. Немало и таких, кто принимая явное "Аэндорское колдовство" за Оккультизм, "вызывают из мрака преисподней чрез разверзающуюся землю на свет божий бледного призрака" и желают, чтобы наградой за этот подвиг было признание их полными Адептами. "Церемониальная Магия" – как она с определенной долей издевки отображена в правилах, изложенных Элифасом Леви, – воспринимается как alter ego¹ древней философии Архатов. Короче говоря, призмы, сквозь которые смотрят на Оккультизм люди неискушенные в философии, настолько же многоцветны и разнообразны, насколько многоцветна и разнообразна сама человеческая фантазия.

Если всем этим претендентам на Мудрость и Силу выдать истину такой, какая она есть на самом деле, не воспримут ли они это как страшное оскорбление в свой адрес? Как бы то ни было, не только полезно, но и крайне необходимо развеять заблуждения большинства из них, пока еще не слишком поздно. Эта истина может быть выражена в нескольких словах.

Среди сотен пылких энтузиастов-западников, мнящих себя "оккультистами", не сыщется и полдюжины таких, кто хотя бы приблизительно правильно представлял себе природу той Науки, которой они стремятся овладеть. За редкими исключениями все они идут прямехонькой дорогой к Колдовству. И прежде чем бросаться оспаривать это наше заявление, пусть они сладят сперва с тем невообразимым хаосом, что царит в их умах. Пусть они сперва уяснят себе истинное различие между Оккультными Науками и Оккультизмом, а потом уж пылают праведным гневом, если, конечно, они по-прежнему будут считать, что истина на их стороне. А пока что, – да узнают они это! – Оккультизм отличается от Магии и прочих тайных наук так же, как могущественнейшее Солнце отличается от мерцающего огонька свечи, и так же, как неизменный и бессмертный Дух Человека – отражение абсолютного, беспричинного и непознаваемого ВСЕГО – отличается от брэнной оболочки – человеческого тела.

В языках нашего высоко цивилизованного Запада, как впрочем и во всех других языках, постоянно шел процесс словообразования: появлялись все новые и новые слова, отражая все более расширяющийся круг идей и понятий. Но чем более материалистическими по своей сути становились эти идеи и понятия в мертвяще холодной атмосфере западного эгоцентризма и безудержной погони за материальными благами мира сего, тем меньше западный мир испытывал нужду в духовном словотворчестве – в производстве новых терминов, обозначающих идеи и понятия, негласно относимых к устаревшим и отброшенным за ненадобностью как "суеверия". Ведь подобные термины отражали бы мысли, которым решительно не могло быть места в голове "культурного человека".

"Магия" – неперемнный атрибут трюкачества; "Колдовство" – эквивалент

вопиющего невежества; а "Оккультизм" – досадный пережиток, оставшийся нам в наследство от средневековых полоумных Философов Огня, всех этих Якобов Бемэ и СенМартенов. И этих трех понятий, как считалось, более чем достаточно для обозначения любого "профессионального шарлатанства". Термины эти превратились в ругательные и применяются теперь обычно по отношению к пережиткам мрачной эпохи средневековья и предшествовавших ей долгих веков язычества. Потому-то в английском языке и нет терминов, способных передать все оттенки при описании экстраординарных способностей и наук, способствующих овладению ими. Гораздо лучше с этой задачей справляются восточные языки и в особенности – санскрит². Что подразумевают под словами "чудо" и "волшебство" (слова в сути своей идентичные, так как оба обозначают одно и то же – необыкновенные действия, производимые посредством нарушения законов природы [И], согласно общепринятому истолкованию их) те, кто слышит или произносит их? Христианин, нимало не задумываясь о нарушении "законов природы", будет верить в чудеса, потому что они произведены Богом через Моисея, и в то же время будет либо отвергать волшебство, производимое магами фараона, либо припишет его дьяволу. Именно последнего связывают наши набожные противники с Оккультизмом, в то время как их безбожные противники-атеисты смеются и над Моисеем, и над колдунами, и над оккультистами, даже не давая себе труда серьезно задуматься обо всех этих "суевериях". А все потому, что нет ни одного точного термина, способного указать на разницу между ними; отсутствует терминология, которая была бы в состоянии передать все оттенки тени и света и провести разграничительную линию между истинным и возвышенным – с одной стороны, и абсурдным и смешным – с другой. К последнему следует отнести и те теологические интерпретации, которые учат "нарушению законов Природы" человеком, Богом или дьяволом; однако научные "чудеса" и превращения, произведенные в соответствии с законами природы как Моисеем, так и колдунами, изучались и изучаются во всех Святилищах Мудрости, называвшихся в те дни "Королевскими Обществами", а также и в истинном ОККУЛЬТИЗМЕ. Этот последний термин, пожалуй, только вводит людей в заблуждение, когда его трактовку ограничивают переводом составного санскритского слова ГуптаВидья, что означает – Тайное Знание. Но сразу же возникает вопрос: – Знание чего? Ответ на этот вопрос мы найдем в некоторых санскритских терминах.

Даже в экзотерических Пуранах приводятся четыре наименования различных видов Эзотерического Знания или Наук, хотя на самом деле их гораздо больше. А именно:

1. Яджна-Видья³ – знание оккультных сил, пробуждаемых в Природе выполнением определенных религиозных обрядов и церемоний.
2. Маха-Видья – "великое знание", магия Каббалистов и Тантрического культа, зачастую – Колдовство наихудшего толка.
3. Гухья-Видья – знание мистических сил, заключенных в Звуче (Эфире); отсюда – применение Мантр (произнесение нараспев молитв или заклинаний), имеющих определенный ритм и мелодию; другими словами это

магическое действо, основанное на Знании Сил Природы и их взаимосвязи.

4. Атма-Видья – термин, переводимый просто как "Знание Души", но имеющий гораздо более широкое значение; трактуется востоковедами как истинная Мудрость.

И именно этот последний вид знания как раз и является единственной разновидностью Оккультизма, к которой должен стремиться теософ, желающий стать мудрым и бескорыстным, и стремящийся к Свету на Пути. Все прочее следует отнести к различным разновидностям "Оккультных Наук", т.е. к искусствам, основанным на знании исходной сущности всех вещей, принадлежащих к Царству Природы: минералов, растений и животных, т.е. всего, что относится к царству материальной Природы, какой бы невидимой эта сущность ни была и как бы ни ускользала она до сих пор от Науки. Алхимия, Астрология, Оккультная физиология. Хиромантия – все действительно существуют в Природе. И точные Науки, названные так, возможно, потому, что рождены они в этом веке парадоксальных философий, не существующих в Природе, – уже раскрыли немало секретов вышеупомянутых искусств. Но ясновидение, образно называемое в Индии "Глазом Шивы", а в Японии – "Безграничным Видением" – это не гипнотизм, незаконный сын месмеризма, и его нельзя достичь при помощи этих искусств. Всеми этими оккультными искусствами можно овладеть и добиться при этом результатов – положительных, отрицательных или нейтральных; но с точки зрения Атма-Видья, цена им невысока, ибо Атма-Видья включает в себя все эти искусства и даже время от времени пользуется ими (освободив от всей ненужной окружающей их шелухи) исключительно для благих целей, предварительно очистив их даже от намека на малейшее эгоистическое начало. Поясним: любой человек, будь то мужчина или женщина, могут приступить к изучению одного из описанных выше "Оккультных Искусств" или даже всех сразу без всякой предварительной подготовки, не меняя при этом своего привычного образа жизни. Более того, для них не возникнет даже необходимости подчинять себя каким-то возвышенным нормам морали. И десять к одному, что в конечном счете такой ученик превратится в весьма искусного колдуна, с головой погрузившись в трясину черной магии. Но к чему это приведет? Вуду⁴ и дугпа едят, пьют и веселятся, нимало не тревожась о судьбе многочисленных жертв своего дьявольского искусства. То же самое делают и симпатичные джентльмены вивисекторы и дипломированные "гипнотизеры" с медицинским образованием; единственная разница между ними состоит в том, что вуду и дугпа прекрасно отдают себе отчет в том, что они колдуны и занимаются своим черным ремеслом совершенно сознательно, а компания Шарко-Рише, увлеченно практикуя ту же скверну, даже не подозревает о том, что их деятельность – то же колдовство, только бессознательное. Следовательно, коль скоро и тем и другим неизбежно предстоит пожать плоды своих трудов и достижений на ниве черных искусств, западные экспериментаторы, так гордящиеся своей репутацией, выгодами и удовольствиями, получаемыми от своей деятельности, также не избегнут наказания и справедливой оценки своих деяний. Снова повторим: гипнотизм и вивисекция, практикуемые этими господами, есть явное и неприкрытое Колдовство минус те знания, которыми обладают вуду и дугпа и которые

никакому Шарко-Рише не удастся приобрести даже и за 50 лет кропотливого изучения и экспериментальных исследований. Так пусть же те, кто по-дилетански занимается магией, осознавая в полной мере ее природу или не осознавая, и кто находит предписанные серьезным ученикам правила чересчур тяжелыми (и потому обходит стороной Атма-Видью или Оккультизм) и впредь обходятся без этих знаний. Пусть любыми путями рвутся занять свое место в ряду колдунов, а то, что они тем самым превращаются в вуду и дугпа на добрый десяток своих последующих воплощений, то, как говорится, вольному – воля.

Но, судя по всему, наших читателей, интересуют главным образом не они, а судьба тех, в ком, – не взирая на полное неведение истинной природы предмета, к изучению которого они стремятся, и наличие полного набора страстей, в чьей власти они находятся, не говоря уж о том, чтобы избавиться от своекорыстия, – живет непреодолимое влечение к "оккультному".

Так что же ожидает этих несчастных, чьи души буквально раздираются надвое прямо противоположными силами? Но ведь уже не раз мы отвечали на этот вопрос, и для любого, даже стороннего наблюдателя, совершенно очевидно, что раз в сердце человека пробудилось истинное стремление к Оккультизму, мир и покой для него потерян навсегда, и на все белом свете не найдется такого места, где бы он вновь сумел обрести утраченное. И превратившись в пожизненного скитальца, он будет гоним в самые глухие и таинственные глубины жизни, терзаемый чувством вечной неудовлетворенности, подавить которую он не в силах. Его сердце переполнено страстями и эгоистическими устремлениями, чтобы позволить ему пройти через Золотые Врата; а обычная жизнь навсегда утратила свою былую привлекательность. Так неужели он теперь неминуемо обречен погрязнуть в колдовстве и черной магии, накапливая в черед бесконечных воплощений чудовищную карму? Существует ли для такого иной путь? – спросят нас.

Да, существует, – ответим мы. Пусть только он не замахивается на большее, чем способен достичь. Пусть он не взваливает на себя бремя, которое не способен будет нести. Безусловно, ни "Махатмой", ни Буддой, ни Великим Святым он не станет; но изучение философии и "Науки Души" позволит ему, без каких-либо "сверхчеловеческих" возможностей стать одним из скромных благодетелей человечества. Сиддхи (или способности Архата) необходимы только тому, кто способен быть "водителем жизни", что требует величайшего и буквально полного самопожертвования. Пусть он узнает и запомнит навсегда, что истинный Оккультизм или Теософия – это "Великое Забвение Себя", безусловное и абсолютное и в мыслях, и в поступках. Это – АЛЬТРУИЗМ, и тот, кто отваживается исповедовать его практически, полностью выводит себя из круга всех прочих людей, живущих обычной полуживотной жизнью. "Не для себя, но для мира живет он" – когда он решается посвятить себя этому делу. Первые годы считаются испытательными и многое прощается решившемуся. Но пока все личностное не будет им изжито, он не будет "принят". Когда же последнее свершается, он должен стать лишь благотворной силой в Природе. После этого для него

- только два полюса, только два пути, и ни одной тихой гавани между ними. Он должен либо подняться на самый верх, одолевая ступеньку за ступенькой, по этой золотой лестнице, позволяющей достичь уровня Махатмы (состояния Архата или Бодхисаттвы), зачастую на протяжении многих инкарнаций (без отдыха в Дэвачане в промежутках между ними), или же, при первом ложном шаге, рухнуть и катиться вниз, до самого конца, где ему уготована роль дугпа...

Обо всем этом либо не знают, либо просто не желают задумываться. И в самом деле, имея ктолибо возможность проследить за скрытой от постороннего взора эволюцией изначальных побуждений кандидатов в ученики, он обнаружил бы, что зачастую их ум подпадает под влияние странных идей. Есть, к примеру, люди, чье мышление настолько подвержено посторонним влияниям, что они полагают, будто животные страсти можно очистить и усовершенствовать настолько, что вся их ярость, сила и весь их огонь окажутся, так сказать, направленными вовнутрь; что их можно - как пробкой бутылку - как бы закупорить в груди ученика, чтобы их энергия не прорывалась во внешний мир, а накапливалась и сохранялась для более высоких и священных целей, а именно - чтобы сконцентрированная таким образом и ни на что не расходуемая энергия позволила бы своему владельцу проникнуть в истинное Святилище Души и встретиться там со своим Учителем - ВЫСШИМ Я! Ради достижения этой цели, следуя этим ошибочным чужеродным влияниям, они не собираются ни обуздывать, ни подавлять свои страсти. Они поступают просто: сильным напряжением воли укрощают всепожирающее пламя, загоняя его внутрь собственной натуры, позволяя притаившемуся огню тлеть под тонким слоем пепла. Они с радостью отдаются этим пыткам, подобно спартанскому мальчику, позволившему лисенку прогрызть его живот до самых внутренностей, лишь бы не лишиться зверька, мужественно признав правду. О, бедные слепые мечтатели!

Да с таким же успехом можно рассчитывать на то, что компания подвыпивших трубочистов, разгоряченная и вся в саже после работы, будучи запертой внутри Святилища, сплошь выстеленного белоснежной тканью, не замазает и не превратит ее грудю грязных лохмотьев, а напротив - став жрецами этой священной Обители, трубочисты, в конце концов, выйдут из нее столь же безукоризненно чистыми, как и само Святилище. Почему бы тогда не согласиться, что дюжина скунсов⁵, запертая на какое-то время в чистой атмосфере Дгон-паб, выйдет оттуда, источая ароматы всех благовоний, воскуряемых там? ... Нет предела гримасам логики человеческой! Да возможно ли такое вообще? Позвольте нам возразить.

"Учителем" в Святилище нашей души является "Высшее Я" - божественный дух, сознание которого (по крайней мере на протяжении земной жизни человека, являющегося его обладателем) опирается и целиком определяется Разумом, который мы условились именовать Человеческой Душой (в то время как "Духовная Душа" является проводником Духа). В свою очередь, личная или человеческая душа в своем высшем аспекте состоит из духовного устремления, воли и божественной любви; в своем низшем аспекте - из животных желаний и земных страстей, воспринятых ею от

своего носителя, являющегося вместилищем всех этих желаний и страстей. Таким образом, она выполняет роль своего рода посредника между животной природой человека (которую стремится подчинить своему влиянию ее высший разум) и его божественной духовной природой, к которой она приближается всякий раз, когда ей удастся одержать верх над животным внутри человека. Последнее есть инстинктивная "животная Душа", являющаяся рассадником тех страстей, которые, как мы только что говорили, многие предпочитают умирять, вместо того чтобы полностью искоренять; а некоторые недалекие энтузиасты стремятся запереть их внутри самих себя. Неужели они и впрямь надеются превратить таким образом мутный поток животных нечистот в родниковые воды жизни? Но где же, скажите на милость, найти такое нейтральное место в человеке, чтобы запертые в нем страсти, не оказывали бы на последнего никакого влияния! Бурные страсти любви и вожделения живы по-прежнему и им все так же позволено пребывать в месте своего рождения – все в той же животной душе, ибо как в высший, так и в низший аспекты "Человеческой Души" или Разума путь им закрыт. Но все же подобная близость не может не сказываться отрицательно на "Человеческой Душе". "Высшее Я" или Дух не может ассимилировать подобные эмоции, как не может вода растворить в себе масло или расплавленный жир. Таким образом, от их воздействия страдает только разум (единственный посредник между земным человеком и его Высшим Я); по этой причине разум постоянно пребывает в опасности быть увлеченным вниз этими страстями (способными пробудиться в любой момент) и быть поглощенным бездной материи. Да и как же сможет этот разум настроить себя на восприятие божественной гармонии высочайшего Принципа, если гармонию эту разрушает уже само присутствие в пока еще не доведенном до совершенства Святилище этих животных страстей? Как же гармония сможет восторжествовать, если душа постоянно сбивается с пути шквалом страстей и земных желаний, вызываемых земными чувствами, или даже самим "Астральным человеком".

Ибо этот "Астрал" – "двойник-тень" (свойственный как животной, так и человеческой природе) никак не связан с божественным Эго, он спутник только земного тела. Он выполняет функцию посредника между личным "я", низшим сознанием Манаса и Телом; это носитель преходящей, а не вечной жизни. Подобно тени, отбрасываемой человеческим телом, он повторяет каждое его внешнее и внутреннее движение – рабски и автоматически, и потому, тяготея к материи, никогда не восходит к Духу. И только когда страсти будут совершенно истреблены, когда они будут сломлены и уничтожены непреклонной волей; когда не только все желания и вожделения плоти будут преодолены, но и ощущение своего личного, низшего "я" будет полностью подавлено и влияние "астрала" будет сведено к нулю – только тогда сможет установиться Единство с Высшим Я. Только когда "астрал" будет являть собой все еще живую, но уже ничего не желающую низшую личность, побежденную человеком, тогда сияющий Авгоэйдэс, божественное Я, сможет вибрировать осознанно и в полной гармонии с обоими полюсами человеческого Существа – и в очистившемся, наконец-то, материальном человеке, и в вечно чистой Духовной Душе – и сможет, наконец, предстать перед своим ВСЕВЕДУЩИМ Я, Христом гностиков-мистов, соединиться, слиться и полностью раствориться с Ним⁷.

Так как же можно тешить себя надеждой, что он сумеет пройти через "узкие врата" Оккультизма, если его каждодневные и ежечасные мысли привязаны к мирским проблемам, поглощены жадой собственности и власти, находятся в плену у похоти, тщеславия и обязанностей (какими бы достойными последние ни были, они все же остаются земными из земных)? Даже любовь к жене и своей семье – наичистейшая и бескорыстнейшая среди всех человеческих привязанностей – является препятствием на пути к подлинному Оккультизму. Ведь если мы возьмем в качестве примера священную любовь матери к своему ребенку, или любовь мужа к жене, даже в этих чувствах, честно и скрупулезно проанализировав и проследив их до самых истоков, даже в них мы обнаружим себялюбие, в первом случае, и egoïsme а deux, во втором. Какая мать не пожертвует без малейшего колебания сотнями и тысячами жизней ради жизни своего собственного ребенка? И какой влюбленный или любящий муж остановится перед тем, чтобы разрушить счастье другого мужчины, или другой женщины, чтобы удовлетворить желание его возлюбленной? Нам скажут: да это же вполне естественно! Да, конечно, если следовать законам человеческих привязанностей, но это вовсе не так, с точки зрения божественной вселенской любви. Ведь если наше сердце будет заполнено мыслями лишь об узком круге своих, близких и дорогих нам людей, как же смогут наши души вместить в себя все человечество? Много ли любви и заботы достанется на долю "великого сироты"? И разве будет услышан нами "слабый шепот", если душа наша будет целиком занята теми немногими, кто был в нее допущен? Останется ли в нашем сердце место для нужд Человечества en bloc", сможет ли оно найти отклик в нем? А ведь путь к мудрости вселенского разума лежит через все Человечество, без различия расы, цвета кожи, религии и общественного положения. Только альтруизм, не имеющий ничего общего с эго-измом (пусть даже в самой безобидной и благородной его форме), может помочь стремящемуся слить свое крошечное "я" со Вселенским Я. Именно этим нуждам и этой работе должен посвятить себя истинный ученик, стремящийся к истинному Оккультизму, если он хочет овладеть тео-софией, божественной Мудростью и Знанием.

Каждый кандидат обязан сделать для себя окончательный и бесповоротный выбор между жизнью мира и жизнью Оккультизма. Бессмысленны и тщетны попытки совместить эти две жизни, ибо невозможно быть слугой двух господ и угодить обоим. Никто не может служить и своему телу и высшей Душе, исполнять свои обязанности одновременно перед семьей и перед миром, не пренебрегая при этом интересами одного из них; ибо такому человеку придется прислушиваться к "слабому шепоту" и не обращать внимания на крик собственных детей, либо прислушиваться к нуждам последних, оставаясь глухим к голосу Человечества. Практически для каждого женатого человека, решись он отдаться изучению истинного практического оккультизма, вместо теоретической философии, жизнь превратится в бесконечную, сводящую с ума борьбу: он постоянно будет вынужден разрываться между безличной божественной любовью к Человечеству и личной, земной любовью к близким. Результат будет плачевный: либо полное фиаско на одном из полюсов проблемы, либо – на обоих одновременно. Но хуже того: если посвятивший себя ОККУЛЬТИЗМУ позволит себе отступление от раз и навсегда принятых установлений, удовлетворяя

требованиям земной любви или влечениям, он незамедлительно ощутит на себе плачевные результаты собственного отступничества, а именно: его быстро начнет сносить от безличного, божественного состояния к самому низшему материальному уровню. Чувственное. или даже ментальное само-удовлетворение немедленно влечет за собой потерю духовного распознавания; не слышен уже голос УЧИТЕЛЯ, заглушаемый голосами страстей самого человека или даже дугпа, истинное – не отличимо от ложного; истинная нравственность – от чистой казуистики.

Причем, раз оступившись и продолжая действовать в том же духе, люди, как правило, малодушно отказываются признать собственную ошибку, и потому все глубже и глубже погружаются в трясину. И хотя именно мотивы прежде всего определяют, к какой магии относится то или иное действие, – к Белой или Черной – тем не менее следствия даже непроизвольного колдовства не могут не повлечь за собой тяжкую карму. Не раз уже говорилось, что колдовством является любое дурное влияние, направленное на другого человека, когда последний вследствие этого испытывает страдание, либо, повинаясь этому влиянию, заставляет страдать других. Карма – это тяжелый камень, брошенный в спокойные воды Жизни; и круги, образованные им, все более и более расширяясь, расходятся во все стороны практически *ad infinitum*. Каждая порожденная причина влечет за собой неминуемое следствие – таков справедливый закон Воздаяния.

Многого можно было бы избежать, не проявляя люди практического интереса к тому, о сущности и значении чего они не имеют ни малейшего представления. Никто не принуждает их взваливать на себя бремя, превышающее их силы. Встречаются так называемые "прирожденные маги"; Мистики и Оккультисты от рождения и по праву прямого наследования в бесконечной череде воплощений и эонов страданий и неудач. Они, скажем так, застрахованы от власти страстей. Никакой огонь, порожденный земным бытием, не в силах раздуть в их душах пожар страстей и желаний; ничей одиночный голос не найдет отклика в их душе, но только великий крик всего Человечества. Только подобные им могут быть уверены в успехе. Но таких слишком мало, и проходят они через узкие врата Оккультизма только потому, что не отягощены ни одним из преходящих человеческих чувств. Они освободились от оков своего низшего "я", парализовав тем самым "астральное" животное, и золотые, но крайне узкие врата распахнулись перед ними. Но совершенно иначе обстоит дело с теми, кому еще в течение нескольких воплощений предстоит нести на себе тяжесть прегрешений, совершенных в прошлых жизнях, а также и в их настоящем воплощении. Для таких людей, если, конечно, они не будут продвигаться вперед с величайшей осторожностью, золотые Врата Мудрости превратятся в широкие ворота со столбовой от них дорогой, "ведущие к гибели", и потому "много будет тех, кто войдет в них". Это и есть Ворота Оккультных искусств, широко открытые для занимающихся ими из эгоистических побуждений и пренебрегающих благотворным и сдерживающим влиянием АТМА-ВИДЬИ. Мы живем в эпоху Кали-Юги¹² и ее фатальное влияние на Западе в тысячу раз сильнее, чем на Востоке; отсюда и явление легкого успеха Сил Века Тьмы в этой цикличной борьбе и то множество заблуждений, в паутине которых запутался и обреченно бьется современный мир. Одним

из этих заблуждений является убежденность многих людей в том, что они в состоянии приблизиться к "Вратам" и переступить порог Оккультизма без великой жертвы. Это вожаемая мечта подавляющего числа теософов, искушаемых жадой власти и личным себялюбием, но никогда они не достигнут желанной цели. Ибо как сказал Тот, в чье самопожертвование во имя Человечества все мы верим - "Тесны Врата и узок Путь, ведущие в жизнь вечную, и потому немногие находят их". Эти Врата и в самом деле настолько тесны, что при одном лишь упоминании о некоторых трудностях, подстерегающих на Пути к ним, испуганные западные претенденты останавливаются и в ужасе поворачивают назад ...

Лучше уж им остановиться и, признав собственную слабость, не предпринимать более никаких попыток. Ведь если попятившись от узких Врат, они все же поддадутся своему влечению к Оккультному, они неминуемо направятся к призывно распахнутым широким воротам, за которыми загадочным золотым светом мерцает обман, и тогда - горе им! Этот путь превратит их в дута и они, вне всякого сомнения, очень скоро обнаружат себя на Via Fatale10 Ада, над входом в который Данте прочел: "Я увожу к отверженным селеньям, Я увожу сквозь вековечный стон, Я увожу к погибшим поколениям ..."

БЛАГОТВОРНОЕ ВЛИЯНИЕ ГЛАСНОСТИ

~~~~~

Один известный лектор, выдающийся египтолог, в одной из своих публичных лекций, направленных против учения Теософии сказал несколько принципиально важных фраз, которые мы не можем оставить без ответа: -

"Ошибочным было бы полагать, что часть практического знания или мудрости прошлого может быть передана современному человеку только при условии соблюдения тайны. ... Объяснение есть Душа Науки. Нам могут возразить, что не жив их жизнью, мы не сможем воспринять их знания. ... Но публичные экспериментальные исследования, печать и атмосфера свободомыслия сделали ненужной всякую таинственность. Науке уже нет надобности скрывать свои достижения, как она это делала прежде в целях собственной безопасности".

В определенном смысле высказанная точка зрения в корне ошибочна. "Секреты более чистой и более сознательной жизни" не только могут, но и должны стать известными всем без исключения. Но среди таинств Оккультизма есть и такие, которые могут убить, и пока человек не осознает жизнь, его нельзя посвящать в них.

Покойный профессор Фарадей высказывал очень серьезные сомнения в том, целесообразно ли знакомить общественность с некоторыми отимеется уже предостаточно самых различных приспособлений для мгновенного уничтожения человека. Наибольшей популярностью пользуются производимые м-ром Холгейтом "Будильник", "Машина на восемь дней", "Маленький истребитель" "Машина-бутылка". "Будильник" по виду похож на кусок свинца в один фут длиной и толщиной в четыре дюйма. В нем заключена железная или стальная трубка, начиненная особым порохом, состав которого подобран самим м-ром Холгейтом. По виду этот порох напоминает обычный, однако его взрывная сила в двести раз превышает взрывную силу

обычного пороха; следовательно, один "Будильник" равен по своей мощности заряду в двести фунтов пороха. В нем замаскирован часовой механизм, с помощью которого регулируется время взрыва, причем временной интервал может варьироваться от одной минуты до 36 часов. В качестве запала служит стальной стержень, ударяющий по капсюлю и взрывающий все устройство.

"Машина на 8 дней" считается наиболее мощной и в то же время – самой сложной из всех этих изобретений: требуется известное умение, чтобы получить желаемый результат. Именно сложность устройства и уберегла Лондонский мост и его окрестности от разрушения, уготованного им двумя преступниками-фениями, которые сами же и взлетели на воздух. Размеры и внешний вид этой машины можно изменять, в зависимости от условий и необходимости, чтобы жертвы не могли ее обнаружить раньше времени. Ее можно спрятать в буханке хлеба, в корзине с апельсинами, в воде и так далее. Утверждают, что эксперты Комиссии пришли к заключению, что одного такого устройства вполне достаточно, чтобы превратить в груды камней любое самое большое здание мира.

"Маленький истребитель" выглядит вполне невинно и похож на обычный кувшин, начиненный не динамитом или порохом, а ядовитым газом; он также снабжен часовым механизмом, встроенным в корпус. Стрелка устанавливается на определенное время, после чего происходит выброс газа. В закрытом помещении этот современный смертоносный "врил" убивает практически мгновенно все живое в радиусе ста футов от кувшина-убийцы. Этими тремя "последними достижениями" эпохи развитой Христианской цивилизации список новых "адских машин", к счастью, исчерпывается; все прочие представляют собой "старые модели" прежних лет, к которым относятся шляпы, портсигары, бутылки различной формы и даже дамские флакончики с нюхательной солью, начиненные динамитом, нитроглицерином и т.д. и т.п. – оружие, которое, следуя бессознательно закону Кармы, убило множество самих же подрывников во время недавних волнений в Чикаго. Добавьте к этому еще ожидаемое в скором будущем освоение вибрационной силы м-ра Кили, способной за несколько секунд превратить тушу быка в кучу пепла, и сделайте вывод, может ли Ад Данте соперничать с земным кошмаром производства оружия массового уничтожения.

Итак, если даже простые материальные средства, попав в умелые руки убийц, способны разнести в пыль самые большие города планеты, что же будет тогда, если магические, оккультные тайны станут всеобщим достоянием и ими смогут воспользоваться преступные личности! В этом случае опасность для окружающих возрастет в тысячи раз, поскольку ни самого преступника, ни его нематериального смертоносного оружия вообще нельзя будет визуально обнаружить. В нашем столетии воплотилось особенно много прирожденных черных магов, то есть тех, в ком внутренне присущая склонность ко злу сочетается с высокоразвитыми способностями к медиумистике. И потому недалеко то время, когда и психологи, и прочие энтузиасты перестанут наконец ратовать за полную гласность и всеобщее приобщение к тайнам природы. В наш век "внушений" и "бомбистов" Оккультизм откроет двери своих хранилищ только перед теми, кто

действительно живет сознательной, т. е. ответственной, жизнью.

ГИПНОТИЗМ

~~~~~

и его связь с другими способами околдовывания

Некоторые из наших коллег просили нас ответить на ряд вопросов. Мы это делаем, но с одной оговоркой: наши ответы отражают исключительно точку зрения Оккультизма, гипотезы же современной (читай – "материалистической") науки, которые противоречат эзотерическим учениям, мы в расчет не берем.

Вопрос 1: Что такое гипнотизм? В чем его отличие от животного магнетизма (или месмеризма)?

Ответ: гипнотизм – это просто новый научный термин для обозначения старого отрицаемого "суеверия", называемого по-разному – "очаровыванием" или "околдовыванием". Это древняя ложь, трансформировавшаяся в современную истину. Как факт явление признано, но научного объяснения ему до сих пор не дано. Некоторые верят, что гипнотизм является следствием возбуждения, искусственно вызываемого в периферийной области нервной системы; что это возбуждение передается клеткам головного мозга и истощает его настолько, что он впадает в состояние, аналогичное состоянию сна (hypnosis, или hypnos); другие полагают, что это оцепенение, вызываемое силой собственного воображения и т.д., и т.п. Он отличается от животного магнетизма, где гипнотическое состояние достигается по методу Брейда – чисто механически, т.е. концентрированием внимания на каком-нибудь блестящем металлическом предмете или кристалле. "Животный магнетизм" имеет место только тогда, когда для достижения гипнотического состояния используются "месмерические" пассы над пациентом. Если используется первый метод, то никаких электро-психических и даже электро-физических потоков не возникает, имеют место лишь чисто механические молекулярные колебания металла (или кристалла), на котором сосредоточен взгляд субъекта. Сам глаз – наиболее оккультный из всех органов человеческого тела, расположенных на его поверхности, – служит посредником между металлическим предметом (или кристаллом) и мозгом и настраивает вибрации последнего в унисон (т.е. на одинаковую частоту) с колебаниями избранного блестящего предмета. Однако, во втором случае правильнее будет вести речь уже не о гипнотизме, а о "животном магнетизме" (можно также использовать и всеми давно осужденное понятие "месмеризма"). Здесь через посредство гипнотизирующих пассов действует уже человеческая воля – сознательная или бессознательная воля самого гипнотизера, влияющая на нервную систему пациента. Здесь опять-таки имеют место колебания, но не молекулярные, а атомные, производимые энергией воли в эфирном пространстве (т.е. на совершенно ином уровне). Эти колебания вызывают сверх-гипнотическое состояние (т.е. "суггестию" и т.п.). Т.е. колебания, которые мы называем "колебаниями воли" и создаваемая ими аура качественно отличается от простого механического движения молекул. Эти два вида колебаний принадлежат к космическим и земным уровням совершенно различного порядка. Здесь опять-таки мы

опираемся на понимание воли, принятое в Оккультных Науках.

Вопрос 2: И в гипнотизме, и в животном магнетизме задействована воля оператора. Оператор как бы передает пациенту нечто, чем-то воздействует на него. Чем же является в обоих случаях это "нечто"?

Ответ: В европейских языках нет подходящего термина для обозначения этого "нечто". Если же мы просто назовем это "нечто" волей, подлинная суть будет искажена. Старинные и, в свое время, подзапретные слова, такие как "очаровывание", "околдовывание", "чары", "волшебство" и, в особенности, энергичный глагол "заколдовать" гораздо более точно передают суть происходящего во время этой передачи, нежели современные, ничего не означающие термины, вроде "психологизация" и "биологизация". В Оккультизме передаваемые подобным образом силы именуются "аурическим флюидом" (в отличие от "аурического излучения"), "флюид" представляет собой взаимосвязь атомов на более высоком уровне, проявляющуюся на нашем, более низком уровне в виде тончайшей, невидимой, пластичной Субстанции, вырабатываемой и направляемой Волей; "аурическое излучение" (Райхенбах называет его Од) – это свет, окружающий в природе каждый одушевленный и неодушевленный объект, по сути дела – это астральный отблеск, исходящий от объектов; его цвет или цвета, разнообразие и комбинации последних указывают на состояние гун, т.е. качеств и характеристик каждого отдельного объекта и субъекта; наиболее сильной является аура человека.

Вопрос 3: В чем состоит сущность "вампиризма"?

Ответ: Если под вампиризмом понимать произвольную передачу части жизненной энергии (или жизненной сущности) посредством своеобразного оккультного осмоса от одного человека к другому (когда этот последний наделен, или вернее – страдает, соответствующей способностью к вампиризму), то объяснить этот процесс мы сможем, лишь тщательно изучив природу и суть полу-материальных "аурических флюидов", о которых мы только что говорили. Подобно всем прочим оккультным проявлениям в Природе, этот процесс истекания и поглощения может быть осознанно или неосознанно превращен либо в благотворный, либо во вредоносный. Если физически здоровый гипнотизер месмеризирует больного, искренне желая облегчить его страдания и исцелить его, степень истощения первого в конце сеанса будет адекватна улучшению состояния последнего: произошел процесс поглощения – целитель передал часть своей жизненной ауры больному. И наоборот, вампиризм – это, как правило, неосознанный, механический процесс, о котором обычно не подозревают ни сам вампир, ни его жертва. Но в любом случае – это либо осознанное, либо неосознанное проявление черной магии. Если в этом процессе принимает участие профессиональный, хорошо подготовленный колдун, то производится он совершенно осознанно и под контролем Воли. В любом случае эта "перекачка" энергии осуществляется притягивающей магнетической способностью – чисто земной, физиологической по своему образу действия, но вырабатываемой на "четырёхмерном" уровне – в царстве атомов.

Вопрос 4: В каких случаях гипнотизм превращается в "черную магию"?

Ответ: Если попытаться охватить эту тему всю целиком, пусть даже ограничившись всего лишь несколькими примерами, наш ответ, пожалуй, окажется чересчур пространным. В свете всего того, что уже было сказано выше, достаточно будет добавить, что всякий раз, когда гипнотизер исходит из эгоистических мотивов или же старается причинить вред какому-либо живому существу (или существам), его действия классифицируются как Черная магия. Поток здоровой жизненной энергии, передаваемый врачом больному месмерическим путем, может содействовать и содействует выздоровлению последнего, но в слишком больших дозах тоже опасен - может убить.

(Подробнее об этом читайте в ответе на вопрос №7, где говорится о том, как в результате экспериментов с вибрацией бокал разлетелся на мелкие осколки).

Вопрос 5: Существует ли какая-нибудь разница между гипнотическим состоянием, вызванным механическими средствами (вращающимися зеркалами, к примеру) и состоянием, вызываемым воздействием взгляда гипнотизера (околдовыванием)?

Ответ: Да, мы считаем, что существует. Об этом уже говорилось, когда мы отвечали на первый вопрос. Взгляд оператора оказывает более сильное воздействие, но он в силу этого и более опасен, чем обычные механические пассы гипнотизера, который в девяти случаях из десяти сам не понимает, как ему удастся гипнотизировать, и потому не подключает свою волю. Каждый, кто изучает Эзотерическую Науку, должен знать, что, согласно самому закону оккультных соответствий, в одном случае действие совершается на первом (низшем) уровне материи, в то время как в другом - там, где требуется концентрация воли, действие должно производиться на четвертом уровне - в том случае, если оператор профан-новичок, или даже на пятом, если он кое-что смылит в оккультизме.

Вопрос 6: Почему кристалл или даже блестящая пуговица способны погрузить одного человека в гипнотическое состояние, и в то же время не в силах оказать никакого влияния на другого? Ответ на этот вопрос, как нам кажется, разрешит и ряд других затруднений.

Ответ: Ученые выдвинули уже несколько различных гипотез на этот счет, но до сих пор еще ни одна из них не была принята за основу. И причина последнего кроется в том, что все эти научные спекуляции не выходят за рамки порочного круга материально-физических феноменов с их неупорядоченными силами и механистическими теориями. Существование "аурических флюидов" не признается мужами науки и потому в расчет они не берутся. Но разве не точно также ими совсем недавно огульно отрицалась эффективность металло-терапии - возможность влияния металлов на нервную систему под действием электрических флюидов или тока? Но как только была обнаружена аналогия между природой электрического тока и функционированием нервной системы, лед недоверия

был растоплен. Приступили к наблюдениям и экспериментам и эта теория рухнула, не выдержав проверки. Прежде всего, ей противоречили практические результаты все той же металло-терапии, которая однозначно показала, что

а) ни один металл не производит одинакового воздействия в различных случаях даже одного и того же нервного заболевания: если на одного пациента определенный металл все же оказывает какой-то эффект, то в случаях с другими пациентами никакого эффекта не наблюдалось вообще; и что

б) металлы редко производят какое-либо влияние на больных – случаи обратного, скорее, можно было бы назвать исключением, чем правилом. Так выяснилось, что лечение "электрическими флюидами" является лишь плодом воображения ученых-теоретиков. Если бы оно в действительности существовало, все металлы оказывали бы определенное влияние – одни больше, другие меньше, – но на всех пациентов; а каждый отдельный металл при точно определенных режимах воздействия "электрическим флюидом" излечивал бы конкретное нервное заболевание. Так д-р Шарко опроверг д-ра Берка, изобретателя металлотерапии, а Шифф и другие поставили в неловкое положение всех, кто верил в существование электрических флюидов, и теперь они, похоже, низведены до "молекулярного движения", и эта точка зрения господствует в настоящее время в физиологии (временно, конечно). Но тогда возникает вопрос: "Можно ли утверждать, что мы понимаем природу, свойства и качества этого "движения" лучше, чем природу, свойства и качества "флюидов"? Едва ли это так. В любом случае Оккультизм берет на себя смелость утверждать, что электрические или магнитные потоки (на самом деле это одно и то же) подчинены в основе своей тому же самому молекулярному движению (на сей раз преобразованному в атомическую энергию', которому подчиняются все феномены, имеющие место в Природе. И если стрелка гальванометра или электрометра не фиксирует присутствия электрических или магнитных потоков, это отнюдь не означает, что в данном случае их нет совсем; но просто они перешли на другой, более высокий уровень действия, и электрометр теперь просто не способен фиксировать присутствие энергии на уровне, для которого требуется более чувствительный прибор.

Все вышесказанное, безусловно, нуждается в дополнительных объяснениях, дабы у читателя могло сложиться четкое представление о том, что природа Силы, передаваемой от одного человека или объекта к другому человеку или объекту посредством гипноза или через электрическую металло-терапию, или же посредством "околдовывания", по сути своей одна и та же, только проявляется она в различном качестве, в соответствии с тем подуровнем материи, на котором она действует; а любой оккультист знает, что на каждом уровне – и на земном и на всех прочих – таких подуровней 7.

Вопрос 7: Является ли объяснение гипнотических феноменов, даваемое официальной наукой, целиком ошибочным?

Ответ: Конкретного объяснения, по сути дела, пока нет вообще. И если с чем-то Оккультизм и может согласиться (в какой-то мере) в выводах современной физической науки, так это в том, что все тела, обладающие способностью производить металло-терапевтические и другие аналогичные феномены, несмотря на все свое безграничное многообразие, все же имеют одну общую черту: все они являются источниками, генераторами быстрых молекулярных колебаний, которые, либо непосредственно, либо через какую-то промежуточную субстанцию, влияют на нервную систему, изменяя ритм колебаний последней. Единственное необходимое при этом условие – чтобы колебания совершались, что называется, в унисон. Понятие "в унисон" не означает в данном случае идентичность природы, сущности этих колебаний, но только идентичность качества, сходство по высоте и потенциальной интенсивности звука или движения: так колокол можно настроить в унисон со скрипкой, а флейту – в унисон с колебаниями какого-нибудь органа человека или животного. Кроме того, частота колебаний – особенно живой органической материи – может изменяться в зависимости от состояния здоровья и общего состояния человека. И следовательно, мозговые нервные центры гипнотизируемого человека даже колеблющиеся в унисон и на одном потенциальном уровне с объектом, к которому прикован его взгляд, могут в какой-то определенный момент диссонировать с ним по частоте в силу некоторых сбоев в работе органической материи. В этом случае гипнотическое состояние так и не будет достигнуто; к тому же вполне возможно и то, что колебания нервных клеток и клеток кристалла (или металла), на который устремлен взгляд человека, будут настолько различны между собой, что этот кристалл (или металл) вообще не сможет оказать на этого субъекта какое-либо влияние. Из всего этого можно сделать вывод, что для успешного проведения гипнотического эксперимента необходимо выполнить два условия: а) поскольку каждому органическому или "неорганическому" телу, существующему в природе, присущи свои собственные характеристики молекулярных колебаний, необходимо найти объекты, которые вибрировали бы в унисон с нервной системой того или иного человека; и б) необходимо помнить, что молекулярные колебания объекта могут воздействовать на нервную деятельность человека лишь в том случае, если ритм их вибраций совпадает (т.е. когда их вибрации достигают одинаковой частоты), а это совпадение при гипнотизировании с помощью механического воздействия достигается благодаря зрению, через сосредоточение взгляда на объекте.

Следовательно, хотя эти две разновидности гипноза – посредством механического воздействия и через воздействие направленного взгляда оператора плюс его воли – различаются между собой по уровню, на котором производится один и тот же феномен, в обоих случаях "очаровывает", подчиняет себе человека та же самая сила. В физическом мире – на его материальных уровнях – мы называем ее ДВИЖЕНИЕМ; в ментальных и метафизических мирах она известна как ВОЛЯ присутствующий повсюду в природе многоликий чародей.

Частота колебаний (молекулярного движения) в металлах, дереве, кристаллах и т.д. изменяется под воздействием тепла, холода и проч. Точно так же может изменяться и частота колебаний молекул мозга, т.е.

она может либо ускоряться, либо замедляться. Именно это и происходит при гипнотизировании. В случае с разглядыванием какого-либо предмета, именно глаз – основное орудие Воли для активно действующего оператора, и в то же время – раб и предатель, если Воля человека бездействует; бессознательно для своего обладателя (субъекта) глаз улавливает ритм колебаний предмета, передает их мозгу и тем самым настраивает его в унисон с этими колебаниями. Но в случае с направленными пассами эту синхронность колебаний – воли гипнотизируемого с волей оператора – производит уже Воля последнего, излучаемая через взгляд. Поскольку в том случае, когда колебания двух объектов настраиваются в унисон, подобно двум струнам, – один объект всегда оказывается сильнее другого, и устанавливает свое господство над более слабым "коллегой" и даже может разрушить его. Это настолько очевидно, что может быть подтверждено даже физическими примерами. Возьмем, например, "чувствительное пламя". Наука утверждает, что если воспроизвести звук, частота колебания которого совпадет с какой-либо музыкальной частотой колебания тепловых молекул, пламя мгновенноотреагирует на него, оно начнет танцевать и петь в такт музыке.

Но Окулльтная Наука добавляет также, что пламя может вообще погаснуть, если интенсивность звука увеличится².

Еще одно доказательство. Возьмите бокал или рюмку из очень тонкого, чистого стекла; слегка постучите по нему серебряной ложечкой, чтобы произвести ясно слышимый звук; после этого постарайтесь воспроизвести тот же самый звук, прикасаясь к его краю влажным пальцем, и, если вам повезет, бокал немедленно треснет или рассыплется. Безразличный ко всем прочим звукам, он однако же не сможет противостоять своей собственной основной ноте, если она будет воспроизведена с достаточной интенсивностью; ее колебания вызовут в нем настолько сильные ответные колебания частиц, что структурные связи между ними окажутся разорванными.

Вопрос 8: Каков механизм лечения болезней гипнозом? Действительно ли болезнь в этом случае исчезает, или же просто временно затухает, или проявляется в какой-то иной форме? Являются ли болезни кармическим следствием, и, если это так, то следует ли вообще бороться с ними?

Ответ: Гипнотическое лечение может полностью излечить человека, а может вообще не оказать никакого положительного эффекта. Все зависит от уровня магнетических связей между оператором и пациентом. Если болезнь является кармическим следствием, ее проявление будет всего лишь как бы "отодвинуто" на будущее. Она может вернуться и в какой-нибудь другой форме – не обязательно в форме болезни, но в виде какого-либо несчастья иного рода. Всегда следует стремиться облегчать страдания, и мы должны делать для этого все, что в наших силах и возможностях. Если человек справедливо осужден и посажен в тюрьму, но заболевает в сырой и холодной камере, разве тюремный врач не должен оказать ему помощь, вылечив его?

Вопрос 9: Обязательно ли оператору произносить свои гипнотические

"внушения" вслух? Может ли он то же самое делать мысленно? И может ли он сам при этом даже не осознавать, какое воздействие он оказывает на гипнотизируемого?

Ответ: Конечно, не обязательно, особенно если связь между двумя людьми уже установлена раз и навсегда. Мысль является даже более мощным, чем речь, орудием подчинения воли пациента воле гипнотизера-оператора. Но, с другой стороны, если "внушение" не направлено целиком и полностью на благо пациента и не лишено эгоистических мотивов, оно является актом черной магии, и в этом случае мысленное внушение чревато еще более пагубными последствиями, нежели внушение словами. Лишать человека возможности свободно проявлять свою волю – предосудительно и противозаконно, если, конечно, это действие не предпринято ради его же собственного блага или блага общественного, но даже в этом случае внушением можно пользоваться лишь с величайшей осторожностью.

Оккультизм рассматривает все подобные необоснованные действия – сознательные или несознательные – как черную магию и колдовство.

Вопрос 10: Влияют ли мотивы и личный моральный облик оператора на результат – сиюминутный или отдаленный?

Ответ: Поскольку именно от действий оператора зависит, будет ли процесс гипнотизирования белой или черной магией, их характер определяет и то, какими будут конечные результаты.

Вопрос II: Позволительно ли гипнотизировать пациента не только ради излечения его от какойлибо болезни, но и ради того, чтобы избавить от пагубных привычек – пьянства или лживости?

Ответ: Это будет актом доброты и милосердия, а доброта, милосердие и мудрость – явления взаимосвязанные. И хотя такое избавление от вредных привычек не прибавит человеку доброй кармы (что, безусловно, имело бы место, если бы он сам приложил к этому усилия и действовал бы по своей доброй воле, что, конечно же, потребовало бы от него умственной и физической борьбы), подобное благотворное "внушение" поможет ему прекратить накопление плохой кармы, даст ему возможность не умножать далее список своих прежних грехов.

Вопрос 12: Как отражается исцеление на самом врачевателе, использующем метод веры? Если он действительно исцеляет людей, как это отражается на его принципах, на его карме?

Ответ: Воображение – наш могущественный помощник во всех случаях жизни. Воображение воздействует на Веру, и вместе они как раз и создают те проекты, которые Воля воплощает в жизнь – более или менее полно, в зависимости от числа препятствий и неожиданностей, которыми эта жизнь изобилует. Парацельс говорил: "Вера должна поддерживать воображение, ибо вера укрепляет волю ... Сильная воля есть основа всякой магии ... (Магические) искусства до сих пор не распространены лишь потому, что люди не могут достаточно живо вообразить результат и сомневаются в возможности его достижения, а ведь уверовать совсем несложно". Вот и весь секрет.

Половина, если не две трети всех наших болезней и недугов являются плодом воображения и страхов. Уничтожьте последние и придайте иное направление первому, а уж природа позаботится обо всем остальном. Сами по себе методы не являются ни греховными, ни вредоносными. Они

становятся вредоносными только тогда, когда целитель впадает в самонадеянность, начинает слишком гордиться своими способностями и думать, что он в состоянии рассеять даже те болезни, которые требуют срочного вмешательства врача или хирурга.

ЧЕРНАЯ МАГИЯ В НАУКЕ

~~~~~

Ищите там, где современное знание бессильно опускает свои крылья.

Бульвер Литтон, "Занони".

То, что полностью отрицалось вчера, становится научной аксиомой сегодня.

Поучительные афоризмы

Тысячи лет тому назад фригийские Дактили', посвященные жрецы, которых называли "магами и заклинателями болезней", лечили людей с помощью магнетических процессов. Считалось, что способностями к исцелению их наделяет дыхание Кибелы – многогрудой богини, дочери Неба и Земли². Из ее генеалогии и мифов о ней действительно следует, что Кибела была персонификацией жизненной сущности, источник которой древние помещали между Землей и звездным небом. Ее считали источником жизни всего, что живет и дышит. Ближе всех к этому источнику находится горный воздух, укрепляющий здоровье человека и продлевающий жизнь; потому и детство Кибелы, согласно мифам, прошло в горах. Это было еще до того, как Великая и Благая Богиня, плодоносящая Матерь трансформировалась в Цереру-Деметру, покровительницу Элевсинских Мистерий.

Животный магнетизм (ныне называемый внушением и гипнотизмом) был основным средством, применявшимся в магических мистериях, а также в Асклепиях – оздоровительных храмах Эскулапа, где больных на протяжении всего процесса их "инкубации" лечили магнетически во время сна.

Эта созидательная, жизне-дательная Сила отрицается и высмеивается сейчас под именем магии, осуждается как основанная на предрассудках и шарлатанстве под именем месмеризма; и признается под именем гипнотизма, шаркотизма, внушения, "психологии" и т.д. Однако каким бы термином не обозначалось явление, он будет всегда неточным без должного пояснения. Поскольку, ограничив ее проявление рамками одной из существующих наук (которые сами по себе являются составными частями Науки в целом), мы неминуемо обнаружим, что она обладает и такими способностями, которые не снились даже самым уважаемым и ученым профессорам ортодоксальной физической науки. Впрочем, последние так называемые "авторитеты" становятся ничуть не мудрее младенцев, когда сталкиваются лицом к лицу с загадками допотопного "месмеризма". Как неоднократно говорилось ранее, все ответвления магии – черной и белой; божественной и дьявольской – имеют единый корень. "Дыхание Кибелы" Акаша таттва (в Индии) является главной действующей силой, лежащей в основе так называемых "чудес" и "сверхестественных" феноменов всех времен и народов. Исходная сущность всего – универсальна, но разнообразие ее

проявлений – бесконечно. Даже величайшие из Адептов не видят границ ее возможностям.

Ключ к азбуке магических возможностей был утерян в те времена, когда последний гностик пал жертвой свирепых преследований со стороны Церкви; а после того, как сами слова Мистерии, Иерофанты, Теофания и Теургия⁴ постепенно улетучились из памяти людей, все эти знания были забыты окончательно. Однако в эпоху Ренессанса в Германии один образованный теософ, философ *per ignem* (как они сами себя называли) вновь вернул к жизни некоторые утраченные секреты фригийских жрецов и Асклепий. Им был великий врач с трагической судьбой – оккультист Парацельс, величайший из алхимиков своего времени. Этот гений был первым, кто в средние века открыто предложил использовать свойства магнита для лечения некоторых болезней. Теофраст Парацельс "шарлатан", "пьяница" и "мошенник" в глазах вышеупомянутых "младенцев" от науки, живших в то время, а также и современных их последователей еще в семнадцатом столетии предложил то, что превратилось в доходное ремесло в наш девятнадцатый век. Это он изобрел и использовал для лечения различных мускульных и нервных заболеваний магнитные пояса, кольца, воротники, ручные и ножные браслеты; только его магниты лечили более эффективно, чем современные электрические пояса. Ван Гельмонт, последователь Парацельса, и Роберт Флуд, алхимик и розенкрейцер, использовали магниты при лечении своих пациентов. Месмер в восемнадцатом веке и маркиз де Пуисежур в девятнадцатом веке лишь следовали по их стопам.

В своей лечебнице, основанной в Вене, Месмер использовал, кроме магнетизма, еще и влияние электричества, металлов и различных пород деревьев. Основу своего учения он заимствовал у алхимиков. Он верил, что металлы, дерево и растения сходны по своему строению с человеческим организмом, родственны ему. Все вещи во Вселенной произошли из гомогенной первоначальной субстанции, распавшейся на бесчисленное множество разновидностей материи, и в ту же первоначальную субстанцию все они должны вернуться. Секрет лечения, утверждал он, – заключается в знании соответствий между родственными атомами и характера взаимодействия между ними. Надо лишь найти тот металл, дерево, камень или растение, наиболее соответствующее организму больного; а затем, через наружное или внутреннее применение этой субстанции больному передается дополнительная сила для противодействия болезни (которая, как правило, возникает вследствие попадания в организм какого-либо чужеродного внешнего элемента). Эта дополнительная сила помогает изгнать болезнь и наступает выздоровление. Антону Месмеру удалось произвести множество подобных замечательных исцелений. Излечивались и сердечные заболевания. Одна знатная дама, признанная врачами безнадежной больной, выздоровела благодаря применению Месмером верно определенных симпатических пород дерева. Сам Месмер, страдавший от острых приступов ревматизма, полностью поправился благодаря особым образом подобранным магнитам.

В 1774 году он, наконец, обнаружил секрет направленной передачи жизненной энергии; открытие настолько его заинтересовало, что он

отказался от всех своих прежних методов, целиком посвятив себя исследованию нового метода. С этого момента он месмеризировал только взглядом и при помощи рук, природные магниты уже не использовались. Загадочный эффект, производимый этими манипуляциями, он назвал животным магнетизмом. Это открытие привлекло к Месмеру множество учеников и последователей. Эксперименты с этой новой силой производились чуть ли не во всех городах Европы. Признание ее как реально существующей было полным.

К 1780 году Месмер обосновался в Париже, и вскоре вся столица – от королевской семьи и до самого последнего буржуа – была у его ног. Духовенство переполошилось и заклинало: "Дьявол!" Дипломированные "эскулапы" явственно ощутили на собственных карманах поселившуюся там и с каждым днем все более растущую пустоту. А вся поголовно аристократия и королевский двор готовы были тронуться умом от восторга. Может быть, и не стоило бы повторять все эти общеизвестные факты, но, возможно, читателю будет небезынтересно воскресить в памяти некоторые, вероятно, уже позабытые подробности.

Так совпало, что как раз в это время официальная Академическая наука, неимоверно гордая собственными достижениями, почивала на лаврах достигнутого. После нескольких столетий умственного застоя и всеобщего невежества в области практической медицины было, наконец, предпринято несколько решительных шагов в направлении истинного знания. В естественных науках был достигнут бесспорный прогресс, химия и физика начали, наконец, продвигаться в правильном направлении. Сто лет тому назад ученые не отличались той возвышающей скромностью, которая присуща их нынешним последователям; в ту пору они просто раздувались от сознания собственного величия. Время похвального смирения, продиктованного сознанием относительной скудости достигнутого знания того времени (да и нынешнего также) в сравнении с тем, что знали древние, еще не пришло. Это было время наивного чванства, когда служители науки гордились своими познаниями так же, как павлины гордятся своими хвостами, и так же охотно выставляли их напоказ, требуя вселенского признания и восхищения. Вельможных оракулов в ту пору было не так много, как сейчас, но все же число их было внушительным. И в самом деле, разве не исчезли почти полностью все эти "эскулапы", уступив место врачам с королевскими дипломами, дающими им право казнить или миловать *a piacere, ad libitum*? Потому-то вечно дремлющий в своем академическом кресле "Бессмертный" и считался единственным компетентным авторитетом, способным давать ответы на вопросы, предмет которых он никогда не изучал, и выносить вердикты о том, что он никогда не слышал. Это было ЦАРСТВО ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА и Науки, переживающее, впрочем, пока что эпоху своего отрочества; это было начало великой и смертельной схватки между Теологией и Фактами, Духовностью и Материализмом. В образованных слоях общества избыток веры уступал место безверию. Начинался период поклонения Науке, отмеченный паломничеством на Академический Олимп, где опять-таки обосновались все те же "Сорок Бессмертных", и повальными облавами на всех тех, кто отказывался с резвостью молодого бычка изъяслять шумные восторги пред воротами Храма Науки. К моменту появления

Месмера в Париже, последний был расколот на две части: одна хранила верность Церкви с ее отрицанием всех феноменов (за исключением собственных божественных чудес) и зачислением их к искушениям Дьявола и Академией, не верившей ни в Бога, ни в Дьявола, но исключительно в собственную непогрешимую премудрость.

Но были и такие, кого не удовлетворяла ни та, ни другая сторона. И после того, как Месмер заставил весь Париж собираться у себя в приемной в ожидании своей очереди занять место пациента у чудесного baquet⁶, нашлись люди, которые решили, что пришло время "докопаться до истины". Они сложили свои доводы к ногам короля и король приказал Академии исследовать этот феномен. И тогда, пробудившись от своей хронической дремоты "Бессмертные" назначили специальную исследовательскую комиссию (в состав которой входил и Бенджамин Франклин), контроль за которой поручили нескольким самым старым, самым мудрым и самым лысым из числа своих "Infants". Это было в 1784 году. О том, что за доклад подготовила эта комиссия и каково было окончательное решение Академии, известно всем. Вся эта история выглядит сейчас как генеральная репетиция пьесы, один из актов которой был сыгран "Диалектическим Обществом" Лондона и некоторыми величайшими английскими учеными примерно 80 лет спустя.

И хотя д-р Жюссье – академик высочайшего ранга – выступил с альтернативным докладом, а придворный врач Д'Эслон, лично наблюдавший многие, наиболее поразительные феномены, настаивал на более скрупулезном изучении Медицинским Факультетом терапевтических свойств магнитного потока, усилия их пропали зря. Академия отказалась поверить самым известным своим ученым. Даже сэр В. Франклин, так хорошо разбиравшийся в космическом электричестве, отказался признать его источник, его исходную форму, и наряду с Бейли, Лавуазье, Магенди и другими, объявил месмеризм заблуждением. И даже повторное исследование этого феномена, проведенное на сей раз в 1825 году, привело к точно такому же результату. Новый отчет также носил разгромный характер⁸.

Даже теперь, когда экспериментальным путем было доказано, что "месмеризм" или животный магнетизм (ныне известный как гипнотизм – поистине, печальные останки Дыхания Кибелы!) – это реально существующий факт, большинство ученых продолжают отрицать его существование. И хотя в огромном море психо-магнетических феноменов гипнотизм – мелкая рыбешка, и то он кажется невозможным, слишком невероятным и таинственным всем нашим дарвинистам и геккельянкам. Таким образом, требуется незаурядная сила духа, чтобы выдержать неодобрение коллег, недоверие публики и хихиканье дураков. "Тайна и шарлатанство идут рука об руку", – говорят они. "Самоуважение и профессиональная честь, – отмечает Магенди в своей "Physiologic Humaine"⁹, – требуют, чтобы хорошо осведомленный врач всегда помнил с какой легкостью таинственность обычно переходит в шарлатанство". Но, к сожалению, "хорошо осведомленный врач" при этом часто забывает о том, что физиология – не в пример другим наукам – являет собой одну сплошную,

буквально от А до Я, глубокую и необъяснимую тайну, и потому, спрашивается, не следует ли ему отбросить целиком всю биологию и физиологию как проявления величайшего шарлатанства в современной Науке. И все же, несмотря на это, хоть и незначительная, но благожелательно настроенная часть наших докторов продолжает проводить самое серьезное исследование гипнотизма. Но даже и они, будучи вынужденными признать реальность этого феномена, продолжают настаивать на том, что в основе его лежат чисто материальные, физические силы и не более того, отвергая их полноправное наименование – "животный магнетизм". Но как писал недавно в "Daily Graphic" преподобный д-р Хауэйс (о нем будет сказано чуть ниже): "Феномены Шарко, следовательно, во многом идентичны месмерическим феноменам, так что гипнотизм следует считать, скорее, разновидностью месмеризма, чем каким-то особым явлением. Как бы то ни было, феномены Месмера, теперь, в основном, уже признанные, ранее тоже категорически отрицались". Отрицаются они и поныне.

Но отмахиваясь от месмеризма, они при этом ратуют за гипнотизм, несмотря на то, что уже совершенно точно установлено, что у этой науки есть и свои опасные стороны. Французские практики, которые продвинулись в ней немного дальше английских, ныне утверждают, что между этими двумя состояниями – месмеризмом (или магнетизмом, как они его называют, вопреки всему) и гипнотизмом "лежит огромная пропасть". Первое приносит пользу, второе – вред, что, впрочем, вполне логично; следовательно, согласно как Оккультизму, так и современной психологии, гипнотическое состояние достигается вытяжкой нервного флюида из капиллярных нервов, являющихся как бы нашими стражами, следящими за тем, чтобы двери наших чувств всегда были открытыми. В состоянии гипноза они как бы анестезируются, и двери оказываются закрытыми. А.Г.Симонин в своей замечательной работе "Решение проблемы гипнотического внушения"¹¹ раскрыл много весьма полезных истин¹². Так, он указывает на то, что "в магнетизме (месмеризме) у субъекта наблюдается значительный рост моральных качеств"; что его мысли и чувства "становятся более возвышенными, а чувствительность приобретает необычайную остроту"; в гипнотизме же – наоборот, "субъект превращается в типичное зеркало". Подлинным двигателем при любом из этих действий гипнотизера является внушение: и если, в конце концов, все же "достигается замечательный с виду результат, то это – заслуга гипнотизера, но не субъекта". И опять-таки ... "в гипнотизме наибольшего развития достигает инстинкт, т.е. животная природа; и чем далее, тем более мы убеждаемся в том, что известный афоризм "крайности сходятся" лучше всего проявляется именно на примере магнетизма и гипнотизма". И точно так же справедливо будут звучать эти слова в отношении субъектов, подвергающихся месмеризации и гипнозу". В первом случае его идеальная природа, его моральное "я" – отражение его божественной природы – возносится на максимальную высоту, и субъект становится почти небесным существом (и angel¹³). Во втором развиваются его инстинкты, причем, в весьма неожиданном направлении. Загипнотизированный низводится до уровня животного. С физиологической точки зрения, магнетизм (месмеризм) является успокаивающей и исцеляющей силой, а гипнотизм (сам по себе являющийся

следствием несбалансированного состояния) – силой наиболее опасной".

Таким образом, недоброжелательный Отчет, составленный Бейли в конце прошлого века, продолжает пагубно сказываться и ныне; однако и его появление тоже было предопределено Кармой. Основной его целью была ликвидация заразы "месмеризма"; однако в то же время он нанес смертельный удар по вере общественности в научные заявления науки. И сейчас Non-Possumus¹⁴ из Королевских колледжей и Академий котируются на рынке человеческих мнений так же низко, как и Non-Possumus, исходящее из Ватикана. Те дни, когда люди прислушивались к авторитетам – все равно, земным или небесным – стремительно уходят в прошлое; и на горизонте будущего уже начинают вырисовываться очертания того высшего, окончательного и единственного суда, который будет признавать человечество – Суда Фактов и Истины.

Кстати сказать, в наше время даже многие либерально мыслящие церковники и известные проповедники безоговорочно подчиняются этому Суду. Роли меняются, и сейчас зачастую именно те, кто в течение столетий с пеной у рта доказывали реальность существования Дьявола и его прямое участие в психических феноменах, начинают публично критиковать науку. Замечательным примером этого является вышеупомянутое письмо преподобного м-ра Хауэйса в "Daily Graphic". Похоже, что этого образованного проповедника также возмущает необъективность нынешних ученых, подавляющих истину, и неблагодарных по отношению к своим предшественникам – ученым древности. Его письмо настолько интересно, что некоторые избранные места должны быть увековечены на страницах нашего журнала. Так, например, он спрашивает:

"Почему бы нашим ученым мужам не сказать: "Мы заблуждались относительно месмеризма; практика подтвердила его истинность"? Не потому, что они люди науки, но просто потому, что они люди. Разумеется, говорить – "Я был неправ" после столь рьяного насаждения догм от имени Науки – унижительно. Но разве менее унижительно чувствовать себя разоблаченным; и разве не менее унижительным будет, если человек, столько времени барахтавшийся в неумолимых сетях, сплетенных из все более наслаивавшихся друг на друга фактов, вдруг перестанет сопротивляться и признает эти ненавистные сети "своим новым домом", в котором он был бы не прочь обосноваться? А, насколько я понимаю, именно этим занимаются сейчас и мсье Шарко, и его французские коллеги-гипнотисты, и их почитатели из числа английских медиков. Начиная с момента смерти Месмера в 1815 году (а ему было тогда 80 лет), французская и английская "профессура" (за редкими, достойными уважения, исключениями) высмеивала и отвергала практические опыты и теории Месмера; а сейчас – в 1890 году – ученые вдруг начали в массовом порядке признавать их, правда, стирая, где это только возможно, само имя Месмера, таким образом, попросту обворовывая его, давая открытым им феноменам свои собственные названия – "гипнотизм", "внушение", "терапевтический магнетизм", "психопатический массаж" и т.п. Но "Что значит имя?"

Меня более интересует суть вещей, а не их названия; я лишь хочу воздать должное первопроходцам мысли, отвергаемым, гонимым и распинаемым ортодоксами во все времена. И, как мне кажется, самое малое, что могли бы сделать ученые для таких людей, как Месмер, Дю Потэ, Пюисегюр или Майо и Эллиотсон, ныне уже ушедших, – это "поставить им достойные памятники".

К сему м-р Хауэйс мог бы добавить, что дилетанты, именующие себя учеными-гипнотистами, своими собственными руками возводят надгробные памятники над интеллектом многих и многих, поработав и парализуя волю своих "субъектов", они превращают бессмертного человека в бездушный и безответственный автомат; они подвергают души людей вивисекции, и делают это так же хладнокровно, как подвергают они вивисекции тела кроликов и собак. Одним словом, они быстро превращаются в "колдунов" и одновременно превращают науку в обширное поле деятельности для черной магии. Преподобный автор однако же готов простить этих преступников; он отмечает, что, признавая "различия" (между месмеризмом и гипнотизмом), он, тем не менее, "не присоединяется ни к той, ни к другой теории"; и добавляет:

"Меня интересуют только факты; и что мне более всего хотелось бы знать, так это – почему все эти неординарные состояния и способы излечения провозглашаются на весь мир достижениями современности, и почему "профессура" упорно продолжает высмеивать своих предшественников и игнорировать их, тогда как у нее самой нет пока ни теории, которая удовлетворила бы всех, ни фактов, которые можно было бы назвать новыми. А ведь мы, по сути дела, опять начинаем разрабатывать давно заброшенные рудники и шахты древних; и этот процесс повторного открытия оккультных наук сопровождается постепенным вырождением скульптуры и изобразительного искусства в современной Европе. Вот история оккультных наук, изложенная в нескольких словах: 1. однажды открыты; 2. утрачены; 3. вновь открыты; 4. отвергнуты; 5. вновь признаны, и постепенно возвращаются на должную высоту, но под новыми названиями.

Подтверждений тому хоть отбавляй. Здесь будет достаточно упомянуть о

том, что Диодор Сицилийский утверждал, что египетские жрецы за много столетий до Христа использовали ясновидение в терапевтических целях, приписывая его Изиде. Страбон приписывает то же самое Серапису, а Гален упоминает храм недалеко от Мемфиса, знаменитый своими гипнотическими исцелениями. Пифагор, заслуживший доверие у египетских жрецов, только об этом и говорит. Аристофан в своем "Plutus" описывает процесс месмерического исцеления даже с некоторыми подробностями - "сперва он приподнял руками голову" и т.д. Целиус Аврелиан описывает манипуляции над больными (1569), как "проведение руками по направлению от основных частей тела к второстепенным"; к тому же есть древняя латинская пословица - *Ubi dolor ibi digitus*, "Где боль, там и палец". К сожалению, у меня нет возможности подробно рассказать о Парацельсе (1462) и его "глубокой тайне магнетизма"; о Ван Гельмонте (1644) и его "вере во власть руки над болезнью". Многие из того, о чем писали эти двое, стало понятным лишь сейчас, после опытов Месмера, и, не взирая на утверждения современных гипнотистов, именно с ним и с его учениками нам, чаще всего, приходится иметь дело. Он, без сомнения, настаивал на перемещении потоков животного магнетизма, а гипнотисты, насколько я понимаю, это отрицают".

Да, да, именно так. Но ученые поступали точно так же и со многими другими истинами. Отрицать существование "потоков животного магнетизма" не менее абсурдно, чем отрицать кровообращение, хотя и его они раньше отрицали и весьма упорно.

Мистер Хауэйс приводит еще несколько любопытных деталей, касающихся месмеризма. Так, он напоминает нам об ответе незаслуженно опороченного Месмера академиком после оглашения ими злосчастного Отчета. Слова Месмера Хауэйс называет "пророческими".

"Вы говорите, Месмер уже никогда не поднимет голову. Такая судьба может обходить человека, но не истину, которая по природе своей бессмертна и рано или поздно воссияет в той же самой или какой-либо другой стране еще ярче, чем прежде, и ее триумф заставит замолчать ничтожных клеветников". Месмер оставлял Париж с чувством отвращения; он вернулся в Швейцарию, где и умер; но ему удалось обратить в свою веру знаменитого д-ра Жюссье. Даватер перенес систему Месмера в Германию, а Пюисегюр и Делез распространили ее во французских провинциях, основав великое множество "гармонических обществ", целью которых было изучение терапевтического магнетизма и связанных с ним феноменов, таких как передача мыслей на расстояние, гипнотизм и ясновидение.

Около двадцати лет тому назад я познакомился, возможно, с самым знаменитым из учеников Месмера - престарелым бароном дю Потэ¹⁸. Вокруг терапевтических и месмерических подвигов этого человека по всей Франции бушевали самые противоречивые слухи и мнения, начиная с 1830 и вплоть до 1846 года. Однажды был выслежен, осужден и казнен убийца на основании одного лишь прорицания дю Потэ. Мировой судья на открытом судебном заседании решил, что этого вполне достаточно. Это было уже чересчур даже для скептически настроенного Парижа, и Академия решила вновь

потрудиться и еще раз, если удастся, развенчать это живучее "суеверие". Академики начали заседать, но на этот раз они, как ни странно, сами оказались в числе обращенных. Итард, Фукье, Герсан, Бурдуа де ла Мотт – цвет французской Академии признали подлинность месмерических феноменов. Они признали возможность исцелений, состояние транса, ясновидение, передачу мыслей на расстояние и даже чтение по закрытой книге; и тогда же начала складываться специальная терминология, из которой однако же было, по мере возможности, исключено все, связанное с ненавистными именами тех неутомимых исследователей, которые заставили-таки науку признать их правоту. В то же время, основные факты, отстаивавшиеся Месмером. дю Потэ и Пюисегюром, равно как и те открытые ими феномены, которые уже не вызывали сомнений, были рекомендованы (при каком угодно теоретическом обосновании) медицинской науке"....

А затем наступил черед этого окутанного туманами острова и его блуждающих в тумане невежества ученых.

"В это время (пишет все тот же автор) Англия все еще продолжала упорствовать в отрицании очевидного. В 1846 году знаменитый д-р Эллиотсон – известный врач, имевший обширную клиентуру – произнес знаменитую гарвейскую речь, в которой во всеуслышание объявил о своей вере в месмеризм. Осуждение со стороны его коллег-врачей оказалось столь серьезным, что Эллиотсон потерял всю свою практику и умер практически нищим, и к тому же – сломленным духовно. Он является основателем Месмерического госпиталя в Мерилбоун-роуд, где проводились вполне успешные месмерические операции; и все те феномены, которые впоследствии проводились в Лидсе и других местах, заканчиваясь, к большому удовлетворению врачей, вполне успешно, имели место в Мерилбоуне еще 5 6 лет тому назад. Тридцать пять лет назад то же самое проделывал профессор Листер, однако введение хлороформа (как более быстрого и надежного анестезирующего средства) сводило на нет весь эффект месмерического лечения. Интерес публики к месмеризму постепенно иссякал, и Месмерический госпиталь, преданный забвению после травли Эллиотсона, был, в конце концов, закрыт. О дальнейшей судьбе Месмера и месмеризма мы хорошо осведомлены. Месмера стали ставить в один ряд с графом Калиостро, а месмеризм как таковой упоминается крайне редко; однако же мы теперь довольно часто слышим об электро-биологии, терапевтическом магнетизме и гипнотизме. Да, да! О, тени Месмера, Пюисегюра, дю Потэ и Эллиотсона – *sic vos pop vobis*!" И все же я говорю: *Palmam qui meruit ferat*. Когда я познакомился с бароном дю Потэ, ему было под восемьдесят, и он уже стоял на краю могилы. Он был страстным последователем Месмера; всю свою жизнь барон посвятил терапевтическому магнетизму и был абсолютно убежден в том, что истинная магнетическая аура переходит от месмериста к пациенту. "Я продемонстрирую Вам это", – сказал он однажды, когда мы оба стояли у постели пациентки, погруженной в такой глубокий транс, что она не реагировала ни стоном, ни движением даже на уколы иглы в ее ладони и предплечья. Старый дю Потэ продолжил: "Я могу с расстояния в один или два фута вызвать легкие нервные сокращения в любой части ее тела, совершенно при этом не прикасаясь к ней, но просто проводя рукой над этими участками тела".

Он начал водить рукой над плечом, по которому вскоре прошла судорога. Затем он перенес воздействие своей руки на локоть пациентки, затем – на запястье, кисть руки, колено. Сокращения мышц были тем сильнее, чем дольше он совершал манипуляции своей рукой. "Вы удовлетворены?" – спросил он. – "Вполне", – был мой ответ. "И каждого пациента, – продолжил он, – я обследую, находясь при этом за кирпичной перегородкой, когда сам он даже не подозревает о моем присутствии и о моих намерениях. Этот опыт парижские академики сочли одним из наиболее удивительных. Я повторял его снова и снова, изменяя условия эксперимента, и практически всякий раз результат был успешным; так что даже наиболее ретивые скептики были вынуждены сдаться"".

Мы обвиняем науку в том, что она неуклонно втягивается в мальстрим Черной Магии, осуществляя то, что древняя Психология (наиважнейшая из всех Окультиных Наук) всегда объявляла Колдовством, направленным на закабаление внутреннего человека. И мы готовы подтвердить свои обвинения доказательствами. В ближайшее время мы намерены опубликовать несколько статей, в которых будем опираться на известные факты и информацию о действии гипнотизма, производимого самими вивисекционистами. То, что они занимаются колдовством, не осознавая того, никоим образом не устраняют тот факт, что они практикуют Черное Искусство *bel et bien*²⁰. Вкратце ситуацию можно обрисовать следующим образом. Не так уж много образованных врачей и ученых, всерьез относящихся к "гипнотизму" и проводящих экспериментальные исследования в этой области; большинство же отрицает реальность животного магнетизма не только в его месмеровской форме, но и в современной, скрытой под маской "гипнотизма". Причем, первые, ничего не зная о фундаментальных законах животного магнетизма, экспериментируют наугад, почти вслепую. Упорно придерживаясь провозглашенных ими принципов, согласно которым:

а) гипнотизм – не есть месмеризм, и б) магнетическая аура или флюид, якобы передаваемый от месмеризирующего (гипнотизера) к субъекту – полнейшее заблуждение,

они тем самым лишают себя возможности опираться на законы, открытые для них предшествующей наукой. И тем самым пробуждают и используют наиболее опасные природные силы, при этом даже не подозревая об этом. Вместо того, чтобы излечивать болезни (а это единственный легитимный способ применения животного магнетизма под его новым названием), они зачастую заражают пациентов своими собственными физическими, равно как и ментальными болезнями и пороками. И ответственность за это, равно как и за невежество тех, кто принадлежит к вышеупомянутому меньшинству, лежит, главным образом, на неверующем большинстве современных саддукеев. Поскольку сопротивляясь этому меньшинству, они тем самым сковывают свободу их действий, и, прикрываясь клятвой Гиппократова, заставляют всех "уверовавших" говорить не то и действовать не так, как они могли бы говорить и действовать, не ощущая нажима. Как справедливо отмечает в своей работе д-р А. Тест: "Есть и такие злосчастные истины, которые компрометируют тех, кто верит в них, и в особенности тех, кто исповедует их открыто". Вот и причина того, почему изучение гипнотизма

протекает в неверном направлении.

Прошло уже немало лет, как было провозглашено: "Академия и медицинские авторитеты просто обязаны изучать месмеризм (оккультные по своей сути науки) и всесторонне исследовать его, дабы прекратить, в конечном счете, его использование людьми, абсолютно чуждыми этому искусству, извращающими его суть и превращающими его в источник наживы". Не будет преувеличением сказать, что эту великую истину изрек "глас вопиющего в пустыне". Но те, у кого есть хотя бы небольшой опыт оккультной психологии, смогут продвинуться дальше. И тогда они скажут, что долг каждого ученого, или даже каждого правительства, – положить конец публичным демонстрациям подобного рода. Испытывая магическое воздействие более сильной человеческой воли над более слабой; отрицая существование в Природе оккультных сил (имя которым – легион), и в то же время используя оные, под предлогом того, что они отнюдь не являются самостоятельными силами, и даже не являются психическими по своей природе, но "связаны с уже известными физическими законами (Бинэ и Ферэ), авторитетные мужи тем самым принимают на себя всю ответственность за печальные результаты, к которым приводят и будут приводить эти опасные публичные эксперименты. Воистину, Карма суровый, но справедливый Закон Воздаяния – обрушится на голову каждого, кто создает условия, предопределяющие на будущее плачевные результаты, проводя подобные публичные демонстрации, ради развлечения профанов. Если бы они только могли представить себе те опасности, которые они порождают, те новые формы ментальных и физических болезней, которые создает столь неблагоприятное использование психической воли! Это предосудительно также и в моральном плане, как искусственное введение в кровь человека животной материи (на физическом плане это сравнимо с печально известным методом Брауна-Секворда). Они смеются над оккультными науками и отрицают месмеризм. И все же до конца нынешнего века им следовало бы понять, что идею преступления, совершаемого ими ради эксперимента, с той же легкостью, с какой она была порождена, усилием воли не устранить. Они должны понять, что хотя внешние проявления нежелательных последствий внушения и могут исчезнуть по воле оператора, активная живая корпускула, искусственно введенная в человека, при этом не исчезает; что, проникнув в среду человеческих (или, вернее, животных) страстей, она может пребывать в пассивном состоянии иногда годами, а потом вдруг проявится под воздействием каких-то непредвиденных обстоятельств. Глупая нянька, урезонивая ребенка, внушает ему, что вот-вот придет страшилище и заберет его, или что в углу сидит черт, способна таким образом внушить ему веру в эту чепуху лет на двадцать, а то и на все тридцать. В лабиринтах человеческой памяти есть таинственные, темные закоулки, практически не исследованные психологами; и открываются они один только раз, реже – два раза в течение всей человеческой жизни, да и то лишь при исключительных, аномальных обстоятельствах. И когда это происходит, человек совершает какой-либо значительный подвиг, не отдавая себе отчета о причинах, подвигнувших его на это; или же совершает какое-нибудь чудовищное преступление, причина которого так навсегда и остается загадкой для окружающих ...

Именно поэтому эксперименты с "внушением", проводимые людьми, ничего не смыслящими в оккультных законах, таят в себе большую угрозу для будущего. Воздействие идей на низшее внутреннее "Эго" и его противодействие – до сих пор пока не изучалось, так как само по себе "Эго" продолжает оставаться terra incognita (если вообще не отрицается) для людей науки. Более того, эксперименты с ним, проводимые на потребу легкомысленной публики, крайне опасны. Ученые, чья компетентность ни у кого не вызывает сомнений, проводя публичные эксперименты с гипнотизмом, тем самым освящают их правомочность своим собственным авторитетом. И каждый досужий профан, достаточно проницательный для того, чтобы понять суть процесса, может, благодаря настойчивой практике, развить в себе ту же самую силу и использовать ее затем в своих корыстных. и – часто – преступных целях.

А вот и Кармическое следствие: каждый гипнотизер, каждый ученый, каким бы уважаемым и добронамеренным он ни был, обучив священной науке того, кто в дальнейшем будет лишь злоупотреблять ею, несет моральную ответственность за все его грядущие злодеяния, которые будут совершены с ее помощью.

Таковы последствия публичных "гипнотических" экспериментов, которые вырождаются, как правило, в ЧЕРНУЮ МАГИЮ, а по сути дела, изначально таковой и являются.

ЗНАМЕНА ВРЕМЕНИ

~~~~~

Очень интересно наблюдать, как быстро меняется и прогрессирует день за днем отношение общества ко всему мистическому. Просвещенный разум почти всегда стремится сбросить с себя тяжкие оковы материализма. Безобразная гусеница корчится в предсмертных муках, ощущая все более настойчивые толчки бабочки-души, стремящейся вырваться из темницы, возведенной для нее наукой. И каждый новый день приносит нам радостное знамение в виде одной или нескольких ментальных бабочек, выпорхнувших на свободу.

Как справедливо отмечается в сентябрьском выпуске Нью-Йоркского журнала "Path"1 если "Теософия и смежные с ней темы ... ложатся в основу текстов романов", – а мы можем добавить также: и в основу научных статей и брошюр – "это означает, что интерес к ним распространился уже среди всех слоев общества". Появление этой новой литературы является "парадоксальным доказательством того, что Оккультизм уже перешел из сферы новомодного развлечения в сферу серьезного изучения". Читателю достаточно всего лишь бросить ретроспективный взгляд на публикации последних лет, чтобы убедиться в том, что такие темы, как мистицизм, магия, колдовство, спиритуализм, теософия, месмеризм (или как его сейчас называют – гипнотизм), то есть – все разновидности того, что в двух словах можно определить как оккультную сторону природы, становятся господствующими во всех областях литературы. Их влияние растет пропорционально стараниям дискредитировать всякие попытки приоткрыть истину и остановить исследование (как в области Теософии, так и в области спиритуализма), вываляв их наиболее известных трибунов, первопроходцев и защитников в смоле и перьях.

Основой для всей мистической и теософской литературы стал "Мистер

Айзекс" Мариона Кроуфорда. За ним последовал его же "Зороастр". Затем были "Роман двух миров" Мари Корелли, "Доктор Джекилл и мистер Хайд" Р.Льюиса Стивенсона, "Падший идол" Энсти, "Копи царя Соломона" и трижды знаменитая "Она" Г.Р. Хаггарда, "Влечение" и "Брат Тени" миссис К. Праед, "Дом слез" Э.Дауни и множество других, менее значительных вещей².

Ныне же мы наблюдаем новую волну этой литературы, представленную "Дочерью тропиков" Флоренс Мерриэт и "Необычайными приключениями Люси Смит" Ф.Ч. Филипа³. Нет нужды подробно перечислять здесь те работы, авторами которых являются признанные теософы и оккультисты. Достаточно будет сказать, что многие из этих работ - замечательны, а некоторые - даже абсолютно научны (такие как: "Разоблаченная Каббала" С.Л. Мак-Грегора Матерса, "Парацельс: Белая и Черная Магия" д-ра Ф. Гартмана⁴ и др. Необходимо упомянуть также и о том, что Теософия уже пересекла Ла-Манш и теперь пробивает себе дорогу и во французскую литературу. "La France" публикует сейчас довольно оригинальный роман Ш. Шиншолля, наполненный теософией, оккультизмом и месмеризмом; он называется "La Grande Pretresse"⁵, а в "La Revue politique et litteraire" (19 февраля 1887 г., и далее) печаталась повесть, подписанная псевдонимом - Т. Бенцон, под названием "Emancipée"⁶, в которой, в связи с именами знаменитых теософов, упоминались также эзотерические учения и адепты. Знамение времени!

Литература (особенно в странах, где нет государственной цензуры) - это пульс, это сердце общества. К тому же, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что если бы отсутствовал спрос, то не было бы и предложения. Нынешняя литература носит, конечно же, развлекательный характер; однако же, без сомнения, является и тем зеркалом, в котором отражается состояние общественного мнения. Безусловно, консервативно настроенные редакторы, а также подчиненные им корреспонденты и репортеры продолжают время от времени искажать в печати честное лицо мистического спиритуализма и Теософии, а некоторые из них даже позволяют себе иногда грубые личные выпады. Но если они этим кому-то и вредят, то только своей собственной репутации, так как редактора, позволяющего себе грубые персональные нападки, вряд ли кто-то сможет заподозрить в избытке культуры и хорошего вкуса. Напротив, их старания приносят нам только пользу, поскольку учат теософов и спиритуалистов, подвергающихся подобным нападкам, воспринимать изливаемые на них потоки площадной брани в чисто сократовском духе; ведь они знают, что ни один из эпитетов, которыми их награждают, на самом деле не имеет к ним никакого отношения, и что чрезмерное количество оскорблений и поношений может, напротив, пробудить в публике сочувствие к жертве (по крайней мере - в публике здравомыслящей и беспристрастной).

В Англии общественность настроена, в целом, не предвзято, как нам кажется. Эта публика не способна в течение долгого времени приветствовать действия, сравнимые с "доблестью" баши-бузуков, которые обожают глумиться над убитыми и ранеными. И если, следуя утверждениям наших недругов-мирян и некоторых наивных и не в меру горячих

миссионерских печатных органов, Теософия и Спиритуализм уже давно "мертвы, как динозавры" (sic! – смотри Американскую христианскую периодику), а вернее сказать – "перебиты, как мамонты", то почему бы добрым христианским отцам не оставить усопших в покое до наступления "Судного Дня"? А если они все еще живы, то чего же вы, издатели, светские и духовные – боитесь? Неставляйте себя такими трусами, раз уж верите, что истина – на вашей стороне. *Magna est veritas et prevalebit*⁷ и "превозможет любую волю", как это всегда – рано или поздно – случалось. Предоставьте свои страницы для открытой и бескомпромиссной дискуссии; поступайте всегда так, как поступали теософские периодические издания, и как ныне собирается поступать "Люцифер". "Сияющий Сын утренней зари" не боится света. Он сторонник света и готов публиковать любые, даже недружелюбные статьи (выдержанные однако же в хорошем тоне), как бы ни расходилось личное мнение их авторов со взглядами теософов. Все, даже диаметрально противоположные, точки зрения найдут на его страницах непредубежденный прием и будут оценены соответственно их достоинствам. И чего могут опасаться люди, если каждый из них стремится к одной и той же цели установлению истины? *Du choc des opinions jaillit la verite*⁸ – сказал один французский философ. И если Теософия и Спиритуализм – не более чем "величайшая авантюра нашего столетия, и порождение горстки шарлатанов", то для чего тогда все эти дорогостоящие крестовые походы против них? А если это не так и они вовсе не таинственные шарлатаны, то почему агностики и вообще все ищущие истину должны помогать фанатичным и узколобым материалистам-сектантам и догматикам прятать свет под полую, используя для этого только грубую силу да незаконно узурпированную власть? Тому, кто мыслит непредвзято, несложно поправиться и уточнить свои мысли. Но еще того легче разоблачить то, что по природе своей является чуждым человеку, и даже в эпоху своего наивысшего расцвета едва ли пользуется всеобщим доверием.

"Никакие домыслы не приветствуем мы столь же страстно, как те, что не противоречат нашим собственным предрассудкам", – говорит известный автор, Дон Хесуальдо. Потому-то под видом фактов нам зачастую подсовывают умело сфабрикованное "шарлатанство", и те, кто заостенел в своих предубеждениях, принимают явную, вопиющую ложь за евангельские истины при первом же шепотке Дона Базилио – для них эта клевета как божья роса.

Однако же, возлюбленные наши недруги, "свет Люцифера" сумеет, пожалуй, несколько рассеять обступившую всех нас со всех сторон тьму. Могучий рык неодобрения, ласкающий слух тех, чьим уделом являются мелкие обиды и возмущения, а также – умственный застой (подпитываемый высоким общественным положением и, в свою очередь, подпитывающий его) все-таки может быть заглушен голосом истины ("все еще слабым голосом"), чье предназначение – всегда первым провозглашать истину, пусть и в полном одиночестве. "Достигнув зенита своей славы, она неминуемо затмит тот холодный искусственный свет, который исходит сейчас от вредоносных профессиональных медиумов и злокачественных деяний непрофессиональных экспериментаторов и некоторых свободных, независимых теософов; хотя этот свет и кажется нам сейчас ослепительно ярким. Ведь этот свет все

же не тот "вечный светильник", о котором мечтал алхимик-философ. И еще менее напоминает он "свет, который никогда не сиял ни над землей, ни над морем"; тот луч божественной интуиции, искра которого тлеет в духовном, никогда не ошибающемся восприятии мужчин и женщин, и которая ныне просыпается, ибо пришло ее время. Еще несколько лет и совершенно выйдет из строя та лампа Алладина с ее могущественным джинном, трижды приветствующего вызвавшего его медиума или теософа, а после этого проглатывающего их, подобно шпагоглотателю на деревенской ярмарке. Свет этой лампы, над которым празднуют свою воронью победу противники Теософии, потускнеет. Но пройдет время и все равно выяснится, что то, что принималось за прямой луч из источника истины, не более как коптящий огонек грошовой свечки, в обманчивом дымке которой загипнотизированные люди все видели наоборот. И тогда обнаружится, что все зловещие призраки обмана и мошенничества существовали только в темных и воспаленных мозгах алладинов, у которых это просветление еще впереди; и что все те, кто прислушивались к ним, видели и слышали все так, как им внушалось.

Сказанное есть научное объяснение, не апеллирующее ни к черной магии, ни к проискам дугпа; поскольку то "внушение", которое сейчас практикуют черные маги от науки, и есть самая настоящая деятельность дугпа *rig sang*". Ни один восточный "адепт левой руки" не в состоянии причинить столько вреда своим адским искусством, сколько "опытный" гипнотизер с Медицинского Факультета, или ученик Шарко, или любое другое научное светило первой величины. В Париже и Санкт-Петербурге уже имели место преступления, совершенные под "внушением". Из-за подобных чародейств, жертвами которых становятся ни в чем не повинные уважаемые женщины, происходят разводы, рушатся семьи: мужья просто готовы убить своих жен вместе с их предполагаемыми любовниками; но даже если этого и не происходит, доброе имя этих женщин и все их будущее оказываются навсегда погубленными.

Будучи во власти внушения, сын взломал стол своего алчного папаши и тот, застав отпрыска на месте преступления, чуть было не застрелил его в порыве ярости.

Один из ключей к Оккультизму находится в руках науки – холодной, бессердечной, материалистической и ровным счетом ничего не знающей о другой, подлинно психической стороне его феноменов (и, следовательно, не способной проводить четкую разграничительную линию между физиологическими и чисто духовными следствиями болезней, и неспособной предотвращать будущие результаты и последствия, так как о них наука даже не подозревает, и потому не в состоянии контролировать).

В сентябрьском номере "Lotus" за 1887 год находим следующее:

Французская газета "Paris" от 12 августа опубликовала великолепную статью Г. Монторгейля под заголовком "The Accursed Sciences"¹⁰, отрывок из которой мы приводим ниже, не имея, к сожалению, возможности перепечатать ее целиком:

"Несколько месяцев назад, уже не помню в связи с каким делом, перед судьями встал вопрос о "внушении". Конечно же, на скамье подсудимых должны были оказаться люди, обвиняемые в оккультных злодеяниях. Но как же в этом случае должно поступить правосудие? На какие аргументы оно должно опираться? Преступление с использованием "внушения" – это идеальная форма преступления, гарантирующая недоказуемость вины. Ведь в этом случае даже самые тяжкие обвинения будут не более чем предположениями, причем – бездоказательными предположениями. На какие факты сможет в этом случае опираться обвинение? Ведь провести классическое расследование невозможно, за исключением, разве что, моральной стороны дела. Не объявит же Генеральный Прокурор, оглашая приговор обвиняемому: "Вы признаны виновным на основании расследования, произведенного у Вас в мозгу ..." и т. п.

О, бедные присяжные! вот кого стоило бы пожалеть. Принимая свои обязанности близко к сердцу, они уже тем самым ставят перед собой сложнейшую задачу – отличить истину от лжи, что уже само по себе крайне непросто, если не считать те, весьма редкие случаи, когда факты очевидны, все подробности известны, и характер преступления не вызывает сомнений. И мы еще хотим, чтобы они со всей душой и по совести разбирали вопросы, связанные с черной магией! Поистине, их разум в этом случае не продержится и недели; он просто утонет во всей этой мистике.

Мы стремительно катимся под уклон. Пресловутые судилища ведьм вновь входят в моду; сомнамбулы, бывшие ранее всего лишь полу-сказочными персонажами, появляются снова, и на сей раз – в трагическом свете; гадалки на кофейной гуще, ранее подвергавшиеся опасности разве что быть отведенными полицейским в участок, теперь будут отвечать перед судом по всей строгости закона. Дурной глаз будет фигурировать в числе преступных посягательств на жизнь и здоровье личности. В эти завершающие годы XIX столетия мы станем свидетелями такого прогресса, который в итоге приведет нас к полному правовому беспределу".

Серьезные научные и политические издания пестрят дискуссиями по этому вопросу. В СанктПетербургском "Ежедневнике" напечатан предлинный фельетон под названием "Влияние гипнотических внушений на Уголовное Законодательство".

"Случаи использования гипнотизма в преступных целях в последнее время растут, как грибы", – говорится в нем. И это не единственная газета, высказывающая тревогу на этот счет. И не только в России происходит подобное. Крупные специалисты в области медицины и права изучали эту проблему самым скрупулезным образом. Информация собиралась настолько тщательно, насколько это вообще было возможно, и в результате удалось установить, что этот феномен, бывший до недавних пор предметом насмешек скептиков, и который молодежь превратила в одну из своих вечерних *petits jeux innocents*', на деле представляют собой новую и серьезную опасность для государства и общества.

Ныне наука и право обогатились двумя новыми фактами:

1. Сознанием предполагаемого субъекта призрачные образы, навязанные "внушением", воспринимаются совершенно реально; субъект на какое-то время становится автоматическим исполнителем воли гипнотизера;
2. В результате проведенных экспериментов выяснилось, что большинство людей восприимчивы к гипнотическому внушению.

К примеру, Льебо обнаружил, что из 700 человек, над которыми он проводил эксперименты, только 60 не поддались внушению; а Бернхайм из 1014 субъектов не справился только с 26. Поистине неоглядное поле деятельности для прирожденного jadoo-wala¹². Зло обрело новые возможности, при помощи которых оно сможет теперь являть свое могущество многим поколениям ничего не подозревающих жертв. Преступления и самые отвратительные злодеяния, абсолютно невозможные для человека, пребывающего в ясном сознании, отныне будут инспирироваться и поощряться новой "проклятой наукой". А подлинные преступники, использующие для своих злодеяний силы тьмы, смогут без труда избегать возмездия человеческого правосудия. Исполнитель внушенного преступления более не является человеком, а – безответственным автоматом, память которого не сохранит никаких воспоминаний о содеянном, и который, к тому же, может быть легко устранен с помощью того же "внушения" – после совершения преступления он просто покончит с собой. Чего же большего могут желать демоны похоти и мщенья, те темные Силы, именуемые человеческими страстями, вечно стремящиеся нарушить вселенскую заповедь – "Не укради, не убий, не возжелай жены ближнего своего"!

Льебо внушил молодой женщине, что она должна отравиться синильной кислотой, и та без колебаний выпила жидкость, которую ей подали как вышеназванную отраву; д-р Льегау внушил молодой особе, что она должна ему 5000 франков, и та немедленно выписала ему чек на указанную сумму.

Бернхайм внушил одной впечатлительной особе подробную и продолжительную сцену преступления и через два дня она в точности повторила всю историю специально подосланному к ней с этой целью адвокату, хотя сам гипнотизер больше не подвергал ее за эти дни никакому давлению. И будь ее свидетельство воспринято всерьез, обвиняемый вполне мог бы оказаться на гильотине. Во всех этих случаях прослеживаются два мрачных и зловещих аспекта. С точки зрения морали, подобные внушения оставляют в чистой природе субъекта несмываемое пятно. Даже в невинном десятилетнем ребенке можно посеять подобным образом зерна порока, которые в свое время расцветут пышным цветом.

Правовой аспект также вполне очевиден. Достаточно будет сказать, что именно эта характерная черта гипнотического состояния – полное подчинение воли и самосознания субъекта гипнотизеру – имеет наибольшее значение в глазах правосудия. Ведь если гипнотизер в состоянии установить полный контроль над субъектом и способен заставить последнего даже совершить преступление, то можно себе представить, каких и скольких "судебных ошибок" нам следует ожидать в будущем. Так

стоит ли удивляться тому, что юриспруденция одной страны за другой начинает бить тревогу и предпринимать определенные меры, направленные на ограничение экспериментирования с гипнотизмом! В Дании его просто-напросто запретили. Ученые достигли таких выдающихся успехов в своих экспериментах над восприимчивыми людьми, что загипнотизированную жертву, сопровождаемую насмешками и улюлюканьем на всем ее пути к месту своего будущего преступления, последние не могли остановить, и она непременно совершила бы внушенное ей преступление совершенно бессознательно, не выведи ее гипнотизер из этого состояния.

У всех на памяти печальный случай, происшедший недавно в Брюсселе. Девушку из хорошей семьи совратил некий негодяй, предварительно подчинивший ее своему гипнотическому влиянию во время светского приема. Лишь через несколько месяцев она поняла, в каком положении оказалась. Ее родственники, которым удалось обнаружить преступника, потребовали от него единственное, что было возможно – жениться на своей жертве.

Французская Академия обсуждала вопрос: может ли загипнотизированный субъект стать не просто жертвой, но орудием для регулярного совершения преступлений. Безусловно, ни одного юриста и ни одного законоведа этот вопрос не может оставить равнодушным; так вот, было установлено, что преступления, совершенные в состоянии внушения, порой бывают настолько беспрецедентными, что даже не укладываются в рамки существующего законодательства. Отсюда и благоразумное запрещение, недавно введенное во Франции, не позволяющее никому, кроме медиков, имеющих специальное разрешение, заниматься гипнозом. Но даже и при наличии такого разрешения, врач имеет право проводить сеанс гипноза только в присутствии еще одного квалифицированного врача, и только имея на руках письменное согласие самого пациента. Публичные сеансы гипноза запрещены, сфера его применения ограничена теперь медицинскими клиниками и лабораториями. Нарушителям этого закона грозит крупный штраф и тюремное заключение.

Но все нужные ноты уже сыграны и, несмотря на законы, черные искусства все равно будут практиковаться. И порукой тому могут служить все те низменные страсти, которые присущи человеческой природе.

И много еще случится самых невероятных историй, ибо действительность превосходит самую бурную фантазию; а то, что считают фантазией, еще более часто оказывается действительностью.

Стоит ли при этом удивляться, что оккультной литературы изо дня в день становится все больше и больше. Воздух пропитан оккультизмом и колдовством, но нет еще того знания истинной философии, которое направляло бы экспериментирующих и удерживало бы от зла. "Плоды воображения" – так называют многие эти романы и повести.

"Воображаемыми" в них являются только персонажи и сюжет – это так, но только не описываемые факты. Это вовсе не выдумка, но точное изложение того, что готовит нам будущее, и что по большей части уже существует, но еще не подтверждено научными экспериментами. Знамена времен! Конец психического цикла! Время феноменов, совершавшихся профессиональными и не совсем профессиональными медиумами, уже прошло. Для эпохи, упомянутой даже в Библии", это был сезон цветения; ныне древо

Оккультизма готово "плодоносить". Дух Оккультизма пробуждается в крови новых поколений. И если старикам будут только "сниться сны", то молодые уже будут видеть видения¹⁴ и воплощать их в романах и других художественных произведениях. Горе незнающим и неподготовленным, и тем, кто прислушивается к sireнам материалистической науки! Ибо много, слишком много преступлений будет совершено бессознательно, и многие невинные жертвы будут отправлены на виселицу и на плаху справедливыми судьями и чересчур наивными присяжными, так как ни тем, ни другим не знакома дьявольская сила "ВНУШЕНИЯ".

ПСИХИЧЕСКАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

~~~~~

... Я создал праведным и справедливым человека, Способным выстоять, но вольным и упасть, Такими же эфирные все силы Я сотворил, и духов, Способными и падать, и стоять, Воистину, кто выстоял – стоят, И пали те, кто падшим стать решился.

Мильтон

Предположение, что разум является реальным существом, на которое можно оказывать влияние через мозг и которое само влияет через мозг на тело, является единственно правдоподобным среди множества накопленных фактов.

Джордж Т. Ладд. "Основы физиологической психологии".

Новое веяние, "подобно могучему штормовому ветру", вдруг охватило некоторые теософские умы. Смутная поначалу идея со временем обрела большую определенность и теперь, похоже, довольно активно пульсирует в головах некоторых наших коллег. Вот в чем ее суть: если нам нужны новообращенные, то нам необходимы и некоторые экзотерические варианты оккультных учений, которые мы могли бы сделать достоянием гласности. Причем, их следует в какой-то мере, если не полностью, привести в соответствие с современным уровнем науки. Они настаивают на том, чтобы так называемые эзотерические¹ (или вернее – некогда эзотерические) космогония, антропология, этнология, геология, психология и, что самое главное, метафизика были приспособлены к современному (то есть материалистическому) мышлению, и никогда более не противоречили (по крайней мере, – открыто) "научной философии". Под последней, как мы понимаем, подразумеваются фундаментальные, общепринятые взгляды крупнейших школ, или же м-ра Герберта Спенсера и некоторых английских менее крупных философов; а также и те умозаключения, которые могут вывести из их идей более или менее талантливые ученики и последователи.

Большое дело, ничего не скажешь; и что самое главное – по духу своему оно очень напоминает политику средневековых казуистов, искажавших и даже подавлявших истину, если она шла вразрез с божественным Откровением. Нет нужды повторять, что мы отвергаем какие-либо компромиссы. Не исключено, конечно же, и даже более того – вполне вероятно и почти неизбежно, что при изложении таких сложных для понимания принципов, каковые содержит в себе Восточный Оккультизм,

будут "сделаны ошибки", и что ошибки эти будут "нередкими и зачастую весьма грубыми". Но, опять-таки, источником этих ошибок будут являться интерпретаторы, но никак не сама система. Ошибки следует исправлять, опираясь на авторитет все той же Доктрины, подкрепляемой учениями, выросшими на благодатной и надежной основе Гупта-Видьи, но не следует сверять ее с интеллектуальными спекуляциями сегодняшнего дня, которые вряд ли доживут до дня завтрашнего, взращенные на зыбкой почве современных научных гипотез (особенно зыбкой в области психологии и ментальных феноменов). Следуя своему девизу - "Нет религии выше Истины", мы решительно отказываемся идти на поводу у физической науки. Можно сказать и иначе: если так называемые точные науки ограничат сферу своей деятельности исключительно физическим царством природы; если они будут заниматься только хирургией, химией и даже физиологией, но в пределах своих законных границ (то есть, не выходя за рамки нашей телесной оболочки), то Оккультисты будут первыми, кто станет обращаться к ним за помощью, несмотря на все их заблуждения и ошибки. Но если физиологи из современных "анималистских"² школ, выходя за пределы материальной Природы, начинают вмешиваться в высшие функции и феномены разума, и изрекать ex cathedra dicta³ на эту тему, утверждая, что тщательный анализ привел их к твердому убеждению, что человек обладает не большей свободой выбора, чем животное, и является существом не столь ответственным, как это принято считать, то Оккультист имеет в этом случае гораздо больше прав на выражение протеста, чем нынешний среднестатистический "Идеалист". Так как Оккультист считает, что ни один материалист (а это в лучшем случае всего лишь предубежденный и односторонний наблюдатель) не может претендовать на глубокое знание ментальной физиологии, или того, что они теперь называют физиологией души. Никакое подобное имя существительное вообще не должно употребляться вместе со словом "душа", если, конечно, под душой не подразумевается исключительно низший, психический разум, или же то, что в человеке развивается в интеллект (пропорционально совершенствованию его мозга), а у животного - в высший инстинкт. Но раз уж сам великий Чарльз Дарвин учил, что "наши мысли представляют собой животные воздействия органов чувств", то и для нынешних физиологов тоже нет ничего недозволенного.

Таким образом, к большому разочарованию наших тяготеющих к науке коллег, мы вынуждены еще раз повторить, что одной из задач "Люцифера" является демонстрация всей глубины нашего несогласия с точными науками, или вернее - демонстрация того, насколько далеки выводы этих наук от истины и подлинных фактов. Под "наукой" мы здесь, конечно же, имеем в виду ученое большинство; лучшие представители науки, относящиеся к меньшинству, как мы можем с гордостью сказать о нем, на нашей стороне, по крайней мере в таких вопросах как свобода воли человека и нематериальность разума. С позиции духа и его способностей к проявлению, изучение "физиологии" Души, Воли человека и его высшего Сознания, невозможно свести к системе общих представлений, которые можно было бы выразить в виде кратких формулировок; так же, как и многочисленные и разнообразные загадки психологии материальной природы невозможно разгадать, анализируя только лишь ее физические феномены.

Нет никакого особого органа воли, есть только физический базис для деятельности самосознания.

"Если вопрос о деятельности самосознания будет сосредоточен исключительно на его физическом базисе, то на него нельзя будет дать никакого, даже предположительного ответа. ... По самой природе своей это замечательное, изучающее actus разума, при котором он осознает самое себя, не находя аналогов и соответствий в материальном мире. Это синтезирующее действие невозможно объяснить никаким физиологическим процессом, невозможно даже аргументированно увязать описание какого-либо из этих процессов с этой уникальной мыслительной способностью"⁴.

Так что, если всему конклаву психо-физиологов предложить дать точную формулировку Сознания, они, наверняка, не справятся с этой задачей, поскольку Самосознание принадлежит исключительно человеку, и исходит от его ВЫШЕГО Я, Высшего Манаса. И даже принимая во внимание психический элемент (или Кама-манас), присущий как животной, так и человеческой природе (его развитие проявляется просто в дальнейшем совершенствовании клеток мозга, повышении их чувствительности), ни один физиолог, пусть даже самый умный, не сможет разгадать загадку человеческого разума в его высшем, духовном проявлении, или по-другому – в его двойственном аспекте: психическом и интеллектуальном (или манасическом)⁶ он не сможет полностью решить даже связанные с ним вопросы материального уровня до тех пор, пока не узнает о существовании этой двойственности и не будет готов признать ее. А это означает, что ему придется признать наличие у человека низшего (животного) и высшего (или божественного) разума, т.е. того, что в Оккультизме именуется "персональным" и "имперсональным" Это. Так как между психическим и интеллектуальным, между Личностным и Индивидуальным лежит такая же пропасть, как между святейшим Буддой и "Джеком Потрошителем". И пока физиологи не признают это, все их исследования всегда будут заходить в тупик. Это свое утверждение мы намерены доказать.

Общеизвестно, что подавляющее большинство наших ученых "Didyrni"⁷ отрицает свободу воли. Этот вопрос в течение вот уже столетий не дает покоя мыслящим умам; каждая новая школа мышления бралась за его решение, но, в конце концов, оставляла его, не продвинувшись ни на йоту. И хотя этот вопрос и сейчас остается одной из самых сложных философских проблем, нынешние "психо-физиологи" ничтоже сумняшеся заявляют, что им удалось разрубить этот гордиев узел раз и навсегда. Для них ощущение личной свободы действий – это заблуждение, иллюзия, "коллективная галлюцинация человечества". Эта убежденность основывается на принципе невозможности какой-либо умственной деятельности при отсутствии мозга, и невозможности существования мозга при отсутствии тела. А поскольку последнее подчиняется, главным образом, законам материального мира, где все подчинено необходимости и отсутствует какая-либо спонтанность, то и нашим современным психо-физиологам nolens volens приходится выбросить всякую самочинную спонтанность из человеческой деятельности. Для примера приведем слова лозаннского профессора физиологии А.А.

Герцена, для которого идея свободной воли человека является абсолютно антинаучным абсурдом. Этот оракул утверждает:

"В этой безграничной физической и химической лаборатории, со всех сторон окружающей человека, органическая жизнь производит лишь небольшую и очень незначительную часть феноменов; и даже в этой незначительной части доля науки, достигшей уровня сознания, является столь мизерной, что было бы абсурдом исключать человека из сферы действия всеобщего закона, признавая за ним субъективную спонтанность действий и свободу воли, которые этому закону противоречат".

Для оккультиста, сознающего разницу между психическим и интеллектуальным началами в человеке, все это, конечно же, полная ерунда, несмотря на всю наукообразность звучания. И если автор спросит у нас: не считаем ли мы, что психические феномены совсем не связаны с деятельностью молекулярного характера, которая распространяется и на центры наших ощущений? – мы ответим, что этот факт мы никогда и не отрицали. Но при чем же здесь свобода воли? То, что каждый феномен в видимой Вселенной является проявлением движения – старая аксиома в Оккультизме; так же мы не сомневаемся в том, что если какой-либо психофизиолог вдруг заявит, что в какой-то определенный момент физические феномены просто растворяются в пустоте, он встретит мощное сопротивление всех без исключения представителей точных наук. И потому, когда автор процитированной работы утверждает, что вышеупомянутая сила, достигнув высших нервных центров, не исчезает, но переходит в другие формы, а именно – в психические проявления, мысли, ощущения и сознание, и далее может снова приобрести физический характер (когда психическая сила оказывается направленной в обратную сторону, т.е. на совершение физической – например, мускульной работы), – оккультисты целиком и полностью поддерживают его, так как любая психическая деятельность (как в низшей, так и в высшей своей форме) есть "ничто иное, как движение".

И это тоже – ДВИЖЕНИЕ; но не всякое движение является "молекулярным", по мнению автора. Движение как ВЕЛИКОЕ ДЫХАНИЕ (см. "Тайная Доктрина", т. 1) и следовательно как "звук" есть субстрат Космического Движения. Оно не имеет ни начала, ни конца, и представляет собой единую вечную жизнь, основу и источник субъективной и объективной вселенной; так как ЖИЗНЬ (или Бытие) – это источник и начало всего существующего. И молекулярное движение есть только низшее, наиболее материальное из ее конечных проявлений. И если всеобщий закон сохранения энергии приводит современных ученых к выводу, что психическая деятельность представляет собой всего лишь особую форму движения, то оккультистов этот же самый закон приводит не только к этому, но и к еще одному дополнительному выводу, который психофизиология абсолютно не принимает во внимание. Если ученые только в нынешнем XIX-ом столетии смогли установить, что психическая (мы даже говорим – духовная) деятельность подчинена тем же всеобщим и неизменным законам движения, что и все прочие феномены, проявляющиеся в объективном царстве Космоса, и что в обоих мирах – и в органическом, и в неорганическом (?) – любое проявление – как

сознательное, так и бессознательное – является результатом действия совокупности причин, то для Оккультной философии – это всего-навсего азбука науки. "Весь мир пребывает в svara; а svara – это и есть Дух", ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ или движение. Так говорится в древних книгах по индусской Оккультной философии. "Наиболее точный перевод слова svara – поток жизненной волны", – говорит автор "Nature's Finer Forces" и далее объясняет:

"Это то волнообразное движение, которое является причиной эволюции недифференцированной космической материи в дифференцированную вселенную ... Откуда исходит это движение? Это движение есть сам дух. Слово атман (вселенская душа), используемое в книге, само по себе передает идею вечного движения, что следует из корня АТ (вечное движение); и, что также немаловажно, корень АТ связан (а по сути дела является всего лишь их видоизмененной формой) с корнями АХ (дыхание) и АС (бытие). В основе всех этих корней лежит звук, производимый дыханием животных (живых существ). ... Этот изначальный поток жизненной волны в человеке приобретает форму движения легких, производящих вдох и выдох, и он же является всепроникающим источником эволюции и инволюции всей вселенной".

За много веков до появления индуктивных и точных наук в древних книгах по магии было достаточно написано и о движении, и о "сохранении энергии". И что же нового добавляет к сказанному в этих книгах современная наука, когда повествует, например, о животном механизме:

"От видимого атома и до затерянного в пространстве небесного тела все в мире пребывает в движении ... и каждый объект находится на определенном расстоянии от другого, пропорционально количеству движения, которое оживляет их. Молекулы соединены между собою постоянными связями, которые разрушаются либо при добавлении, либо при изъятии определенного количества движения".

Но Оккультизм способен рассказать об этом больше. И хотя он также признает, что движение на материальном уровне и сохранение энергии это два фундаментальных закона (или вернее – два аспекта одного и того же вездесущего закона) Svara, при этом он решительно отрицает, что эти же законы определяют и свободную волю человека, которая относится к совершенно иному уровню. Автор "Psychophysiology Generate", основываясь на своем открытии, что психическая деятельность есть ничто иное, как движение и результат действия совокупности причин, утверждает, что коль скоро это так, то нет смысла вести далее какиелибо дискуссии о спонтанности (в смысле природной, внутренней склонности, вырабатываемой человеческим организмом); и добавляет, что все вышесказанное раз и навсегда прекращает какие-либо разговоры о свободе воли! Оккультисты не согласны с этим выводом. Бесспорный факт существования психической индивидуальности человека (мы называем ее интеллектуальной индивидуальностью, или индивидуальностью манаса) является более чем достаточным аргументом против этого утверждения; поскольку, если бы оно было истинным, и свобода воли и в самом деле была

коллективной галлюцинацией всего человечества, длящейся столетиями, как это утверждает автор, то никакой психической индивидуальности просто не существовало бы.

Под "психической" индивидуальностью мы в данном случае подразумеваем ту самонаправляющуюся силу, которая позволяет человеку преодолевать препятствия. Поместите полдюжины животных одного вида в одинаковые условия, и вы заметите, что их действия будут, хотя и не полностью идентичными, но все же очень похожими; поместите в те же условия с полдюжины людей и вы убедитесь, что их действия будут такими же различными, как и их характеры, т.е. их психическая индивидуальность.

Но если мы назовем эту "психическую" индивидуальность Сознательной Волей, то, принимая во внимание утверждение самой психо-физиологической науки о том, что у воли нет особого органа, каким же образом мы вообще сможем соединить волю с "молекулярным" движением, как это предписывают нам материалисты? Как говорит профессор Дж.Т.Ладд:

"феномены человеческого сознания следует рассматривать не как движение молекул мозга, но как действие какой-то иной формы реального Существа. Для этих феноменов необходима основа, отправная точка, отличная по своей природе от фосфорических жиров центральной массы и фиброзных окончаний нервных клеток коры головного мозга. Существо, проявляющееся непосредственно для себя самого в виде феноменов сознания и - опосредованно - для окружающих в виде деятельности тела, как раз и составляет Разум (манас) .

Именно он производит все ментальные феномены, демонстрируя, каков он есть, через то, что он делает. Так называемые ментальные "способности" являются всего лишь навыками поведения, сформировавшимися в сознании этого реального существа. И действительно, мы можем заметить, что это реальное существо, именуемое Разумом, использует постоянно повторяющиеся методы действия; и потому мы фиксируем у него определенные способности ... Ментальные способности не могут существовать сами по себе ... Они представляют собой исключительно навыки поведения в сознании разума. И сама их классификация возможна лишь при условии признания, что Реальное Существо, именуемое Разумом, существует, и оно отлично от другого реального существа, известного как физические молекулы мозговой нервной массы" .

Показав нам необходимость восприятия сознания как самостоятельной единицы (еще одна оккультная догадка), автор добавляет:

"Из предыдущего рассуждения мы можем сделать следующий вывод: носителем всех состояний сознания является реальное, самостоятельное существо, называемое Разум; его природа нематериальна: он действует и развивается в соответствии со своими собственными законами, однако он особенно тесно связан с материальными молекулами и массами, составляющими субстанцию Мозга".

"Разум" – это манас, или вернее – низшее его проявление, которое будучи отделенным на какое-то время от кама, становится проводником для высших ментальных способностей, и является органом свободной воли физического человека. Это предположение новой психо-физиологии остается, к сожалению, неостребованным, хотя внешняя невозможность примирения существования свободной воли с законом сохранения энергии это чистой воды заблуждение. Это было достаточно убедительно показано в "Научных письмах" Эльпея в критическом разборе этой работы. Но для того, чтобы доказать это окончательно и, наконец, поставить точку в данном вопросе, вовсе не нужно забираться в такие высокие материи (высокие, по крайней мере, для нас), как Оккультные законы, здесь необходимо всего лишь немного здравого смысла. Давайте попробуем беспристрастно проанализировать этот вопрос.

Кто-то утверждает (допустим, что этот "кто-то" – ученый), что поскольку "психическая деятельность, как это было доказано, подчиняется всеобщим и неизменным законам движения, то у человека не может быть никакой свободы воли". "Аналитический метод точных наук" подтверждает это, и потому ученые материалисты поспешили "издать предписание" всем своим последователям считать это утверждение непреложным фактом. Но есть еще и другой человек – еще более крупный ученый, который считает иначе. Например, сэр Вильям Лоуренс – знаменитый хирург – в одной из своих лекций заявил:

"Философское учение о душе и ее независимом существовании не имеет ничего общего с физиологическим пониманием этого вопроса, но опирается на доказательства совершенно иного рода. Эти утонченные материи никак не могут быть связаны со сферой деятельности анатома и физиолога. Нематериальное, духовное существо никак не может быть обнаружено среди крови и нечистот в прозекторской".

А теперь давайте подробнее остановимся на аргументах материалиста, дабы показать, как этот вселенский растворитель – "аналитический метод" используется им в данном случае. Автор "Physiology" разлагает психическую деятельность на составляющие ее сложные элементы, прослеживает их происхождение до уровня движения и, не найдя в них никаких признаков свободной воли или спонтанности, приходит к заключению, что последние не существуют вовсе; и следовательно, их не может быть и во всей психической деятельности, только что разложенной им на составляющие. "Разве ошибочность подобного антинаучного исследования не самоочевидна?" – следует вопрос критика; и далее этот критик приводит следующие обоснованные аргументы:

"Действуя в такой последовательности, и исходя из этого аналитического метода, можно с тем же успехом объявить несуществующими абсолютно все природные феномены. Ведь и звук, и свет, и тепло, и электричество, равно как и все химические процессы можно разложить на составляющие их элементы, и, в конце концов, дойти до первоосновы – движения, где все особенности этих элементов исчезают, и остаются только "колебания молекул". Но разве из этого следует, что все это: и тепло, и свет, и

электричество – это всего лишь иллюзия, а не реальные проявления особенностей нашего реального мира? Разумеется, все эти особенности невозможно обнаружить в отдельных составляющих элементах, просто потому, что мы не вправе рассчитывать на то, что часть будет содержать в себе в полном объеме все свойства, присущие целому. Что бы мы сказали о химике, который, разложив воду на кислород и водород, и не обнаружив у них присущих воде качеств, заявил бы, что такие качества вообще не существуют в природе, и уж конечно их нет у воды? А что бы вы сказали об историке, который, изучив в отдельности каждую букву из попавшего к нему в руки документа, и убедившись, что каждая буква в отдельности лишена какого-либо смысла, заявил бы, что и весь документ, следовательно, являет собою полную бессмыслицу? И разве не таким же точно образом действует автор "Psychophysiology", когда отрицает существование свободной человеческой воли или возможность спонтанности человеческих поступков на основе того, что эта способность, относящаяся к высшей психической деятельности, отсутствует в тех элементах, которые он подверг своему анализу?"

Ни у кого не вызовет сомнений, что отдельный осколок кирпича, камня, или железа, ранее бывший частью какого-либо строения, не может передать ни малейшего представления об архитектуре всего этого сооружения (по крайней мере, если он попал в руки химика"; хотя в руках психометра¹⁴ мог бы, благодаря способности, которая явно демонстрирует закон сохранения энергии и при этом более наглядно, чем какая-либо физическая наука, и демонстрирует его действие как в субъективных или психических мирах, так и на объективных, материальных уровнях. Если мы захотим проследить генезис звука на этом уровне, мы придем все к тому же движению, и к тому же соотношению сил, которое проявляется и в любом другом феномене. Но должен ли физик, разложивший звук на составляющие его вибрации и не нашедший в них никакой гармонии или мелодии, отрицать существование последних? И не доказывает ли это, что аналитический метод, имеющий дело исключительно с элементами, но никогда с их комбинациями, заставляет физика пространно толковать о движении, вибрации и тому подобном, но мешает ему увидеть гармонию, производимую определенными комбинациями этого движения, "гармонию вибраций"? Критики, следовательно, не напрасно обвиняют материалистскую психофизиологию в пренебрежении этими архиважными принципами; и если она утверждает, что при изучении простейших физических феноменов необходимо тщательное изучение фактов, то разве не во много раз важнее тщательно изучать факты, когда речь идет о таких сложных и важных вопросах, как психические силы и способности? И все же в большинстве случаев об этой очевидной истине забывают, и аналитический метод применяется предвзято и неоправданно. Так стоит ли удивляться тому, что психофизиолог, раскладывая психическое действие на лежащие в его основе элементы движения, в ходе этого процесса лишает это действие всех присущих ему характеристик, искажает их; а исказив и разрушив их, он, конечно же, никак не сможет найти то, что в разложенном на элементы психическом действии уже не существует. Если сформулировать эту мысль коротко, этот психофизиолог просто забывает, или скорее – игнорирует тот факт, что хотя психические проявления, как и все прочие феномены

материального уровня, изначально принадлежат к миру вибраций ("звук" есть субстрат вселенской Акаши), все же по своему характеру они принадлежат к иному более высокому Миру ГАРМОНИИ. Эльпей приводит несколько резких высказываний в адрес этих, как он их сам называет, – "физико-биологов"; и высказывания эти, пожалуй, заслуживают того, чтобы воспроизвести их здесь.

"Эти психофизиологи нисколько не беспокоясь о фактах, отождествляют составляющие психическую деятельность элементы с самой психической деятельностью, а отсюда и полученный аналитическим методом вывод, согласно которому наивысшая и наиболее характерная особенность человеческой души – свободная воля, спонтанность – это иллюзия, а не психическая реальность. Но, как мы уже показали, подобное отождествление не только не имеет ничего общего с точной наукой, но и вообще недопустимо, поскольку противоречит всем элементарным законам логики, вследствие чего все эти так называемые физико-биологические умозаключения, основанные на этом отождествлении, оказываются абсолютно несостоятельными. Таким образом, проследить психическое действие до уровня первоначального движения – можно, но доказать этим "иллюзорность свободной воли" – нельзя. Вспомните пример с водой: свойства воды существуют, хотя ими и не обладают составляющие ее газы, взятые по отдельности; точно так же обстоит дело и с особыми свойствами психического действия: его спонтанность – это психическая реальность, хотя бы этим свойством и не обладали отдельные, ограниченные его элементы, на которые психическую деятельность расчленяют своими "ментальными" скальпелями психофизиологи".

Этот метод является "отличительной чертой современной науки, стремящейся проникнуть в природу объектов своих исследований путем детального описания их развития" – как говорит Дж.Т.Ладд. И автор "The Elements of Physiological Psychology" так же добавляет:

"Вселенский процесс "Создания" был почти что персонифицирован и обожествлен, ради его превращения в подлинную основу всего конечного и конкретного существования.... Предпринимаются попытки свести так называемое развитие разума к эволюции мозга, обусловленной чисто физическими и механическими причинами. Эти попытки, по сути дела, отрицают право единого, цельного объекта, именуемого Разумом, считаться самостоятельным субъектом развития, протекающего по своим собственным законам. ... Но, с другой стороны, все эти попытки представить постепенное усложнение ментальной деятельности и рост ее масштабов в виде эволюции мозга, многим умам представляются абсолютно неудовлетворительными. И мы без колебаний причисляем себя именно к этим умам. Конечно же, не следует отвергать факты, свидетельствующие о связи, существующей между развитием тела и развитием разума, и даже определенной зависимости последнего от первого, но эти факты никоим образом не противоречат и другой точке зрения на развитие разума. Эта точка зрения обладает даже дополнительными преимуществами. по сравнению с вышеизложенной, поскольку согласуется и со многими другими известными фактами, которые, однако же, с большим трудом поддаются

объяснению в свете материалистических теорий. В целом, история развития каждого индивидуума свидетельствует о том, что реально существующий объект (Разум) развивается сам – хотя и параллельно с эволюционированием мозга, но в соответствии со своей собственной природой и своими собственными законами".

Насколько близко это последнее научное "предположение" подходит к учениям Оккультной философии, будет показано во второй части этой статьи. А пока что мы можем закончить свой ответ последней материалистической ереси, которая может быть сформулирована в нескольких словах. Поскольку любое психическое действие имеет в своей основе деятельность нервных элементов, чье присутствие необходимо, так как за их пределами психическая деятельность не наблюдается; и поскольку эта нервная деятельность является собой всего лишь молекулярное движение, то нет никакой необходимости выдумывать какую-либо особую психическую Силу для объяснения работы мозга. Свободная воля заставила бы Науку признать наличие какого-то невидимого органа Свободной воли, творца этой особой Силы.

Мы согласны: "никакой необходимости" в творце "этой особой", или какой-либо другой Силы – нет. Да никому никогда и не придет в голову такой абсурд. Но между понятиями "творить" и "направлять" – большая разница, и последнее ни в коем случае не означает создания энергии движения, или какой-либо еще особой энергии. Психический разум (в противовес манасическому, или интеллектуальному разуму) всего лишь трансформирует энергию этого "реально существующего объекта" в соответствии с "его собственной природой и законами", как замечательно выразился Ладд. Сам "реальный объект" ничего не создает, но лишь обеспечивает естественную связь в соответствии как с физическими, так и со своими собственными законами; используя Силу, он придает ей направление, выбирает, каким путем ее следует направить и затем побуждает ее к действию. И коль скоро эта деятельность является самостоятельной и своеобразной, то энергия при этом переносится из мира дисгармонии в его собственные, гармоничные сферы. Не будь она независимой, этого бы не произошло. Свобода человеческой воли, по сути дела, очевидна и неоспорима. И следовательно, как уже говорилось выше, речь может идти не о создании какой-либо силы, но только об изменении ее направления. Если стоящий у штурвала матрос сам не производит пар для машины, можем ли мы сказать, что это не он управляет кораблем?

И то, что мы отказываемся разделять заблуждения некоторых психофизиологов и признавать их последним словом науки, разве согласуется с их убежденностью в том, что свобода воли – это галлюцинация? Нам смешны анималистские идеи. И можно ли сказать более научно, чем это сделано в одной лишь прекрасной и исчерпывающей метафоре Катхопанишады (не говоря уж о том, насколько она величественна и поэтична): "Чувства – кони, тело – колесница, разум (кама-манас) – поводья, а интеллект (или же иначе сказать – свободная воля) – возничий". Воистину, даже в самых незначительных фрагментах Упанишад, составленных тысячи лет назад, содержится наука более точная, чем во

всем материалистическом бреде нынешней "физико-биологии" и "психофизиологии" вместе взятых!

... Знание прошлого, настоящего и будущего заключено в Кшетраджна .

Оккультные аксиомы.

Объяснив в чем именно и почему мы, оккультисты, несогласны с материалистической психологией, мы можем теперь перейти к объяснению различий между психической и поэтической ментальной функциями, хотя бы поэтическая функция и не признавалась официальной наукой.

Более того, для нас, теософов, термины "психический" и "психизм" означают нечто иное, чем для рядовой публики, науки и даже для теологии (последняя наделяет их таким значением, которое отвергают и наука, и Теософия, а публика в большинстве своем имеет довольно туманное или же вовсе – никакого представления о значении этих терминов). Для многих между терминами "психический" и "психологический" существует очень небольшое различие, или же такового не существует вовсе, и оба они каким-то образом характеризуют человеческую душу. Некоторые современные метафизики благоразумно согласились ввести в качестве терминов два слова – Разум (pneuma) и Душа (psyche), дабы первым обозначать рациональное духовное начало, а вторым (psyche) – живой принцип человека, дыхание, которое одушевляет, или по-другому – анимирует (от слова anima – "душа") его. Но если это так, то можем ли мы отрицать наличие души у животных (ведь слово "животное" в латинском языке образовано от того же самого корня animal). И животные в не меньшей степени, чем человек наделены этим же самым принципом чувственной жизни (во 11-ой части Бытия – нефеш). Душа – это ни в коем случае не Разум, ведь даже идиота, полностью лишённого последнего, нельзя назвать "бездушным". Описывать, как это делают физиологи, человеческую Душу вкупе с чувствами и аппетитами, страстями и. желаниями, свойственными как человеку, так и грубой скотине, а затем наделять ее богоподобным интеллектом, духовными и мыслительными способностями, истоки которых расположены в надчувственном мире, значило бы навеки лишить эту тему непроницаемого занавеса таинственности. Однако, в современной науке терминами "психология" и "психизм" обозначаются только состояния нервной системы, а источником ментальных феноменов считают исключительно действие молекул. Высший, интеллектуальный характер Разумного Принципа полностью игнорируется как физиологами, так и психологами, и не только игнорируется, но и объявляется "предрассудком". Психология же часто и вовсе воспринимается как синоним психиатрии. Поэтому те, кто изучает Теософию, будучи вынужденными разбираться во всей этой путанице, и избрали себе доктрину, лежащую в основе проверенных временем философских учений Востока. Что она собою представляет, мы попытаемся показать ниже.

Для лучшего понимания всех вышеприведенных аргументов, а также тех, что последуют далее, читателю можно порекомендовать обратиться к редакторской статье в сентябрьском номере "Люцифера" ("The Dual Aspect

of Wisdom"¹⁶, дабы ознакомиться с двойственным аспектом того, что названо св. Иаковом в его Третьем послании одновременно и бесовской, земной мудростью и "мудростью, нисходящей свыше". В другой редакционной статье "Kosmic Mind" (апрель, 1890) говорится также, что древние индусы наделяли сознанием каждую клетку человеческого тела, придавая ей имя какого-либо бога или богини. Говоря об атомах с точки зрения науки и философии, профессор Ладд называет их в своей работе "сверхчувственными существами". Оккультизм признает каждый атом "самостоятельной единицей", а каждую клетку – "единицей сознания". Оккультизм учит, что атомы могут составить единую клетку не раньше, чем последняя обретет сознание (причем, у каждой клетки – свое собственное сознание), и свободную волю для того, чтобы действовать в рамках, определенных ей законом. И, как следует из двух вышеуказанных статей, подтверждения этому можно найти и в науке. Далеко не один ученый-физиолог из тех, что принадлежат к золотому меньшинству (а их число все более увеличивается) постепенно убеждается в том, что у памяти нет своего вместилища, нет своего особого органа в мозге человека, но она располагается во всех органах тела.

"У нас нет достаточно веских оснований говорить о каком-нибудь отдельном органе как о вместилище памяти, – пишет проф. Г.Т.Ладд. Каждый орган, каждая группа органов и каждый участок нервной системы имеет свою собственную память".

Вместилище памяти, следовательно, находится не здесь, и не там – оно везде, разбросано по всему человеческому телу. Помещать его только в мозге, означало бы ограничивать, принижать Вселенский Разум и его бесчисленные Лучи (Манасапутры), озаряющие каждого мыслящего смертного. Коль скоро мы пишем прежде всего для теософов, то проигнорируем психофобию и прочие предрассудки материалистов, которые, прочтя эти строки, только презрительно фыркнут, наткнувшись на упоминание "Вселенского Разума" и Высшей поэтической души человека. Но что же есть память? – спросим мы. "И ощущения, и образы, содержащиеся в памяти – это переходные фазы сознания", – ответят нам. "Но что же тогда есть сознание". – спросим мы снова. "Мы не можем дать определения сознанию", – отвечает нам проф. Ладд. Таким образом, физиологическая психология предлагает нам удовлетвориться различными, не поддающимися проверке частными определениями Сознания, данных различными людьми; и это в "вопросах церебральной физиологии, где и эксперты, и новички одинаково невежественны" (согласно характеристике уже упомянутого автора). Гипотеза следует за гипотезой, и нам остается либо примкнуть к учениям наших Пророков, либо, напротив, к выводам тех, кто отвергает и Пророков, и их мудрость. Более того, как говорит нам все тот же честный человек науки:

"Если метафизика и этика не в состоянии утвердить свои факты и выводы перед физиологической психологией ... то и физиологическая психология, в свою очередь, не может навязать метафизике и этике те выводы, которые они черпают из связанных с деятельностью Сознания фактов, обряжая различные мифы и басни, бытующие в этой области, в одеяния

общепризнанных знаний о церебральных процессах".

Теперь, когда метафизика Оккультной филологии и психологии утверждают наличие в смертном человеке бессмертного существа, "божественного Разума", или Nous, чьим бледным, а зачастую и искаженным отражением является то, что мы называем "Разумом" и интеллектом в человеке (по сути дела, это отдельное существо, создаваемое из "божественного Разума" на время каждой инкарнации), мы можем сказать, что эти два "принципа" как раз и являются двумя источниками "памяти". Принципы эти мы различаем как Высший Манас (Разум, или Эго) и Кама-манас, т.е. рациональный, но земной (или физический) интеллект человека, заключенный в материальную оболочку и привязанный к ней, и, следовательно, находящийся под влиянием последней; всегда остающаяся в сознании Истинная Сущность, периодически перерождающаяся (поистине, СЛОВО, породившее все бытие!), но неизменная, в то время как ее отраженный "Двойник" изменяется с каждой новой инкарнацией и, следовательно, сохраняет сознание только в течение одного жизненного цикла. Последний "принцип" – это наша Низшая Сущность, или то, что проявляется через наш организм, действует на уровне иллюзии, но считает себя Ego Sum²⁰, и потому впадает в то, что буддисты определяют как "ересь самоотделенности". Первый принцип мы называем ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬЮ, второй – Личностью. Первый является источником интеллектуального элемента, второй – психического, т.е. в лучшем случае – земной мудрости", так как он подвержен влиянию всех хаотических воздействий со стороны человеческих, или, скорее, животных страстей, свойственных живому телу.

"Высшее Эго" не может воздействовать непосредственно на тело, так как его сознание принадлежит совершенно иному уровню, другим уровням формирования и восприятия вещей; другое дело – "низшая" Сущность, от действий которой, продиктованных ее же свободной волей и выбором, зависит, будет ли она тяготеть к своему родителю ("Отцу Небесному"), или же к своей "животной" природе, в которой она пребывает, – к человеку физическому. "Высшее Эго" как часть ВСЕЛЕНСКОГО РАЗУМА обладает безграничным знанием на своем уровне, однако на нашем, земном уровне оно обладает лишь потенциальными способностями к безграничному познанию, поскольку действовать ему в этом случае приходится исключительно через свое alter ego – Персональное Эго. Но, хотя первое и является носителем всего знания о прошлом, настоящем и будущем, и хотя именно оно – Высшее Эго – является тем источником, из которого его "двойник" время от времени получает "озарения", не связанные с чувственными восприятиями человека, и передает их далее – определенным клеткам мозга (функция которых все еще непонятна ученым), превращая таким образом человека в Провидца, предсказателя и пророка; все же память о прошлых событиях (и особенно о тех, что носят чисто земной характер) пребывает в Персональном Эго, и только в нем. Никакая память о чисто физических функциях – эгоистических, относящихся к низшей ментальной природе (т.е. о еде, питье, личных чувственных удовольствиях, делах, направленных во вред своему ближнему и пр., пр.), не имеет ничего общего с "Высшим" Разумом (или Эго). Эта память не может

непосредственно воздействовать на физическом уровне даже на наш мозг и сердце, так как два эти органа подчиняются силе более высокого, чем Персональный, порядка; физическая память затрагивает лишь органы наших страстей – печень, желудок, селезенка и т.п. Таким образом, можно сделать вывод, что память о подобных событиях должна пробуждаться прежде всего в том органе, в котором аналогичное действие, пробудившее данное воспоминание имело место и ранее; далее это воспоминание передается нашей "чувственной памяти", полностью отличной от "памяти надчувственной". И только высшие формы последней надсознательные ментальные переживания могут контактировать с мозговым и сердечным центрами. И, с другой стороны, память о физических эгоистических (или личностных) деяниях, равно как и ментальных переживаниях земного уровня и земных биологических функциях, может взаимодействовать только с молекулярной структурой различных комических органов и с "динамическими ассоциациями" элементов нервной системы, образуемыми каждым из органов.

Следовательно, когда проф. Ладд, указав на то, что каждый элемент нервной системы обладает собственной памятью, добавляет: "Эта точка зрения является существенно необходимой для каждой теории, которая считает осознанное ментальное воспроизведение всего лишь одной возможной формой (или фазой) биологического проявления органической памяти", он должен включить в число таких теорий и Оккультное учение. Поскольку ни один оккультист не смог бы сформулировать суть этого учения настолько точно, насколько это удалось профессору, который, резюмируя приведенные им самим аргументы, говорит: "Таким образом, правильнее будет говорить о памяти конечных органов зрения, или слуха, о памяти спинного мозга и различных так называемых "центров" рефлексивного действия, к нему относящихся, о памяти продолговатого мозга, мозжечка и т.д." Но это и есть сущность Оккультного учения, даже согласно тантрическим сочинениям. Действительно, каждый орган нашего тела обладает собственной памятью. Поскольку, раз уж каждая клетка обладает "своим собственным" сознанием, то она должна иметь и свою личную память, равно как и свою собственную психическую и интеллектуальную деятельность. Продолжая далее действие физической и метафизической Силы", импульс, заданный психической (или психо-молекулярной) Силой будет продвигаться от внешнего к внутреннему в то время как действие интеллектуальной (не назвать ли ее нам Духовно-динамической?) Силы распространяется от внутреннего к внешнему. Ведь если наше тело является оболочкой для внутренних "принципов" – души, разума, жизни и пр., то и каждая молекула, или клетка тела содержит в себе собственные "принципы", нематериальные (с точки зрения наших чувств и нашего восприятия) атомы, составляющие эту клетку. Характер деятельности клетки определяется ее направленностью либо к внутреннему, либо к внешнему, зависящей от действия интеллектуальной, либо психической Силы (причем первая никак не связана с физическим состоянием клетки). Следовательно, в то время как клетка действует в соответствии с непреложным законом сохранения и взаимодействия физической энергии, атомы – будучи психо-духовными, но не физическими единицами – действуют в соответствии со своими

собственными законами, точно так же, как и "самостоятельное Существо" в философской и научной гипотезе проф. Ладда, которое в нашей терминологии именуется не иначе как "Разумное Это". Каждый орган человека, и каждая составляющая его клетка имеет что-то вроде своего собственного диапазона клавиатуры, почти как у фортепиано, с той лишь разницей, что клетки и органы реагируют на ощущения, а не на звуки, и производят также не звуки, но ощущения. И в каждой клавише заключена потенциальная возможность творить добро, или зло, производить либо гармонию, либо дисгармонию. Это зависит от заданного импульса и созданных комбинаций; от силы воздействия художника-творца "двуликого Единства". Именно действие одного, или другого "Лица" этого Единства определяет природу и динамический характер проявляющегося как окончательное действие феномена; это утверждение справедливо в отношении феноменов любого рода: как физических, так и ментальных. Вся жизнь человека направляется этим двуликим Единством. И если импульс исходит от "Мудрости свыше", то и действующая Сила будет иметь интеллектуальную, или духовную природу, а результатом будет действие, достойное своего божественного начала; если же его источником будет "земная, бесовская мудрость" (психическая сила), то действия человека будут носить эгоистический характер, и исходить исключительно из нужд его физической (читай – животной) природы. Вышесказанное может показаться неподготовленному читателю совершеннейшей бессмыслицей; но каждый теософ наверняка все поймет, если ему скажут, что у него имеются как манасические, так и комические органы, хотя клетки его тела способны реагировать как на физические, так и на духовные импульсы.

Хотя человеческое тело и осквернено материализмом, да и самим человеком, оно все-таки не перестало быть храмом Святого Грааля, святая святых величайших загадок природы нашей солнечной системы. Тело – это Золова арфа, имеющая два рода струн – одни сделаны из чистого серебра, другие – из обычной лески. И когда дыхание божественной Воли нежно прикасается к первым, человек становится подобным своему Богу, но другие струны этого не ощущают. Для того, чтобы заставить звучать эти животные струны, необходимо сильное дуновение земного ветра, насыщенного животными испарениями. Управление физическими органами и их клетками – функция физического, низшего разума; но только высший разум способен влиять на атомы, взаимодействующие в этих клетках, и только взаимодействие этих атомов способно побудить головной мозг, куда оно проникает через спинной "центральный" мозг, создавать ментальные образы духовных идей, отстоящих довольно далеко от объектов этого материального уровня.

Феномены божественного сознания следует рассматривать как действие нашего разума на другом, более высоком уровне, где проводником для них является субстанция менее плотная, чем колеблющиеся молекулы мозга. Их нельзя объяснять просто как результат церебральных мозговых физиологических процессов, которые, по сути дела, только обуславливают их, придают им окончательную форму перед тем, как направить их в область конкретного проявления. Оккультизм учит, что на воздействие нашего "личностного" разума наиболее чутко реагируют клетки печени и

селезенки, а сердце является органом, через который действует главным образом "Высшее" Эго, воздействуя на свою Низшую Сущность.

Впечатления, исходящие от сердца, связаны непосредственно с ментальным восприятием нашего мозга, которое, однако же, не может непосредственно воспринимать образы, хранящиеся в нашей памяти о чисто земных событиях. Все подобные воспоминания необходимо сперва усилить и пробудить в тех органах, которые, как уже говорилось, являются создателями различных причин, вызывающих эти воспоминания, либо в органах, непосредственно ощущающих эти результаты. Другими словами, если так называемая "ассоциативная связь идей" действительно способна пробуждать память, то еще лучше с этой задачей справляется взаимодействие между личностным "Разумом" и органами человеческого тела. Голодный желудок вызывает в памяти картины недавно отшумевшего банкета, поскольку его [желудка] действие отражается и повторяется в личностном разуме. Но прежде чем личностная Сущность воспроизведет эту картинку, хранившуюся в памяти о повседневных, земных событиях, в которой откладывается все, вплоть до мельчайших подробностей, она уже будет воспроизведена памятью желудка. И точно так же действуют и все прочие органы тела. Следуя своим животным нуждам и желаниям, они пробуждают искры живого электричества, освещающие затем определенный уголок сознания Низшего Эго; этот высвеченный искрой уголок как раз и будет вызванной в памяти картинкой-воспоминанием. Все человеческое тело, как уже было сказано, являет собою огромную гамму, в которой каждая клетка является носителем широкого круга впечатлений, связанных с тем органом, к которому она принадлежит, а также собственной памяти и своего особого сознания (или, если хотите, назовите его инстинктом). Эти впечатления клетки могут иметь физический, психический, либо ментальный характер, в зависимости от того, к какому уровню они относятся. Для большей наглядности их можно назвать "состояниями сознания", так как в них задействовано сознание инстинктивное, ментальное и чисто абстрактное или духовное. И если мы относим все эти "психические" действия к головному мозгу, то только потому, что в этом большом доме, именуемом человеческим телом, мозг является парадной дверью, и к тому же единственной дверью, которая открывалась бы в Космос. Все прочие двери – внутренние: они ведут в различные подсобные помещения; через них непрерывным потоком проходят память и ощущения, ясность, яркость и интенсивность которых зависит от состояния здоровья тела, от работоспособности этих дверей. А их реальность (в смысле их истинности, соответствия действительности) зависит от "принципа", из которого они исходят, и от того, какие элементы господствуют в Низшем Манасе – поэтические или френические (грудобрюшные, земные, "Кама").

Ведь, как учит Оккультизм, если Высший Разум-Сущность – вечный и неизменный – принадлежит к божественной гомогенной сущности "Длаия-Акаши"²² или Махату, то его отражение – Личностный Разум – это временный "Принцип", состоящий из Субстанции Астрального Света. Будучи чистым лучом, исходящим от "Сына Вселенского Разума", он никак не может функционировать в теле, может и не иметь никакой власти над беспокойными материальными органами. Таким образом, в то время как его внутреннее

строение является манасическим, его "тело" (или скорее функционирующая сущность) – гетерогенно, и пропитано влиянием Астрального Света, низшего элемента Эфира. Одной из миссий Луча Манаса является постепенное освобождение от вводящего в заблуждение элемента, который, хотя и представляет собой на этом уровне активное духовное существо, все-таки находится в настолько тесном контакте с материей, что его божественная природа оказывается полностью затуманенной, а интуиция – сведенной практически к нулю.

Это подводит нас к пониманию различий между чисто поэтическими и земными психическими видениями, свойственными провидцам и медиумам. Первые могут быть вызваны двумя способами: (а) искусственно вызванным параличом памяти, когда все материальные органы и даже клетки плотного тела начинают действовать независимо, руководствуясь инстинктом (способ довольно простой, но требует способностей Адепта, так как свет Высшего Эго в этом случае поглощает и навсегда подчиняет себе все страсти личностного, низшего Эго); (б) реинкарнацией человека, который в предыдущем рождении почти что смог достичь стадии Йога, благодаря безукоризненной чистоте жизни и правильным усилиям. Существует еще и третий способ достичь в мистических видениях стадии высшего Манаса; но проявляется он редко и не зависит от воли самого Провидца: для него требуется крайнее ослабление материального тела болезнью и страданиями. Примером подобного случая может быть названа Преворстская прорицательница; а примером второго названного случая – Якоб Бёме. Все прочие случаи аномальной чувствительности, так называемого ясновидения, яснослышания, трансов – следует отнести к обычной медиумистике.

Что же представляет собой медиум? Сам термин медиум в тех случаях, когда он не употребляется для обозначения просто какой-нибудь вещи, обозначает человека, через которого проявляется, или передается действие какого-либо другого человека или существа. Спиритуалисты, верящие в общение с бесплотными духами и в возможность их проявления через особо чувствительных людей, способных воспринимать и передавать их "послания", считают медиумистику даром свыше и величайшей привилегией. Мы, теософы, напротив, не верим в провозглашаемое спиритуалистами "общение с духами" и считаем этот дар одной из наиболее опасных аномальных нервных болезней. Медиум – это всего-навсего человек, чье личностное эго, или земной разум (psuche), содержит в себе настолько высокий процент "астрального" света, что его присутствие отражается на всем физическом состоянии. Каждый орган и каждая клетка, вследствие этого, испытывают повышенное напряжение, так сказать, настраиваются на более напряженный режим работы. Разум при этом постоянно пребывает на уровне того обманчивого света, чья душа – божественна, но чье тело – световые волны низших уровней – имеет адскую природу, поскольку волны эти представляют собой всего лишь темные и искаженные отражения земной памяти. Ненатренированный глаз чувствительного несчастного не в силах разглядеть сияние вечных истин сквозь темный и плотный туман земных излучений. Фокус его зрения пока еще не настроен. Его чувства, подобно чувствам уроженца лондонских

трущоб, более привычны к нечистотам и зловонию, к неестественным обманам зрения, к искаженным образам, постоянно изменяемым калейдоскопом волн астрального уровня; и поэтому они не в состоянии отличить истину от иллюзии. Потому-то бледные, бездушные тела, бесцельно шатающиеся по бездорожью "Кама-локи", кажутся ему живыми образами "тех, кого он когда-то любил"; а затухающее эхо некогда человеческих голосов, проходя через его разум, воспринимается им как осмысленные фразы, которые он повторяет, не ведая, что в конечной своей инстанции они исходят из самых внутренних глубин его собственного мозга. А в результате то, что заставило бы сердце медиума похолодеть от ужаса, когда бы он увидел и услышал это в истинном свете, вместо ужаса наполняет его ощущением красоты и доверия. Он искренне верит в то, что все эти бесчисленные видения, проходящие перед его взором, и есть настоящий духовный мир, обитель благословенных бестелесных ангелов.

Мы описываем лишь наиболее широко распространенные особенности и случаи медиумистики, объем данной статьи не позволяет нам рассмотреть здесь все нетипичные варианты. Мы утверждаем – поскольку, к сожалению, лично прошли через период увлечения подобными опытами – что в целом медиумистика крайне опасна; беспорядочные психические эксперименты могут привести в лучшем случае к непреднамеренному обману окружающих, а первой жертвой этого обмана становится сам медиум. Более того, слишком тесные контакты со "Старым Земным Змием" – чреватые. Одические и магнетические потоки Астрального Света часто побуждают человека к убийству, пьянству, распушенности, и, как говорит Элифас Леви, "слепые силы, пробужденные к жизни в Свете, могут увлечь за собой" недостаточно чистые души, потому что многие грехи и заблуждения оказываются перенесенными на эти световые потоки.

А вот как доказывает вышеприведенный пассаж об Астральном Свете великий Маг XIX столетия:

"Мы говорили, что для достижения магических способностей необходимы две вещи: освободить волю от всякого рабства и дисциплинировать ее. Суверенная воля [Адепта] изображается в нашей символике в виде женщины, разбивающей голову змее, и в виде сияющего ангела, который убивает дракона, попирая его ногой и пронзая копьем; великая магическая сила, двойственный поток света, живой астральный огонь земли изображался в древних теогониях в виде змеи с головой быка, барана или собаки. Это и двойной змей кодуцея, и Старый Змий из книги "Бытия", но это и медный змий Моисея, обвившийся вокруг тау – своего рода производящего лингама. Это также и козел, присутствующий на шабаше ведьм, и Бафомет тамплиеров; это Нюле гностиков; это раздвоенный змеиный хвост, заменяющий ноги солнечному петуху Абрасаксу; и, наконец, это Дьявол М. Эда де Мервиля. Но по сути своей – это слепая сила, которую должны преодолеть души [т.е. низший Манас или Нефеш], чтобы избавиться от земных оков; поскольку, если их воля не сможет освободить их от этой фатальной привязанности, их увлечет за собой по течению и вернет в центральный и вечный огонь та же сила, которая их и создала" .

"Центральный и вечный огонь" – это та разрушающая Сила, которая постепенно поглощает и уничтожает Кама-рупу (т.е. – "личностное") в

Кама-локе, куда она попадает после "смерти". Медиумов привлекает астральный свет, и именно по этой причине их личностные "души" поглощаются "силой, которая создала" их земные элементы. И вследствие этого, как говорит нам все тот же Оккультист:

"Все магические действия заключаются в освобождении своего "я" из объятий этого Древнего Змия; далее следует придавить ногою его голову и направлять его движение по своей воле. "Тебе дам власть над всеми царствами мира, - говорит Змий Евангелий, - если падешь и поклонись мне". Посвященный ответил ему так: "Я не паду пред тобою ниц, но ты сам будешь пресмыкаться у ног моих; ты не дашь мне ничего, но я сам возьму тебя и сделаю с тобою все, что пожелаю. И я - твой господин и Повелитель!"".

И когда это произойдет, Персональное Это соединится со своим Божественным Отцом и станет, подобно ему, бессмертным. В противном случае ... Однако, довольно. Блажен познавший двойственную природу сил, действующих в АСТРАЛЬНОМ СВЕТЕ; и трижды блажен тот, кто научился отличать поэтическую деятельность заключенного в нем самом "Двуликого" Бога от Психической, и кто знает силу своего собственного Духа "Динамику своей Души".

КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ

~~~~~

Все, что выходит из состояния Лайя (гомогенного), становится активной, сознательной жизнью. Индивидуальное сознание исходит из Абсолютного сознания, которое есть вечное ДВИЖЕНИЕ, и возвращается в него.

Аксиомы Эзотеризма

Все, что может мыслить, понимать, желать и действовать, должно быть чем-то небесным, божественным, и вследствие этого необходимо должно быть вечным.

Цицерон

Эдисоновская концепция материи была приведена в нашей мартовской редакционной статье. М-р Дж. Парсонс Латроп в журнале "Harper's Magazine" говорит о том, что этот великий американский физик делится своей личной верой в то, что "атомы обладают определенным количеством интеллекта", и предаётся иным мечтаниям подобного же рода. За этот полет фантазии изобретатель фонографа был раскритикован в февральском номере "Review of Reviews", где отмечалось, что "Эдисон чересчур активно предаётся мечтаниям" и его "научное воображение" ни на минуту не знает покоя.

Если бы все ученые использовали свое "научное воображение" хоть немного чаще, а свой догматизм и холодный нигилизм проявляли чуть реже! Мечты мечтам рознь. В этом необычном состоянии, когда, как говорил Байрон, мы можем "видеть с закрытыми глазами", человек способен видеть факты более реально, нежели в состоянии бодрствования. Воображение - это один из сильнейших элементов человеческой природы, или, цитируя Д. Стюарта, это "грандиозный прыжок человеческой активности, основной источник

самосовершенствования человека. ... Уничтожьте эту способность – и человек превратится в животное". Для наших слепых чувств – это наилучший проводник, без которого они никогда не смогли бы вывести нас за пределы материи и ее иллюзий. Наиболее выдающимися открытиями современной науки мы обязаны прежде всего воображению их авторов. Но когда появляется что-то новое, когда провозглашается теория, противоречащая тому, что постулировалось раньше, ортодоксальная наука вместо того, чтобы осмыслить ее, первым делом пытается эту теорию уничтожить. Гарвей поначалу тоже был причислен к "мечтателям", более того – к сумасшедшим. В конце концов, вся современная наука состоит из "рабочих гипотез", являющихся плодами "научного воображения" (как удачно назвал его м-р Тиндаль) .

Но неужели же неодобрение со стороны конклава кардиналов от науки является достаточным основанием для того, чтобы отвергнуть идею наличия сознания у каждого атома и возможности полного контроля со стороны человека над атомами и клетками своего тела, как мечту, не имеющую ничего общего с реальностью? Ведь этому же учит и Оккультизм.

Оккультизм утверждает, что каждый атом (подобно монаде Лейбница) является отдельной маленькой вселенной; и что каждый орган и каждая клетка человеческого тела обладает своим собственным мозгом и собственной памятью, а, следовательно, и своим опытом, и возможностью выбора. Идея Вселенской Жизни, состоящей из индивидуальных атомарных жизней, является одним из древнейших учений эзотерической философии; и нынешняя научная гипотеза о возможности кристаллической жизни – это первый лучик древнего знания, достигший, наконец, наших ученых. Если мы готовы признать то, что у растений есть нервы, ощущения и инстинкт (а это ничто иное, как другое название сознания), то почему бы не допустить, что всем этим обладают и клетки человеческого тела? Наука делит материю на органическую и неорганическую только лишь потому, что отрицает идею абсолютной жизни и жизненного принципа; иначе она давно бы уже заметила, что абсолютная жизнь не в состоянии создать даже геометрическую точку, то есть – даже атом, неорганический по своей сути. Но они говорят, что Оккультизм – это "учение, состоящее из тайн"; а тайна – это отрицание здравого смысла; даже метафизика, согласно м-ру Тиндалю, – это всего лишь разновидность поэзии. Для науки такая вещь, как тайна, не существует; и следовательно, коль скоро Жизненный Принцип есть и будет для интеллектуалов нашей цивилизованной расы вечной загадкой физического плана, те, кто занимается ею, неотвратимо будут признаны либо дураками, либо шарлатанами.

Dixit1. И все-таки мы можем повторить вслед за французским проповедником: "Тайна – это гибель для науки". Официальная наука со всех сторон окружена стеною неприступных, непроницаемых тайн. А почему? Да потому, что физическая наука сама себя приговорила бегать все время на одном и том же месте, подобно белке в колесе; а колесо это материя, ограниченная нашими пятью чувствами. И хотя наука абсолютно ничего не знает ни о происхождении материи, ни даже о механизме образования простой клетки, и вообще ничего не может толком объяснить, все равно

она упорно продолжает считать жизнь, материю и т.д. тем, чем они на самом деле не являются. Сразу же вспоминаются слова отца Феликса, адресованные французским академикам пятьдесят лет тому назад, и с тех пор практически вошедшие в поговорку.

"Джентльмены, - сказал он, - вы упрекаете нас в том, что наши учения состоят сплошь из загадок. Но какую бы науку вы ни создали, долетев на мощных крыльях ее умопостроений ... до самых ее истоков, вы лицом к лицу столкнетесь с неведомым!"

Но теперь для того, чтобы раз и навсегда покончить с этим спорным вопросом, мы намерены доказать, что современная наука, благодаря, главным образом, физиологии, и сама уже стоит на пороге открытия универсального характера сознания; и "мечты" Эдисона, таким образом, скоро станут явью. Но перед этим мы хотели бы сперва показать, что хотя эта вера затянула уже многих людей науки, не многие из них отваживаются открыто в этом признаться, как, это сделал, например, покойный д-р Пирогов из Санкт-Петербурга в своих посмертных "Мемуарах". Эта публикация великого хирурга и патологоанатома, без сомнения, вызвала настоящий рев возмущения в стане его коллег. А как же иначе?

Общественность немедленно пожелал узнать: как он, проф. Пирогов, которого она считала чуть ли не образцом европейской образованности, как он мог верить в эти предрассудки полупомешанных алхимиков?! Он, человек, который, по словам его современника, "был само воплощение точной науки и точных методов мышления; человек, который разрезал за свою жизнь сотни и тысячи человеческих органов и ориентировался во всех секретах хирургии и анатомии так же хорошо, как мы сами ориентируемся в знакомой обстановке собственной комнаты; ученый, для которого в физиологии не было тайн, и к которому более чем к кому бы то ни было из людей, Вольтер был бы вправе обратиться со своим ироническим вопросом: не нашел ли он там где-нибудь между мочевым пузырем и слепой кишкой бессмертную душу? - и этот самый Пирогов, как выяснилось после его смерти, посвятил целые главы своего литературного завещания своим научным аргументам. ..." ("Новое Время", 1877)

- в пользу чего? Оказывается в пользу существования в каждом организме особой "ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ", не зависящей ни от каких физических, или химических процессов. Подобно Либигу (Liebig), он признавал поруганную и подзапретную идею однородности природы - Жизненный Принцип - ту самую гонимую, злосчастную телеологию, или науку о первопричине вещей, которая, если верить имперским и королевским академиям, является столь же философичной, сколь и ненаучной. Однако же его смертный грех в глазах догматической современной науки заключался в следующем: великий анатом и хирург имел дерзость заявить в своих "Мемуарах" следующее:

"У нас нет причин не допускать возможность существования организмов, наделенных такими качествами, которые бы позволяли видеть в них непосредственное воплощение вселенского разума, совершенство, недоступное нашему разуму (человеческому) ... Поскольку у нас нет никакого права утверждать, что человек есть наивысшее выражение божественной творческой мысли".

Такова основная суть ереси человека, принадлежавшего к числу самых талантливых специалистов нашего столетия в области точных наук. Его "Мемуары" ясно указывают на то, что он не только верил во Вселенское Божество, божественное Творение (или Герметическое "Божественное мышление") и Жизненный Принцип, но и изучал все это и пытался научно объяснить. Так, он настаивает на том, что Вселенскому Разуму не нужен физико-химический или механический мозг как особый передающий орган. Эту свою мысль он подкрепляет следующими наводящими на размышление словами:

"Наше мышление со всей необходимостью должно признать существование бесконечного и вечного Разума, который управляет океаном жизни. ... Мышление, в том числе и творческое, в полном соответствии с законами единства и причинности, достаточно зримо проявляется в жизни вселенной и без помощи мозговой массы. ... Направляя различные силы и элементы на формирование организмов, этот организующий жизненный принцип становится самоощущающим, самоосознающим, рациональным или индивидуальным. Вещество, направляемое этим жизненным принципом организуется в соответствии с его генеральной линией, образуя определенные типы...."

Он объясняет эту свою веру тем, что, по его собственному признанию, за всю свою наполненную учебой, наблюдениями и экспериментированием жизнь, он так и не смог

"убедиться в том, что наш мозг - это единственно возможный во всей вселенной орган мышления; что, кроме этого органа, абсолютно все в этом мире - безусловно и бесчувственно, и что только человеческое мышление привносит во вселенную смысл, разумную гармонию и целостность".

А по поводу материализма Молешотта он добавляет:

"Сколько бы я ни съел рыбы и гороха, я все равно никогда не соглашусь отдать свое Эго в рабство продукту, случайно выделенному из мочи современными алхимиками. И если, согласно нашей концепции Вселенной, нам предопределено впасть в иллюзию, то моя "иллюзия" выгодно отличается от других по крайней мере тем, что она весьма утешает. Так как она рисует передо мною образ разумной Вселенной и действие сил в ней, подчиняющееся гармонии и разуму; и мое собственное "я" при этом представляет собой уже не продукт взаимодействия химических и гистологических элементов, но воплощение всеобщего, вселенского Разума. Я чувствую, что последний действует в соответствии со своей волей и сознанием, следуя тем же самым законам, которые управляют и моим разумом, однако он не скован теми ограничениями, которые окружают сознательную человеческую индивидуальность".

Поскольку, как говорил все тот же великий и философски мыслящий человек Науки:

"Безграничность и вечность - это не только категории нашего разума и

мышления, но и реальный, хоть и потрясающий по своим масштабам факт. То, что является всего лишь нашим этическим или моральным принципом, не могло бы служить основанием вечной и всеобъемлющей истины!"

Вышеприведенные избранные выдержки, представляющие исповедь человека, который всю свою долгую жизнь был звездой первой величины в области анатомии и хирургии, свидетельствуют о том, что он был буквально пропитан философией аргументированного научного мистицизма. Читая "Мемуары" этого прославленного ученого, мы с гордостью отмечаем, что он практически полностью разделяет основополагающие учения и утверждения Теософии. Заполучив в ряды мистиков такой исключительный научный ум, мы можем себе позволить воспринимать идиотские ухмылки, пошлую сатиру и язвительные выпады в адрес нашей великой Философии со стороны некоторых европейских и американских "вольнодумцев" почти как комплименты. Еще не раз мы услышим их голоса, подобные испуганному, визгливому крику совы, спешащей укрыться в своем темном гнезде от света восходящего утреннего Солнца.

Сам прогресс физиологии, как мы уже говорили, является верным признаком того, что свет дня, когда всеобщее признание существования растворенного во вселенной разума станет совершившимся фактом, уже не за горами. Это всего лишь вопрос времени.

Поскольку, несмотря на хвастливые заявления физиологии о том, что ее целью является исключительно определение всех жизненных функций для того, чтобы представить их в виде упорядоченной системы и показать их взаимосвязь и связь с физическими и химическими законами (а следовательно, в исходной своей форме – с законами механики), у нас есть опасение, что рассуждение некоторых лучших наших современных физиологов идут вразрез с этой официально провозглашенной целью. И хотя немногие из них отваживаются открыто, как проф. Пирогов, вернуться к "разоблаченной ереси" витализма и беспощадно гонимому жизненному принципу, *primus vitae* Парацельса, все-таки лучшие представители физиологической науки не могут не замечать, что перед лицом определенных фактов эта наука безнадежно пасует. К большому для нас сожалению, наш век отнюдь не благоприятствует развитию в человеке морального мужества. Для большинства людей практическое осознание благородной идеи все еще остается делом будущего. Однако у каждого правила есть свои исключения, и физиологии, которой в будущем предназначено стать служанкой оккультных истин, также не удалось их полностью избежать. Уже появились и те, кто решительно отвергает общепризнанные по сию пору предположения. Например, некоторые физиологи уже отказываются признавать, что во всех живых существах действуют исключительно так называемые изначально "неодушевленные" вещества и только соответствующие этим веществам силы. Их аргументы были сформулированы следующим образом:

"То, что мы отрицаем возможность влияния иных сил на живые существа, объясняется исключительно ограниченностью наших чувств. И одушевленную, и неодушевленную природу мы ощущаем при помощи одних и

тех же органов; а эти органы могут воспринимать проявления, имеющие место лишь в очень небольшой, ограниченной области движения. Колебания, передаваемые от фибров наших зрительных нервов к мозгу, воспринимаются нашим сознанием как ощущения света и цвета; колебания, достигающие нашего сознания через органы слуха, воспринимаются нами как звуки; всеми своими ощущениями поставляемыми нашему сознанию органами чувств, мы обязаны движению и только ему".

Так учит физическая Наука, но ведь таковы же, в общих чертах, и учения Оккультизма, сформулированные тысячи лет тому назад. Однако между этими двумя учениями есть принципиальное различие: официальная наука видит в движении просто слепую, бессознательную силу или закон; Оккультизм же, проследивая движение до его истоков, отождествляет его со Вселенским Божеством, и называет это вечное, непрерывное движение – "Великим Дыханием".

Но каким бы ограниченным ни было представление современной науки о вышеуказанной Силе, оно все-таки многих заставляет задуматься, подтверждением чему является приводимая ниже фраза, сказанная великим ученым, ныне профессором физиологии Базельского Университета³. Он говорит как настоящий оккультист:

"Было бы ошибкой полагать, что, опираясь только на собственные чувства, мы сможем когда-нибудь открыть в одушевленной природе что-либо, чего нет в неодушевленной".

А далее лектор добавляет, что коль скоро человек наделен "в дополнение к своим физическим чувствам еще и чувством внутренним" – восприятием, которое позволяет ему замечать состояние и феномены своего собственного сознания, – то именно "им он и должен пользоваться при изучении одушевленной природы". Поистине, утверждение это подозрительно напоминает постулаты Оккультизма. Более того, он отвергает идею о том, что все состояния и феномены сознания производят во внутреннем мире человека движение того же самого типа, что и во внешнем, и доказывает это свое отрицание тем, что некоторые такие состояния и феномены не требуют проявления в пространстве. По его утверждению, с нашей концепцией пространства связаны только те феномены, которые достигают нашего сознания через зрение и осязание, в то время как остальные ощущения, аффекты, тенденции и бесчисленное множество самых различных образов имеют протяженность во времени, но не в пространстве. Так он спрашивает:

"И где здесь найдется место для механистической теории? Мои оппоненты могут возразить, что это всего лишь нереальные образы, тогда как в действительности все эти вещи имеют пространственную протяженность. Но этот аргумент будет полностью ошибочным. Единственное, что заставляет нас верить в то, что воспринимаемые нашими чувствами объекты действительно имеют во внешнем мире пространственную протяженность, – это наши предположения, основанные на данных, предоставляемых нам нашими зрительной и осязательной способностями. Однако, если принять

во внимание еще и наличие у человека царства внутренних чувств, то эти предположения становятся беспочвенными и далеко не такими очевидными".

Этот последний аргумент лектора – наиболее интересен для теософа. Как говорит этот психолог современной школы Материализма:

"Таким образом, более глубокое и направленное знакомство с нашей внутренней природой открывает перед нами мир, совершенно не похожий на тот, который мы воспринимаем через свои внешние чувства; оно открывает нам самые разнообразные способности и демонстрирует объекты, не имеющие никакого пространственного протяжения, и феномены, абсолютно не связанные с законами механики".

До сих пор противники витализма и "жизненного принципа", а также сторонники механистической теории жизни основывали свои взгляды на предположении, что по мере прогресса физиологии ее представители все более и более преуспевают в истолковании физиологических функций на основе законов бессознательной материи. Они полагают, что все проявления, которые приписываются "мистической жизненной силе" восходят все к тем же законам физики и химии. И до сих пор они кричат, что триумфальная демонстрация всего жизненного процесса, во всей его полноте, без всяких тайн, но исключительно как очень сложного феномена движения, управляемого однако только силами неодушевленной природы, – это всего-навсего вопрос времени.

Однако в нашем распоряжении есть свидетельство одного профессора психологии, утверждающего, что вся история психологии доказывает, к их большому сожалению, совершенно обратное; вот эти произнесенные им зловещие слова:

"Я утверждаю, что чем более точными и многогранными становятся наши эксперименты и наблюдения, чем глубже мы погружаемся в суть явлений, чем более мы стараемся понять и объяснить феномены жизни, тем более мы убеждаемся в том, что даже те феномены, которые, как нам поначалу казалось, легко могли быть объяснены физическими и химическими законами, на деле оказываются необъяснимыми. Все оказывается намного сложнее; и уже сейчас мы можем утверждать, что никакому механистическому истолкованию эти феномены не поддаются".

Жестокий удар по раздутому пузырю, известному как Материализм, который, увеличиваясь в размерах, остается при этом все таким же пустым. Иуда в стане апостолов фикции – "анималистов"?! Однако базельский профессор, как мы уже показали, не единичное исключение; есть и другие физиологи, которые думают точно также, и некоторые из них заходят так далеко, что уже почти готовы признать наличие свободной воли и сознания у простейшей одноклеточной протоплазмы!

В этом направлении нас продвигает одно открытие за другим. Наиболее интересные в этом плане работы некоторых немецких физиологов, в особенности та, где говорится о случаях проявления сознания и

позитивного выбора (так и хочется сказать – мышления) у амёбы. Ныне общеизвестно, что амёбы, или микроскопические организмы, – это мельчайшая [живая] протоплазма; классическим их примером может служить *Vampyrella Spirogyra* – простейший одноклеточный организм, просто мельчайшая капелька протоплазмы, бесформенная, и практически не имеющая никакой определенной структуры. Однако и она в своем поведении проявляет такие свойства, для которых зоологам, если уж они не хотят называть это разумом, или мыслительной способностью, придется подыскивать какие-то новые определения и названия. Прочтите, что об этом говорит Ценковский⁴.

Описывая эту микроскопическую, простейшую, чуть красноватую клетку, он рассказывает о том, как она охотится за необходимой ей пищей, как среди всех водных растений она находит одно – *Spirogyra*, отвергая при этом все прочие. Наблюдая за ее путешествиями через мощный микроскоп, он обнаружил, что голод заставляет ее перемещаться с места на место, для чего у нее образуются *pseudopodia* (ложные ноги), с помощью которых она ползает. Она движется до тех пор, пока не находит среди множества растений *Spirogyra*, после чего она прикрепляется к одной из ее клеток, разрывает ее оболочку и высасывает содержимое. Затем переходит к другой клетке и вновь повторяется тот же процесс. Ценковский ни разу не видел, чтобы она прикасалась к какой-либо другой пище, хотя он предлагал ей на выбор множество различных растений. Говоря о другой амёбе – *Colpadella Pugnax* – он отмечал, что та проявила аналогичную разборчивость, но кормилась она исключительно *Chlamydomonas*. "Проделав отверстие в теле *chlamydomonas*, она высасывает весь хлорофилл, а затем уходит, – пишет он далее. – Действия этих монад во время поиска и поглощения пищи просто удивительны; глядя на них можно признать в них осознанно действующих существ!"

Не менее поучительны и результаты наблюдений Т.В.Энгельмана ("Beitrag zur Physiologic des Protoplasma") с *Arcella* – еще одним одноклеточным организмом, лишь незначительно более сложным по строению, чем *Vampyrella*. Когда он поместил их под микроскоп в капельке воды, нанесенной на стеклянную пластинку, они лежали, так сказать, на "спине", т.е. на выпуклой своей стороне, так что *pseudopodia* или фальшивые ноги, простирающиеся с обратной стороны, оказывались ни к чему не прикрепленными, что делало амёбу беспомощной. И тут проявилась одна прелюбопытнейшая их способность. С одной стороны амёбы на протоплазме начали появляться пузырьки газа, постепенно облегчавшие и приподнимавшие эту сторону. Так амёба переворачивалась до тех пор, пока одна из ее ложных ножек не смогла уцепиться за стекло. После этого амёба перевернулась окончательно, прилепившись к стеклу всеми своими *pseudopodia*, а пузырьки газа были втянуты обратно в протоплазму. Если же каплю воды осторожно нанести на нижнюю поверхность стекла, то амёбы, повинувшись закону тяготения, поначалу окажутся на нижней кромке воды. Не найдя здесь точку опоры, они начнут выделять большие пузырьки газа, которые сделают их легче воды и подкинут вверх к поверхности стекла. Далее Энгельман пишет:

"Если, достигнув поверхности стекла, они все-таки не могут отыскать точку опоры, они начинают уменьшать количество и объем пузырьков с одной стороны и увеличивать их с другой. В конце концов, это создание поворачивается к стеклу нужной стороной и прикрепляется к нему. Как только эта операция завершена, пузырьки газа исчезают, и Arcellae начинает ползть. Осторожно отделите ее от поверхности стекла при помощи тонкой иголки, чтобы она вновь упала на дно капли; и весь процесс повторится сначала, но будут варьироваться детали; в зависимости от обстановки Arcellae будет выдумывать все новые способы достижения своей цели. Возвращайте ее опять в неудобное положение сколько вам заблагорассудится, и она снова и снова будет искать выход из него, изобретая всякий раз новые способы; и пока она не добьется успеха, газовые пузырьки не исчезнут! Невозможно себе представить, что все это может происходить при полном отсутствии в протоплазме каких-либо ПСИХИЧЕСКИХ процессов".

Из сотен обвинений в адрес азиатских народов в поддержании позорных предрассудков – следствия "вопиющего невежества", ни одно не основывается на фактах более весомых, чем персонификация и даже обожествление основных органов человеческого тела. И в самом деле, разве мы не слышали, как эти "беспросветные дураки" индусы говорят об оспе как о богине, персонифицируя таким образом микробов-возбудителей этой болезни? Разве не читали мы о том, как тантрики (мистическая секта) дают имена нервам, клеткам и артериям, связывая и отождествляя различные части тела с божествами, усматривают и интеллект в физиологических функциях и процессах, и т.д., и т.п.? Позвоночник, нервы, ганглии, связки и прочие органы, связанные со спинным мозгом: сердце с четырьмя своими камерами, предсердием, желудочком, клапанами и т.д.; желудок, печень, легкие и селезенка – у всего есть свое особое божественное имя, и каждый орган, как считается, действует осознанно, либо сам по себе, либо подчиняясь могущественной воле Йога, чьи голова и сердце являются вместилищем Брахмы, а прочие части тела источниками наслаждения для Брахмы или какого-нибудь иного божества!

Да, это действительно невежество. И особенно, когда мы начинаем думать, что вышеперечисленные органы и все тело человека состоят из клеток, и эти клетки теперь считаются индивидуальными организмами, и *quien sabe* – когда-нибудь будут восприниматься как отдельная раса мыслящих существ, населяющих планету, имя которой – человек! А ведь все выглядит именно так. Разве не считалось до сих пор, что все феномены, связанные с усвоением пищи в кишечном канале, объясняются исключительно законами диффузии и осмоса? А теперь, увы, физиологи пришли к выводу, что действие кишечника во время всасывания пищи отнюдь не идентично работе неодушевленной мембраны в dialyser. Сейчас уже абсолютно точно доказано, что

"его стенка покрыта клетками эпителия, каждая из которых представляет собой организм *per se*, живое существо с очень сложными функциями. Мы знаем также, что эти клетки усваивают пищу, благодаря активным сокращениям протоплазматического тела, происходящим столь же таинственным

образом, как и у самостоятельной амебы и других простейших. На примере холонокровных животных мы можем заметить, что их эпителиальные клетки как бы выстреливают из себя свои pseudopodia; сокращение протоплазматических клеток эпителия заставляет pseudopodia (ложную ногу) выдвигаться вперед, после чего она начинает вылавливать из пищи капли жира, всасывает их в свою протоплазму и передает далее в лимфу. ... Лимфатические клетки отделяются от жировой ткани и протискиваются через клетки эпителия к самой поверхности кишечника, поглощают там жировые капли и, отягощенные своей добычей, возвращаются домой, к лимфатическим каналам. До тех пор, пока эта активная деятельность клеток оставалась неизвестной для нас, мы никак не могли понять, почему мельчайшие пигментные частицы, введенные в кишечник, никак не могли проникнуть сквозь его стенки, что, однако, удавалось капелькам жира. Но теперь мы знаем, что эта способность выбирать необходимую пищу и отвергать все бесполезное и вредное, присуще всем одноклеточным организмам"⁵.

Далее лектор спрашивает: если подобная разборчивость в пище существует у простейших, самых элементарных организмов – у бесформенных протоплазматических капель, то почему бы ей не существовать и у эпителиальных клеток нашего кишечного тракта. В самом деле, если даже Vampyrella узнает среди сотен растений свою любимую Spirogyra, то почему бы и клетке эпителия не иметь способности чувствовать и избирать свою любимую капельку жира, пренебрегая при этом частицами пигмента? Но нам возразят, что "способность чувствовать и избирать" свойственна только разумным существам, в крайнем случае – более высокоразвитым животным, обладающим сложными инстинктами, но уж никак не протоплазматическим клеткам вне или внутри человека. Согласны. Но коль скоро мы ознакомились с содержанием лекции ученого физиолога и работами других ученых-натуралистов, мы можем сказать, что эти ученые джентльмены, наверняка, знают, что говорят; хотя, возможно, они не знают того, что их научная проза является собой лишь небольшую часть невежественной и дикой, но все же весьма поэтичной "болтовни" индийских Йогов и тантриков.

Но, как бы то ни было, наш профессор физиологии подвергает материалистические теории диффузии и осмоса самой суровой критике. Вооруженный доказательствами явного наличия у клеток избирательной способности и разума, он на многочисленных примерах демонстрирует несостоятельность попыток объяснить определенные физиологические процессы чисто механистическими теориями; такие, например, как проникновение сахара из печени (где он превращается в глюкозу) в кровь. Физиологам никак не удастся объяснить этот процесс; истолковать же его просто осмотическими процессами не представляется возможным. По всей вероятности, лимфатические клетки действуют при поглощении растворенных в воде веществ так же активно, как и пищеварительные органы. Этот процесс был подробно описан Ф. Хормайстером*⁶. Иными словами, простой, но злосчастный осмос был свергнут с престола в царстве активных функций человеческого тела и отправлен в пожизненное изгнание как бесполезный дармоед. Осмос был изгнан даже из желез и прочих желез, где его место заняли все те же эпителиальные клетки. Тайнственная

способность извлекать из крови определенные вещества, отвергая при этом все прочие, перерабатывать извлеченные вещества, разлагая, либо синтезируя их, и направлять ненужные продукты в те каналы, по которым они выводятся из организма, а прочие – вновь в лимфатические и кровеносные сосуды – вот диапазон деятельности клеток. "Очевидно, что во всем этом нет даже намека на диффузию, или осмос, говорит базельский физиолог, – и тем более бесполезно пытаться объяснить все эти феномены химическими процессами".

Но, возможно, в какой-нибудь другой области физиологии удалось добиться более заметных успехов? Потерпев неудачу в пищеварительных процессах, она, возможно, могла бы утешить себя в вопросах мускульной и нервной деятельности, где она пыталась применять законы механики и электричества? Но, к сожалению, сколько-нибудь заметная роль электрических токов была отмечена только у некоторых видов рыб и более ни у кого, и менее всего – в теле человека. Электро-биологическая гипотеза, рассчитывавшая на обнаружение обычного динамического электричества, с треском провалилась. Если ничего не знать о Фохате, мускульную и нервную деятельность нельзя объяснить никакими электрическими токами!

Но есть еще и такая вещь, как физиология внешних ощущений. Это уже не какая-то *terra incognita*, и всем феноменам, имеющим место в этой области, уже дано чисто физическое объяснение. Разумеется, существует феномен зрения, феномен глаза и его оптического аппарата, его камеры "обскура". Однако сам факт идентичности воспроизведения образов предметов в глазу с их воспроизведением на фотопластинке, их подчиненности одним и тем же законам отражения, это еще не жизненный феномен. Подобное изображение можно получить и на сетчатке мертвого глаза. Феномен жизни состоит в самой эволюции глаза, в его развитии. Каким образом удалось создать столь сложный орган? Физиологи отвечают на это: "Мы не знаем"; поскольку для решения этой архиважной проблемы

"физиология не предпринимала ровным счетом ничего. Мы, конечно же, можем проследить последовательность стадий развития глаза, совершенствование его структуры, но мы не имеем ни малейшего представления о том, почему он развивался именно так, а не иначе, какова причинность этого процесса. Вторым жизненным феноменом глаза является его аккомодационная способность. И здесь мы вновь сталкиваемся лицом к лицу с функциями нервов и мускулов – нашей старой, неразрешимой загадкой. То же самое можно сказать и обо всех прочих органах чувств. Точно так же обстоят дела и в других областях физиологии. Мы надеялись объяснить процесс кровообращения законами гидростатики и гидродинамики. Безусловно, кровь перемещается по сосудам в соответствии с гидродинамическими законами; но ее отношение к ним остается полностью пассивным. Что же касается активных функций сердца и его мускулов, то их до сих пор никому не удавалось объяснить, опираясь исключительно на физические законы".

Выделенные курсивом строки из вышеприведенного фрагмента лекции этого

талантливого профессора можно назвать достойными оккультиста. И в самом деле, создается впечатление, что он приводит здесь афоризмы, взятые из "Elementary Instructions"⁷ по эзотерической физиологии практического Оккультизма:

"Загадка жизни кроется в активных функциях живого организма⁸ постичь которые мы можем, только наблюдая за самими собой, а не через наши внешние чувства; только наблюдая за своей волей, которая связана с нашим сознанием, и потому может быть воспринята нашим внутренним чувством. И потому, когда мы воспринимаем эти феномены через свои внешние чувства, мы не узнаем их. Мы видим все, что сопровождает феномен движения, все сопутствующие ему явления, но разглядеть его суть мы не в состоянии, поскольку у нас нет для этого соответствующего органа восприятия. Мы можем лишь вообразить себе эту суть гипотетически, что мы, собственно, и делаем, когда говорим об "активных функциях". Так поступают все физиологи, поскольку без этой гипотезы они вообще не смогли бы никуда продвинуться; и это как раз и есть первая попытка психологического объяснения всех жизненных феноменов. ... И коль скоро мы со всей очевидностью убедились в том, что мы не в состоянии объяснить феномены жизни, опираясь исключительно на физику и химию, то чего же нам тогда ждать от других придатков физиологии, таких как морфология, анатомия и гистология? Я утверждаю, что они никоим образом не могут помочь нам разгадать загадку какого бы то ни было из таинственных феноменов жизни. Мы, конечно, можем при помощи скальпеля и микроскопа разделить организмы на их элементарные составляющие, добраться до уровня самых простейших клеток, но именно здесь-то мы и сталкиваемся лицом к лицу с величайшей загадкой всего живого. Простейшая монада, микроскопическая капелька капелька протоплазмы – бесформенная и неопределенная – проявляет, однако же, все основные жизненные функции – питания, роста, размножения, движения, ощущения и чувственного восприятия, и даже те функции, которые вполне можно назвать прообразом "сознания" – души, присущей высшим животным!"

Что и говорить, проблема просто непреодолимая (для материализма)! Смогут ли наши собственные клетки, а также все бесчисленные, существующие в природе монады научить нас большему, чем уже смогли это сделать великие философы-пантеисты? Если смогут, то "невежественные и темные" Восточные Йоги и их последователи – приверженцы эзотеризма будут полностью отомщены. Поскольку, как говорит все тот же знакомый нам физиолог, –

"Клетки эпителия препятствуют проникновению в организм самых различных ядов, хотя, как мы знаем, они довольно быстро растворяются в желудочном и кишечном соке. Более того, физиологи установили, что, будучи введенными непосредственно в кровь, эти яды затем выводятся из организма через стенки кишечника, и лимфатические клетки играют в этом процессе наиболее активную роль".

Если читатель обратится к Словарю Вебстера, он обнаружит, что словам "лимфатический", "лимфа" в этом словаре дано весьма любопытное

объяснение. Этимологи полагают, что латинское слово *lympha*, образовано от греческого *nymphe* (нимфа, т.е. "низшая Богиня"). "Поэты иногда называли Муз нимфами. Поэтому, согласно Бебстеру, обо всех людях, пребывавших в состоянии экстаза (пророческого, поэтического, эмоционального и т.д.) говорили, что они одержимы нимфами".

Богиня Влаги (в Греции и Риме – нимфа или лимфа) по представлениям индийцев появилась на свет из пор одного из Божеств (Бога Океана, Варуны, или более скромного – "Речного Бога" – эта деталь варьируется в зависимости от конкретной религиозной секты и фантазии ее приверженцев). Главное здесь то, что древние греки и римляне, оказывается, верили в те же самые "предрассудки", что и индусы. Основной сутью этих предрассудков является поддерживаемая по сей день вера в то, что каждый атом материи, относящийся к одному из четырех (или пяти) ее элементов, является эманацией какого-либо второстепенного Бога (или Богини), которые, в свою очередь, являются эманацией вышестоящего Божества; и кроме того, каждый атом, будучи Брахмой, в число имен которого входит и Ану (т.е. атом), с началом своего проявления приобретает и сознание (причем каждый атом имеет свое собственное, индивидуальное сознание), и свободу воли, дабы свободно действовать в рамках существующих законов. И потому каждый, кто знает, что наиболее величественным и научным символом материальной Вселенной и ее постепенной эволюции является космическая Тримурти (Троица), состоящая из Брахмы-Творца, Вишну-Охранителя и Шивы-Разрушителя; и кто видит тому доказательство в этимологии имен этих божеств" и в учениях Гулта-Видьи (эзотерического знания), тот способен правильно понять и оценить эти "предрассудки".

Пять основных эпитетов Вишну в дополнение к Ану (атом), являющимся общим для всех персонажей Тримурти, достаточно красноречиво свидетельствуют о том, что имели в виду индусы, наделяя каждый атом разумом и сознанием, и присваивая ему имя какого-либо бога или богини. Вот эти эпитеты:

Бхутатман – вся созданная, проявленная в мире материя;

Прадханатман – то же, что и чувства; Параматман – Верховная Душа; Атман – Космическая Душа, или Вселенский Разум.

Весь же индуистский Пантеон насчитывает 30 кроров (*crores*), или 300 миллионов божеств в Макрокосме (Вселенной), и, соответственно, столько же – в микрокосме (человеке). И эта цифра не покажется преувеличенной, если мы вспомним, что речь здесь идет об атомах, клетках и молекулах всего сущего.

Все это, конечно же, звучит слишком поэтично и запутанно для восприятия нашего поколения, однако, в то же время, все это не менее (если даже

не более) научно, чем учения, созданные на основе самых последних открытий в области физиологии и естественной истории.

ДВОЙСТВЕННЫЙ АСПЕКТ МУДРОСТИ

~~~~~

Подлинно, только вы - люди, и с вами умрет мудрость!

Иов, XII. 2.

И оправдана премудрость чадами ее. Матфей, XI, 19.

Получать горы писем с самыми разными советами и рекомендациями - привилегия всех редакторов, а временами - и их проклятие. Не миновала чаша сия и создателей "Люцифера". Опираясь на афоризмы древности, они могут сказать, что "тот, кто способен принять совет, мудрее того, кто его дает"; и потому они рады каждому конструктивному письму с практическими предложениями, когда оно приходит от друзей; однако последнее письмо, полученное нами, таковым не является. Наш советчик опирается даже не на собственную мудрость, а на мудрость того времени, в котором мы живем, и потому рискует навлечь на себя обвинения в претенциозности. Именно эту "мудрость" нашего века и защищает автор письма, обвиняя нас в том, что мы "предпочитаем времена варварства нашей современной цивилизации и ее бесценным приобретениям", и забываем о том, что "наша нынешняя мудрость ни в чем не уступает инстинктам Прошлого и даже по своей философской мудрости мы ни в чем не отстали от века Платона". И, наконец, нам говорят что мы - теософы - "чересчур увлечены мрачным вчера и несправедливы к нашему блистательному (?) сегодня, хотя сейчас мы наблюдаем высочайший расцвет цивилизации и культуры". (!!)

Ну, что же, это все - дело вкуса. Наш корреспондент волен иметь свое мнение, а мы - свое. Пусть он думает, что пирамиды в Гизе напоминают кротовины по сравнению с Эйфелевой башней, а парки в Кристалл-Палас умяют висячие сады Семирамиды до некоего подобия приусадебного участка; пусть думает, если ему так нравится. Но если он и в самом деле решил объяснить нам "в чем наш век молниеносного прогресса и титанических мыслей" (прогресса, надо сказать, слегка подпорченного обвинениями наших Спердженов в адрес наших Хаксли, и наших "пай-девочек" в адрес университетских леди (отличниц университетской учебы) превосходит эпоху, так сказать, затюканных своими женами "Сократов и Будд со скрещенными ногами", то нам придется ответить ему, изложив свою точку зрения по данному вопросу.

Наш век, - утверждаем мы, - уступает в Мудрости любому другому, поскольку проповедует (и это становится изо дня в день все более заметным) отказ от истины и справедливости, без которых Мудрость невозможна. Наша цивилизация, построенная на притворстве и обмане, напоминает, в лучшем случае, красивую зеленую травку, скрывающую под собой смертоносную трясину. Наш век культуры и поклонения материи

предлагает награду и почет за все "самое-самое" под солнцем: от самого крупного ребенка а самой большой орхидеи до самого сильного борца и самой откормленной свиньи, но он совершенно не покровительствует морали; моральные добродетели не приносят ни почета, ни награды. У нас есть общества, выступающие против физически жестокого обращения с животными, но нет обществ, которые выступали бы против моральных жестокостей по отношению к человеку. Напротив, наш век поддерживает и de facto и de jure порок в самых различных его формах – от продажи виски до вынужденной проституции и воровства, инспирируемых мизерными заработками, "шейлоковскими" поборами, рентами и прочими "благами" нашей культурной эпохи. И хотя наш век провозглашен веком физической и моральной свободы, но на самом деле он является веком дичайшего морального и ментального рабства, какого еще не знала история. Рабское служение государству и людям исчезло, но на смену ему пришло рабское служение вещам и своему эгоизму – своим собственным порокам и идиотским обычаям и традициям, принятым в обществе. Быстрый прогресс, направленный на удовлетворение нужд высшего и среднего классов обрекает на все большее обнищание и голод широкие массы людей. Уравняв отчасти высший и средний классы, он тем самым сделал их еще более безразличными к сути, и еще более заботящимися о форме и внешнем облике, таким образом подталкивая современного человека ко все большему осквернению, к рабской зависимости от неодушевленных вещей. Служить этим вещам и использовать их – теперь основная, непреложная обязанность каждого "культурного" человека. Так в чем же Мудрость нынешнего века? Сказать правду и объяснить, почему мы преклоняемся перед древней мудростью, и наотрез отказываемся признавать наличие оной у современной цивилизации, можно было бы в нескольких строках. Но начнем с того, что же вообще подразумевает наш критик под словом "мудрость"? И хотя мы никогда особенно не восхищались Лактанцием ввиду его язвительных выпадов в адрес гелиоцентрической системы, мы должны признать, что этот простодушный Отец Церкви дал вполне точное определение этого термина, заявив, что "первой составляющей Мудрости является умение распознавать ложь, а второй – умение находить истину". Но если это так, то какое право имеет наш век фальсификаций, где фальшиво все – от подвергнутой ревизии Библии до сливочного масла, претендовать на какую-то "Мудрость"? Однако прежде чем скрестить копыя с нашими оппонентами в этом вопросе, попытаемся сперва дать собственное определение этому термину.

Сразу оговоримся, что Мудрость – это, в лучшем случае, довольно растяжимое понятие, по крайней мере – в европейских языках. Само по себе оно не передает никакой конкретной идеи и потому нуждается в конкретизирующем его определении. В Библии, например, его еврейский эквивалент – "Чочма" (Chochmah) (в греческом варианте – София) употребляется в связи с самыми разнообразными вещами – абстрактными и конкретными. Так, "Мудрость" может обозначать и божественное вдохновение, и чисто земную хитрость; и Тайное Знание Эзотерических Учений, и слепую веру; "страх Божий" и искусство фараоновых магов. Это понятие употребляется и в связи с Христом, и в связи с колдовством, так как о колдунье Седекле (Sedecia) тоже говорят как о "мудрой женщине из Эн-Дора". Начиная с самых ранних веков Христианства, т.е. со времен св.

Иакова (III, 13-17), и вплоть до самого последнего кальвинистского проповедника, который видит в существовании ада и вечного проклятия подтверждение "Божественной мудрости", этот термин употреблялся в самых различных значениях. Однако св. Иаков учил, что мудрость бывает двух видов, и мы целиком и полностью разделяем это учение. Он проводит четкую разграничительную линию между божественной или поэтической "Софией" (Мудростью свыше) и земной, психической, дьявольской мудростью - Софией (iii,15). Для истинного теософа нет никакой иной мудрости, кроме первой. И если бы такой теософ смог подсказать тогда Павлу, что эта мудрость доступна только "совершенным", т.е. посвященным в ее тайны, или, по крайней мере, знакомым с азбукой священных наук! Но как бы ни была велика его ошибка, и какой бы ни была преждевременной его попытка посеять семена истины и вечного знания на невозделанной почве, все же его намерения были добрыми, а мотивы - лишены эгоизма; потому он и был побит камнями. Ведь если бы он проповедовал какую-нибудь блажь собственного сочинения или же делал бы это ради личной выгоды, разве стал бы кто-то изгонять его и преследовать, когда вокруг плодились сотни разных лживых сект и безумных "обществ", чуть ли не ежедневно устраивавших свои "сборища"? Но он отличался от всех остальных. Хотя и осторожно, но он все же говорил не о "мудрости мира сего", но об истине, или о "скрытой мудрости ... которой никто из Князей Мира сего не познал" (Первое Послание Коринфянам, II), и тем более не могут знать архонты нашей современной науки. Что же касается "психической" мудрости, которую Иаков определил как земную и дьявольскую, то она существовала во все века, со времен Пифагора и Платона, когда на одного philosophus приходилось девять sophistae, и до наших дней. Эту мудрость наш век приветствует, и, надо признать, может с полным правом претендовать на обладание ею. Более того, для того, чтобы примерить новую одежду, не требуется много времени и сил; а толпа никогда не отказывалась вырядиться в павлиньи перья, если ей предоставлялась такая возможность.

Однако настало время подвергнуть используемые нами термины анализу, и начнем мы со слов из книги Иова, которая представляет собой глубокомысленную аллегорию кармического очищения и посвячительных обрядов: "Но где истинная премудрость обретается? и где место разума?" И ответим его же словами: "В старцах мудрость, и в долголетию разум". (Иов, xxviii, 12, и xii,12).

Здесь нам следует еще раз остановиться на этом сомнительном термине, на сей раз снабженным эпитетом "древний", который также нуждается в объяснении. Ортодоксальные церкви дают этому определению, вложенному в уста Иова одно истолкование; каббалисты - совершенно иное; а Гнозис Оккультистов и теософов придает ему свое собственное значение, то самое, которое он имел в оригинальной "Книге Иова" - до-Моисеевом сочинении, признанном трактате о Посвящении. Так, каббалисты связывают определение "древний" с проявленным СЛОВОМ или ЛОГОСОМ (Дабар) вечно скрытого и непознаваемого божества. Даниил, описывая одно из своих видений, тоже употребляет этот термин, говоря о Яхве - двуполом Адам-Кадмоне. Служители церкви связывают его с антропоморфным Иеговой

- "Господом Богом", как звучит его имя в переводе Библии. Восточные Окультисты используют этот мистический термин, только говоря о перерождающемся Высшем Эго. Поскольку божественная Мудрость рассеяна по всей безграничной Вселенной; а свет атмы может пребывать только в нашей ВЫСШЕЙ СУЩНОСТИ, которая является составной частью Вселенной, - вечной и, в то же время, индивидуальной. Т.е. речь здесь идет об интеллектуальном Принципе, о проявлении Бога внутри каждого разумного существа, или о нашем Высшем Манасе в его соединении с Буддхи. Именно этот совокупный свет и есть "Мудрость, нисходящая свыше", и когда он нисходит на личностное эго, последнее становится "чистым, умиротворенным, кротким". Отсюда и утверждение Иова, что "мудрость - в старцах", т.е. - с Буддхи-Манасом. Ведь только Божественное Духовное Я - вечно, и продолжает оставаться самим собой, переходя от рождения к рождению; в то время как те "личности", в которых оно поочередно пребывает - мимолетны, и меняются как калейдоскоп картинок в волшебном фонаре. Именно это Духовное Я как раз и является тем "Древним", поскольку как его не назови: София, Кришна, Буддхи-Манас или Христос, - оно по-прежнему будет оставаться первенцем Алая-Махат'а, Вселенской Души и Разума Вселенной. Следовательно, эзотерически слова Иова должны звучать так: "В старцах (Высшем Эго человека) - мудрость, и в долголетию - (во множестве его перерождений) разум". Никто из людей не в силах постичь истинную и окончательную Мудрость в течение одной жизни; и каждое новое рождение - все равно, рождаемся ли мы для радостей, или для страданий - это еще один урок, который дает нам строгий, но всегда справедливый учитель - КАРМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Однако люди - по крайней мере на Западе - ничего об этом не знают и ничему не хотят учиться. Для них любое проявление Божественного Эго, подлинного субъекта перерождений - не более чем "языческая глупость". Западный мир отвергает эти истины, и признает только своих собственных, доморощенных мудрецов, созданных по своему образу и подобию, и воспитанных на его собственных христианских учениях. Единственная мудрость, которую он признает и практикует - это психическая, "земная и дьявольская" мудрость, о которой говорил Иаков. А значение истинной Мудрости в силу этого умалается и искажается. Всю "земную" мудрость, существующую на нашей грешной земле, можно разделить, несмотря на обилие ее вариантов, на две основные категории - реальную и кажущуюся. Достаточно бросить на этот суетный и развращенный мир всего лишь поверхностный взгляд, чтобы разглядеть огромную пропасть, разделяющую эти две категории мудрости; однако лишь немногие люди желают видеть ее! И причина тому вполне естественна. Человеческий эгоизм настолько силен, что там, где хотя бы слегка затрагиваются его личностные интересы, человек становится слеп и глух по отношению к истине, делая это либо сознательно, либо бессознательно. Плюс к этому, далеко не все люди способны так быстро, как хотелось бы, отличить истинного мудреца от человека, который только кажется мудрым. И происходит это потому, что последний часто очень умело раздувает значимость своей собственной личности. Итак, о "мудрости" мира профанов мы, пожалуй, сказали уже достаточно.

Что же касается тех, кто постигает мистическое знание, то с ними дела обстоят еще хуже. С тех пор, когда истинный мудрец считал своим первым долгом спрятать свое знание, считая его слишком священным для того, чтобы даже упоминать о нем перед *hoi police*, многое изменилось, и изменилось довольно странным образом. Средневековый Розенкрейцер – подлинный философ – памятуя о Сократе, повторял изо дня в день, что он знает только то, что ничего не знает; а его современный самозванный последователь заявляет теперь и в прессе, и во время публичных выступлений, что нет и не было в Природе и ее Оккультных законах ничего такого, о чем бы он не имел понятия. А ведь было время, когда приобретение Божественной мудрости (*Sapientia*) требовало принесения в жертву всей человеческой жизни и постоянной преданности. И многое зависело от таких вещей, как чистота помыслов претендента, его бесстрашие и независимость духа; но теперь для получения патента на звание мудреца и адепта требуется только наглость и бесстыдство. Сертификат на обладание божественной мудростью выписывается ныне самозванному "Adeptus" большинством голосов, отданных профанами и наивными простаками, и стая сорок, которую согнали с крыши Храма Науки, теперь разносит весть об этом по всем городам и весям. Попробуйте-ка сейчас публично заявить, что человек, искренне и серьезно интересующийся жизнью и ее феноменами, мыслящий исследователь природы, хотя и может постичь ее тайны, и стать вследствие этого "мудрецом" (в земном смысле этого слова), все равно не будет знать ничего о тайнах более высокого уровня, недоступных ни одному материалисту. Скажите так, и вас тут же осмеют. А если вы еще добавите, что Мудрость свыше нисходит только на тех, кто оставил на пороге Оккультного весь свой эгоизм, вплоть до последнего атома, и это условие *sine qua pop^3*, вас тут же сочтут потенциальным пациентом врача-психиатра. А ведь это древний, очень древний трюизм. Природа раскрывает свои наиболее сокровенные секреты и дает истинную мудрость только тому, кто ищет истину ради самой истины, и кто жаждет знания для того, чтобы заставить его служить людям, а не собственной малозначительной персоне. И как раз по причине стремления практически каждого претендента на звание мага и адепта к личной выгоде и нежелания большинства постигать столь тяжкую науку, не имея надежды получить за это хоть что-нибудь для себя самого, племя настоящих, мудрых оккультистов становилось из века в век все более редким и малочисленным. Но зато многие предпочитают блуждающий огонек преходящей славы яркому и все более усиливающемуся свету вечного, божественного Знания, и только потому, что последний нельзя приобретать исключительно для себя одного.

Ту же самую картину мы наблюдаем и в мире материалистической науки: ничтожное меньшинство действительно образованных людей, и толстокожих ученых, которые требуют однако же, чтобы их считали Архимедами и Ньютонами. То, что творится в верхах, в точности повторяется и в низах. Учеников, которые учатся ради постижения истины и провозглашают оную, какой бы горькой она не была, лишь из любви к ней, а не ради вещей славы предмета своего увлечения и своей собственной, можно пересчитать по пальцам; в то время, как имя тех, кто всего лишь

притворяется – легион. Похоже, что сейчас образованность оценивается под воздействием какого-то гипнотического внушения, а не по действительным заслугам. Массы трепещут перед теми, кто сумел навязать себя им: отсюда и та плеяда людей, признанных корифеями науки, искусства и литературы, популярность которых (по крайней мере – большинства из них) приобретена за счет их собственной самоуверенности и амбициозности. Однако какой же на самом деле процент из них действительно заслуживает права называться "мудрым", пусть даже просто земной мудростью? Многие ли так называемые "авторитеты" и "лидеры" на самом деле стоят значительно выше тех, о ком было сказано – "слепые поводыри таких же, как они, слепцов"? То, что ни учителя наши, ни проповедники не обладают Мудростью свыше, – не вызывает сомнений. Это доказывается даже не теми ошибками, которые они допускают в своих учениях и своей личной жизни, ибо "человеку свойственно ошибаться", но тем неопровержимым фактом, что Мудрость и Истина – это слова-синонимы, и то, что является пагубным и ложным, никак не может быть мудрым. Следовательно, если правда то, что практическое применение Нагорной Проповеди обратит всю страну в руины менее чем за три недели (как говорил один хорошо известный представитель англиканской церкви); и если не менее истинно то, что "последняя книга м-ра А.Р. Уоллеса – это похоронный звон по дарвинизму"⁴ (как сказал один критик, специализирующийся на научной литературе), то нам остаются только два пути, между которыми мы можем выбирать. Мы можем либо слепо принять на веру и Теологию, и Науку; либо объявить и ту, и другую ложными и не заслуживающими доверия. Есть, однако же, и третий путь: притвориться, что мы верим одинаково и в то, и в другое, и помалкивать – многие именно так и поступают; но это будет грех против Теософии и потакание общественным предрассудкам, и потому этот вариант для нас неприемлем. Более того, мы открыто, несмотря ни на что, заявляем, что ни тот, ни другой – ни теолог, ни ученый – не имеют права утверждать, что проповедуемое первым есть божественное вдохновение, а проповедуемое вторым – точная наука; поскольку первый насаждает то, что сам он, по своему собственному признанию, считает губительным для человека и для государства (напомним, что это – этика Христа); а второй – в лице известного натуралиста м-ра А.Р. Уоллеса, как показал нам м-р С. Батлер, учит дарвиновской эволюции, в которую сам уже не верит, и более того, которая являет собою схему, никогда не существовавшую в природе, если верить оппонентам дарвинизма.

И все-таки, если вдруг кто-то рискнет объявить признанные в мире авторитеты "немудрыми" и "ложными", либо назвать проводимую ими политику бесчестной, ему тут же заткнут рот. Сомневаться в глубокой мудрости религии покойного кардинала Ньюмена, или же англиканской церкви, или, опять-таки, наших великих современных ученых – значит грешить и против Святого Духа и против Культуры. Горе тому, кто отказывается разделять вместе с остальным Миром Его "Выбор". Каждый должен поклониться либо одному, либо другому, несмотря на то, что если один из них – прав, то другой, следовательно, заблуждается; и если ни епископ, ни ученый не обладают "мудростью свыше", что в настоящее время уже стало очевидным, значит их "мудрость", в лучшем случае, "земная,

психическая, дьявольская".

Мы однако хотели бы обратить внимание читателя на то, что во всем вышесказанном отсутствует какой-либо оттенок неуважения к истинному Учению Христа и к истинной науке; мы также не осуждаем никого лично, но только систему, сложившуюся в нашем цивилизованном мире. Превыше всего мы ценим свободу мышления как единственный путь достижения той Мудрости, которой должен быть вооружен каждый теософ; эту свободу мы признаем как для своих друзей, так и для своих недругов. Все, за что мы ратуем, это – Мудрость, в нашем понимании этого слова. Сейчас же мы обвиняем, хотя и с глубокой скорбью в душе, "мудрецов" нашего столетия за проводимую ими политику, направленную лишь на то, чтобы удержаться на вершине своей "авторитетности", поскольку, действуй они иначе, они неизбежно потеряли бы свой престиж в массах, и были бы немедленно отвергнуты своими коллегами. Дух коллективизма настолько силен и имеет такие глубокие корни, что всякое отступление на свой, самостоятельно избранный путь расценивается им как предательство. Таким образом, ради достижения авторитета в своей области, ученый должен отвергать *volens volens* все метафизическое, а теолог – демонстрировать презрение ко всем материалистическим учениям. Все это – мирская суэта, продиктованная сиюминутной практичностью, но это не может быть ни Мудростью Иова, ни Мудростью Иакова.

Но не покажутся ли все эти материи чересчур высокими, ведь опыт, приобретаемый в течение одной жизни, диктует нам стремление к приобретению "авторитета" и скорейшему достижению признания в нашем мире? Надо лишь проявить безусловную преданность интересам одной из партий, и предложить себя в качестве палача тех людей и явлений, которые не пользуются всеобщим признанием и популярностью. Знайте, что великая тайна власти кроется в искусстве угождать общераспространенным предрассудкам, симпатиям и антипатиям мира сего. Следуя этому главному правилу, человек начинает притягивать к себе образованных и не слишком образованных последователей – всех тех, кто старается неукоснительно следовать в русле общественного мнения. Так достигается совершенная гармония одновременного действия. И в то время, как более культурные, как правило, просто стараются укрыться за интеллектуальными бастионами, возведенными общепринятыми авторитетами от науки, и затем – *jurare in verba magistri*", менее культурные превращаются в послушные механические передатчики воли вышестоящих лиц и заученно повторяют, подобно хорошо выдрессированным попугаям, речения своих непосредственных авторитетов. Похоже, что наставлению м-ра А. Ворда – незабвенной памяти "шоумена" – "Почешу тебе спинку, г-н Редактор, и я почешу твою" – суждено стать бессмертным афоризмом. Каждая "восходящая звезда" – будь то теолог, политик, писатель, ученый или журналист должна начинать, с почесывания спинки общественному вкусу и предрассудкам – с этого гипнотического метода – такого же древнего, как и само человеческое тщеславие. Вскоре загипнотизированные толпы начинают миролюбиво мурлыкать – они уже готовы к "внушению". Теперь им можно внушить все, что вашей душе угодно; они начнут отвечать на ваши ласковые приемы, благодушно урча уже в унисон вашему собственному голосу и

следуя, в свою очередь, вашему вкусу, будь вы теолог или политик, писатель, ученый или журналист. Вот и весь нехитрый секрет превращения в "авторитет", в "общественного лидера"; это и есть секрет нашей сиюминутной мудрости.

В этом же заключается и "секрет", и подлинная причина непопулярности "Люцифера" и того остракизма, которому подвергает наша современная публика Теософское Общество, поскольку ни "Люцифер", ни Общество, рупором которого он является, никогда не следовали золотому правилу м-ра А. Ворда. Ни один теософ не согласится стать фетишем, проповедующим какое-либо модное учение, и ни за что не станет рабом "сухой теории", из которой уже давным давно улетучился ее дух.

Он никогда не будет льстить никому и ничему и, конечно же, не станет притворяться, что верит в то, во что на самом деле верить не желает и не может. И потому там, где все прочие видят "красоту и изящества современной культуры", теософ видит лишь моральное уродство и клоунские ужимки так называемых корифеев культуры. Для него наиболее точной зарисовкой с современного светского общества является описание нравов папского двора, данное Сиднеем Смитом: "Пост и лицемерие, молитвы и увертки, поклонение правому и преклонение перед левым, и огромное количество мужских (и особенно женских) шляпок". Без сомнения, обычный, мирской разум может усмотреть в современной цивилизации свой, особый шарм; но для теософа все ее дары вряд ли покажутся достаточной компенсацией за все то зло, которое она приносит в этот мир. Зла этого так много, что в пределах данной статьи мы просто не сможем перечислить все эти, с позволения сказать, "плоды" культуры и прогресса физической науки, список последних достижений которой открывается вивисекцией, а завершается – усовершенствованным способом казни на электрическом стуле.

Своим ответом мы, конечно же, не стремимся сделать своих противников более дружелюбно расположенными к нам, да это и не представляется возможным. Наш журнал может многим показаться "пессимистическим", но, по крайней мере, в одном нас нельзя обвинить – в том, что мы печатаем заведомую ложь и клевету, или хотя бы то, во что мы сами не верим со всею искренностью. И, как бы то ни было, мы надеемся, что моральное мужество нам не изменит никогда, и мы будем продолжать все так же прямо и решительно высказывать свое мнение, защищая Теософию и ее Общество. И даже если девять десятых населения какой-либо страны, в которую проникнет, наконец, Теософское Общество, ополчатся против него, они все равно не смогут заглушить голос проповедуемых им истин. И пусть массы материалистов и толпы спиритуалистов, легионы церковных прихожан, фанатиков и иконоборцев, моралистов и их обезьянничавших последователей и учеников-слепцов лгут, клеветают, оскорбляют, порицают и публикуют какие угодно фальшивки, им все равно не удастся уничтожить Теософию; они не смогут даже навредить Обществу, если все его члены будут держаться вместе. Пусть даже все друзья и советчики, вроде автора того письма, на которое мы сейчас отвечаем, отвернутся с чувством брезгливости от тех, кого они безуспешно пытались вразумить, – это неважно, поскольку наши жизненные пути ведут в диаметрально

противоположные стороны. Пусть они держатся за свою "земную" мудрость; а мы будем следовать за чистым лучом "мудрости свыше", за светом "Древности".

И в самом деле, что может связывать Теософию – Мудрость, "полную милосердия и добрых плодов, беспристрастную (т.е. неагрессивную) и нелицемерную" (Иаков, iii, 17) с жестоким, эгоистичным, коварным и лицемерным миром? Что может быть общего у божественной Софии с достижениями современной цивилизации и науки; что общего между духом и мертвящей буквой? Тем более, что на данной стадии эволюции даже самый мудрый земной человек, согласно мудрому Карлейлю, – "всего лишь одаренный ребенок, способный только разбирать отдельные буквы в пророческой книге, смысл которой пребывает в вечности".

ЭЗОТЕРИЗМ ЕВАНГЕЛИЙ

~~~~~

"... Скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего присутствия и кончины века?" – спросили УЧИТЕЛЯ Ученики на Горе Елеонской.

Ответ "Человека Скорбей", Хрестоса, шедшего навстречу своим мукам и в то же время – навстречу своему триумфу, когда Хрестос превратился в Христа², был пророческим и имел глубинный смысл, явившись самым настоящим предостережением. Мы должны привести его целиком. Иисус ... сказал им:

"Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: "Я – Христос"; и многих прельстят. Также услышите о войнах ... но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ и царство на царство, и будут глады и землетрясения по разным местам. Но все это только начало мук родовых. ... И многие лжепророки появятся и прельстят многих ... и тогда придет конец ... когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила. ... Итак, если скажут вам: вот, здесь Христос, или там – не верьте. ... Если скажут вам: вот, Он в пустыне – не выходите; вот Он в потаенных покоях – не верьте. Ибо как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, таково будет и присутствие Сына Человеческого" и т.д.

На основании вышеприведенного отрывка каждый может сделать для себя два очевидных вывода, касающихся фраз, исправленных в новом издании:

(а) "пришествие Христа" означает присутствие ХРИСТОСА в духовно возрожденном мире, а вовсе не возвращение "Христа" Иисуса телесно;

(б) этого Христа не следует искать ни в пустыне, ни "в потаенных покоях", т.е. ни в одном из храмов и ни в одной из церквей, созданных человеком; так как Христос – истинный эзотерический СПАСИТЕЛЬ – это не человек, но БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП, заключенный в каждом человеческом существе. Тот, кто пытается воскресить в себе Дух, распятый земными страстями и похороненный в "склепе" грешной плоти; кто нашел в себе силы откатить в сторону камень материи от двери своего внутреннего святилища, тот воскрешает в себе Христа³. "Сын Человеческий" – не дитя рабыни – плоти, но – свободной женщины – Духа", дитя собственных деяний человека, плод

его духовной работы.

С другой стороны, на протяжении всей Христианской эпохи описанные Матфеем предвещающие признаки не проявлялись так ярко и явственно, как сейчас, в наше время. Когда еще народы восставали друг на друга более ожесточенно, чем сейчас? Когда еще имели место "глады" – другое название вопиющей нищеты и повсеместной пытки недоеданием огромных масс пролетариата – столь свирепые и землетрясения – столь частые и повсеместные, как в последние годы? Крепкие в вере милленаристы и адвентисты могли бы сказать, что "пришествие (воплощенного) Христа уже близко", и что уже пришло время готовиться к "концу света". Теософы – по крайней мере те из них, кому понятен скрытый смысл ожидания пришествия вселенских Аватар, Мессий, Сосишей и Христов – знают, что это будет не "конец света", а "кончина века", т.е. окончание цикла, которое, действительно, уже не за горами⁵. Если наши читатели уже успели забыть заключительные фразы статьи "Знамение времени", пусть они перечтут их заново и тогда им станет понятно значение переживаемого нами цикла.

Предупреждение о "лже-Христах" и пророках по сей день продолжает истолковываться благочестивыми христианами, поклоняющимися мертвой букве своего писания, как относящееся, главным образом, к мистикам вообще и теософам, прежде всего. Подтверждением тому является недавно вышедшая в свет работа м-ра Пембера "Earth's Earliest Ages"⁷. Но что бы там не говорилось, совершенно очевидно, что к теософам слова Евангелия от Матфея едва ли приложимы. Ибо теософы никогда не утверждали, что Христос явился и находится здесь или там, в пустыне или большом городе, и, наконец, они никогда не призывали искать Его в потаенных комнатах, за алтарем какой-нибудь церкви. Будь они христианами или язычниками по своему рождению, они, тем не менее, никогда не соглашались с мыслью облачать в материю, и тем самым принижать то, что является самым чистым и величественным идеалом, символом символов, а именно – бессмертный божественный Дух, заключенный в человеке, как бы он не назывался – Гор, Кришна, Будда или Христос. И никто из них ни разу не сказал – "Я – Христос", поскольку те из них, кто родился на Западе, считают себя пока что только христианами",

несмотря на все свои усилия стать христианами в Духе. Это предостережение Христа, скорее, можно отнести к тем, кто в своей гордыне и тщеславии презирает труд заслужить право носить имя Христа, предпочитая жить по законам Хрестоса⁹, но при этом самонадеянно полагая себя именно христианами (благословенными, помазанниками) только по праву обряда крещения, когда бы они его не приняли – в младенческом возрасте или всего несколько дней назад. И как же могут сомневаться в пророческом даре Того, Кто высказал это предостережение, все видящие толпы "лже-пророков" и псевдо-апостолов (Христа), наполнивших землю? Именно они раскололи на бесчисленные кусочки единую божественную Истину, и теперь только в протестантском мире монолит Вечной Истины разбит на 350 с лишним сект, и число их продолжает расти. Возьмем для примера округленную цифру – 350 и предположим, что одной из них все же удалось более или менее близко подойти к истине; тогда

выходит, что остальные 349 учений безусловно должны быть ложными". Но ведь каждая из этих сект утверждает, что Христос находится именно в ее "потаенной комнате" и отказывает в этом праве всем другим, в то время как подавляющее большинство уважаемых членов этих сект ежедневно распинает Христа на кресте материальной обыденности – как на "столбе позора", как называли крест распятия сами древние римляне!

Преклонение перед мертвой буквой Библии – это ничто иное, как одна из форм идолопоклонства. Главный догмат веры не может быть двуликим Янусом. "Оправдание" через Христа не может быть достигнуто по нашей воле и прихоти, равно как и оправдание "верой" или "деяниями"; и потому, когда Иаков (ii, 25) противоречит Павлу (К евреям, xi, 31) и наоборот", один из них неизбежно должен быть неправ. Следовательно, Библия отнюдь не является "Божьим Словом", но, в лучшем случае, содержит в себе слова обыкновенных ошибающихся людей и несовершенных наставников. Однако, если читать ее эзотерически, можно найти в ней если не всю истину, то, по крайней мере, "ничего кроме истины", лишь представленной в аллегорической форме. Однако же: Quot homines tot sententiae¹².

"Принцип Христа", пробужденный и воссиявший Дух Истины – универсален и вечен, и потому истинный Христос не может быть монополизирован никем из людей, даже если этот человек присвоит себе титул "Наместника Христа" или же "Главы" той или иной государственной религии. Дух "Хреста", как и "Христа", невозможно ограничить рамками одной какой-либо веры или секты только по одному стремлению вознестись над всеми остальными сектами и религиями. Это имя используется сейчас в особо нетерпимой и догматической манере, так что христианство в наши дни превратилось в религию чванства *par excellence*, в средство для удовлетворения личных амбиций, в синекуру для тех, кто стремится к богатству, обману и власти; в прибежище для лицемеров. Поэтому этот столь благородный в древности эпитет, о котором Юстин Мученик сказал: "Одним только этим именем, которым клеймят нас как преступников, мы прославлены", ныне осквернен и унижен. Миссионер гордится тем, что ему удастся "обратить" язычника, для которого христианство становится профессией, но почти никогда – религией; источником доходов, получаемых из миссионерского фонда, а также удобным предлогом для оправдания всех своих мелких прегрешений и преступлений, начиная с пьянства и кончая воровством, – ведь все это было искуплено кровью Иисуса. Но тот же миссионер готов не колеблясь публично осудить на вечные муки в адовом пламени даже самого великого святого, если последний не прошел в свое время через бессмысленный и бесполезный обряд крещения водой, сопровождаемый бормотанием лицемеров-проповедников и пустыми ритуалами.

Мы намеренно говорим о "лицемерах-проповедниках" и "пустых ритуалах". Лишь немногим христианам из числа мирян знакомо истинное значение слова Христос, а те представители духовенства, которым все-таки удалось его узнать (ведь воспитывались они в духе неразмышления над подобными вопросами, ибо последнее почиталось грехом), скрывают это знание от своих прихожан. Они требуют слепой, безоговорочной веры и запрещают любые исследования как непростительный грех, хотя все, что ведет к

постижению истины, ничем иным, кроме святости, быть не может. Ибо что есть "Божественная Мудрость", или Гнозис как не сущностная реальность, стоящая за мимолетными внешними образами существующих в природе объектов, как не сама душа проявленного ЛОГОСА? И почему же тогда люди, стремящиеся к достижению единства с вечным и абсолютным Божеством, должны отказываться от мысли о проникновении в Его тайны, какими бы отпугивающими они не казались? И почему тогда они могут произносить имена и фразы, подлинный смысл которых остается для них тайной за семью печатями, простым, мало что значащим звуком? Не кроется ли истинная причина в том, что один не слишком щепетильный общественный институт, именуемый Церковью, боится утратить свою власть над душами людей, пугая и грозя каждому, кто пытается выйти за установленные ею рамки; объявляет его богохульником, стараясь уничтожить сам дух исследования? Однако Теософия – "Божественная Мудрость" – никогда не обращала внимание на эти окрики, имея мужество иметь свое собственное мнение. Скептики и фанатики навесят за это качество очередной ярлык: первые – какой-нибудь пустой "изм", вторые назовут – "Сатанизмом". Но уничтожить Теософию ни тем, ни другим не удастся. Теософов уже называли и атеистами, и ненавистниками христианства, и даже врагами Бога и богов. Но не являясь никем из перечисленных, они приняли решение – публично, на страницах печати, четко и ясно изложить свои идеи и свое кредо, или, по крайней мере, пояснить свою позицию в отношении монотеизма и христианства, чтобы непредвзятый читатель мог сам во всем разобраться, дав оценку как самим теософам с их верой, так и вере клеветующих на них и самим клеветникам. Ни один искренне стремящийся к истине человек не станет возражать против такого честного и открытого диспута; и новый свет, пролитый на эти проблемы – даже если его будет и слишком много никого не ослепит, хотя поначалу и вызовет удивление. Напротив, такие люди будут только благодарны "Люциферу", а те, о ком сказано – "qui vult deipi desipiat"14, пусть и впредь позволяют дурачить себя как угодно!

Редакция указанного журнала намерена начать публикацию целого цикла статей, посвященных скрытому значению или эзотеризму Нового Завета. Священные книги всех величайших мировых религий являются своеобразными хранилищами, в аллегорической и символической форме отражающими тайные учения Мистерий Посвящения, известных человечеству в более или менее завуалированной форме с доисторических времен. И Библия в этом смысле также не является исключением. Первые авторы Логий (ныне – Евангелий) безусловно знали истину, всю истину; однако их наследникам досталась уже только догма и форма, ведущие к иерархической власти над сердцем человека, чем к духу так называемых учений Христа. Отсюда и постепенное извращение истинной сути. Как справедливо отмечает Хиггинс, в Христологии св. Павла и Юстина Мученика мы имеем эзотерическую религию Ватикана, утонченный гностицизм – для кардиналов, а более грубая его форма – для простого народа. Именно эта последняя, только еще более материалистическая и извращенная и дожила до нашего времени.

Идея публикации подобного цикла статей была подсказана письмом, которое было опубликовано в октябрьском номере нашего журнала под заголовком

"Противоречивы ли учения Иисуса?" Однако было бы ошибкой усматривать в нашем решении попытку опровергнуть или принизить значение критики м-ра Джеральда Массея. Противоречия, отмеченные высокообразованным лектором и писателем слишком очевидны, чтобы их мог отрицать какой-нибудь "проповедник" или апологет Библии; поскольку м-р Массей лишь более лаконичным и сильным языком изложил то, что было сказано потомком Пандиры (или Пантеры) из талмудического сочинения "Сефер Толдос Мешу" во втором томе "Разоблаченной Изиды". Его убежденность в поддельном характере Библии и Нового Завета в их ныне существующей редакции разделяется и автором настоящей статьи. Как можно, учитывая недавний пересмотр текста Библии и допущенных при этом многих тысяч ошибок, неточно переведенных выражений и интерполяций (из которых только часть была общепризнанна), упрекать кого-то в неверии в авторитетность этих писаний!

Однако против одной короткой фразы в этом письме редакторы хотели бы возразить автору. М-р Джеральд Массей пишет:

"Какой прок от ваших "клятв на Библии", если книга, на которой вы клянетесь, является собранием фальшивок, уже разоблаченных или таких, что вот-вот будут разоблачены?"

Безусловно, такой маститый и высокообразованный ученый-символист, каким является м-р Дж. Массей, не скажет, что "Книга мертвых" или Веды, или любое другое древнее Писание – это всего лишь "собрание фальшивок"¹⁵. Почему в том же свете не посмотреть и на Ветхий и в еще большей степени на Новый Завет?

Все эти сочинения следует признать "собранием фальшивок", если трактовать эзотеризм в них заключенный с позиций мертвой буквы, как это и делали древние, и в особенности – современные толкователи-теологи. И каждое из Писаний было приспособлено, в свою очередь, как орудие к укреплению власти и политических амбиций беспринципного духовенства. Все они насаждали суеверия, все превращали своих богов в кровожадных и изрыгающих проклятия Молохов и дьяволов, и все принуждали народы служить этим чудовищам более, чем Богу Истины. Но если все хитроумные догмы и намерения комментаторов очевидны и являются "фальшивками, уже разоблаченными", то сами тексты – это кладези универсальных истин. Но для мира непосвященных и грешников они были и остаются подобиями мистических слов, начертанных "пальцами человеческой руки" на стене дворца Валтасара: требуется Даниил, который помог бы прочесть и понять их.

И все же ИСТИНА не может позволить себе остаться без свидетелей. И кроме посвященных в символику Писаний есть еще скромные ученики, постигающие тайны мистерий архаического эзотеризма; ученые, владеющие древнееврейским и другими мертвыми языками – те, что посвятили себя разгадыванию провозглашенного Сфинксом мировых религий. И хотя никто из них не обладает всеми "семью ключами" к этой великой загадке, они все же знают достаточно, чтобы утверждать: существовал универсальный

язык мистерий, на котором и были составлены все Мировые Писания – от Вед до Откровения, и от "Книги мертвых" до Деяний. По крайней мере один ключ (числовой и геометрический¹⁶) к Сокровенному Языку сейчас уже обнаружен; этот древний язык еще полностью не разгадан, но в доказательство его несомненного существования имеется масса свидетельств, подтверждаемых с помощью неоспоримых математических вычислений. Действительно, если настаивать на принятии Библии в ее буквальном смысле на фоне всех тех открытий, что сделаны ориенталистами, и всего достигнутого независимыми исследователями и каббалистами, то нетрудно предвидеть, что даже нынешние новые поколения в Европе и Америке отвергнут ее так же, как это сделали все материалисты и логики. Ибо, чем больше изучаешь древние религиозные тексты, тем яснее понимаешь, что основа Нового Завета та же, что и у Вед, и у египетской теогонии, и у аллегорий Маздеизма. Искупление кровью – договора, скрепленные кровью, и передача крови от богов людям и от людей – богам как жертвоприношения – вот первая ключевая нота в каждой космогонии и теогонии; душа, жизнь и кровь – эти слова были синонимами в каждом языке, и прежде всего – у евреев; и дать кровь означало дать жизнь. "Многие легенды географически разделенных народов душу и сознание новосотворенного рода человеческого производят из крови бога-создателя". Бероз записал одну халдейскую легенду, согласно которой новая раса людей произошла из праха, перемешенного с кровью, пролившейся из отрубленной головы бога Вэла. "В этом состоит причина, почему люди обладают разумом и причастны к божественному знанию", – комментирует Бероз". А Ленорман показал (Beginnings of History, с. 52, прим.), что "орфики ... говорили, что нематериальная часть человека, его душа (его жизнь) произошла из крови Диониса Загрейского, которого ... разорвали на куски Титаны". Кровь "оживляет мертвого", т.е. метафизически – дает сознательную жизнь и душу человеку, созданному из материи или глины – такому, как наш современный материалист. Мистический смысл предписания – "Истинно говорю вам, если не вкусите плоти Сына человеческого и не выпьете крови его, не обретете жизни в себе" и т.д. никем и никогда не могло быть понято в его истинном оккультном значении кроме тех, кто уже обладал некоторыми из семи ключей, и кто при этом не возлагал слишком больших надежд на св. Петра". Кто бы не произнес эти слова – Иисус из Назарета, или Иешуа Бен Пантера – совершенно очевидно: это сказал ПОСВЯЩЕННЫЙ. Правильная интерпретация сказанного возможна только при помощи трех ключей – один открывает тайну с психической стороны, другой – с физиологической и третий, выявляя неразрывную связь между теогонией и антропологией, открывает тайну земного бытия. Именно за распространение некоторых из этих истин с одной единственной целью – спасти мыслящее человечество от умопомрачения материализма и пессимизма, мистиков зачастую объявляют слугами Антихриста, причем, порою к этим обвинениям присоединяли свои голоса даже самые добропорядочные, искренне верующие и уважаемые люди из числа христиан.

Первым ключом для постижения затемненного смысла мистического имени Христа является понимание древних мистерий первых ариев, сабеев и египтян. Гнозис, вытесненный впоследствии христианской догматикой, был

поистине универсален. Он был эхом изначальной религии мудрости, некогда бывшей наследием всего человечества; и, следовательно, можно с уверенностью утверждать, что в своем чисто метафизическом аспекте Дух Христа (Божественный Логос) присутствовал в человечестве с момента его появления. Автор Клементинских проповедей прав: мистерия Христоса – которую, как ныне считается, проповедовал Иисус из Назарета – "была идентична" той, что была в начале открыта "тем, кто были достойны", как сказано в другой лекции¹⁹. Из Евангелия, согласно Луке мы знаем, что этими "достойными" были посвященные в мистерии Гнозиса и "признанные достойными" получить "воскресение из мертвых" в этой жизни, ... "те, кто знает, что смерть более не властна над ними, и они становятся равными ангелам и суть сыны Божьи и сыны Воскресения". Другими словами, таковыми являлись величайшие из адептов любой религии; эти слова справедливы и по отношению к тем, кто, даже не будучи Посвященными, сам искренне стремится жить жизнью и достигает вследствие этого духовного озарения по мере того, как его личность "Сын" сливается со своим "Отцом" – индивидуальным божественным Духом, Богом, который пребывает внутри каждого из нас. Это "воскресение" не может быть исключительной привилегией одних христиан, но является духовным правом каждого живого существа, имеющего душу и дух, какую бы религию он не исповедовал. Такой индивидуум – это христо-человек. С другой стороны, те, кто игнорирует в себе Христа (принцип), так и умрут язычниками без воскресения – несмотря ни на крещение, ни на причастия, ни на молитвы и веру в догмы.

Чтобы понять все вышесказанное, читатель должен усвоить архаическое значение этих двух терминов – Хрестос и Христос. Первый, разумеется, означает значительно больше, чем просто "хороший", "превосходный человек", тогда как второй – вообще не может быть применим ни к одному из обычных людей, а только к Посвященному в момент его второго рождения и воскресения. Тот, кто находит в себе Христа, признавая его единственным своим "путем", становится последователем, и Апостолом Христа, даже если такой человек ни разу не проходил через обряд крещения и никогда в жизни не встречался с "христианином", не говоря уже о том, что сам себя таковым не называет.

II

Слово Хрестос существовало задолго до того, как Христианство узнало о нем. Впервые оно встречается у Геродота (V век до н.э.), а также у Эсхила и других классических греческих поэтов, где оно употреблялось по отношению как к предметам, так и к людям.

Так, у Эсхила мы читаем о Пифо-хрестах – "оракулах Пифийского Бога", вещавших через пифий; Пифохрестос – это именительный падеж единственного числа от прилагательного, образованного от храо. Значения последнего, созданные вне зависимости от его первоначального применения, многочисленны и многообразны. Сами языческие писатели пользовались глаголом храоfica ("вопрошать оракул") в нескольких значениях, ибо он означал также "предопределенный", предназначенный

оракулу в смысле требуемой им жертвы, или – жертвы "СЛОВУ", поскольку слово хрестерион обозначало не только "местонахождение оракула", но также – "предназначенное оракулу приношение". И что бы там ни говорил Кэйнон Фаррар", Хрестес – это тот, кто объяснял, толковал оракул, "прорицатель, предсказатель"–, а хрестериос – это тот, кто принадлежит или служит оракулу, богу, или "Учителю"^22.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что термины 'Христос' и 'христиане; первоначально произносившиеся как Хрестос и Христиане^23, были заимствованы из храмовой терминологии язычников, при этом их значение осталось тем же. Бог евреев заменил теперь оракул и других богов; родовое понятие "Хрестос" стало принадлежностью одного лица; и новые термины, такие как христианой и христианолус ("последователь или слуга Хрестоса") были созданы из старого материала. Это наглядно показано Филоном Иудеем, монотеистом, который пользуется этим термином уже в монотеистических целях. Ибо он говорит о феохрестос, т.е. о том, что "провозглашено Богом" (или о том, кто провозглашен Богом); или о логия феохреста – "изречениях, исходящих от Бога", что является доказательством того, что он писал в то время (между 1 в. до н.э. и 1 в. н.э.), когда ни христиане, ни христиане еще не были известны под этими названиями, но все еще называли себя назареями. И хотя между двумя словами храш – "вопрошать или получать ответ от бога или оракула" (более ранняя ионическая форма этого слова – хреш) и хрю "натирать, помазать" (от которого произошло имя Христос) существует большая разница, это не помешало духовенству превратить термин Филона (ffEoxp^ows) в другой – Geoxplorof ("помазанный Богом"). Таким образом, в чисто догматических целях буква i была заменена на п, причем, как мы это видим теперь, подмена с успехом удалась.

Светское значение слова Хрестос, часто встречающееся в классической греческой литературе, то же, что придавалось ему и в мистериях. Выражение Демосфена а) хряоте означает просто "ты хороший человек"; у Платона читаем ("Федон", 264): xpr)otos Ei OTi пue1 – "ты производишь человека замечательного ...". Однако в эзотерической фразеологии храмов "хрестосом"^24, – слово, которое подобно причастию хрестеас, было образовано по тому же правилу и имело тот же смысл – "вопрошать бога" – назывался тот, кого мы могли бы назвать Адептом, также высшим чела, высшим учеником. Именно в этом значении мы встречаем его у Еврипида и Эсхилла. Эти названия применялись к тем, кого бог, оракул или еще кто-либо высший удостоил своего общения. Тому можно привести следующий пример.

Встречающиеся у Пиндара выражение xpt)cfev olKlOTnpa означает "оракул провозгласил его переселенцем". В этом случае дух греческого языка допускает, чтобы такого человека называли Хрестосом. Следовательно, этим словом можно было назвать любого Ученика, признанного Учителем, равно как и каждого хорошего человека вообще. Греческий язык допускает довольно странные этимологии. Христианская теология постановила, что имя "Христос" следует производить от Хрию (xp1ш, xp1ow) – "намазанный благовонными мазями или маслом". Но это слово имеет несколько значений.

У Гомера и многих других древних авторов оно употребляется в значении "натирать тело маслом после купания" (Илиада, 23, 186; Одиссея, 4, 252). Таким образом, слово Христес скорее обозначает - чисто вымытый, в то время как Хрестес "жрец, пророк", т.е. последний термин более применим к Иисусу, чем "намазанный, помазанный", так как Норк, ссылаясь на авторитет Евангелий, показал, что Иисус никогда не был помазан ни как царь, ни как жрец. Иными словами, мы видим здесь глубочайшую тайну, разгадать которую (как я утверждаю) можно лишь опираясь на обширные познания в области Языческих мистерий²⁵. И не авторитет ранних Отцов Церкви, преследовавших свои собственные определенные цели, должен быть наиболее достоверным источником в определении значений терминов Хрестос и Христос, а свидетельства древних в до-христианские века. Ибо последние никаких целей не преследовали, а потому и утаивать что-либо или искажать им не было никакой нужды; поэтому их свидетельства безусловно более достоверны. Необходимые доказательства тому можно получить обратившись сначала к классикам древности, объясняющим в своих сочинениях значение этих слов, а затем - к мистической символогии, дающей их правильное значение.

Ныне слово Хрестос, как уже говорилось, имеет различный смысл. Оно может быть отнесено и к Божеству, и к Человеку. В первом значении оно употребляется в Евангелии от Луки (vi, 35), обозначая - "добрый, милосердный"; и в Первом Послании Петра (ii, 3), где сказано - "благ Господь". С другой стороны, Климент Александрийский подразумевает под этим словом просто доброго человека; т.е., "Все, кто верят в Христа (в хорошего человека) являются и называются христианами, то есть хорошими людьми". Скрытность Клемента вполне естественна, ибо его христианство, как справедливо отмечает Кинг в своих "Gnostics", было не более чем хилой веточкой, привитой к могучему стволу платонизма, первоначально им исповедуемого. Прежде чем стать христианином, он был Посвященным и неоплатоником; но как бы не изменились его взгляды, это не могло освободить его от ранее данной клятвы сохранения в тайне некоторых вещей. И будучи теософом и гностиком, тем кто знает, Климент просто не мог не знать, что Христос означало "ПУТЬ", тогда как Хрестос обозначал одинокого путника, следующего по этому "Пути" к достижению определенной цели, которая и была Христосом, сияющим в славе Духом "ИСТИНЫ", воссоединяясь с которым душа (Сын) становится ЕДИНЫМ вместе с Отцом (Духом).

О том, что Павел несомненно знал эту истину, говорят его собственные слова. Ибо что еще может означать его фраза, в англиканском переводе Библии 1611 года звучащая как - "Я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос", как не - "пока вы не найдете Христа в себе самих как только ваш и единственный 'путь'", в нашей эзотерической трактовке, (рм. Послание к Галатам, п, 19 и 20).

Таким образом, Иисус из Назарета или Луда²⁶ был Хрестосом, и это столь же бесспорно, как и то, что при жизни и перед своим последним испытанием имя Христос он никогда не носил. Вполне возможно, что, как предполагает Хиггинс, Иисуса сначала звали - XREIOTOS, потом - хрпото, и только после

этого - хрюто!. "Слово xpeIoT0! использовалось до того, как в слове появилась буква 'H' (заглавная буква eta)". Но Тейлор в своем ответе П. Смиту утверждает: "Лестный эпитет 'Христос' ... обозначал не более чем просто хорошего человека".

Здесь опять-таки можно призвать в свидетели многих античных писателей, что Христос (или, скорее, Хреистос) был вместе с тем и XR^OTO! = Хрестос, - это слово использовалось как прилагательное по отношению к язычникам-неиудеям до начала Христианской эры. В "Philopatris" говорится: "если хрестос окажется даже среди неевреев" и т.д.

Тертуллиан разоблачает в третьей главе своей "Apologia" слово "христианус" как полученное "ловкой интерпретацией"; д-р Джонс, напротив, приводит данные, подкрепленные достоверными источниками, о том, что "Хрестос было именем, данным Христу гностиками, и даже неуверовавшими", и утверждает, что истинное его имя было Христос, повторяя тем самым "благочестивую ложь" ранних Отцов, ту ложь, которая привела к грубой материализации всей христианской системы.

Но я, в меру своих сил и знаний, попытаюсь показать истинный смысл всех этих терминов.

Христос, или "состояние Христа", всегда было синонимом "состояния Махатмы", т.е. единство человека с заключенным в нем божественным принципом. Как говорит Павел (Послание к Ефессянам, iii, 17): "Найдете Христа в сердце своем через знание", а не через веру, как в переводе; ибо пистис (pistis), как будет подробнее показано ниже, "знание"^28.

Существует и другое, гораздо более убедительное доказательство тому, что имя Христос принадлежит до-христианским векам. Это имя содержится в пророчестве Эрифрейской Сивиллы. Читаем: IHZOYZ XPEIZTOZ eEOY YIOZ ZQTHP ZTAYPOZ. Набор существительных - для непосвященного полнейшая бессмыслица. Но если прочесть это эзотерически, перед нами возникнет настоящее пророчество (правда, касается оно не Иисуса) - фраза из мистического катехизиса Посвященного. Это пророчество говорит о нисхождении на Землю Духа Истины (Христоса), после пришествия которого наступит Золотой Век; эта фраза указывает на необходимость прохождения через распятие плоти или материи перед достижением этого блаженного состояния внутренней (или субъективной) теофании и теопнейстии. Если читать экзотерически, то слова "lesous Chreistos theou huios soter stauros", что буквально означает - "Иисус, Христос, Сын Бога, Спаситель, Крест". Это самый блестящий повод для христианского пророчества, но это пророчество язычника, а не христианина.

Если уж браться за объяснение имени IESOUS CHREISTOS, следует обратиться к изучению мифологии, так называемых "выдумок" древних, - в них ключ. Задумайтесь над Аполлоном, солнечным богом, "Врачевателем" и над аллегорией о его сыне Янусе (или Ионе), жреце в Дельфах, только через посредничество которого обращающиеся с молитвами могли рассчитывать на благосклонность бессмертных богов; и о другом его сыне

- Асклепии, называемом Soter, т.е. Спаситель. Вот страничка эзотерической истории, пересказанная символическим языком древнегреческих поэтов.

Город Хриса²⁹ (ныне произносится - Криса) был построен в память о Креусе, дочери царя Эрехтея и матери Януса (или Иона), родившей его от Аполлона, а также в память об опасности, которую Янусу удалось избежать³⁰. Мы узнаем, что Янус, оставленный своей матерью в пещере, желавшей "скрыть позор девственности, родившей сына", был найден Гермесом, забравшим младенца в Дельфы и воспитавшим его при святилище и оракуле его отца. Там Янус, под именем Хресис, сперва стал Хрестесом (жрецом, прорицателем, или Посвященным), а затем едва ли не Хрестерионом, "священной жертвой"³¹, когда его мать, не узнав собственного сына и сочтя Януса, на основании туманного сообщения оракула, внебрачным сыном своего мужа, решила в ревности своей отравить его. Он проследовал с ней до самого алтаря с намерением убить, но пифия спасла ее, открыв обоим тайну родства. В память об этом чудесном спасении Креуса, мать, и построила город Хрису, или Крису. Вся эта аллегория не более чем символ испытаний при Посвящении". Зная, таким образом, что Янус, солнечный бог и сын Аполлона, Солнца, - это "Инициатор" и "Открывающий Врата Света" или тайную мудрость мистерий; что он рожден от Крисы (эзотерически - Хрис) и что он был Хрестосом, устами которого говорил Бог; что он был, в конце концов, Ионом, прародителем ионийцев, и, как говорят некоторые, аспектом Асклепия, другого сына Аполлона, - мы получаем ту нить Ариадны, которая выведет нас из лабиринта аллегорий. Однако у нас нет здесь возможности подробно останавливаться на всех сопутствующих аспектах мифологии. Достаточно выявить связь между мифическими героями седой древности и позднейшими небылицами, появление которых знаменует собой начало нашей эры цивилизации. Асклепий (Эскулап) был божественным лекарем, "Исцелителем", "Спасителем", за что его и прозвали 'Λυ_^rjρ_, но этот титул носил также и Янус Дельфийский; и ИАСО - дочь Асклепия, была богиней исцеления - под ее покровительством находились все те, кто готовился к посвящению в храме ее отца; этих новообращенных или хрестоев называли "сыновьями Иасо". (См. Аристофан, "Плутос".)

Теперь, если мы вспомним, что имена ИЕСУСА в их различных формах Иасиус, Иасион, Ясон и Иасус - были широко распространены в Древней Греции, и особенно - среди потомков Ясиуса (Ясидов), так же как и среди ряда "сынов Иасо", Мистоев и будущих Эпоптов (Посвященных), то что может помешать нам истолковать таинственные слова в Книге сивиллы в их истинном смысле, никак не связанном с христианским пророчеством? Тайная Доктрина учит, что первые два слова 1HSOYZ XPE12TOS' означают всего-навсего "сын Иасо, Хрестос", или - слуга Бога-оракула. Действительно, на ионийском диалекте ИАСО звучит как ИЕСО, и выражение IT}OOVS (Иесоус) - в своей архаической форме, 1HZOY2' означает просто "сын Иасо или Иесо", "целитель", т.е. о Inoovs (vios). Безусловно, подобное истолкование не может вызвать никаких замечаний, равно как и написание Иесо вместо Иасо, поскольку его первая форма является аттической и поэтому неверной, ибо само это имя ионическое. "Иесо", от которого образовано "О, Иесоус" (сын

Иесо), т.е. родительный падеж, а не именительный, может быть только ионическим словом и никаким другим, тем более если принять во внимание возраст Книги сивиллы. Сивилла из Эритреи и не могла произнести эти слова иначе, так как Эритрея, место ее обитания, была городом в Ионии (от Ион или Янус) напротив Хиоса; так что ионическая форма предшествовала аттической.

Если оставить на время мистическое значение этих слов Сивиллы, ставших ныне такими знаменитыми, и прочесть их буквально, памятуя все сказанное выше, то остававшиеся доселе загадочными слова будут выглядеть так: "СЫН ИАСО, ХРЕСТОС (священник или слуга) СЫН(А) БОГ(А) (Аполлона) СПАСИТЕЛЬ от КРЕСТА" – (плоти или материи)". Истинно, Христианство должно оставить все надежды быть понятым, пока в нем остается хотя бы след догматизма, и мертвая буква не будет заменена вечным Духом Истины, который есть Гор, и Кришна, и Будда, так же как и гностический Христос и подлинный Христ Павла.

В своих "Путешествиях" д-р Кларк описывает увиденный им языческий монумент.

"Внутри святилища, за алтарем, мы увидели обломки мраморной кафедры, на задней стенке которой обнаружили надпись, прекрасно сохранившуюся, нигде не поврежденную и вполне разборчивую, так что ее вполне можно считать образцом такого рода надгробных надписей на памятниках столь замечательной формы".

Эта надпись гласила: ΧΡΗΖΤΟΖ ΠΡΟΤΟ2 ΕΕΖSΑΑΟΖ ΛΑΠ122Α102 ΠΕΛΑ2ΠΟΤΗ2 ΕΤΟΝ 1Η; или "Христос, первый фессалоникиец из Лариссы, пеластийский 18-летний герой"; Христос первый (protos) – почему? Если пытаться понять эту фразу буквально, истинный смысл ее ускользает; но прочитанная эзотерически она ясна и конкретна. Как показывает д-р Кларк, слово Христос встречается в эпитафиях практически всех древних жителей Лариссы, но ему всякий раз предшествует имя собственное. Если эпитет Христос стоит после имени, он означает не более чем просто "добрый человек", т.е. посмертную похвалу усопшему (то же можно встретить и в наших современных эпитафиях). Но если слово Христос употребляется самостоятельно и за ним следует слово protos, то смысл его совершенно меняется, особенно если умерший характеризуется как "герой". Оккультист, прочитав эту фразу, сказал бы, что умерший был неофитом, скончавшимся на восемнадцатом году своего неопитства, но успевший достичь первого, высшего класса ученичества, выдержав подготовительные испытания как "герой"; однако он умер, так и не успев приобщиться к последней тайне, познав которую он стал бы "Христосом", помазанным, духовно единым с Христосом или истиной в самом себе. Он не достиг конца "Пути", хотя и вынес героически все ужасы подготовительных теургических испытаний.

Наша уверенность в правильности прочтения становится абсолютной, когда мы читаем у д-ра Кларка где он нашел эту надпись. Как отмечает Годфри Хиггинс, она была обнаружена именно там, где "я и предполагал, – в

Дельфах, в храме Бога ИЕ", который у христиан превратился в Иах или Иегову, объединенным с Христом Иисусом. Он был у подножия Парнаса, в гимназиуме, "рядом с Касталийским источником, который протекал мимо руин Крисы, вероятно, - городка, именуемого Крестена" и тд. И еще: "Река протекает возле развалин гимназиума, отделяя их ... от долины Кастро", - как, возможно, было и во времена древних Дельф "местопребывание великого оракула Аполлона - города Криса (или Креуса), великого центра посвящений и пророков-хрестоев, где претенденты на последние испытание принимали помазание священными маслами³⁵, перед тем как войти в заключительный, 49-часовой транс (что практикуется на Востоке и по сей день), из которого они выходили уже во всей славе адептов, или Хрестоев.

В "Признаниях" Клементина говорится, что отец помазывал своего сына "маслом, собранным в лесу с Древа Жизни, благодаря чему он становился Христом"; откуда и произошло слово "христиане". Но оно опять-таки является египетским. Гор был тем сыном, которого помазал отец. Способ этого помазания от Древа Жизни, изображенный на некоторых памятниках, выглядит весьма примитивным. Этот египетский Гор превратился затем в гностического Христа, изображаемого на гностических каменных памятниках как связующее звено между Корест и Христом, а также как двуполый Гор. (Дж. Массой, "The Name and Nature of the Christ").

М-р Дж. Массей объединяет греческого Христоса или Христа с египетским Карест - "способ достигнуть бессмертия с помощью мумифицирования" и очень серьезно аргументирует свое утверждение. Он начинает с того, что по-египетски "Слово Истины" - Ма-Кхеру, и что этот титул принадлежит Гору. Таким образом, утверждает м-р Массей, Гор предшествовал Христу как Носитель Слова Истины, Логоса, как глашатай божественной природы человека. В той же самой работе мы читаем следующее:

Гнозис имел три ступени развития - астрономическую, духовную и доктринальную; все три могут быть идентифицированы с египетским Христом. В астрономической - созвездие Орион называется Саху или мумия. Считалось, что душа Гора воскресла и заняла свое место на небе в виде звезд Ориона. В мумии видели символ сохранения, спасения и потому она воспринималась как образ Спасителя, как пример бессмертия. Плутарх и Геродот сообщают, что в Египте существовал обычай: во время пиров, перед трапезой и весельем, в залу вносили мумию почившего и обносили вокруг собравшихся, дабы напомнить всем, что после смерти они тоже уподобятся этому символу, т.е. тоже обретут бессмертие! Этот символ бессмертия назывался Карест, или Каруст. он и был египетским Христом. Глагол карее означает "бальзамировать, натирать", чтобы превратить мумию в символ бессмертия; набальзамированная мумия и называлась Карест; таким образом, заменить Карест на Христос - не означает замену одного слова на другое.

Этот символ Корест заворачивался в цельный кусок ткани без швов, обычную одежду Христа! Длина ткани роли не играла: некоторые полосы достигали 1000 ярдов в длину и не имели ни единого шва ... Ныне это цельное одеяние египетских Карест служит нам напоминанием о мистическом Христе, ставшим

историческим в Евангелиях, где он изображается носящим верхнюю одежду или хитон, не имеющую ни единого шва, объяснение чему не могли дать ни греки, ни древние евреи, но что объясняется египетским кету как ткань, бесшовное одеяние или бинты, изготавливавшиеся для вечного ношения; в такую одежду обряжалась мумия Христос – символ бессмертия в египетских гробницах.

Далее, Иисус был предан смерти в точном соответствии с указаниями для изготовления Карест. Ни одна кость не должна быть сломана. Истинный Карест должен быть совершенен в любой части тела. "Этот тот, кто воскресает здоровым; тот, имени которого люди не знают".

В Евангелиях Иисус воскрес без единого повреждения на теле, как хорошо сохранившийся Карест, демонстрируя тем самым физическое воскресение мумии. Однако, согласно египетской традиции, мумия преобразуется. Умерший говорит: "Я одухотворяюсь. Я становлюсь душой. Я воскресаю как Бог". Эта трансформация в духовный образ, Ка, в Евангелиях была опущена.

Произношение этого имени по латыни как Хрест исключительно важно, поскольку именно оно позволяет мне доказать его идентичность с египетским Карест или Каруст – набальзамированной мумией, являвшей собой образ воскресения в египетских гробницах, символ бессмертия, подобие Гора, который воскрес из мертвых, проложив путь для своих учеников и последователей. Далее того, тот же Карест или Христа-мумию мы обнаруживаем и в катакомбах Рима. Нельзя отыскать никаких представлений о предполагаемом историческом воскресении Иисуса на памятниках раннехристианского времени. Однако этот прискорбный факт компенсируется находками, изображающими Лазаря, восстающего из мертвых. Снова и снова мы встречаем этот рисунок как типичный пример воскрешения и ни на одном нет ни одного реального человека! Эта сцена не во всем идентична евангельскому восставанию из могилы. Она чисто египетская и Лазарь – это типичная египетская мумия! Таким образом, Лазарь всякий раз демонстрирует мумический тип воскрешения; Лазарь есть Карест, являвшийся египетским Христом, воспроизведенный в рисунках гностиков на стенах римских катакомб как форма гностического Христа, который не был и не мог быть историческим лицом.

Далее, коли сам персонаж был заимствован из Египта, то, возможно, и имя его также пришло оттуда. Если это так, то Лаз (или иначе – Рас) должно обозначать "восставать, пробуждаться", тогда как ору – мумию. Добавим греческое окончание s и получаем – Lazarus. По мере "очеловечивания" мифов, типичное представление о воскресении, обнаруживаемое в гробницах Рима и Египта, превратилось в историю о Лазаре, восставшем из мертвых. И этот тип Христа как Карест представлен в катакомбах не только одним Лазарем.

Благодаря Карест'у мы имеем возможность проследить истоки Христа и христиан вплоть до древних гробниц Египта, где мумии изготавливались как полное подобие Христа. Само их название являлось тождественным встречающемуся в греческих надписях слову chrestoi. Таким образом,

упоминаемые в египетских источниках усопшие, воскресшие как последователи Гора-Макхеру, Слова Истины, были христианами. Термин Ма-Кхеру относился к тем правоверным людям, кто заслужили право на венец жизни и надевали его на праздник, называвшийся "Приди ко мне" так Гор Всепрощающий зовет к себе тех, кто вправе называться "благословенными детьми его отца - Осириса"; тех, кто сделали Слово Истины законом своей жизни и потому были оправданы, т.е. к христианам.

На изображении Мадонны с младенцем на кладбище св. Валентина, относящемуся к пятому веку, новорожденный ребенок покоится в коробке или яслях, что указывает на тот же Карест, или пример мумии, и в нем можно узнать божественного младенца солнечных мифов по диску светила и кресту равноденствия позади детской головки. Таким образом, образ исторического младенца-Христа рожден и явно берет свое начало из Карест'а умершего Христа, бывшего мумическим типом воскресения в Египте за тысячи лет до начала христианской эры. Это еще раз доказывает, что Христос из христианских катакомб является пережитком египетского культа Карест.

Плюс ко всему, как показывает Дидрон, существовали изображения Христа, где тело его было окрашено в красный цвет³⁶. Было общепринятой традицией считать, что кожа у Христа была красного цвета. Эту традицию также можно рассматривать как пережиток культа Христо-мумии, ибо обычай окрашивать какую-либо вещь в красный цвет - наложить на нее табу - существует с первобытных времен. Мертвое тело покрывалось красной охрой - это был самый примитивный способ мумифицирования (или помазания). Так, Бог Пта говорит Рамзесу II, что он "перекрасил его плоть в ярко-красный цвет". Это помазание красной охрой называется у маори - Кура, которые также подобным образом создают Карест или Христа.

С другой формой наследования культа мумии мы встречаемся, когда узнаем, что среди пагубных ересей и смертных грехов, в которых обвиняли рыцарей-тамплиеров, был нечестивый обряд поклонения Мумии с красными глазами. Следует полагать, что их идол, называвшийся Бафомет, также был мумией. ... Мумия являлась самым ранним изображением Христа людьми.

У меня нет ни малейшего сомнения в том, что древнеримские празднества, именуемые харистиями, получили свое происхождение из культа Карест'а и Евхаристии как празднества в честь *manes* всех усопших друзей и родственников, для чего раз в году было принято организовывать дружественные встречи примирения. ... Именно здесь нам следует искать принципиальное единство между Христом египтян, христиан и Христом римских катакомб. Христианские Мистерии, по причине невежества исследователей объявленные непонятными и необъяснимыми, на самом деле получают свое объяснение с помощью гностицизма и мифологии, и никак по-другому. Они вовсе не являются непостижимыми для человеческого разума, как утверждают сегодня малообразованные, но высокооплачиваемые толкователи. Это не более чем ребяческая уловка невежд оправдать собственную интеллектуальную беспомощность. Для тех, кто понятия не имеет что такое гнозис или наука Мистерий, - это единственное средство,

ибо только с их помощью можно удовлетворительно объяснить все эти вещи, проследив их от начала их естественного происхождения. И только в Египте мы можем проследить этот генезис до самых его истоков, или определить происхождение самой природы и имени Христа, дабы убедиться, что Христос – это был когда-то тип мумии, а наша нынешняя христология – это мумифицированная мифология". – Agnostic Annual³⁸.

Все вышесказанное является чисто научным объяснением, но, может быть, излишне материалистическим именно потому, что это – наука, хотя сам автор статьи широко известный спиритуалист. Истинный Оккультизм обнаруживает в христианстве те же самые мистические элементы, что и в других вероисповеданиях, но решительно отрицает его догматический и исторический характер. Неоспоримым фактом является то, что в словах $\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$ (см. Деяния, V, 42; IX, 34; Первое Послание Коринфянам, 11, 11 и т.д.) артикль "о" перед словом Христос указывает на то, что это – просто прозвище, подобное тому, что носил Фокион, упоминаемый как $\phi\omega\kappa\iota\omicron\nu\varsigma$ (Плутарх, V). И все же исторически человек, носивший имя Иисус, – где бы и когда бы он ни жил несомненно был при жизни великим Посвященным и "Сыном Бога".

Ибо, повторим еще раз, прозвище Христос и история с распятием заимствованы из событий гораздо более древних и полностью основаны на них. Повсюду: и в Индии, и в Египте, и в Халдее и в Греции эти легенды построены по одному и тому же первоначальному типу: добровольное самопожертвование $\logoi$ – лучей единого ЛОГОСА, непосредственной эманации из Единого вечно-сокрытого Бесконечного и Непостижимого – чьи лучи воплощены в человечестве. Они согласились пасть в материю, и потому называются "Падшими". Это таинство принадлежит к числу тех великих мистерий, рассказ о которых выходит за рамки журнальной статьи, но эта тема во всех подробностях будет рассмотрена мною в книге "Тайная Доктрина".

И наконец, хотя об этимологии этих двух терминов нами сказано вполне достаточно, к вышеперечисленным можно добавить еще несколько фактов.

Слово Христос в греческом языке является отглагольным прилагательным от глагола $\chi\rho\iota\sigma\mu\iota$, означающего "быть натертым" (мазью или бальзамом), но в христианской теологии оно превратилось в "Помазанник". Таким же образом можно превратить и Кришну, первый слог имени которого кри на санскрите означает, кроме всего прочего, "выливать, протирать, покрывать"³⁹, в "помазанника". Христианские филологи стремятся свести значение имени Кришна к корню криш – "черный"; но если более тщательно проанализировать этимологию этого санскритского корня, сравнив его с греческим, содержащимся в именах Хрестос и Христос, можно убедиться, что они имеют одно и то же происхождение⁴⁰. В "Христианских надписях" Бокха (их насчитывается 1287) ни на одной, датируемой ранее чем третьим веком, это имя не написано как Хрест или Хрейст". ("Имя и природа Христа" Дж. Массея).

Однако, вопреки мнению ориенталистов, эти имена невозможно

расшифровать только при помощи знания астрологии и знаков Зодиака с учетом фаллических символов. Потому что звездные символы мистического характера или, иначе, – их персонификации в Пуранах и Библии, выполняют исключительно астрономические функции, в то время как их духовные прообразы управляют миром, – незримо, но весьма эффективно. Они существуют как абстракции на высшем плане, как проявленные идеи на астральном, и на нашем (низшем) уровне становятся мужскими, женскими и андрогинными силами. Скорпион как ХрестосМешиах, и Лев как Христос-Мессия задолго до начала Христианской эры уже были свидетелями испытаний и триумфов Посвящения, происходивших во время Мистерий. Скорпион является символом последних, а Лев олицетворяет блистательный триумф "солнца" истины. Мистическая философия этой аллегории хорошо понята автором "The Source of Measures"⁴¹, который пишет:

"Один (Хрестос), заставляющий себя спускаться в преисподнюю (к Скорпиону, т.е. воплотиться в чреве земной женщины) ради спасения мира, являлся Солнцем, лишенным своих золотых лучей и окруженный лучами с черными концами (символизирующими эту утрату) наподобие шипов; а другой – торжествующий Мессия, пребывающий уже на вершине небесного свода, персонифицированный Льдом из холена Иудина. В обоих случаях он является обладателем Креста; и в своем унижении (как сын совокупления), и будучи Иеговой – когда Крест в полной его власти как закон творения", согласно схеме, принятой в догматическом христианстве".

Поскольку, как утверждает далее все тот же автор, история Иоанна, Иисуса и даже Аполлония Тианского были кратким изложением истории о Солнце в "различных его аспектах и состояниях"⁴³. Объясняется это, как он полагает, "довольно просто, поскольку имена Иисус и Аполлоний (Аполлон) означают приблизительно одно и то же – Солнце в небесах. И, следовательно, история странствий одного из них через знаки (Зодиака) с персонификациями его страданий, побед и чудес, вполне могла стать историей другого, тем более что метод персонификации при описании таких странствий был в то время весьма широко распространенным и общеупотребительным".

Тот факт, что в указе Константина об основании светской Церкви было, в частности сказано, – "древний день Солнца провозглашается особым днем поклонения Иисусу Христу как Воскресенье"⁴⁴, указывает на то, что они, в этой "светской Церкви" прекрасно знали о том, что "у этой аллегории астрономическая основа", как это и утверждает автор. Но, опять-таки, то обстоятельство, что и Пураны, и Библия изобилуют солнечными и астрономическими аллегориями, никоим образом не противоречит тому факту, что все подобные писания (включая и эти два) продолжают оставаться закрытыми книгами для "авторитетных" ученых. (!) Не противоречит оно также и другой истине, а именно: что все эти системы не являются творением смертного человека – ни по своему происхождению, ни в основе своей.

Таким образом, "Хрестос" – как бы его ни называли – означает нечто большее, чем Карест, мумия, или даже "помазанник" и избранник в

теологии. Оба последних наименования относятся, скорее, к Хрестосу, т.е. к человеку горя и страдания, в его физическом, ментальном и психическом состояниях; и оба относятся к древнееврейскому понятию Машиах, от которого происходит слово Мессия, согласно этимологии⁴⁵, приводимой Фуэретом и автором "The Source of Measures". Христос – это венец славы страдающего Хрестоса мистерий, кандидата на окончательное ВОССОЕДИНЕНИЕ, к какой бы расе и религии он не принадлежал. Для настоящего последователя ДУХА ИСТИНЫ, по сути дела, не важно – жил ли Иисус как человек и Хрестос во времена, названные христианскими, или раньше, или его вовсе не было. Адепты, жившие и умиравшие ради блага человечества, существовали во все века; и в древние времена многие добрые и святые люди носили прозвище или титул Хрестос еще до того, как был рожден на свет Иисус из Назарета, или, по-другому, Иисус (или Иегошуа) Бен Пандира⁴⁶. Следовательно, из всего сказанного можно сделать вывод, что Иисус (или Иегошуа), подобно Сократу, Фокиону, Феодору и многим другим, носивший прозвище Хрестос, т.е. "добрый, прекрасный", кроткий и святой Посвященный, указывавший людям "путь" к состоянию Христа, сам превратился в "Путь" в сердцах своих наиболее ревностных почитателей. Христиане, подобно всем прочим "почитателям героев", старались всех других Хрестоев, казавшихся им соперниками их Богочеловека, предать забвению. Но если голос МИСТЕРИЙ на Западе умолк на многие столетия, а Элевсис, Мемфис, Антиум, Дельфы и Креза были превращены в кладбища науки, когда-то столь же нерушимой на Западе, как и по сей день на Востоке, на смену им идут в наши дни новые продолжатели их дела. Сейчас 1887 год, и девятнадцатый век приближается к своему завершению. Двадцатое столетие несет человечеству необычные испытания и может даже стать последним на его памяти.

111

Никто не может считаться христианином до тех пор, пока не уверует (или не сделает вид, что уверовал) в Иисуса, крещение и искупление "кровью Христовой". Чтобы вас считали хорошим христианином, необходимо, в качестве *conditio sine qua pop*", продемонстрировать веру в догмы, утверждаемые Церковью и самому проповедовать их; сделав это, человек волен вести частную и общественную жизнь, основанную на принципах диаметрально противоположных тем, что были изложены в Нагорной проповеди. Главное, что от него требуется, это слепо верить (или создавать видимость) и выказывать почтительность к еkkлeзиастическим учениям той Церкви, к которой принадлежит.

"Вера – ключ от Христианского Дома", – говорит Чосер, а наказание за отсутствие таковой или ее недостаток наилучшим образом изложена в Евангелии от Марка (xvi, 16):

"Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет".

И тот факт, что самые тщательные поиски приведенного высказывания в древнейших текстах оказались бесплодными, похоже, не вызывает у Церкви

ни малейшего смущения; равно как и то, что последний пересмотр текста Библии привел всех ищущих и любящих истину ученых, принимавших в этом участие, к единодушному выводу, что подобных нехристианских высказываний нигде, кроме позднейших фальсификаций, не существует. Добрый христианский люд усвоил эти слова утешения, ставшие надеждой и опорой для их милосердных душ. И вдруг отнять у этих избранных сосудов бога Израиля убежденность в вечном проклятии всех прочих, кроме них самих? Да ведь это то же, что отнять у них саму жизнь! И жаждущие истины и богобоязненные "ревизоры" испугались; они оставили этот пассаж-подделку (вставку из одиннадцати стихов, с 9-го по 20-й), успокоив свою совесть сноской весьма двусмысленного содержания, сделавшего бы честь дипломатическим способностям самых изощренных иезуитов. Текст сноски уведомляет "верующего", что:

"В двух древнейших греческих манускриптах и некоторых других источниках часть текста, начиная с 9-го стиха и до конца отсутствует. В некоторых же заслуживающих безусловного доверия источниках заключительные части Евангелия иного содержания"

- и более ни слова. Но в этих двух "древнейших греческих манускриптах" отсутствуют эти стихи, ибо там их никогда и не было. И жаждущие истины ученые и богобоязненные "ревизоры" знают это лучше нас с вами; и тем не менее эту вопиющую ложь печатают в самом центре протестанского богословия; ей позволено жить дальше, являя себя взорам грядущих поколений теологов, а следовательно - и их будущих прихожан. Разумеется, верить или заблуждаться на счет этой явной лжи эти ученые не могут, но тем не менее они делают вид, будто верят в истинность этих жестокосердных слов, достойных теологического Сатаны. Хуже того, этот Сатана-Молох сливается в одно с их собственным Богом бесконечного всепрощения и справедливости на Небесах, с этим воплощенным символом любви и милосердия, жившим среди людей на земле!

Воистину, неисповедимы ваши парадоксальные пути, о Церкви христовы!

Я не собираюсь повторять здесь набившие оскомину аргументы и логические рассуждения о всей теологической системе в целом, ибо делалось это уже не раз, причем самыми блистательными "атеистами" Англии и Америки. Но я хочу лишь вкратце повторить одно пророчество, которое является естественным результатом нынешнего умственного состояния Христианства. Бессмысленная вера в мертвую букву Библии и вера в воплощенного Христа не продержится и четверти века. Церкви будут вынуждены распрощаться со своими драгоценными догмами, в противном случае XX-й век станет свидетелем упадка и полного краха Христианства, а вместе с ним даже самой веры в Христа как чистого Духа. Само это имя уже начинает вызывать неприязнь и потому теологическое христианство умрет, чтобы впредь никогда уже не воскреснуть в своей нынешней форме. Это, по сути дела, было бы наилучшим решением всех проблем, если бы не реакция, которая неизбежно за этим последует: следствием и результатом многовекового засилья слепой веры станет грубый материализм, который станет править бал до тех пор, пока

на смену поверженным идеалам не придут новые универсальные, и потому несокрушимые, построенные на скале вечных истин, а не на песке человеческой фантазии. Антропоморфизм идеалов, утверждаемый нынешними догматиками, сменится, в конечном счете, их полной нематериальностью. А иначе как христианство – полная противоположность экзотерическим языческим религиям – сможет претендовать на какое-либо превосходство над ними? Ведь в основе своей все эти религии имеют одни и те же астрономические и физиологические (или фаллические) символы. В астрологическом смысле любая догма какой угодно религии может быть изначально возведена к Солнцу и знакам Зодиака. И коль скоро наука сравнительной символогии или любая теология владеют только двумя ключами, способными открыть тайны религиозных догм, и ни одним из этих ключей они еще не овладели в полной мере, то как же они могут проводить разграничения или отыскивать различия между, скажем, религиями Кришны и Христа, между спасением посредством крови "первородного, первозданного мужчины" более древней и крови "единородного Сына" в другой, более молодой религии?

Изучайте Веды, прочитайте хотя бы поверхностные и зачастую искаженные переводы наших крупнейших востоковедов и задумайтесь над тем, что узнали. Обратите внимание: брахманы, египетские иерофанты и халдейские маги, учившие за тысячи лет до нашей эры, что сами боги были некогда обычными смертными (в своих предыдущих рождениях), но обрели бессмертие принесением собственной крови в жертву Верховному Божеству или Владыке. "Книга Мертвых" учит, что смертный человек "уподобился богам благодаря получению жизни через кровь, породнивших их". Смертные принесли в жертву богам кровь своих первородных сыновей. В своем "Hinduism" профессор Моньер Вильяме приводит строку из переведенной им Таитрия Брахмана: "Благодаря жертвам боги достигли небес". А в Тандия Брахмана говорится: "Господь всего сотворенного принес себя в жертву богам ...". И в Сатапатха Брахмана опять: "Тот, кто зная это, совершает жертвоприношение Пурушамедха или первозданного мужа, становится всем".

Когда я слышу, как ритуалы Вед называют "отвратительными человеческими жертвоприношениями" и каннибальством (sic), мне всякий раз хочется спросить: а чем, собственно, они отличаются от христианских? Хотя одно различие всетаки есть. Христианам преподносится хотя и аллегорическая (и при вдумчивом рассмотрении – в высшей степени философская) драма Распятия в Новом Завете, как и драма Авраама и Исаака в буквальном смысле; тогда как Брахманизм – по крайней мере его философские школы – учит своих последователей, что это (языческое) жертвоприношение "первозданного мужа" есть чисто аллегорический и философский символ. Если прочесть все четыре Евангелия буквально, они предстанут перед нами как лишь слегка искаженные версии того, что Церковь объявляет сатанинским извращением христианских догм в языческих религиях. Так что у материализма есть все права указывать на одно и то же чувственное поклонение и одни и те же "солнечные" мифы, находимые им во всех религиях.

Даже поверхностная критика и анализ одного только буквального

восприятия Свастики, crux ansata, и обыкновенного креста позволили проф. Джоули ("Man before Metals") сделать вывод, что это просто сексуальные символы. Свой вывод он подтверждает данными традиции. Он совершенно справедливо отмечает, что "отец священного огня (в Индии) носил имя Тваштри, т.е. божественного плотника, который создал Свастику и Пралштху, от трения которых родился божественный ребенок Агни (по латыни - Ignis); и что мать его звали - Майя; сам же он получил прозвище "Акта" (помазанный, т.е. Христос) после того, как жрецы вылили ему на голову опьяняющую сому, а на его тело - масло, очищенное жертвоприношением". На основе всего этого он с полным правом утверждает:

"Близкое сходство, существующее между некоторыми церемониями культа Аму, и определенными обрядами католической веры можно объяснить общностью их происхождения. Агни в состоянии Акта, или помазанника, указывает на Христа; Майя, его мать - на Марию; Тваштри - это св. Иосиф, библейский плотник".

Удалось ли этому ученому профессору из Тулузы объяснить все, лишний раз обращая наше внимание на то, что и так бросается в глаза? Конечно, нет. Но если, не подозревая об эзотерическом значении этой аллегии, он ничего не прибавил к ранее известному, он в то же время разрушил во многих учениках веру в "божественное происхождение" Христианства и его Церкви, чем способствовал увеличению числа материалистов. Ибо никто, из посвятивших себя этим сравнительным исследованиям, уже не может считать эту религию Запада ничем иным, как только бледной копией более древних и величественных философий.

Источник всех религий - включая и иудейскохристианскую - находим в нескольких первоначальных истинах, каждая из которых необъяснима в отрыве от остальных, поскольку какие-то детали каждой дополняют собою и все прочие. И все они являются, в большей или в меньшей степени, изломанными лучами одного Солнца истины, и истоки их следует искать в архаических записях Религии Мудрости. Без света последней даже величайшие из исследователей увидят лишь очертания их, облаченные в созданные воображением личины, в основе которых лежат, главным образом, персонифицированные знаки Зодиака.

Множество аллегорий и всевозможных завес, "темное изложение" выдумок и притч многократно покрывают оригинальные эзотерические тексты, положенных в основу - как это сегодня уже известно - Нового Завета. Откуда же тогда Евангелия, жизнь Иисуса из Назарета? Разве не твердили нам постоянно, что никакой человеческий смертный разум не мог придумать этого еврейского реформатора и его последующую драму на Голгофе? Мы заявляем, опираясь на авторитет эзотерической Восточной Школы, что сюжет этот заимствован у гностиков (а именно - имя "Христос" и мистико-астрономические аллегии) и из писаний древних танаимов (каббалистическая связь между Иисусом или Иошуа, и библейскими персонификациями). Одной из этих персонификаций является мистическое эзотерическое имя Иеговы - не нынешнего мифического Бога непосвященных

евреев (ничего не знающих о своих собственных мистериях), и который был заимствован еще более невежественными христианами, но Иеговы языческих Посвящений. Это неоспоримо подтверждают глифы или мистические комбинации различных символов, сохранившихся до наших дней в римско-католической иероглифике.

Гностические тексты содержали краткое изложение основных обрядов, производимых во время таинств Посвящения, – всех, какие только удерживались человеческой памятью; однако и эта информация необходимо облекалась в полу-аллегорическое одеяние, прежде чем доверялась бумаге, или пергаменту. Но древние танаимы, Посвященные, от которых поздние талмудисты получили мудрость каббалы (устной традиции), знали секреты таинственного языка; именно на этом языке были написаны Евангелия⁵¹. И только тот, владеет древним эзотерическим шифром тайным значением цифр, когда-то общим достоянием всех народов, – в состоянии в полной мере оценить гений, проявившийся в соединении чисто египетско-еврейских, старо-заветных аллегорий и имен с аллегориями и символами языческих греческих гностиков, величайших из всех мистиков того времени. Епископ Ньютон доказывает это, сам того не подозревая, говоря, что "св. Варнава, сотоварищ св. Павла, открывает в своем послании (гл. ix) ... имя Иисуса, распятого в виде числа 318", т.е. Варнава видит в нем мистическое греческое ΙΗΤ – букву тау, являющуюся глифом креста. Один каббалист, автор неопубликованного манускрипта "Ключ к созданию тайного языка", замечает по этому поводу:

"Сочетание букв Ι Η Τ. дошедшее до нашего времени как монограмма Христа, представляет собой всего лишь игру древнееврейских написаний букв Jod, Cheth и Shin. Читается это как Д7П[^] или 3 8 I; а сумма этих букв составляет 318 или число Авраама и его Сатана, Иешуа и его Амалика ... а также число Иакова и его противника ... (Годфри Хиггинс придает числу 608 особое значение). ... Это число имени Мелхиседека, ибо числовое значение его имени – 304, а Мелхиседек был жрецом наивысшего Бога с безначальных и бесконечных времен".

Ключом к разгадке тайны Мелхиседека является тот факт, что

"в древнем пантеоне две планеты считались существующими изначально (в эонической древности) и бесконечно – это Солнце и Луна, или Озирис и Изиды. Отсюда и фраза о безначальных или бесконечных временах. 304, умноженное на 2, дает 608. Таково же и числовое значение слова Сет, который был прототипом года. Существует ряд авторитетных источников, утверждающих, что число 888 – число имени Иисуса Христа и оно противоположно числу 666 – числу имени Антихриста. ... Главное значение в имени Иешуа определялось числом 365, определявшим число дней солнечного года, в то время как Иегова удовлетворялся ролью определителя продолжительности лунного года. В христианском же пантеоне Иисус Христос был одновременно и Иешуа, и Иеговой".

Это еще одна иллюстрация к тому, что христианское составное имя Иисус-Христос целиком основано на гностическом и восточном мистицизме.

И совершенно естественно и правильно, что летописцы, подобно посвященным гностикам, связанным клятвой молчания, не раскрывали эту завесу таинственности, но продолжали окружать покровом тайны глубинный смысл своих древнейших священных учений. И право Отцов Церкви покрывать все это толстым слоем своей эвгемеристической⁵² фантазии весьма сомнительно". Гностический писатель и летописец никого не обманывали. Но каждый Посвященный в тайны архаического гнозиса – как в до-христианскую, так и в христианскую эпоху – прекрасно знал значение каждого слова из этого "тайного языка". И, как говорит Гиббон, эти гностики – вдохновители первоначального христианства – были "наиболее культурными, наиболее образованными и наиболее богатыми из всей массы христиан". И буквальное восприятие их собственных текстов не таило в себе никакой опасности ни для них самих, ни для их смиренных последователей. Но совсем иное дело с восприятием того, что ныне известно как ортодоксальное и историческое христианство. Его последователи впали в то же заблуждение, что и "неразумные галаты", которых Павел порицает за то, что они, "начавши духом" (т.е. с веры в Дух [Христоса]), "оканчивают плотью" (т.е. верой в телесного Христа). Ибо таково подлинное значение греческой фразы: "εὐαγγελίον τῆς ἐνανθρωπήσεως", "Евангелие о воплощении". То, что Павел был гностиком и основателем новой гностической секты, которая хотя и выступала против других гностических сект, но, подобно им, признавала "Христа Духа", совершенно очевидно для всех, кроме догматиков и теологов. Не менее очевидно и то, что первоначальные учения Иисуса, когда бы он не жил, могли быть заимствованы только из учений гностиков; против этого отождествления христианства с гностицизмом и выступили с самого начала те фальсификаторы, которые низвели Дух до материи, тем самым принизив благородную философию изначальной Религии Мудрости. Как сообщает Евсевий⁵⁶, только один Василид⁵⁷ оставил 24 тома своих "Толкований Евангелия", но все они были сожжены по приказу Церкви.

И поскольку эти "Толкования" были написаны в ту пору, когда нынешние Евангелия еще не существовали⁵⁸, это лишний раз доказывает, что те евангелические учения, которые Василид получил от апостола Матфея и от ученика Петра⁵⁹ – Главкия, в значительной мере отличались от нынешнего текста Нового Завета. Об этих учениях никак нельзя судить по тем необъективным отрывкам, которые оставил для потомков Тертуллиан. Однако даже того немногого, что сообщил нам этот ярый фанатик, вполне достаточно, чтобы идентифицировать основные гностические учения по их терминологии и персоналиям с Тайной Доктриной Востока. Говоря о Василиде – "набожном, богоподобном и теософическом философе" (как представлял его себе все тот же Климент Александрийский), Тертуллиан восклицает:

"После этого Василид, этот еретик, как с цепи сорвался. Он утверждал, что есть Всевышний Бог по имени Абракасас, который создал Разум (Махат), именуемый греками Nous. Из него изшло Слово, а из Слова Провидение, из Провидения – Добродетель и Мудрость, а из этих двух опять-таки Добродетели, Принципии и Силы; а оттуда – творение бесчисленных ангелов. И только среди низших ангелов и тех, кто на самом деле создал

этот мир, помещает он самым последним – бога евреев, коему он отказывает в праве называться собственно Богом, но именует только лишь одним из ангелов⁶⁰⁶¹ .

Еще одно доказательство того, что Евангелие от Матфея в его обычном греческом варианте отличается от исходного, написанного на иврите, предоставляет нам такой авторитетный источник, как св. Иеремия (или Иероним) . Подозрение в постепенной и сознательной эфемеризации принципа Христа с самого начала его возникновения превращается в уверенность после знакомства с признанием Иеронима, содержащимся во второй книге его "Комментариев к Евангелию от Матфея". Ибо оно прямо указывает на факт намеренной подмены всего Евангелия, которое было явно переписано этим чересчур ревностным отцом Церкви". Он рассказывает о том, как был послан в конце четвертого века "их Преподобиями" епископами Хромацием и Гелиодором в Кесарию⁶³, дабы сличить греческий текст Евангелия (единственный текст, бывший в их распоряжении) с его еврейской оригинальной версией, которую назареи хранили в своей библиотеке, и сделать ее перевод. Иероним перевел ее, но против своей воли, ибо, как он сам говорит, это Евангелие "содействует скорее разрушению, нежели назиданию"⁶⁴. Но "разрушению" чего? Очевидно, разрушению догмы, утверждавшей, что Иисус из Назарета и Христос – одно и то же лицо; и следовательно – разрушению новоиспеченной религии. В том же письме святой (который советовал своей пастве убивать собственных отцов и попирать ногами вскормившие их груди, топча своих матерей, в том случае, если родители становятся преградой между ними и Христом) признает, что Матфей вовсе не хотел, чтобы его евангелие стало всеобщим достоянием и потому его список хранился втайне. И хотя он признает также, что это Евангелие "было написано еврейским письмом и его собственной (Матфея) рукой", в другом месте он противоречит сам себе, убеждая потомков в том, что коль скоро оно было искажено и переписано учеником Манихея по имени Селевк ... "ушам Церкви, конечно же, не пристало слушать его"⁶⁵.

Нет ничего удивительного в том, что значение терминов Хрестос и Христос и их отождествление с именем "Иисус из Назарета", образованного от Иошуа Назареи, превратилось ныне в мертвую букву для всех, кроме не-христианских оккультистов. Поскольку даже каббалисты не располагают достоверными источниками, на которые можно было бы положиться. Захар и Каббала были извращены христианами до неузнаваемости; и если бы не копия халдейской "Книги Чисел", мы не имели бы сейчас ничего, кроме грубых подтасовок. И пусть наши Братья, так называемые христианские каббалисты Англии и Франции, многие из которых к тому же еще и теософы, не протестуют чересчур горячо, ибо это все – история⁶⁶. Утверждать, как до сих пор это делают некоторые немецкие ориенталисты и современные критики, что Каббала никогда не существовала до того самого дня, когда в XIII веке испанский еврей Моше де Леон был обвинен в создании этой подделки, не менее глупо, как и утверждать, что все имеющиеся в нашем распоряжении каббалистические труды – это оригиналы, сохранившиеся неизменными с того самого времени, когда рабби Симеон Бен Иохай передал эту "традицию" своему сыну и последователям. Ни одна из этих книг не

сохранила своего первоизданного текста – каждая подверглась искажениям в руках христиан. Мунк – один из наиболее образованных и талантливых специалистов своего времени в этой области – подтверждает это, но в то же время и протестует, как и мы, против предположения, что все это пост-христианская подделка. Напротив, он говорит:

"Для нас совершенно очевидно, что автор пользовался древними документами, в том числе и некоторыми Мидрашим, или собраниями традиционных представлений и библейских выражений, не сохранившихся до наших дней".

Далее, приводя цитату из Толука, он добавляет:

"Хайя Гаон, умерший в 1038 году, был, насколько нам известно, первым автором, который развил теорию Сефиротов и дал им имена, которые мы видим теперь у каббалистов; этот доктор, близко знакомый с сирийскими и халдейскими христианскими учеными, благодаря им смог познакомиться с некоторыми гностическими писаниями".

И, как замечательно доказывает Мунк, эти "гностические писания" и эзотерические доктрины, пусть даже частично, но тем не менее сохраняются сейчас в каббалистических трудах, несмотря на многочисленные более поздние интерполяции, которые мы теперь находим в Захаре. Каббала сегодня не еврейская, а – христианская.

Таким образом, в результате деятельности нескольких поколений наиболее активных Отцов Церкви, неустанно трудившихся над уничтожением древних документов и составлением собственных вставок для тех из них, которым все же посчастливилось уцелеть, от гностицизма – законного потомка древней Религии Мудрости – остались только невразумительные, мало кем признаваемые кусочки бывших обширных рукописей. Однако даже эти крохи будут сиять, подобно золоту, вечно; и какими бы извращенными ни были писания Тертуллиана и Епифания об учениях "еретиков", оккультист способен даже в них разглядеть первоизданные истины, однажды поведенные миру во время мистерий Посвящения.

Среди прочих сочинений, содержащих глубокомысленные аллегории, следует назвать "Апокрифические Евангелия" и недавно обнаруженный фрагмент "Пистис Софии" – в высшей степени драгоценную реликвию гностической литературы.

В своей следующей статье, посвященной эзотерическому характеру Евангелия, я намерена показать, что те, кто переводит слово Пистис как "Вера" – заблуждаются. Слово "вера" в значении "благодать или нечто, во что необходимо слепо и беспрекословно верить" вошло в обиход только с возникновением Христианства. Павел в своих Посланиях нигде не употребляет это слово в подобном значении; а Павел, несомненно, был ПОСВЯЩЕННЫМ.

(Этот цикл статей Е.П.Б. так и не получил своего завершения.)

АСТРАЛЬНЫЕ ТЕЛА, или ДВОЙНИКИ

М.К. Большое смущение в умах людей вызывают разного рода привидения, двойники, призраки, или духи. Мне кажется, что давно пора внести ясность в этот вопрос и раз и навсегда объяснить значение этих терминов. Вы утверждаете, что существуют "двойники" различного рода. Что они собой представляют?

Е.П.Б. Наша оккультная философия учит, что существует три вида "двойников", если трактовать этот термин в самом широком смысле.

Прежде всего, каждый человек обладает собственным "двойником" или что более точно – тенью, вокруг которой формируется физическое тело утробного плода – будущего человека. Воображение матери или какого-либо рода опасность угрожающая ребенку влияют также и на его астральное тело. До того как наш ум начинает полноценно действовать и до того как пробуждается Атма, астральное и физическое тела уже существуют. Этот момент наступает в семилетнем возрасте, порождая одновременно и ответственность – непререкаемую принадлежность любого существа, наделенного чувствами и сознанием. "Двойник" рождается одновременно с человеком и умирает вместе с его физическим телом. На протяжении

всей жизни он – принадлежность тела и ни при каких обстоятельствах не может отдалиться от него на большое расстояние и, хотя его продолжительность жизни несколько больше, чем физического тела, оно распадается, *rap passul* с трупом. При благоприятных атмосферных условиях его иногда можно наблюдать над могилой в виде светящегося очертания человека. В физическом смысле – это прижизненный двойник человека, а после смерти тела – всего лишь газы, испускаемые разлагающимся телом. Но с точки зрения его происхождения и самой сущности он являет собой нечто большее. За этим "двойником" закрепилось название Линга-Шарира, хотя я для большего удобства предложила бы называть его протейным¹ или пластичным телом.

М.К. Почему протейным или пластичным?

Е.П.Б. Протейным – потому что оно способно принимать любые формы, как "пастухи-чародеи", которых в народе называют – возможно, не без оснований – "оборотнями", или как "комнатные медиумы", чьи собственные "пластические тела" во время спиритических сеансов исполняют роли Материализованных бабушек и "Джонов Кингов"³. А иначе как объяснить неизменную привычку "милых нашему сердцу ушедших ангелов" появляться именно на расстоянии вытянутой руки от медиума и не дальше, неважно, находится он при этом в состоянии транса или нет. Учтите, я вовсе

не отрицаю влияния извне в такого рода феноменах. Но воздействия извне случаются настолько редко, что я берусь утверждать, что материализованная форма – это всегда астральное, или протейное тело медиума.

М.К. Каким образом создается это астральное тело?

Е.П.Б. Оно не создается; оно растет, как я вам говорила, вместе с человеком и в зачаточном состоянии существует еще до рождения ребенка.

М.К. А что вы скажете о "двойниках" второго рода?

Е.П.Б. Второй вид "двойников" - представляет собой тело "мысли", или, скорее, тело воображения. Оккультистам оно известно как Майави-рупа, или "тело иллюзии". В течение жизни оно является носителем как мысли, так и животных страстей и желаний, вбирая в себя и низший земной манас (рассудок) и Каму (элемент желания). Этот род "двойников" двойственен в своей потенциальности, и после смерти физического тела превращается в то, что на Востоке называют Бхут, или Кама-рупа, но что более известно теософам как "привидение".

М.К. И третий вид?

Е.П.Б. Третий - это истинное Эго, именуемое на Востоке "каузальным телом", транс-гималайская традиция его всегда называла "кармическим телом", что одно и то же. Поскольку Карма, или действие, является причиной, вызывающей череду бесконечных перерождений или "реинкарнаций"⁴. Это не Монада и даже не сам Манас; однако оно неразрывно связано с ними и состоит из Монады и Манаса в Девачане.

М.К. Значит, "двойников" - три?

Е.П.Б. Если вы называете христианскую и другие Троицы "тремя богами", тогда, значит, три. Но в действительности эти три "двойника" представляют собой три аспекта или состояния единого целого: наиболее материальная его часть исчезает вместе со смертью физического тела; средняя - продолжает самостоятельную, хотя и не вечную, жизнь в стране теней; третья - бессмертна на протяжении всей Манвантары, пока Нирвана не положит конец ее существованию.

М.К. Но нам наверняка зададут вопрос: в чем состоит разница между Майави-рупа и Кама-рупа, или, как вы их называете - "телом воображения" и "привидением"?

Е.П.Б. Весьма вероятно, и мы ответим (в дополнение к сказанному), что "мысль-энергия" или аспект Майави-рупа ("тела иллюзии") после смерти физического тела полностью растворяется в причинном теле или сознательном, мыслящем Эго. Животные элементы, или энергия желания "тела воображения", впитав в себя после смерти все то, что было собрано в течение жизни (благодаря ненасытному стремлению жить), т.е. как всю астральную жизнеспособность, так и впечатления от физических действий и мыследеятельности, накопившихся за время обладания бранным телом, формирует "привидение" или Кама-рупу. Нашим теософам достаточно хорошо известно, что после смерти высший Манас соединяется с Монадой и переходит в Девачан, в то время как отбросы низшего Манаса или животного

ума идут на образование этой кикиморы. В ней есть жизнь, но вряд ли – сознание; разве что – чужое, когда она попадает в поток медиума.

М.К. Это все, что может быть сказано по данному вопросу?

Е.П.Б. Полагаю, что метафизики вполне достаточно. Давайте рассмотрим "двойника" в его земной фазе. Что вас интересует?

М.К. Во всем мире люди верят – кто больше, кто меньше – в "двойника" или доппельгенгера⁵, простейшей формой которого является человеческий фантом, неожиданно являющийся сразу же после смерти или в момент смерти человека взору его самого близкого друга. Этот призрак майави-рупа?

Е.П.Б. Да, ибо он создан мыслью умирающего человека.

М.К. Он обладает сознанием?

Е.П.Б. Он бессознателен, поскольку умирающий, как правило, создает его неосознанно, не подозревая о его проявлении. А происходит следующее. Если человек в момент смерти очень напряженно думает о ком-нибудь, кого он очень любит или страстно желал бы увидеть, его образ может появиться перед этим человеком. Мысль становится объективной реальностью; появляется "двойник", или тень человека, являющаяся его точным воспроизведением, подобно отражению в зеркале. Эта тень может говорить и делать все, что говорит и делает ее создатель, пусть даже мысленно. Вот почему такие фантомы "одеты" в ту же самую одежду, что и умирающий; и даже выражение лица умирающего в точности передается фантомом.

Если "двойник" виден как бы сквозь толщу воды, значит человек этот, возможно, тонет; а иногда призрак предстает перед кем-нибудь из своих друзей промокшим до нитки. Эти видения могут быть вызваны и прямо противоположной причиной – повышенной чувствительностью того, кто видит образ умирающего, хотя последний в последние мгновения вовсе о нем и не думал.

Так же возможно, что необычайно сильная симпатия или ненависть способна притянуть призрак умирающего к наблюдателю, но и в этом случае видение создается опять-таки мыслью и зависит от ее интенсивности. В этом случае происходит следующее.

Назовем умирающего человека А, а того, кто видит его "двойника" – Б. Благодаря силе одного из чувств – любви, ненависти или страху, образ А настолько глубоко запечатлен в психической памяти Б, что между ними существует настоящее магнетическое притяжение и отталкивание, при этом не имеет значение, знают они сами об этом, чувствуют это или нет. Когда А умирает, шестое чувство или психический духовный интеллект внутреннего человека у Б мгновенно ощутит происходящее с А изменение и, в свою очередь, просигнализирует об этом физическим чувствам, вызвав перед физическим взором Б точный образ А, переживающего состояние великой перемены. То же самое имеет место, когда умирающий

очень хочет кого-либо увидеть: его мысль – сознательно или бессознательно – передается этому человеку по каналу симпатии, становясь объективной. Это как раз то, что "Общество по исследованию "привидений"" помпезно, но без ясного понимания, называет телепатическим воздействием.

М.К. Все вами сказанное объясняет простейшие формы появления "двойника". А как объясняются случаи, когда двойник действует вопреки чувствам и желаниям человека?

Е.П.Б. Это невозможно. "Двойник" не может действовать, пока в мозгу его хозяина не прозвучит ключевая нота этого действия, все равно – жив ли обладатель "двойника" или только что умер, болен или здоров. И если он хоть на секунду задержал свое внимание на полученной мысли (этого вполне достаточно для того, чтобы придать ей объективную форму), прежде чем перенести его на другие ментальные образы, этой секунды вполне достаточно для того, чтобы его личность объективизировалась на астральных волнах. Точно также ваш портрет в одно мгновение запечатлевается на чувствительной пластинке фотоаппарата. И уже ничто не может помешать тому, чтобы вашу форму, подхватили окружающие ее силы, подобно сухому листу, упавшему с дерева, и использовали по своему усмотрению – исказили или придали ей карикатурный облик.

М.К. Но предположим, что "двойник" начинает говорить и высказывает при этом мысли, нехарактерные для его обладателя; причем, делает он это, явившись перед человеком, находящимся довольно далеко от хозяина "двойника", скажем, на другом континенте. Мне известны подобные случаи.

Е.П.Б. Это происходит в тех случаях, когда созданный образ подхватывается и используется "оболочкой". Точно так же, как и на спиритическом сеансе, где могут появиться "образы" умерших, которые, возможно, бессознательно сохранялись в памяти или даже в аурах присутствующих. Будучи подхвачены элементами или элементариями, эти образы проявляются перед присутствующими и даже способны на конкретные действия, подчиняясь сильной воле одного из них. В вашем же случае необходимо должна существовать совершенно определенная связь между этими двумя людьми, нечто вроде телеграфа, роль которого и выполняет психическая симпатия – идеальный проводник для мысли. Безусловно, в каждом подобном случае должна быть очень веская причина для такой мыслепередачи, каковая и была, вероятно, у хозяина "двойника". В противном случае подобные видения были бы обычным и каждодневным явлением.

М.К. В объяснениях все это выглядит понятно и просто. Почему же, в таком случае, подобное случается лишь с немногими?

Е.П.Б. Потому что способность к созданию пластических изображений у всех людей разная. В своем потенциале разум двойственен: он одновременно и физический и метафизический. Высшая часть разума связана с духовной душой или Буддхи, низшая – с животной душой, с Камой. Есть

люди, которые никогда не используют высших способностей своего ума; тех, кто это делает, – меньшинство, и потому они стоят как бы особняком (если не сказать – выше) от остальной массы человечества. Такие люди даже самые ординарные вопросы будут рассматривать с высшего плана. Особенности характера человека, способности, которыми он обладал в предыдущей жизни, а иногда и физическая наследственность определяют, какой именно "принцип" разума (высший или низший – Ред.) определяет процесс мышления. Вот почему материалисту, у которого потенциальная способность к метафизическому мышлению полностью атрофирована, так сложно мыслить высшими категориями; и наоборот, духовно развитому от природы человеку так тяжело примириться с низким уровнем грубой, вульгарной мысли. В значительной степени этим определяется оптимистический или пессимистический взгляд человека на жизнь.

М.К. Но ведь можно приучить себя мыслить высшими категориями, иначе для тех, кто хотели бы изменить свою жизнь и повысить качество своего мышления, не оставалось бы никакой надежды? Такой возможности просто не может не быть, в противном случае будущее всего мира следует признать безнадежным.

Е.П.Б. Безусловно, возможность к развитию такой способности существует, но достичь успеха можно только ценой непоколебимой решимости, твердостью духа и готовностью к огромному самопожертвованию. Тем, кто наделен этими способностями от рождения, конечно, намного легче добиться успеха. Ведь один человек способен разглядеть поэзию даже в капустной грядке или в свиноматке с поросятами, а другой и в самых возвышенных вещах увидит только их низший материальный аспект, будет смеяться над "музыкой сфер" и потешаться над наиболее утонченными идеями и философиями? Это различие обусловлено врожденной способностью разума мыслить либо на высшем, либо на низшем уровне с помощью астрального (если вкладывать в этот термин тот смысл, которым наделял его св. Мартинб) или физического мозга. Большие интеллектуальные способности зачастую указывают не на наличие, а на отсутствие способностей к духовному и истинному восприятию; примером тому служат подавляющее большинство великих ученых. Не обвинять мы их должны, а пожалеть.

М.К. Но каким же образом человеку, мыслящему на высшем уровне, удастся создавать при помощи своего мышления более совершенные и более устойчивые образы и объективные формы?

Е.П.Б. Не обязательно только "такому человеку", но и всем, обладающим достаточно высокой чувствительностью. Человек, наделенный способностью мыслить даже о самых пустяковых вещах высшими категориями, уже имеет, благодаря этому дару, весь необходимый энергопотенциал для создания пластических образов, так сказать, в своем собственном воображении. О чем бы такой человек не думал, интенсивность его мышления будет настолько превышать напряжение мысли обычного человека, что благодаря именно этому обстоятельству он и наделен мощью созидания

пластических образов. Наука уже признала как факт, что мысль - это энергия. И эта энергия, будучи приведенной в действие, возбуждает атомы окружающей нас астральной атмосферы. Как я уже говорила, лучи мысли обладают в астральной атмосфере такой же способностью к созданию форм, как и солнечные лучи - в хрусталике глаза. Каждая мысль, энергично посланная в пространство мозгом, порождает *volens volens* определенную форму.

М.К. И порождаемая форма абсолютно лишена сознания?

Е.П.Б. Совершенно бессознательна, если, конечно, ее творцом не является Адепт, намеренно наделивший эту форму сознанием, или, вернее, пославший ей достаточно своего интеллекта и воли, чтобы она производила впечатление разумной. Это накладывает на нас ответственность за наши мысли.

Однако, не следует забывать, что существует огромная разница между Адептом и обычным человеком. Адепт способен использовать свою майави-рупа по собственному желанию, что обычному человеку не под силу, разве что - в некоторых исключительных случаях. Эта форма получила название майави-рупа потому, что является иллюзорной формой, созданной исключительно для выполнения определенной работы; для этого она обладает вполне достаточным сознанием, которым ее наделяет Адепт. Обыкновенный человек с легкостью создает мыслеобразы, особенности и сила воздействия которых ему совершенно неведомы.

М.К. То есть, можно сказать, что Адепт, появляющийся вдали от собственного тела, как, например. Рам Лал в "Mr. Isaacs"; это только мыслеформа ?

Е.П.Б. Именно. Это высвобожденная мысль.

М.К. В таком случае Адепт способен появиться почти одновременно в нескольких местах.

Е.П.Б. Может. Как, например, Аполлоний Тианский, которого видели одновременно в двух местах, в то время как сам он в физическом теле находился в Риме. Но тут важно уяснить, что в этих проявлениях даже астрально Адепт присутствует не полностью.

М.К. В таком случае каждому человеку, какой бы интенсивностью воображения и психическими силами он не обладал, следует быть очень осторожным в своих мыслях?

Е.П.Б. Безусловно, поскольку каждая мысль образно передает состояние погруженного в размышления человека. В противном случае ясновидящие не могли бы определять по ауре человека его прошлое и настоящее. То, что они видят представляет собой панораму вашей собственной жизни, представленной рядом последовательных действий как результата ваших мыслей. Вы спрашивали меня, несем ли мы наказания за свои мысли? Не за

все, поскольку часть из них совершенно безжизненные; но за прочие, те, что мы называем "безмолвными", но полными энергии, – да. Возьмем, к примеру, крайний случай, когда человек настолько порочен, что желает смерти другому. Если этот зложелатель не дугпа (высокий адепт Черной магии), для которого кармическое возмездие отсрочено, такая мысленная посылка непременно бумерангом вернется к своему породителю.

М.К. Но предположим, что у зложелателя, хоть он и не дугпа, очень сильная воля. Может ли в этом случае его мысль вызвать смерть другого человека ?

Е.П.Б. Только в том случае, если этот преступный тип обладает "дурным глазом", т.е., проще говоря, обладает громадным потенциалом для создания пластических образов, реализующегося бесконтрольно и, таким образом, бессознательно направляемого на реализацию черных замыслов. Ведь в чем заключается сила "дурного глаза"? Просто – в мощной энергии, создающей пластические образы; настолько мощной, что мышление создает поток, целиком состоящий из всякого рода бед и несчастий, которые как инфекция легко поражают, привязываются к каждому, кто стоит на его пути. Обладателю "дурного глаза" даже нет необходимости напрягать все свое воображение или же вынашивать какие-то злобные мысли или желания. Таковым может быть просто человек, любящий переживать сильные ощущения, наблюдая или читая о разного рода кошмарных происшествиях – убийствах, казнях, ледящих кровь преступлениях, кровавых катастрофах, авариях и т.д. и т.п. Когда его глаз встречает свою будущую жертву, такой человек может вовсе и не думать обо всех этих жутких вещах, но существующий поток, созданный лучом его зрения, все равно будет содержать в себе потенциальную активность, всегда готовую вырваться наружу и начать действовать, как только будет найдена подходящая для этой цели мишень. Так упавшее в землю семя всегда готово пустить росток при первой же благоприятной возможности.

М.К. А что можно сказать о мыслях, которые Вы называли "безмолвными"? Они возвращаются к своему создателю?

Е.П.Б. Да, как возвращается мяч к бросившему его, натолкнувшись на препятствие, которое не в силах пробить. Это случается даже с некоторыми колдунами или дугпа, которые либо не достаточно сильны, либо нарушают правила, ибо у них тоже есть свои правила, которым они обязаны подчиняться; однако с теми, кто регулярно и профессионально занимается Черной магией, такого не происходит, поскольку они уже обрели способность добиваться желаемой цели.

М.К. Вы упомянули о правилах и у меня возникло желание задать Вам вопрос, ответ на который, я уверен, хотел бы знать каждый, хоть немного интересующийся оккультизмом, человек. В чем заключается основное или первостепенное правило для тех, кто обладает такими способностями и хотел бы научиться контролировать их, чтобы правильно использовать, – фактически для начинающих изучать оккультизм?

Е.П.Б. Первый и самый важный шаг в оккультизме – это научиться

согласовывать свои мысли и представления со способностью создавать пластические образы.

М.К. Почему это так важно?

Е.П.Б. Потому что в противном случае вы создаете вещи, за которые придется расплачиваться плохой кармой. Даже приближаться к оккультизму не рекомендуется до тех пор, пока вы не будете иметь ясного представления о своих собственных силах и не научитесь соразмерять их со своими действиями. А достичь этого можно лишь посредством углубленного изучения философии Оккультизма прежде чем перейти к его практическому применению. Иначе, с неотвратимостью рока, – НЕМИНУЕМО ПАДЕНИЕ В ЧЕРНУЮ МАГИЮ.

СТРОЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА

М. Конечно, самым сложным или, как вы говорите, "запутанным" является вопрос об аспектах или "принципах" подлинного ЭГО, требующий правильного понимания и умения отличать их друг от друга. Тем более, что в этом вопросе Восточные школы расходятся, указывая различное число этих принципов, хотя в основе каждой из них лежит одно и то же первоначальное учение.

Х. Вы имеете в виду ведантистов? Если я не ошибаюсь, наши семь "принципов" они сокращают до пяти?

М. Да, это так. Однако вступать в дискуссию с ученым ведантистом по этому поводу я не вижу смысла, замечу только, что для этого у них есть определенные основания. С их точки зрения, та многосложная духовная совокупность, включающая в себя различные ментальные аспекты, только и может считаться Человеком, в их глазах физическое тело не заслуживает даже обсуждения, являясь всего лишь иллюзией. И не только Веданта придерживается этой точки зрения. Лао Цзы в "Трактате о Пути и Добродетели"¹ указывает только пять принципов, не включая, подобно ведантистам, еще двух – дух (Атму) и физическое тело; более того, последнее он называет "трупом". Возьмем далее школу Тарака Раджа Йога. Она и вовсе признает лишь три "принципа": Sthulopadhi (физическое тело в состоянии jagrata, бодрствования), Sukshmapadhi (то же самое тело в состоянии svarpa, сна) и Karanopadhi ("каузальное тело"², переходящее из одной инкарнации в другую). Но все они имеют двойственную природу и потому, по сути дела, можно говорить о шести "принципах". Добавьте к этому Атму – безличный божественный принцип или бессмертный элемент в Человеке, неотделимый от Вселенского Духа, и вы получите все те же семь принципов, принятых в эзотерическом делении³.

Х. Так это полностью напоминает деление, принятое у христианских мистиков: тело, душа и дух?

М. Абсолютно то же самое. Мы легко можем представить тело как носитель "жизненного двойника"; "жизненный двойник" – как носитель Жизни или Праны; Кама-рупу (животную душу) – как носитель высшего и низшего разума, вот вам те же шесть принципов, венцом которых будет Единый бессмертный Дух. В Оккультизме каждое качественное изменение в состоянии нашего сознания придает человеку новый аспект, и коль скоро каждый из них имеет свое преимущество, становясь основным носителем для живущего и действующего ЭГО, каждый из них должен иметь (и имеет) свое собственное название, чтобы можно было отличить человека, находящегося

в одном состоянии, от того же человека, но в другом состоянии.
Х. Действительно, это самый сложный и "запутанный" для понимания вопрос.

М. Отнюдь, мне кажется, что все это очень просто. Нужно только усвоить основную идею, т.е. - понять, что человек действует на том или ином уровне своего сознания в точном соответствии со своим ментальным и духовным состоянием. Но материализм нашего века отличается тем, что чем больше мы объясняем, тем меньше нас понимают. Можете, если хотите, выделить в земном существе по имени человек три главных аспекта, но насчитать меньше вы все равно не сможете, если только не станете рассматривать его как обычного животного. Возьмите его объективное тело, его чувствующий принцип - который лишь ненамного превосходит инстинктивный элемент у животных - или его жизненную элементарную душу; и то, что делает его несравнимо выше животного, - его мыслящую душу или "дух". Итак, если возьмем эти три группы или представляемые ими сущности и подразделим их, согласно оккультному учению, то что же мы получим? Прежде всего - Дух (в значении Абсолюта и, следовательно, невидимое ВСЕ) или Атму. И коль скоро философия не может найти ему ни места, ни определения, так как он является просто тем, что существует в Вечности, и как ВСЕ обязательно должен присутствовать в каждой геометрической и математической точке материальной или субстанциональной вселенной, то его, строго говоря, вообще не следует называть "человеческим" принципом. В лучшем случае можно говорить лишь о месте, которое человеческая Монада и ее носитель - человек занимают в метафизическом Пространстве в продолжение каждой своей жизни. Конечно, это место является воображаемым, как и сам человек, на самом же деле - это не более чем иллюзия, майя, однако для самих себя, как и для других личностных Это, мы - реальность, сохраняющаяся на протяжении всего этого прилива иллюзии, именуемого жизнью; и мы должны принимать самих себя в расчет (по крайней мере в своем воображении), ибо никто другой за нас этого не делает. Для того, чтобы упростить понимание этой категории человеческим интеллектом, лишь только начинающим приобщаться к оккультизму и постигающим азбуку таинства человека, оккультисты называют ее седьмым принципом, являющимся синтезом шести, и называют его носителем Духовную Душу, Буддхи. Пока что природа этого носителя сохраняется в глубокой тайне, и выдается только чела, прошедшим все испытания или, по крайней мере, тем из них, кому можно полностью доверять. Конечно, оглашение этой тайны устранило бы всю эту путаницу и непонимание; но поскольку она прямо связана со способностью сознательно и в любой момент выделять свой двойник, и поскольку этот дар, подобно "кольцу Гигеса"⁴, может оказаться роковым для большинства человечества вообще, и для его обладателя, в частности, тайна эта тщательно оберегается. Только Адепты, уже прошедшие испытание и доказавшие свою надежность, владеют ключом к ней, для них тайной она уже не является. ... Однако мы отвлеклись: вернемся же к нашим "принципам". Итак, Носителем Духа является божественная душа, или Буддхи. Вместе они составляют единое целое, являющееся безличным, без каких бы то ни было атрибутов (на этом плане, конечно), и образующее два духовных "принципа". Если мы перейдем теперь к Человеческой Душе

(manas, the mens), то, вероятно, каждый согласится по крайней мере с тем, что интеллект человека имеет двойственную природу: например, возвышенно мыслящий человек вряд ли начнет мыслить примитивно; а высокоразвитого духовно и интеллектуально человека отделяет от его бестолкового, глупого и приземленного (если не сказать – скотоподобного) собрата настоящая пропасть. Почему мы не должны в этом случае говорить о двух "принципах", или, точнее, о двух аспектах? Каждый человек обладает обоими этими принципами, только один из них проявляет себя активнее другого; и подавленный принцип может в иных, весьма редких случаях, полностью прекратить свой рост, оказавшись, так сказать, парализованным на протяжении всей человеческой жизни безусловным преобладанием и силой другого аспекта. То есть они представляют собой то, что мы называем двумя принципами или аспектами Манаса, высшим и низшим; первый из них – высший Манас, или мыслящее, сознательное ЭГО – тяготеет к Духовной Душе (Буддхи), второй – инстинктивный принцип, тяготеющий к Каме – является вместилищем животных страстей и желаний, свойственных человеку. Таким образом, мы доказали существование уже четырех "принципов"; последние три, напомним, это (1) "Двойник", который мы согласились назвать Пластичной Душой, или Протеем; он является носителем (2) жизненного принципа, и (3) физическое тело. Разумеется, никакой физиолог или биолог не признает эти принципы, да и не сможет в них разобраться. И потому никто из них так и не может понять ни функции селезенки – физического носителя Двойника-Протeya, ни предназначение некоего органа, расположенного в правой части тела человека (хотя он как раз и является вместилищем вышеупомянутых желаний); и никто из них ничего не может сказать о шишковидной железе, которую описывают как железу с наростами и небольшим количеством песка внутри, а ведь она является ключом к высшему и наиболее божественному сознанию человека – к его всеведущему, духовному и всеохватывающему разуму. Этот казался бы бесполезный придаток на деле является маятником, который, когда часовой механизм внутреннего человека приведен в действие, доносит духовное зрение ЭГО до высших уровней восприятия, где открывающиеся горизонты практически безграничны, если, конечно, "часовой механизм" внутреннего человека должным образом "заведен" ...

Х. Однако научный материализм утверждает, что со смертью человека всякая жизнь для него кончается; что человеческое тело просто распадается на составляющие его элементы, и что то, что мы называем душой, является всего лишь временно существующим самосознанием, побочным продуктом действия органической материи, которое, в конце концов, рассеивается, как струйка дыма. Это умозаключение не кажется вам противоестественным ?

М. Ничего противоестественного в нем не нахожу. Если они утверждают, что самосознание перестает существовать вместе со смертью тела, то в их случае это лишь неосознанное пророчество. Ибо, если они настолько твердо убеждены в том, что утверждают, то после смерти тела всякая сознательная жизнь для них прекратится.

Х. Но если человеческое самосознание не прекращается со смертью тела, то почему из этого правила должны быть какие-то исключения?

М. Согласно фундаментальным законам духовного мира, которые неизменны, никаких исключений здесь быть не может. Однако существуют правила для тех, кто видит, и правила для тех, кто предпочитает оставаться слепым.

Х. Что ж, это понятно: слепой не видит солнца и потому отрицает его существование. Но после смерти его духовное зрение все же позволит ему прозреть?

М. Не позволит. Он вообще ничего не увидит. Если на протяжении всей своей жизни он отрицал последующую жизнь, то он ее и не почувствует. Его духовное мировосприятие не развивалось при жизни, не будет оно развиваться и после смерти, поэтому он так и останется слепым. Однако утверждая обязательность прозрения, вы, вероятно, имеете в виду совсем не то, что я. Вы говорите о духе Духа, о пламени Пламени, т.е. об Атме, и при этом путаете это понятие с понятием человеческой души Манасом. ... Вы меня не поняли, попробую высказаться яснее. Суть вашего вопроса сводится к следующему – возможна ли полная потеря самосознания и самоощущения после смерти, например, в случае с убежденным материалистом? Не так ли? И я отвечаю: такое возможно. Будучи полностью уверенной в истинности нашей Эзотерической Доктрины, трактующей период после смерти, или вернее – интервал между двумя жизнями, или рожденьями, как преходящее состояние, я утверждаю: независимо от того, длится ли этот перерыв между двумя актами иллюзорной драмы жизни один год, или миллион лет, это посмертное состояние, без какого бы то ни было нарушения фундаментального закона, может считаться состоянием человека, находящегося в смертельном обмороке.

Х. Но как такое возможно, ведь вы сами только что говорили о невозможности каких бы то ни было исключений в фундаментальных законах?

М. Я и сейчас это повторяю: исключений нет. Однако духовный закон непрерывности применим только к действительно реальным вещам. Тому, кто прочел и понял Мандукья Упанишад и Веданта-Сара, все это совершенно ясно. Скажу даже больше: достаточно уяснить, что мы подразумеваем под Буддхи и двойственностью Манаса, чтобы понять, почему материалист вполне может лишиться своего самоосознания после смерти: да потому что Манас – в низшем своем аспекте – является вместилищем земного разума, и следовательно, может иметь только то восприятие Вселенной, которое основывается на доказательствах этого разума, но никак не на нашем духовном видении. Наша Эзотерическая Школа учит, что между Буддхи и Манасом (они же – Ишвара и Праджна⁵) разница не больше, чем между лесом и его деревьями, озером и его водами. Так гласит Мандукья. Одно или сотни деревьев погибло от недостатка жизненных соков, или же вырваны с корнем – лес при этом остается лесом. Разрушение личности – одной из многих, создаваемых человеком в течение многих жизней (своего рода смерть после смерти), не в состоянии вызвать ни малейшего изменения в Духовном Это, оно попрежнему останется все тем же ЭГО. Просто, вместо блаженства

Девачана, оно немедленно воплощается вновь.

Х. Насколько я понимаю, Эго-Буддхи ассоциируется здесь с лесом, а личностный разум – с деревьями. Но если Буддхи – бессмертна, то как же может подобное, т.е. Манас-тайджас⁶, полностью утратить свое сознание вплоть до нового воплощения? Я не могу этого понять.

М. Вы не можете это понять, потому что смешиваете абстрактное представление о целом со случайными изменениями его формы; и еще потому, что вы путаете Манас-тайджаси – человеческую душу, озаренную светом Буддхи, с нею же, но имеющей животную природу. Не забывайте, что если Буддхи действительно бессмертна, то о Манасе этого сказать никак нельзя, и уж тем более нельзя сказать этого о тайджаси, которое является всего лишь его свойством, признаком. Посмертное сознание или Манас-тайджаси не может существовать в отрыве от Буддхи, божественной души, поскольку первый его компонент (Манас) в своем низшем аспекте являет собой качественный атрибут низшей, земной личности; а второй компонент (тайджаси) – идентичен первому; это все тот же Манас, но только просветленный сиянием Буддхи. Буддхи же осталась бы безличным духом, если бы не обнаруживала, заимствуя, в человеческой душе элемент, который обуславливает и превращает ее в этой иллюзорной Вселенной в как бы нечто отдельное от мировой души в течение всего периода цикла воплощений. Иными словами, сочетание Буддхи-Манас никогда не умирает и не теряет своего сложного самосознания, которое существует в Вечности; не утрачивает и памяти о своих предыдущих инкарнациях, в которых ее духовная и животная душа были тесно связаны между собой. Однако в случае с материалистом, человеческая душа которого не только ничего не получает от божественной души, но даже отказывается признавать само существование последней, – все не так. К свойствам и качествам человеческой души эта аксиома (о бессмертии) едва ли применима, поскольку в этом случае нам пришлось бы признать, что если ваша божественная душа бессмертна, то бессмертным должен быть и румянец на ваших щеках; но этот румянец, как и тайджаси, духовное излучение, – явление преходящее.

Х. Насколько я вас понял, вы имеете в виду, что мы не должны смешивать нумен и феномен, причину и следствие?

М. Вот именно. И я еще раз повторяю, что, будучи ограниченной одним лишь Манасом, или человеческой душой, сияние Тайджаси само становится лишь вопросом времени; поскольку и бессмертие и посмертное сознание становится для человека (вернее – его низшей, земной личности) явлениями обусловленными, зависящими от тех мыслей и убеждений, которые человеческая душа создала в течение своей жизни в физическом теле. Карма действует непрерывно: мы пожинаем в нашей жизни после жизни только то, что мы сами посеяли, или точнее – создали в течение своего земного существования.

Х. Но если мое Эго после разрушения тела может быть ввергнуто в состояние полной бессознательности, то когда и как я смогу принять воздаяние за

все грехи, что совершил в предыдущей жизни?

М. Наша философия учит, что кармическое воздаяние настигает Это только в следующей инкарнации. После смерти оно получает только награду за все незаслуженные страдания, перенесенные в течение его последней земной жизни/ Наибольшим посмертным наказанием даже для материалиста является, следовательно, всего лишь отсутствие какой-либо награды и полная потеря сознания своего покоя и блаженства. Карма – дитя земного Это, плод от древа объективной личности, видимой всеми, равно как и плод всех мыслей, и даже скрытых мотивов духовного "Я"; но Карма к тому же еще и заботливая мать врачующая раны, нанесенные ею же в предыдущей жизни, прежде чем снова призвать к ответу это Это, причиняя ему новые страдания. Не будет ошибкой, если мы скажем, что всякое ментальное, либо физическое страдание, испытываемое смертным человеком, является результатом и следствием грехов, совершенных им либо в нынешней, либо в одной из предыдущих жизней. Однако у смертного человека не сохраняется никаких воспоминаний о предыдущих жизнях и потому он считает, что не заслуживает наказания, искренне веря в свою невиновность; и одного этого уже вполне достаточно для того, чтобы его человеческая душа обрела утешение, покой и блаженство в посмертном существовании. Смерть всякий раз приходит к нашей духовной сущности как друг и освободитель. Для материалиста, который, несмотря на свой материализм, был все-таки неплохим человеком, этот период между двумя жизнями будет подобен спокойному, безмятежному сну младенца: он либо совсем не будет видеть снов, либо – только неясные образы, которые не оставят никакого определенного ощущения. Для верующего это будут сновидения, живые и яркие, как сама жизнь, полные жизненных образов и реального блаженства. Что же касается порочных, жестоких людей безразлично, материалисты они или нет, – то им суждено моментальное перерождение и страдания в их земном аду. Лишь очень немногим удастся достичь состояния Авичи.

Х. Насколько я помню, периодичность перерождений Сутратмы⁸ сравнивается в некоторых Упанишадах с периодичностью жизни смертного человека, который постоянно переходит из состояния бодрствования в состояние сна и обратно. Мне это не совсем понятно и я объясню почему. Всякий раз, просыпаясь утром, человек начинает новый день, оставаясь при этом тем же самым, что и был накануне: у него та же душа и тело; однако при каждом новом воплощении меняется не только внешняя оболочка – личность, пол, но и ментальные, и психические способности. Потому-то сравнение и не кажется мне полностью справедливым. Человек, проснувшись, точно помнит, что он делал вчера, позавчера, месяцы и даже годы назад. Но никто из нас не в состоянии сохранить никаких воспоминаний о прошлой жизни и связанных с нею событиях ... Я могу не вспомнить утром то, что видел во сне ночью, однако же буду совершенно уверен в том, что я спал и что во сне я был жив; а что я помню из собственной предыдущей инкарнации? Как вы это примирите?

М. И тем не менее некоторые люди помнят свои прошлые рождения. Архаты называют это – Самма-Самбуддха, т.е. – знание всех прошлых воплощений.

Х. Но каким образом мы, простые смертные, не достигшие еще Самма-Самбuddха, можем постичь это сравнение?

М. Размышлением и стремлением понять особенности трех стадий сна. Сон является всеобщим и неизменным Законом как для человека, так и для всего живого, но существуют различные виды снов и еще больше существует различных видений и сновидений.

Х. Да, это так. Но мы отклонились от темы. Давайте вернемся к нашему материалисту, который, хотя и не отрицает существование снов (что, впрочем, он вряд ли смог бы сделать, даже если бы очень захотел), все же отрицает бессмертие как таковое и свое индивидуальное бессмертие в особенности.

М. И по крайней мере в одном этот материалист будет прав – если нет внутреннего восприятия и веры, то не может быть и никакого бессмертия. Для того, чтобы жить сознательной жизнью в грядущем мире, необходимо прежде поверить в нее здесь, на земле. На этих двух афоризмах Тайной Науки строится вся философия посмертного сознания и бессмертия души. Это всегда получает то, что заслуживает. После распада тела для Эго наступает либо период полного и ясного сознания, либо состояние хаотических сновидений, либо полностью лишенный каких-либо сновидений сон, неотличимый от смерти; это и есть три состояния сознания. Наши физиологи видят причину сновидений в бессознательном воспроизведении впечатлений, приобретенных в состоянии бодрствования; так почему бы не сохранить ту же логику предположений и на посмертные сны? Я повторяю, смерть – это сон. После смерти перед духовным взором души начинают проплывать картины, согласно пройденной при жизни программе и часто нами же и составленной; начинается процесс практического воплощения всех наших правильных идей и всех наших иллюзий. Методист останется методистом, мусульманин мусульманином, конечно, только на время, в идеальном раю собственного невежества, – результате и создании собственного мыслетворчества. Это будут посмертные плоды древа жизни. Разумеется, наша вера или неверие в бессмертие сознания никоим образом не могут повлиять на сам факт существования последнего, коль скоро бессмертие действительно существует; однако эта вера или неверие в бессмертие как продолжение, либо прекращение существования отдельного человека не может не наложить отпечаток на конкретное проявление закона бессмертия в отношении данного человека. Теперь стало понятнее?

Х. Думаю, что да. Материалист, ни во что не верящий, если это не может быть проверено его пятью чувствами, либо выявлено путем научного анализа, и отрицающий любую возможность духовного проявления, считает земную жизнь единственно возможной формой сознательного существования. Потому после смерти он и получит по своей вере. Он утратит свое личное Эго и погрузится в сон без сновидений вплоть до пробуждения в следующей жизни. Правильно?

М. Не совсем. Помните об универсальном эзотерическом Учении о двух типах осознанного существования: земном и духовном. Последнее как область,

определяющая вечную, неизменную, бессмертную причину всего сущего, необходимо должно быть признано реальным; в то время как перерождающееся Эго всякий раз приобретает новую форму, полностью непохожую на ту, что оно имело в прошлой жизни; кроме его духовного прототипа, все прочие его аспекты претерпевают столь радикальные изменения, что от их прошлых форм не остается никаких следов.

Х. Стоп! ... Значит мои земные Эго исчезают не на время, как сознание материалиста, а навсегда, не оставляя после себя никаких следов?

М. В соответствии с учением, они обязаны исчезать без следа; остается лишь тот принцип, который, объединяясь с Монадой, становится благодаря этому чисто духовной и бессмертной сущностью, приобщаясь вместе с нею к Вечности. Однако в случае с законченным материалистом, чье личное "я" никогда не знало света Буддхи, как же последняя унести с собой в Вечность хотя бы частичку этого личного "я", если все оно имеет исключительно земную природу? Ваше духовное "Я" бессмертно, но из вашей нынешней Личности оно может увлечь за собою в жизнь после жизни только то, что заслуживает бессмертия, только аромат скошенного смертью цветка.

Х. Ну, а сам цветок, земное "я"?

М. Сам цветок, подобно всем прошлым и будущим цветам, которые цвели и увяли и вновь распускаются на ветви-матери Сутратме, умирает. Все дети одного корня или Буддхи рано или поздно обращаются во прах. Ваше нынешнее "Я", как вы сами понимаете, это не тело, которое я сейчас вижу перед собой, и даже не то, что я назвала бы Манас-Сутратмой, но - СутратмаБуддхи.

Х. Но все это совершенно не объяснило мне, почему жизнь после смерти вы называете вечной, бессмертной и реальной, а земную жизнь - лишь призраком, иллюзией; ведь и у посмертной жизни есть свои границы, какой бы продолжительной она ни была в сравнении с нашим земным существованием.

М. Безусловно. Духовное Эго человека движется в Вечности подобно маятнику. И раскачивается этот маятник между жизнью и смертью. Каждый отрезок земной и духовной жизни ограничен в своей протяженности, и у каждого периода человеческого существования, будь то сон, или явь, иллюзия или реальность, есть свое начало и свой конец; но только духовный "Странник" вечен. И потому в этом странствии, именуемом нами "циклом перерождений", только период жизни после смерти, когда бестелесный человек оказывается лицом к лицу с Истиной, а не с химерами преходящего земного существования, может быть назван реальностью. И то, что это реальное существование время от времени прерывается, отнюдь не препятствует постоянно совершенствующемуся Эго пусть медленно, но неуклонно следовать к своему последнему перерождению, после которого оно достигает своей цели и становится божественным ВСЕМ. Это периодическое изменение состояния не препятствует, но напротив - способствует достижению этого конечного результата. Без этих изменений

божественное Это просто не смогло бы его достичь. Это – актер, а все его многочисленные и разнообразные инкарнации – его роли. Так можно ли отождествлять эти роли с индивидуальностью самого актера? Подобно любому актеру, Это вынуждено сыграть в течение Цикла Необходимости множество ролей (в том числе и таких, которые ему совершенно не нравятся), пока, наконец, не достигнет порога Паранирваны. Но как пчела собирает мед с каждого цветка, оставляя сам цветок на съедение земным червям, так же поступает и наша духовная индивидуальность, называем ли мы ее Сутратма или Это. С каждой земной инкарнации, навязываемой ей Кармой, она собирает только нектар духовных качеств и духовного самосознания; и соединяя все собранное воедино, она, наконец, выходит из своей куколки сияющим Дхиан Коганом. И горе тем земным личностям, у которых духовная индивидуальность не может почерпнуть ничего. У таких личностей нет надежды сохранить свое сознание после ухода с физического плана жизни.

Х. Выходит, что бессмертие земной личности всякий раз находится под вопросом. Но, в таком случае, само бессмертие не безусловно?

М. Нисколько. Но земная личность не может прикоснуться к не-бытию. Для всего, что существует как САТ, вечно устремленный САТ, бессмертие и Вечность – абсолютны. Материя – противоположный полюс духа и тем не менее оба едины. Сущность этого всего, т.е. Духа, Силы и Материи, или трех в одном, не имеет ни начала, ни конца; но форма, которую приобретает это тройное единство во время инкарнации, его внешний аспект – безусловно представляет собой иллюзию нашего личностного восприятия. Вот почему мы называем реальной только жизнь после смерти, а земную жизнь и земную личность относим к призрачному царству иллюзии.

Х. Но почему в таком случае не назвать сон реальностью, а бодрствование – иллюзией, а не наоборот?

М. Для того, чтобы сделать мысль более доступной пониманию. И с земной точки зрения сравнение очень верное.

Х. Тем не менее я не могу понять. Если наша будущая жизнь несет нам справедливое и заслуженное вознаграждение за все наши земные страдания, то почему от личностей тех же материалистов, многие из которых, надо признать, кристально честные и милосердные люди, не должно остаться ничего, кроме останков увядшего цветка?!

М. Никто подобного и не говорил. Если материалист действительно хороший человек, то каким бы неверующим он ни был, его духовная индивидуальность никогда не умрет. Речь шла только лишь о полном или частичном исчезновении сознания одной земной жизни, а в случае со стопроцентным материалистом это его одноразовое земное одеяние исчезнет, конечно же, полностью, не оставив и следа в цепи уже прожитых им жизней.

Х. Но разве это не уничтожение Это?

М. Нет, конечно. Ведь может же человек, который едет в поезде, проспать одну или несколько станций, не сохранив о них в своем сознании никаких воспоминаний, а затем – вновь проснуться и опять наблюдать проплывающие пейзажи за окном. В любом случае он неуклонно будет приближаться к цели своего путешествия. Мы уже называли три разновидности сна: сон без сновидений, хаотические сновидения и сны настолько реальные, что спящим человеком они принимаются за действительность. Если вы верите в существование последних, то что мешает вам признать и существование первых? После смерти каждый получает именно то, во что он верил и что ожидал встретить в своей жизни после жизни. Тот, кто совсем ничего не ожидал, встретит в этом промежутке между земными жизнями лишь пустоту, сравнимую с полным небытием. Это и будет реализация той программы прижизненных идей и фантазий, о которой мы говорили, составленной самим материалистом. Однако, как вы заметили, материалист материалисту – рознь. Самолюбивый и порочный эгоист, ни разу не проливший ни одной слезинки ни о ком, кроме самого себя, и тем самым добавивший к своему неверию еще и полное безразличие ко всему окружающему миру, – наверняка потеряет свою личность на пороге смерти, полностью и навсегда. Такая личность не будет связана с окружающим миром узами симпатии и, следовательно, ей также нечем будет зацепиться и за нить Сутратмы, и с последним вздохом связь между ними будет прервана окончательно. Такой материалист не сможет достичь состояния Девачан, и Сутратма практически немедленно переродится для новой земной жизни. Однако те материалисты, единственным заблуждением которых было только их неверие, проспит лишь одну станцию. И когда-нибудь наступит то время, когда бывший материалист осознает себя в Вечности и, возможно, будет сокрушаться даже об одном дне, или станции, своей вечной жизни, потерянной им.

Х. Тогда не правильней ли будет сказать, что смерть есть рождение к новой жизни, либо очередным возвращением к порогу Вечности?

М. Можно сказать и так, если хотите. Только помните, что рождения также бывают разными и что появиться на свет можно и "мертворожденным", что, безусловно, является неудачей. И к тому же ваши, глубоко укоренившиеся западные представления о материальной жизни дают вам совершенно превратные представления о значении таких слов, как "жить" и "существование", применительно к чисто субъективному состоянию жизни после смерти. Именно из-за подобных представлений ваши понятия о жизни и смерти столь ограничены. Правда, есть исключения, в лице нескольких философов, но их мало кто читает, да и сами их сочинения настолько сбивчивы, что не дают полного и ясного представления по этому вопросу. Плюс ко всему, эти ложные представления способствуют, с одной стороны, распространению вульгарного материализма, с другой, – еще большему огрублению предполагаемой картины жизни после жизни, выраженной спиритуалистами в их Sammerland⁹, где души людей едят, пьют, женятся, обитая в таком же чувственном Раю, как у мусульман, но еще менее философичном. Ничуть не лучше и представления невежественных христиан; хуже того, они еще более материалистичны (если только последнее возможно). Все эти обрезанные ангелы, медные трубы, золотые арфы, улицы райских городов, вымощенные драгоценными камнями, и даже адово пламя

- напоминают, скорее, сцену из рождественской пантомимы. И именно убогость этих представлений как раз и является для вас основным препятствием на пути к пониманию. Но восточные философы потому и сравнивают жизнь бестелесной души со сном, что она лишена каких-либо грубых, объективных форм земной жизни, хотя и окружена всей живостью и яркостью реальности, присущей некоторым, наиболее реалистичным сновидениям.

ГЛОССАРИЙ

АБСОЛЮТНОСТЬ. Когда служит предикатом УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРИНЦИПА, слово это (как существительное) обозначает абстракцию; это более правильно и логично, чем переводить прилагательным "абсолютный" то, что не имея ни атрибутов, ни ограничений, тем самым наделяется последними, тогда как в принципе не может иметь таковых.

АВИЧИ (санск.). Состояние, не обязательно лишь после смерти или между двумя рожденьями, так как оно может иметь место также и на земле. Это состояние, на которое осуждены некоторые бездушные люди на этом физическом плане. Буквально, "непрерывный ад". Последний из восьми адов, "где преступники умирают и рождаются вновь беспрерывно - все же не без надежды на конечное освобождение". Авичи также еще одно имя нашей Земли.

АДЕПТ. Adeptus (лат.). "Тот, кто достиг". В Оккультизме - тот, кто достиг стадии Посвящения и стал Мастером в науке Эзотерической Философии.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ. Величайший философ, родившийся в Каппадокии приблизительно в начале первого столетия; ревностный пифагореец, изучивший финикийские науки под руководством Евтидема, а пифогорейскую философию и другие учения - у Евксена из Гераклеи. Согласно принципам этой школы, он оставался вегетарианцем всю свою долгую жизнь, питался только фруктами и растительной пищей, не пил вина, одевался в одежду исключительно из волокон растений, ходил босым и носил длинные волосы и бороду, как все Посвященные до и после него. Он был посвящен жрецами Храма Эскулапа (Асклепия) в Эгее, и научился многим из "чудес" в искусстве исцеления больных, совершаемых богом медицины. Подготовив себя к более высокому посвящению пятилетним молчанием и скитаниями, посетив Антиохию, Эфесе, Памфилию и другие места, он через Вавилон отправился в Индию; все его ближайшие ученики испугались и оставили его, не решившись направиться в "страну чар". В дороге у него появился ученик Дамис, который и сопровождал его во все время путешествия. В Вавилоне он, согласно Дамису, был посвящен халдеями и магами. По возвращении из Индии он выказал себя истинным Посвященным, останавливая эпидемии и умирняя землетрясения, предсказывая кончину правителей и иные события, полностью сбывавшиеся. Он проповедовал афинянам и жителям других городов чистейшую и благороднейшую этику; его феномены были столь же удивительны, сколь и многочисленны, при этом надежно засвидетельствованы. Дожив до ста лет, Аполлоний, согласно Дамису, умер в высшей степени таинственно.

АРХАТ (сямск.). Имя, даваемое посвященным в эзотерические тайны, вступившим на путь лучший и высочайший и потому освобожденным от необходимости перерождений.

АСПЕКТ. Форма (рупа), в которой проявляется любой принцип в семеричном человеке или Природе, в Теософии называется аспектом этого принципа. АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛО, или Астральный "Двойник". Эфирный дубликат, или тень человека или животного. Линга-шарира, "доппельгенгер". Не следует путать с Астральной Душой – другое название низшего Манаса, или т.н. Кама-Манаса, отражения Высшего Эго.

АТМАН, или АТМА (санск.). Вселенский Дух, божественная Монада, так называемый Седьмой Принцип в семеричном строении человека. Высшая Душа.

АУРА (греч. и лат.). Тонкая, невидимая сущность или флюид, эманулирующий из тела человека и животных, и даже из вещей. Это психическое испарение, в котором участвует как ум, так и тело, так как аура является электро-жизненной и одновременно электро-ментальной; в Теософии называется акашной или магнетической аурой.

БУДДХИ (санск.). Вселенская Душа или Разум. Махабуддхи – название Махата (см. Алая); также Духовная Душа в человеке (Шестой Принцип), проводник Атмы, Седьмого Принципа (согласно экзотерической нумерации).

БУДДХИ-ТАЙДЖАСИ (санск.). Это есть человеческая душа, освещенная сиянием божественной; человеческий разум, озаренный светом Духа или Божественного само-сознания.

БХУТЫ (санск.). "... в Индии это слово сейчас означает "призрак", эфирообразный или астральный фантом, тогда как в Эзотерическом Учении оно означает элементарные сущности, нечто состоящее из разреженной и несоставной субстанции, особенно же относится к астральному двойнику человека или животного ..."¹.

ВЕДАНТА (санск.). Мистическая система философии, развившаяся благодаря усилиям поколений мудрецов истолковать скрытый смысл Упанишад. Основателем современных школ Веданты иногда называют Шанкарачарью.

1 "Тайная Доктрина", II, 130.

ВНУТРЕННИЙ ЧЕЛОВЕК. Оккультный термин, употребляемый для обозначения истинного и бессмертного Существа в нас, а не внешней и смертной формы из плоти, которая называется нашим телом.

ГАДЕС (греч.). Hades, или Aides. Невидимая страна теней; в одной из ее областей находились Тартары, место абсолютной тьмы, что было также областью глубокого сна без сновидений в Аменти. Судя по аллегорическому описанию наказаний, принятых там, это место было чисто кармическим.

ДЕВАЧАН (санск.). "Обитель Богов". Промежуточное состояние сознания между двумя земными жизнями, в которое Эго (Атма-Буддхи-Манас, или три в одном.) вступает после своего разъединения с Кама Рупой и рассеивания низших принципов после смерти плотного тела.

ДИАККА. Оккультисты и теософы называют это "призраками", spooks' и

"оболочками"; это есть фантомы из Кама Локи. См. также КАМА-ЛОКА.

ДУГПА (тиб.). Слово Дугпа стало синонимом слова "колдун", "адепта черной магии" и всего вредоносного.

1 Е.П. Блаватская также называла эти сущности кикиморами.

ДХИАН КОГАНЫ (санск.). Буквально, "Владыки Света". Высочайшие боги, соответствующие римским католическим Архангелам. Божественные Духи, которым вверен надзор над Космосом.

ЗАКОН ВОЗДАНИЯ. См. КАРМА.

ИЛЛЮЗИЯ. В Окультизме все конечное (как например, Вселенная и все, что в ней) называется Иллюзией или Майей.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ. Одно из названий, данных в Теософии и Окультизме Высшему Эго человека. Мы отличаем бессмертное, божественное Эго от смертного – человеческого. Последнее или личность (личное эго) переживает умершее тело, но лишь на время, проведенное в Кама-локе; затем оно распадается. Индивидуальность же остается навеки.

КАМА-ЛОКА (санск.). Полу-материальный план, для нас субъективный и невидимый, где развоплощенные "личности", астральные формы, называемые кама-рупа, остаются до тех пор, пока не будет полностью исчерпана сила ментальных импульсов, благодаря которым возникают эти эйдоны человеческих и животных страстей и желаний. Страна Теней древних греков и Аменти египтян – страна безмолвных теней. См. также КАМА-РУПА.

КАМА-РУПА (санск.). В Эзотерической философии это есть субъективная форма, создаваемая, благодаря ментальным и физическим желаниям и мыслям, всеми чувствующими существами; форма эта переживает смерть своего тела. После смерти три из семи "принципов", – или, скажем, планов ощущений и сознания, на которых человеческие инстинкты и идеации действуют через тело, астральный прототип и его физическую жизнеспособность, – как уже бесполезные, остаются на земле; три высших принципа, сгруппированные в один, сливаются в состояние Дэвачан, в котором Высшее Эго будет находиться, пока не пробьет час нового воплощения; а эйдолон прежней личности остается один в своей новой сфере. Здесь бледная копия бывшего человека прозябает в течение какого-то периода времени, продолжительность которого варьируется в зависимости от элемента материальности, оставшегося в нем, и определенного прошлой жизнью умершего. Лишившись, как это происходит, высшего ума, духа и физических чувств и предоставленная самой себе, эта сущность постепенно увядает и исчезает. Но если она насильно привлечена обратно в земную сферу горячим ли желанием и призываниями живущих друзей, или посредством обычной практики некромантии – одной из пагубных разновидностей которой является медиумизм, – то может сохраниться в течении времени, значительно превышающего период естественной жизни физического тела. Открыв однажды путь назад в

живущие человеческие тела, кама-рупа становится вампиром, питающимся жизнеспособностью тех, кто с такой силой притягивал ее своими мыслями. В Индии эти эйдолоны называют Пишачи (Pisahas), и их очень страшатся.

КАРАНОПАДХИ. См. ПРИЧИННОЕ ТЕЛО.

КАРМА (санск.). В своем физическом аспекте это есть действие, в метафизическом – Закон воздаяния, Закон причины и следствия. Карма ни наказывает, ни награждает; это просто Единый Универсальный Закон, который безошибочно и, так сказать, слепо направляет все другие законы, производящие определенные результаты согласно соответствующим им причинностям.

ЛИНГА-ШАРИРА. См. АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛО.

МАГИЯ. Называется Белая Магия или Благодетельная Магия, если производящий ее свободен от эгоизма, властолюбия, амбиций или материальной выгоды и использует ее лишь для принесения добра миру в целом и своему соседу в особенности. Малейшая попытка использовать сверхнормальные силы ради собственного удовлетворения превращает эти силы в колдовство или Черную магию.

МАЙЯ (санск.). Иллюзия; космическая мощь, которая обеспечивает феноменальное существование и делает возможным его восприятие. В индийской философии лишь то, что неизменно и вечно, называется реальностью; все то, что подчинено изменению через разложение и дифференциацию и что, таким образом, имеет начало и конец, считается майей иллюзией.

МАЙЯВИ-РУПА (санск.). "Иллюзорная форма"; "двойник" в Эзотерической философии; допельгенгер (dopelganger), или perisprit в немецкой и французской. Майяви-рупа, или мысле-тело, которое принимает все и каждую форму по воле мысли Адепта.

МАНАС (санск.). Буквально, разум. Ментальные способности, которые делают из человека разумное и моральное существо, то, что отличает его от животного; синоним Махата. Эзотерически, однако, означает Высшее Эго или ощущающий перевоплощающийся Принцип в человеке. В случае высшего достижения Эго – его слияния с Буддхи – становится Буддхи-Манас (Божественная Душа).

МАНАС-СУТРАТМА (санск.). Два слова, означающие "разум" (Манас) и "Нить-Душа" (Сутратма). Это, как сказано, синоним нашего Эго, или того, что перевоплощается.

МАНАС-ТАЙДЖАСИ (санск.). В буквальном переводе – "сияющий Манас"; состояние Высшего Эго, которое лишь метафизики высокой степени в состоянии понять и оценить. То же самое, что "Буддхи Тайджаси".

МАНДУКЬЯ УПАНИШАД (санск.). Эзотерическая доктрина; труд огромной древности.

МАТЕРИАЛИСТ. Не обязательно лишь тот, кто не верит ни в Бога, ни в душу, ни в выживание последней, но также любой человек, который материализует чистый дух; тот, кто верит в антропоморфическое божество, в душу, способную гореть в адовом пламени; тот, кто понимает ад и рай как местонахождение, а не состояние сознания.

МЕДИУМИЗМ. Слово, принятое сейчас для обозначения того аномального психо-физиологического состояния, которое приводит личность к принятию игры своего воображения, своих галлюцинаций, естественных или искусственных, за действительность. Человек абсолютно здоровый в плане физическом и психическом никогда не может стать медиумом. То, что медиумы видят, слышат и чувствуют, "реально", но неправдиво, это или заимствования из астрального плана, такого обманчивого в своих вибрациях и идеях, либо чистые галлюцинации, которые не имеют действительного существования ни для кого, кроме того, кто их воспринимает.

МЕТАФИЗИКА. От греческого meta - за пределами, и physica - вещей внешнего материального мира. Если забыть о духе и придерживаться мертвой буквы, то следует перевести это - за пределами природы, или сверхъестественное, в то время как в действительности это означает за пределами феноменального, видимого или конкретного. Метафизика в онтологии и философии является термином для определения науки, которая занимается истинным и вечным бытием, в отличие от нереального, иллюзорного, или феноменального существования.

МОНАДА. Единство, Единый; но в Оккультизме это часто означает объединенную дуаду, АтмаБуддхи, - или ту бессмертную часть человека, которая воплощается в низших царствах и, проходя через них, постепенно прогрессирует в Человека, следуя отсюда к конечной цели - Нирване.

НЕКРОМАНТИЯ. Вызывание образов умерших людей. В древности (также как и современными оккультистами) рассматривалась как применение Черной магии.

НИРВАНА (санск.). Согласно востоковедам, полное "затухание", подобно пламени свечи, совершенное прекращение существования. Но в эзотерическом толковании это есть состояние абсолютного существования и абсолютного сознания, в которое Эго человека, достигшего высшей степени совершенствования и благочестия в течение своей жизни, погружается после смерти тела, а иногда, как это было в случае

Гаутамы Будды и некоторых других, и при жизни.

НУМЕН (греч.). Истинная неотъемлемая природа Бытия, в отличие от иллюзорных объектов восприятия.

ОБОЛОЧКА. См. ДИАККА.

ОККУЛЬТИЗМ. См. ОККУЛЬТНЫЕ НАУКИ.

ОККУЛЬТНЫЕ НАУКИ. Наука тайн Природы – физических и психических, умственных и духовных; также называются Герметизмом и Эзотерическими Науками. На Западе к ним относится Каббала, на Востоке – мистицизм, магия и философия Йоги. ... Эти науки в наши дни сокрыты от масс, как и столетия назад, по той простой причине, что они никогда не могли бы быть правильно оценены эгоистичными образованными классами, которые использовали бы их ради своей собственной выгоды и превратили бы Божественную науку в Черную магию; не были бы они оценены и необразованными массами, которые просто не поняли бы их.

ОККУЛЬТИСТ. Тот, кто практикует Оккультизм, Адепт Тайных Наук, но очень часто прилагается и к простому ученику.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ. Или Перс-рождение. Когдато универсальная доктрина, которая учила, что Это рождается на этой земле бесчисленное количество раз. В наши дни она отрицается христианами, которые, кажется, не понимают учения своих собственных Евангелий. Тем не менее, периодическому облачению во плоть высшей человеческой Души (Буддхи-Манас), или Это, совершающемуся через длинные промежутки времени, Библия учит так же, как и все другие архаические писания, и "воскрешение" означает лишь пере-рождение Это в другой форме.

ПЛАН. От латинского planus (плоскость, пласт), простираание пространства или чего-либо в нем, физического или метафизического; например, "план сознания". В Оккультизме термин используется для обозначения сферы или предела какого-либо состояния сознания, или восприимчивой мощи определенного комплекса чувств, или действия определенной силы, или состояния материи, отвечающего каждому из вышеуказанного.

ПЛАНЕТНЫЕ ДУХИ. Как правило, Правители и руководители Планет. Как наша Планета имеет свою иерархию земных планетных духов, от высочайшего до самого низшего плана, так же и любое другое небесное тело. В Оккультизме, однако, термин "Планетный Дух" в основном прилагается только к семи высшим Иерархиям, соответствующим христианским Архангелам. Все они прошли через ступень эволюции, отвечающую человечеству Земли на других мирах, в давно прошедших Циклах. Наша Земля, будучи еще только в своем четвертом Круге, слишком молода, чтобы производить высоких Планетных Духов. Высочайший Планетный дух, правящий над любым глобусом, есть в действительности "Личный Бог" этой планеты и ее "руководящее начало".

ПЛАСТИЧНАЯ ДУША. Термин применяется в Оккультизме со ссылкой на линга-шарира, или астральное тело низшей Четверицы. Названа пластической и также протейной Душой из-за своей способности принимать любое очертание или форму и оформлять и облекать себя в любой образ, запечатленный в астральном свете вокруг него, либо же в уме медиума или кого-то из присутствующих на сеансе материализации.

ПРАНА (санск.). Жизненный Принцип, дыхание Жизни, Нефеш.

ПРИНЦИПЫ. Теософы используют этот термин для того, чтобы обозначить семь индивидуальных и фундаментальных аспектов Единой Универсальной Реальности в Космосе и в человеке. В своем проявлении в человеческом существе эти аспекты представляют – божественный, духовный, (ментальный), психический, астральный, физиологический и просто физический.

ПРИЧИННОЕ ТЕЛО. Буддхи, носителя Атмы, в соединении с Высшим Манасом, воплощающимся Существом, или Это, – называют Причинным Телом или Каранопадхи.

САММА САМБУДДХА. Неожиданное воспоминание всех прошлых воплощений, феномен памяти, приобретаемый благодаря Йоге.

САТ (санск.). Единая, вечно присутствующая в беспредельном мире Реальность; Божественное Сущее, которое ЕСТЬ, но о котором нельзя сказать, что оно существует, так как это есть АБСОЛЮТНОСТЬ, сама ВЫТИЙНОСТЬ.

СВАПНА (санск.). Транс или состояние грез.

СЕАНС. Термин, который употребляется сейчас для указания на пребывание с медиумом во время совместного феномена.

СТРАНА ТЕНЕЙ. См. ГАДЕС.

СТРАНА ВЕЧНОГО ЛЕТА. Название, данное американскими спиритуалистами и феноменалистами стране или области, населенной после смерти их "духами". Она находится, по словам Эндрю Джексона Дейвиса, или внутри или позади Млечного Пути. Она описана как имеющая города и прекрасные здания, Зал Конгресса, музеи и библиотеки для просвещения подрастающих поколений молодых "духов". ... В Стране Вечного Лета духи признают брак, производят на свет духовных (?) детей, и даже занимаются политикой. Этот грубо материалистичный подход во взгляде на развоплощенного духа в свое время оттолкнул многих из сегодняшних теософов от спиритуализма и его "философии". Величественность Смерти осквернена подобными измышлениями, и ее торжественная, внушающая благоговение Тайна превращена в фарс.

СУКШМОПАДХИ (санск.). В Тарака Раджа Йоге – это "принцип", содержащий как высший, так и низший Манас и Кама. Он соответствует Manomaya Kosha в классификации Веданты и Свапна-состоянию. См. СВАПНА.

СУТРАТМА. См. Примечание на стр.

ТАРАКА РАДЖА ЙОГА (санск.). Одна из систем Йоги Брахманизма; наиболее философская и, фактически, самая тайная из всех, так как ее истинные догматы никогда не выдаются публично. Это чисто интеллектуальная и духовная школа воспитания; школа для развития духовных сил и знаний, которые приводят к Нирване.

ЧЕТВЕРИЦА. Четыре низших "принципа" в человеке, которые составляют его личность (тело, астральный двойник, прана, или жизнь – органы желаний, и низший манас, или мозг-ум), так отличающиеся от Высшей Троицы, или Триады, синтезированной из Атмана (Духа), Духовной Души (Буддхи) и Высшего Разума (Высшего Манаса), которые составляют его Индивидуальность.

ЭГО (лат.). "Я"; осознание "Я есть Я". Эзотерическая философия учит, что существует два Эго в человеке – смертное (или личное) и высшее, божественное (или безличное) Эго. Первое принято называть личностью, второе – индивидуальность.

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ. Скрытый, тайный. От греческого esotericos "внутренний", сокрытый.

ЭЙДОЛОН (греч.). То же самое, что мы называем человеческим фантомом, или астральной формой.

ЭКЗОТЕРИЧЕСКИЙ (греч.). "Внешний", гласный, противоположный эзотерическому или скрытому.

ЭЛЕМЕНТАЛЫ. Или Духи Элементов. Сущности, развившиеся в Четырех Царствах, или Элементах – Земле, Воздухе, Огне и Воде. Каббалисты называют их – гномы (Земля), сильфы (Воздух), саламандры (Огонь) и ундины (Вода). Сюда не включены несколько высших видов и их правители. Это, скорее. Силы Природы, чем эфирные мужчины и женщины. В качестве подчиненных действующих сил Оккультистов они могут производить различные действия. Во время спиритических сеансов они используются элементариями (кама-рупами), поработая при этом медиумов и вводя в заблуждение присутствующих.

ЭЛЕМЕНТАРИИ. Строго говоря, это есть развоплощенные души умерших; те души, которые в какой-то момент перед смертью разъединились со своим божественным духом, потеряв таким образом свой шанс на бессмертие. Но на настоящей ступени изучения лучше всего относить этот термин к призракам, или фантомам развоплощенных личностей вообще; ко всем тем, кто временно обитает в Кама-локе. . . . Пребывание в Кама-локе отличается по времени, но заканчивается для всех его обитателей одинаково – исчезновением, рассеиванием, подобно столбу дыма, атом за атомом, в окружающих элементах.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ

1 По представлениям Греческой церкви эти отношения настолько святы, что брак между крестными родителями одного и того же ребенка воспринимается как худшая из форм инцеста, признается невозможным и запрещается законом; этот абсолютный запрет распространяется также и на собственных детей крестного отца и крестной матери.

2 Божественная Мудрость (лат.).

3 Без которого нельзя (лом.).

4 Следует заметить, что все "Чела", в том числе и ученики-миряне,

называются Упасика вплоть до их первого посвящения, после которого они становятся лану-Упасика. До этого момента даже те из них, кто живут в ламаистских монастырях (Lamaseries) отдельно от мира, считаются "мирянами". 5 "Путь".

ОККУЛЬТИЗМ ПРОТИВ ОККУЛЬТНЫХ ИСКУССТВ

1 Второе "я" (лет.).

2 Следует заметить, что русский язык и санскрит имеют одни и те же протоарийские корни. Но человечество узнает об этом в свое время. Прим. издам.

3 "Яджна, – по утверждению Брахманов, – существует извечно, поскольку она изошла из Всевышнего ... в лоне которого она пребывала от "не начала". Она является ключом к Трайвидиа – трижды священной науке, изложенной в стихах Риг-Веды, которые учат Яджас или мистериям жертвоприношения. "Яджна незримо существует; она подобна потенциальной электрической энергии, скрытой внутри электромашины; стоит лишь подсоединить к ней какой-либо потребитель и эта энергия сразу же проявится в действии. Считается, что Ахаванья – жертвенный огонь – переносит ее в Небеса, создавая таким образом мост или лестницу, благодаря которой жертвователю может связаться с миром богов и духов и даже вознестись к ним, не утрачивая при этом земного существования". Мартин Хауг, "Айтарейя Брахмана". "Яджна опять-таки является одной из форм Акаши; и то мистическое слово, приводимое к действию, которое мысленно произносится жрецом-посвященным, является Утерянным Словом, приобретающим импульс от СИЛЫ ВОЛИ". – "Разоблаченная Изида", Т.І. Введение. См. Айтарейя Брахмана, М. Хауг.

4 Черный маг, приверженец системы африканского колдовства. – См. "Теософский словарь" Е.П. Блаватской, М., "Сфера", 1994.

5 Звери, наделенные природой оружием против врагов столь же необычным, как и эффективным: в момент опасности они поворачиваются к противнику задом и брызжут желтой маслянистой жидкостью. Плотная струя летит на 4–5 метров и точно попадает в цель. По причине исключительной вонючести (запах извергаемой жидкости является самым отвратительным из всех существующих запахов – человек чувствует его при содержании в воздухе уже 0,000000000002 г) у скунсов почти нет в природе врагов. Обитает в Северной, Центральной и Южной Америке. – Прим. ред. в Монастырь.

7 Если читатель будет склонен увидеть в одном человеке сразу три Эго, он выкажет свою неспособность к восприятию метафизического смысла сказанного. Человек представляет собой триединство, образованное Телом, Душой и Духом, но при этом человек – один, и он не есть тело. Последнее всего лишь собственность, временное одеяние человека. Три "Эго" суть ЧЕЛОВЕК в трех его аспектах – на астральном, ментальном (или психическом) и Духовном планах, или состояниях.

8 Эгоизм вдвоем (фр.).

9 В целом (фр.).

10 До бесконечности (лат.).

11 Евангелие от Матфея, VII, 13.

12 Эпоха Кали-Юги (гражданская) завершилась в воскресенье 8 октября (в День Майтрейи, "когда затмение двойное и погружение святынь в волны") 1995 года (в Год Майтрейи, "когда в пятом году появятся вестники воинов Северной Шамбалы") в 21 ч. 34 мин. по бенаресскому времени. Прим. издателя.

13 Евангелие от Матфея, VII, 14.

14 Роковой путь (итал.).

БЛАГОТВОРНОЕ ВЛИЯНИЕ ГЛАСНОСТИ

1 Нитроглицерин применяется теперь даже в медицине. Врачи и аптекари, похоже, соревнуются с анархистами в деле уничтожения человечества. Говорят, что знаменитые шоколадные таблетки против диспепсии тоже содержат нитроглицерин! Возможно, что они действительно облегчают страдания больных, но убивают они с еще большей легкостью.

2 Взрывных устройств.- Ред.

ГИПНОТИЗМ

1 В Оккультизме слово атом имеет особое значение, отличное от принятого в науке. См. статью "Психическая и мыслительная деятельность", с. 69 (Psychic and Noetic Action).

2 См. "Разоблаченная Изида", т. II, с. 506, 507, М., РТО, 1992.

ЧЕРНАЯ МАГИЯ В НАУКЕ

1 Название, данное фригийским Иерофантам Кибелы, которые считались величайшими магами и заклинателями. Их было пять или десять. Они также исцеляли наложением рук или месмеризмом. - См. "Теософский словарь" Е.П. Блаватской, М., "Сфера", 1994.

2 "Coelus and Terra" (лат.).

3 "Magna and Voпа Dea" (лат).

4 Теофания – богоявление, явление Бога человеку. Теургия – магия, чародейство. – Прим. переводчика.

5 По желанию (лат.).

6 Бачок, бочонок, бак (фр.).

7 Младенцев, детей. В смысле – наследователей, преемников. – Прим. ред.

8 См. "Разоблаченная Изида", т. 1, с. 144-146.

9 "Физиология человека" (фр.).

10 "Иллюстрированный Ежедневник".

11 "Solution du Probleme de la suggestion hypnotique".

12 Смотрите рецензию на эту работу в журнале "Journal du Magnetisme", май, июнь 1890.

13 Ангел (фр.).

14 Дословно – "Мы не можем" (лат.). Традиционная формула категорического запрещения, налагаемого католической церковью на что-либо. – Прим. переводчика.

15 Цитата из "Ромео и Джульетта" В. Шекспира.

16 Ошибочная дата. Парацельс родился в Цюрихе в 1493 г.

17 Дата смерти Ван Гельмонта, род. в 1577 г.

18 Барон дю Поте в течение четырех лет был Почетным Членом Теософского Общества. В нашей Штаб-квартире по сей день хранятся присланные им письма, в которых он осуждал тот ненаучный метод изложения месмеризма (а было это как раз накануне его превращения в научный "гипнотизм"), который практиковался "par les charlatans du jour" (нынешними шарлатанами (фр.)). Если бы он дожил до нынешних дней и увидел бы, как священная наука превращается со своим гипнотизмом в пародию на самое себя, его властный голос, возможно, смог бы остановить волну нынешних

злоупотреблений и превращение науки в коммерческий балаган. Но, к счастью для него, и к несчастью для истины, этого величайшего европейского адепта месмеризма нынешнего столетия уже нет в живых.

19 "Так вы не для себя ..." – так начинается каждая строка в четверостишии Вергилия, в которой он жаловался на плагиатора, укравшего его стихотворение.

20 Напрямик (фр.).

ЗНАМЕНА ВРЕМЕНИ

1 "Путь".

2 M. Crawford, Mr. Asoacs, Zoroaster; M. Corelli, The Romance of Two Worlds, R-Louis Stevenson, Dr. Jekyll and Mr. Hyde-, Anstey, The Fallen Idol-, H.R. Haggard, King Solomon's Mines и She, C.Praed, The Brother of the Shadow-, E. Downey, House of Tears.

3 F. Marryat, Daughter of the Tropics, F.C. Philip, Strange Adventures of Lucy Smith.

4 S.L. MacOregor Mathers; Kabbalah Unveiled. Dr. F. Hartmann's, Paracelsus, Magic White and Black.

5 "Верховная жрица" (фр.). в "Освобожденная".

7 "Истина – велика, и она восторжествует" (лет.).

8 "В споре рождается истина" (фр.).

9 Чистых кровей (фр.)

10 "Проклятые науки".

11 Маленькие, невинные забавы (фр.).

12 Колдуна.

13 "И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения". Иоиль, II, 28.

14 Любопытно, что м-р Льюис Стивенсон – один из тех талантливых писателей, кто наделен наиболее богатым воображением – недавно заявил в одном из своих публичных выступлений, что многие

сюжеты своих произведений он увидел во сне, в том числе и историю д-ра Джекилла. "Мне приснилась, – сказал он, – история Олаллы ... и еще две истории, увиденные во сне, пока не написаны. ... Даже когда я очень крепко сплю, я не теряю ощущения, что именно я сам являюсь творцом всего происходящего". ... Но кто знает, возможно подобное "творчество" вовсе не "сон"!

ПСИХИЧЕСКАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1 Мы говорим "так называемые" потому, что уже опубликованное и ставшее достоянием гласности уже никак нельзя считать эзотерическим.

2 "Анимализм" – более подходящий термин (кто бы его ни изобрел) в сравнении с термином "анимизм", введенном м-ром Тайлером для обозначения всех "Низших Рас" человечества, верящих в то, что душа является отдельным существом. М-р Тайлер считает, что все понятия, такие как *psyche*, *pneuma*, *animus*, *spiritus* и т.д., принадлежат к одному и тому же разряду предрассудков, присущему "низким стадиям развития культуры", а профессор А. Бен добавил к его определениям еще и такие, как "множественность душ" и "двойной материализм". Это тем более любопытно, что образованный автор "Mind and Body" ("Разум и тело") отзывается столь же пренебрежительно и о Дарвиновском "материализме", представленном в "Zoonomia", где основоположник современной эволюционной теории определяет слово мысль как "сокращение, или смещение фибров, формирующих орган непосредственного ощущения" (Mind and Body, с.190).

3 "Авторитетные заявления" (лат.), дословно – "Заявления с кафедры".

4 "Физиологическая психология", Дж.Т.Ладд, профессор философии Йельского университета.

5 Или то, что каббалисты называют Нефеш, "дыхание жизни".

6 Мы предпочитаем использовать санскритское слово Маше (Разум), а не греческое – Ноус (интеллект), поскольку последнее слишком вольно используется в философии, и, в силу этого, не имеет строго конкретного значения.

7 Didymous – парный, сдвоенный (зоологическое). в "Pscyliophysiologie Сепегале"/"Общая психофизиология".

9 "Тонкие силы Природы". "Теософ", февраль 1888 г., стр. 275, Рама Прасад, Президент Мирутского Теософского Общества. В цитируемой им оккультной книге говорится: "Именно Свара создала самое первое разнообразие во вселенной; Свара – причина

эволюции и инволюции; Свара есть Бог, или более точно – Великая Сила (Махешвара) . Свара – это проявление воздействия на материю той силы, которая в человеке именуется силой, которая знает себя (ментальное и психическое сознание) . Следует понять, что действие этой силы никогда не прекращается. . . . Это неизменное существование" – и это как раз и есть то, что ученые называют "Движением", а оккультисты – вселенским Дыханием Жизни.

10 Э.Ж. Марей "Животный механизм. Трактат о наземном и надземном передвижении".

11 Высший Манас или Эго (Кшетраджна) – это "Молчаливый Наблюдатель" и добровольная "жертва"; низший Манас, его представитель, – это, поистине, тиран и деспот.

12 "Elements of Physiological Psychology". Трактат о деятельности и природе Разума с физической и экспериментальной точки зрения.

13 В. Лоуренс "Lectures on Comparative Anatomy, Physiology, Zoology, and the Natural History of Man", London, 1848.

14 Человек, обладающий способностью читать или видеть душевным, т.е. внутренним зрением. – Прим. перев.

15 Истинное Эго,

16 "Двойственный аспект Мудрости".

17 "Космический Разум".

18 Одно из имен Брахмы – ану, т.е. атом.

19 "Elements of Physiological Psychology".

20 "Аз семь" (лат.).

21 Мы можем только надеяться, что этот ненаучный термин не вызовет удар ни у кого из "анималистов".

22 Другое название вселенского разума.

23 "Dogme el Rituel de la Haute Magie"/"Догматы и ритуалы высшей Магии", цит. по "Разоблаченной Изиде", т. 1.

КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ

1 "Я сказал", т.е. безапелляционное утверждение (лат.).

2 См. "Тайная Доктрина", т. 1.

3 Взято из конспекта прочитанной им однажды лекции.

4 Л. Ценковский. См. его работу "Beitrage zur Kentniss der Monaden".

5 Взято из цитированной выше лекции профессора Базельского Университета.

6 "Untersuchungen uber Resorplion и. Assimilation der Nahrstoffe", 1885.

7 "Основных наставлений".

8 Жизнь и движение суть два различных термина, передающие одну и ту же мысль. Или, если говорить более точно, это два термина, не выражающие для для людей науки вообще никакой определенной мысли. И все-таки, несмотря на это (или, может быть, как раз по этой причине) они вынуждены пользоваться этими терминами, поскольку они являются точкой соприкосновения между теми сложными проблемами, о которые, по сути дела, всегда спотыкались даже самые выдающиеся мыслители школы материализма.

9 Слово "Брахма" образовано от корня bnh - расширяться, рассеиваться, распространяться. "Вишну" - от корня vis или vish - "проходить насквозь, пронизывать, пропитывать (вселенную, материю). Что же касается "Шивы" - покровителя Йогов - этимологию этого слова

невозможно объяснить

неподготовленному читателю.

ДВОЙСТВЕННЫЙ АСПЕКТ МУДРОСТИ

1 Мир обычных, незнающих, невежественных людей. - Ред.

2 Массы, простонародье (греч.).

3 "Без чего нет" (лат.).

4 См. S. Butler, xThe Deadlock of Darwinism/C. Батлер, "Тупик дарвинизма".

5 Клясться словами учителя, т.е. ссылаться на чужое мнение как на бесспорно авторитетное, принимаемое на веру, без всяких доказательств (лот.).

ЭЗОТЕРИЗМ ЕВАНГЕЛИЙ

1 Матфей, ххiv, 3 и т.д. Курсивом выделены фрагменты, исправленные в переработанном издании Нового Завета 1881 г., в сравнении с изданием 1611 г., которое пестрит неточностями, допущенными как неосознанно, так и с определенной целью. Замена слова пришествие на присутствие и слов кончина мира на кончина века убедила в том, что ранее эта фраза истолковывалась неверно, всех, даже самых искренних христиан, исключая адвентистов.

2 Тот, кто никогда не задумывался и так и не постиг огромной разницы между двумя греческими словами - *христос* и *припо*, так до сих пор и не знает, в чем заключен подлинный эзотерический смысл Евангелий; никогда не сможет разглядеть Дух, заживо погребенный под нагромождением букв, безжизненных, как само Мертвое море, и порождающих лишь формальное, безжизненное Христианство.

3 Ибо вы храм (в переработочной версии Нового Завета - святилище) Бога живого. (2 Коринфянам, vi,16)

4 Дух, или Святой дух - у евреев, как и у большинства древних народов, а также и у ранних христиан, считался женского рода. София у гностиков, и третья Сефира Нина (женская ипостась Иеговы у каббалистов) - все это женские принципы - "Божественный дух", или Руах. "Ахат Руах Элохим Хиим". "Она - Едина, Дух Элохима Жизни", сказано в "Сефер Иецира".

5 С концом этого столетия приближаются к своему завершению сразу несколько особенных циклов. Прежде всего, 5.000- летний цикл Коли-юги; и кроме того, Мессианский цикл человека самаритянских евреев (а также и евреев-каббалистов), связанный со знаком Рыб (Ихтис или "Рыбо-человек", Даг). Последний цикл исторически относительно короткий, но глубоко оккультный, продолжительностью около 2.155 солнечных лет. Однако истинное значение этого цикла можно понять только при условии исчисления его по лунным месяцам. Начинался он в 2410 и 255 гг. до н.э., или когда точка равноденствия вошла в созвездие Овна, а затем - снова в созвездие Рыб. Когда через несколько лет она перейдет в созвездие Водолея, у психологов будет неизмеримо больше работы, ибо характер человечества резко изменится.

6 См. с, 85

7 "Земля в первоначальную эпоху".

8 Самый ранний христианский автор – Юстин Мученик в своей первой "Апологии" называет своих собратьев по вере хрестишами (хря"тчаум), а не христианами.

9 Во втором веке Климент Александрийский находил серьезные аргументы в пользу этой paranomasia (каламбур); в частности, он считал, что те, кто верит в Христа (т.е. "доброго человека"), должны называть себя хрестинанами, т.е. "добрыми людьми". И Лактанций говорит, что только по невежеству своему люди стали называть себя христианами, а не хрестианами: "qui propter idnорontium errorem cum immutata litera Chrestum solent dicere".

10 Только в одной Англии насчитывается 239 различных сект (см. "Whitaker's Almanac"). В 1883 г. насчитывалось только 186 наименований, но теперь их число стабильно растет с каждым годом. Только за последние четыре года появились пятьдесят три новые секты!

11 Во имя справедливости следует отметить, что это противоречие, встречающееся у Павла, появилось, несомненно, вследствие позднейших искажений, внесенных в его Послание. Павел сам был гностиком, т.е. "Сыном Мудрости", посвященным в истинные таинства Христа, хотя бы он и грозил некоторым гностическим сектам (или вернее, кому-то хотелось, чтобы дело выглядело именно так), коих в его время было великое множество. Но его Христос не был тем Иисусом из Назарета, он не был человеком вообще, как это убедительно доказал м-р Дж. Массей в своей лекции "Павел – гностический оппонент Петра". Он был Посвященным, истинным "Учителем-Строителем" или Адептом, как это показано в "Разоблаченной Изиде", т.11.

12 "Сколько людей, столько и мнений".

13 "Первая Апология".

14 "Обманывается тот, кто этого желает".

15 Исключительно большое количество материалов, изученных и сопоставленных этим талантливым египтологом, позволяет утверждать, что он в полной мере постиг секрет создания Нового Завета. М-р Массей хорошо видит разницу между духовным, божественным и чисто метафизическим Христосом и выдуманной "ложной фигурой" телесного Иисуса. Ему также известно, что христианский канон, в особенности Евангелия, Деяния и Послания составлены из фрагментов гностической мудрости, основа которой до-христианская и полностью покоится на МИСТЕРИЯХ Посвящения. Но метод теологического изложения, все эти вставленные отрывки и фразы (например, в Евангелии от Марка гл.ХУ1, стих 9 и до конца главы) и превращают Евангелия в "собрание (нечестивых) фальшивок" и пятнают ХРИСТОСА. Но оккультист, различающий одно течение от другого (истинно гностическое и псевдо-христианское), знает, что те абзацы, которые не подверглись искажению теологов, являют собой древнюю мудрость. Так же хорошо знает это и м-р Дж. Массей, хотя его взгляды и отличаются от наших.

16 "Ключ к разгадке этого языка, насколько это известно автору, был найден, как это ни странно, геометром, использовавшим для этого открытое им интегральное отношение числовых значений длины диаметра к длине окружности круга". Это соотношение составило для диаметра 6,561, а для окружности - 20,612". (Каббалистический манускрипт). В одном из будущих номеров "Люцифера" мы, с разрешения автора этого открытия, расскажем вам обо всем этом подробнее. - Ред. (См. Тайная Доктрина", 1, С.379, 386. М" "Т-Око", 1991.)

17 "Gary's Anc. Frag.", с. 59 и далее. Так же считают Санхониафон и Гесиод. Они оба полагают, что оживление человечества стало возможно благодаря части отданной крови богов. Но кровь и душа - это одно и то же (нефеш), и кровь богов означает здесь живую душу.

18 Существование этих семи ключей по сути дела уже признано, благодаря глубоким исследованиям в области египтологии, осуществленным все тем же м-ром Дж. Массеем. Хотя и отрицая учения "Эзотерического Буддизма", понятые им, к сожалению, превратно, он в своей лекции "Семь душ человека" говорит:

"Эта система мышления, этот тип представлений, эта семеричность сил в различных аспектах были известны в Египте по меньшей мере семь тысячелетий тому назад, что подтверждается

некоторыми ссылками на Атума (бога, "олицетворявшего отцовство, представляемое как источник вечной души" – седьмой принцип у теософов), обнаруженных в надписях, найденных недавно в Саккара. Я говорю "в различных аспектах", поскольку гнозис мистерий имел, по меньшей мере, семикратную природу элементарную, биологическую, элементарную (человеческую), звездную, лунную, солнечную и духовную – и только охватив взглядом всю систему в целом, мы сможем научиться различать отдельные ее части – одну от другой, определять кто и что, коль скоро мы стремимся проследить эту символическую Семь во всех ее различных ипостасях".

19 "Gnostic and Historic Christianity".

20 "Истинно, истинно говорю я тебе: если кто не родится заново, тот не может увидеть Царства Божия". (Иоанн, III, 3). Здесь "рождение" означает рождение свыше, духовное рождение, достигаемое во время высшего и последнего посвящения.

21 В своей новой книге "The Early Days of Christianity" Кэйнон Фаррар отмечает: "Некоторые предполагают забавную игру слов, основанную на противопоставлении ... понятий "Хрестос" ('приятный') и Христос (Christ)". Но тут нечего предполагать, поскольку с этой "игры слов" как раз все и началось. Имя Христос было "искажено до Хрестус", как убеждает читателя этот ученый автор, напротив, существительное и прилагательное Хрестос было искажено и переименовано в Христос, и в такой форме присвоено Иисусу. В примечании к слову "христианин" встречающемуся в Первом Послании Петра (гл. iv, 16) и в поздних манускриптах исправленного на "христианин", Кэйнон Фаррар снова отмечает: "Вероятно, в слове 'христианин' мы должны признать ошибку, допущенную невежественным язычником". Да, безусловно. Ибо красноречивый автор наверняка исправил бы, памятуя завет своего Учителя – отдавать кесарю кесарево. И все же, как бы ему это не нравилось, м-р Фаррар вынужден признать, что слово христианин впервые было ИЗОБРЕТЕНО насмешливыми и язвительными антиохейцами в 44 г. н.э., но вплоть до репрессий Нерона широкого распространения не получило. "Тацит, – пишет он, – использует слово "христиане" с оттенком некоего извинения. Хорошо известно, что в Новом Завете оно употребляется только три раза и всякий раз с оттенком враждебности (Деяния, xi, 26, xxvi, 28, так же как и в iv, 16). И не только Клавдий с тревогой и подозрением наблюдал за христианами, прозванными так в насмешку за их стремление к овеществлению субъективного принципа (или атрибута), но и все языческие народы. Тацит, например, говоря о тех, кого массы называли "христианами", описывает их как категорию людей, вызывавших к себе стойкое всеобщее отвращение за свои гнусности и преступный характер. Чему удивляться? – история повторяется. Безусловно, на свете есть множество благородных, искренних и добродетельных мужчин

и женщин, являющихся христианами (христианками) по рождению. Но сейчас нас интересуют только мерзости, творимые обращенными в христианство "язычниками"; только моральный облик индийских прозелитов, от которых открещиваются даже сами миссионеры. Мы хотим провести параллель между новообращенными 1800 лет тому назад и современными язычниками, на которых 'снизошла благодать'".

22 т.е. Гуру, "учитель" и чела, "ученик" - термины, определяющие их обычные взаимоотношения.

23 Юстин Мученик, Тертуллиан, Лактанций, Климент Александрийский и другие произносили именно так.

24 См. "Greek and English Lexicon" by Liddlle and Scott's. "Хрестос" это на самом деле тот, кто постоянно получает предостережения, советы и наставления от оракула или прорицателя. М-р Дж. Массой не совсем точен, когда говорит: "... В своей гностической форме имя Хрест, или Хрестос, обозначает Благого Бога, а не человека", поскольку обозначало оно все-таки последнего, т.е. доброго, святого человека; но он абсолютно прав, когда добавляет: "Христианус означает ... "Приятность и Свет"". "Хрестои, т.е. Благие Люди, существовали и раньше. Многочисленные греческие надписи свидетельствуют о том, что умерший герой, приравненный к святым, т.е. 'Благой; титуловался именем Хрестос, или Христ; и именно из этого значения 'Благой' Юстин, главный апологет, выводит слово христианин. Это отождествляет его с гностическим источником и с 'Благим Богом; который который проявляет себя, согласно Маркиону, в качестве УнНефер или Благо-открывателем в Египетской теологии", - (Agnostic Annual).

25 И вновь я должна обратиться к авторитету м-ра Дж. Массея (по причине его очень добросовестных и глубоких познаний в этом вопросе):

"Мое толкование, или скорее объяснение слова 'христианин; - говорит он, - отталкивается от египетского Карест - так называлась мумия Христа, - являвшегося символом бессмертного духа в человеке, Христом внутри человека (по выражению Павла), воплощенным плодом божества, Логосом, Словом Истины, Маклеру египтян. Но мумия была не просто символ! Сохраняемая мумия была мертвым телом кого-либо, кто был Карест, или мумифицирован, чтобы сохраняться живущими; со временем, благодаря постоянному повторению, это стало прообразом воскрешения из мертвых (но не мертвых!)". Более подробное объяснение этой традиции см. далее.

26 Или - Лидда. Согласно раввинской традиции, отраженной в Вавилонской Гемаре, называемой "Сефер Толдос Иешу", Иисус был

сыном некоего человека по имени Пандир, и жил он за 100 лет до начала Христианской эры, а именно, во время царствование иудейского царя Александра Ианаэя и его жены Саломеи, которые правили в период между 106 и 79 гг. до н.э. Обвиненный иудеями в магии, которой он обучился в Египте, и в похищении из Святой Святых Непроизносимого Имени, Иегошуа (Иисус) был приговорен к смерти и казнен в Луде. Он был побит камнями, а затем распят на дереве в канун праздника Песах (Пасха). Источником этих сведений называются авторы талмудических сочинений "Сота" и "Синедрион", с. 19, Книга Зехиля. См. "Разоблаченную Изиду", II, с. 213 (сноска), РТО, М" 1992.; Э.Леви "Science des Esprits", и "The Historical Jesus and Mythical Christ", лекция Дж. Массея.

27 Christianus quantum interpretatione de unctione deducitur. Sed ut cum perferam Christianus pronunciatus a vobis (nam nec nominis certa est notitia penes vos) de suavitate vel benignitate compositum est." Кейнон Фаррар прилагает большие усилия к тому, чтобы представить эту допущенную различными Отцами lapsus calami [описку] как следствие страха и отвращения. "Не приходится сомневаться, - пишет он (в "The Early Days of Christianity"), - в том, что ... название 'христиане' с самого начала было прозвищем, придуманным антиохийцами. ... Понятно, что авторы священных писаний избегали употреблять это слово ('христиане'), поскольку им пользовались их враги. (Тацит, "Анналы", xv, 44). И общеупотребляемым оно стало только после того, как на него пролился свет добродетелей, присущий Христианству. ... ". Такому выдающемуся мыслителю, каким является Кейнон Фаррар, столь неубедительное оправдание и жалкое объяснение просто не к лицу. Что же касается "добродетелей христиан", проливающих свет на это имя, то мы надеемся, что автор не имел в виду ни Александрийского епископа Кирилла, ни Евсебия, ни императора Константина, снискавшего себе славу убийцы, ни папу Борджиа со святой инквизицией.

28 "Κσπμκχωσ τογ Χ/ιωτογ δυ ιr)! λιπеш! ю tais карбюк v/ioni".

29 В дни Гомера этот город, славящийся своими мистериями, являлся главным местом Посвящения. В ходе этих мистерий имя Христос использовалось как титул. Этот город упоминается в "Млиаде" (ii, 520) как Криса. Д-р Кларк подозревает, что его руины находятся под нынешней Креспюной, небольшим городишком, или даже деревней, в Фокии, недалеко от залива Криссаен. (См. E.D. Clarke, Travels, "Delphi",)

30 Корень слов Хретос и Христос один и тот же и в одном случае означает "вопрошать оракула", но в другом - "освященный", избранный, принадлежащий какому-либо храму или оракулу, или же служителям оракула. С другой стороны, слово хре (хрею) означает

"обязательство, обет, долг", либо того, кто связан какой-либо клятвой или обетом.

31 Прилагательное хрестос использовалось также и перед именем собственным в качестве комплимента, например, у Платона в "Феаге" (здесь Сократ является хрестосом), а также и в качестве прозвища, как, например, у Плутарха ("Фокиок"), который удивляется, почему такой грубый и глупый человек, как Фокион, мог быть прозван Хрестосом.

32 Окультист может разглядеть в мифе о Янусе (и не только в нем) множество странных, наводящих на размышления особенностей. Одни видят в нем персонификацию Космоса, другие – Coelus (небес), а "двуликость" объясняется его двойственной природой – духовной и материальной; но он не только "Янус Bifrons" (двуликий), он еще и Quadrifrons совершенный квадрат, эмблема каббалистического Божества. Храмы, посвященные Янусу, строились с четырьмя равными сторонами, с каждой стороны которой располагалась дверь и три окна. Ученые-мифологи видят в этом символ четырех времен года и трех месяцев в каждом периоде, итого – 12 месяцев в году. Однако во время мистерий Посвящения он становился Дневным Солнцем и Ночным Солнцем. По этой причине его часто изображался с числом 300 в одной руке, и с числом 65 – в другой, т.е. с числом дней солнечного года. Теперь, Ханох (Канох и Енох в Библии), как это утверждается авторитетом Каббалы, является ли он сыном Каина, или сыном Сифа, или сыном Мафусаила – это все один и тот же персонаж. Как Ханох (по Фуэрсту) "он Посвятитель, Руководитель – астрономического круга и солнечного года", как сын Мафусаила он (как считается) прожил 365 лет и был взят на небеса живым как представитель Солнца (или бога). (См. Книгу Еноха). У этого патриарха есть много общих черт с Янусом, который эзотерически есть Ион, но каббалистически – ИАО (IAO), или Иегова, "Господь Бог Творений", таинственный Иод, или ЕДИНИЦА (фаллическое число), Ибо Янус или Ион являются также Consivius, a conserendo (Сеятель), потому что он начальствует над творениями. Он изображается оказывающим гостеприимство Сатурну (Хроносу, "времени") и является Инициатором года, или времени, разделенного на 365.

33 Стаурос превратился в крест – орудие распятия – гораздо позже, когда он начал восприниматься как христианский символ, изображаемый греческой буквой Т, тау. Изначально этот символ имел фаллическое значение, олицетворял мужской и женский элементы; великого змея-искусителя; тело, которое должно быть убито или покорено драконом мудрости, семигласного солнечного Хнуфиса или Духа Христа гностиков, или, опять-таки, Аполлона, убивающего Тифона.

34 В Индии и по сей день претендент теряет свое имя, а в

масонстве свой возраст (монахи и монахини, принимая постриг, также изменяют свои христианские имена) и начинает новый отсчет своих лет с того дня, когда он был признан как чела и вступил в цикл посвящений. Так, Саул был "годовалым ребенком", когда вступил на престол, хотя он был уже взрослым человеком.

35 Демосфен сообщает, что претенденты на посвящение во время греческих мистерий помазывались маслом. Так делается сейчас и в Индии, во время Йогиических мистерий, где используются различные мази и притирания.

36 Потому что в каббалистическом смысле он есть новый Адам, "небесный человек", а Адам был сделан из красной глины.

37 "Manes" (лат.) – маны (духи в древнеримской мифологии). – Прим. ред.

38 Агностический Ежегодник.

39 Потому-то учение и увековечивается в МИСТЕРИЯХ. Чистая монада, "бог" воплощается и становится Хрестосом, или человеком, проходящим через испытание жизнью на земле. Последовательность таких испытаний завершается для него распятием плоти и в конечном счете достижением состояния Христоса.

40 Наиболее авторитетные источники выводят греческое слово Христос из санскритского корня ghrish – мрение", таким образом, ghrish-a-mi-to "тереть", и ghrish-la-s – "натертый, воспаленный". Кроме того, и корень криш, имеет еще значение "пахать, делать борозды", а также "причинять боль, терзать, мучить"; ughrish-ta-s, "натертый" – оба имеют отношение к состояниям и Хрестоса и Христоса. Каждый как Хрестос должен умереть, т.е. убить в себе личностное со всеми страстями, полностью отринуть идею собственной обособленности от "Отца", Божественного Духа в человеке; воссоединиться с вечной и абсолютной Жизнью и Светом (САТ), чтобы затем достичь благословенного состояния Христа, духовно возрожденного человека, человека, обретшего духовную свободу.

41 "Источник мер".

42 Ориенталистам и теологам полезно было бы прочитать и изучить аллегорию Вишвакармана – "Onmificient" – ведического бога, архитектора мира, который принес себя в жертву самому себе, после принесения в жертву всех миров, которые суть он же сам (совершив этим "Сарва-Медха", всеобщее жертвоприношение), и подумать о смысле прочитанного. В аллегории Пуран его дочь – Йога-сиддха ('Духовное сознание'), жена Сурьи (Солнца) жалуется ему на чрезмерное сияние своего мужа; и Вишвакарма,

приняв форму Такшаки – "резчика и плотника", положив Солнце на свой верстак, отсекает часть его лучей. Солнце после этого кажется покрытым черными шипами, превращаясь таким образом в Викарттану ('лишенного своих лучей'). Все эти имена и термины использовались кандидатами на посвящение во время испытания. Иерофант-инициатор (Посвяtitель) олицетворял в этом случае Вишвакармана, отца и генерального artificer'a (что на земле соответствует званию Адепта); а кандидат на звание Посвященного олицетворял Сурью, Солнце, которому надлежало отсечь от своего сокровенного естества все свои пылающие страсти, надеть на себя терновый (колючий) венец и предать свое тело распятию, дабы воскреснуть, заново родиться к новой жизни, уже будучи прекрасным 'Светом Мира; Христом. Но, как видно, никто из ориенталистов ничего не разглядел в этой аллегории, не говоря уже о том, чтобы применить ее!

43 Автор "The Source of Measures" полагает, что это предположение "способствует объяснению того, почему "Жизнеописание Аполлония Тианского", составленное Филостратом, так долго никем не переводилось и оставалось скрытым от широкого круга читателей" Те, кто изучал это сочинение в оригинале, непременно приходят к выводу, что либо "Жизнеописание Аполлония" было списано с Нового Завета, либо сюжеты Нового Завета были заимствованы из "Жизнеописания Аполлония", поскольку идентичность способов построения этих сюжетов очевидна".

44 т.е. по-английски Sun-day, День Солнца. – Прим. переводчика.

45 В иврите слово шиах как глагол означает – "спускаться, нисходить (в преисподнюю)"; а как существительное – "тернистое место, преисподняя". Nifil – причастие, образованное от этого слова, – Мешиах, или по-гречески – Мессиах, Христос, означает "тот, кто заставляет себя опускаться в преисподнюю" (или ад в догматическом варианте). В эзотерической философии это нисхождение в преисподнюю имеет глубокий мистический смысл. Принято считать, что Дух "Христос" или вернее "Логос" (читай Logoi) "нисходит в преисподнюю", когда он облечен во плоть, т.е. рожден человеком. После того, как Ангелы Света похитили у

Элохимов (богов) их тайну – животворящий "огонь жизни", они были низвергнуты вниз, в преисподнюю, или, по-другому, – в пучину материи, именуемую Адом, в бездонную пропасть, как выражается теология. Это в Космогонии и Антропологии. Однако во время мистерий Христос, неопит (как человек) должен был спуститься в подземелья Посвящения и испытаний; и, в конце концов, этот новый Посвященный постигал последние, заключительные тайны бытия во время "Сна Силоама", или состояния конечного транса. Гадес, Шеол или Патала – суть одно и то же. То, что практиковалось на Западе 2000 лет назад во время

МИСТЕРИИ, на Востоке существует и поныне.

46 Об этом факте свидетельствуют несколько классиков. У Лукиана: Фшкшм/ о хр4"nos и Фшкиоу о emidtf" ()^с_уоц.evos, прозванный) хрт;"nof). В "Федре" читаем: "ты имеешь в виду Феодора Хрестоса". То же самое и у Плутарха; к тому же - Х/э^ото" - Хрестос - имя собственное.

47 Необходимое условие.

48 См. Gospel according to St. Mark, в исправленном издании Оксфордского и Кембриджского университетов, 1881 г.

49 "Индуизм".

50 См. статью "The Soldier's Daughter" в Люцифере, Т.І, номер 6 преподобного Т.Г. Хедли. Обратите внимание на отчаянный протест этого истинного христианина против буквального понимания англиканской церковью таких фраз, как "кровавые жертвоприношения", "искупление кровью" и т.д. Похоже, наметился сдвиг: вот вам еще одна примета времени.

51 Таким образом, в то время как три синоптические Евангелия являют собой комбинацию языческой греческой и еврейской симвонологий, Откровение написано на тайном языке танаимов - реликте египетской и халдейской мудрости; Евангелие же от Иоанна является чисто гностическим.

52 Эвгемеристика - истолкование мифов. - Прим. переводчика.

53 "Претензия христианства на собственный божественный авторитет основана на невежественном убеждении в том, что мистический Христос мог воплотиться в человека и действительно сделал это. Тогда как гнозис утверждает, что телесный Христос - не более чем ложная форма, орудие транс-материального человека. Следовательно, любое отождествление Христа с исторической личностью является фальсифицированием и дискредитацией Духовной Реальности". (Дж. Массей, "Гностическое и историческое христианство".)

54 "К Галатам", III, 1-5.

55 Анализ этой фразы выявляет следующий ее смысл: "Вы, поначалу стремившиеся к Христу-Духу, теперь заканчиваете верой в телесного Христа", так как в противном случае она не имеет вообще никакого смысла. Глагол eіineіovftal означает не "достигать совершенства", а "заканчиваться, приобретать определенный вид". Подтверждением тому являются та борьба, которую Павел вел до конца своих дней с Петром и со всеми прочими, и его собственный рассказ о том, что он назвал видением Духовного Христа, но не Иисуса из Назарета, как написано в

Деяниях.

56 "История Церкви", IV, 7.

57 По определению Климента, "философ, посвятивший себя размышлениям о Божественных вещах".

58 См. "Supematural Religion".

59 Климент Александрийский, "Строматы", VII, 7, 106.

60 Тертуллиан, "Предписание". Несомненно, что только благодаря откровенно казуистическому, жульническому подходу Иегова, который в Каббале представлен как просто Сефира, третья сила (сила левой руки) среди Эманаций (Вина), мы вознеслись до уровня Единого, абсолютного Бога. Даже в Библии он – всего лишь один из Элохимов (Сл1. Бытие, гл. III, V, 22, "Господь Бог", не делающий разницы между собой и остальными).

61 "Разоблаченная Изида", т.2

62 Это исторический факт. Насколько далеко зашло это переписывание изначальных гностических текстов, сопровождавшееся искажением их смысла, превратившись в конце концов в Новый Завет, можно судить, прочитав "Supernatural Religion", которая, если я не ошибаюсь, уже выдержала двадцать три издания. Огромный реестр источников, использованных для данной работы ее автором, поистине впечатляющ. Список одних только английских и немецких критиков Библии кажется бесконечным.

63 Caesarea.

64 Основные подробности всего этого см. в "Разоблаченной Изиде", т. II, стр.151 и далее. Вера в непогрешимость Церкви должна была быть, поистине, слепой, иначе она не смогла бы продержаться так долго и не исчезала бы сейчас так стремительно.

65 Иероним, "Комментарии к Евангелию от Матфея", книга II, глава XII, 13.

66 См. Мунка.

67 "Знание-Мудрость".

АСТРАЛЬНЫЕ ТЕЛА, или ДВОЙНИКИ

1 Одновременно (лат.). – Прим. переводчика.

2 Протей (лат. Proteus), греческое морское божество, которое

как слуга Посейдона защищал тюленей. Он обладал даром превращения и умением принимать облик зверя, воды и дерева. В переносном смысле непостоянный, изменчивый человек. – Прим. ред.

3 Джон Кинг – общее наименование "духов", материализующихся во время спиритических сеансов. – Прим. ред.

4 "Перевоплощений". – Прим. ред.

5 Doppelganger (нем.) – синоним Двойника и астрального тела на оккультном языке. "Теософский словарь" Е.П. Блаватской). в Астральный Разум, "небесная София", как называл это св. Мартин. Это есть Божественная Мудрость, до которой поднимаются лишь немногие. – Прим. перев.

7 "Мистер Айзекс", Crawford F. Marion, "Mr. Asaacs: A Tale of Modern India". – London, 1882.

СТРОЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА

1 "Tao-le-King".

2 Причинное. – Прим. ред.

3 Более подробно об этом см. "Тайную Доктрину".

4 "Кольцо Гигеса" стало распространенной метафорой в европейской литературе. Платон рассказывает, что Гигес, спустившись однажды в глубокое ущелье, нашел там бронзовую лошадь, внутри которой находился скелет человека гигантских размеров, с пальца которого он снял бронзовое кольцо. Это кольцо, надетое на палец, делало Гигеса невидимым. С его помощью он убил лидийского царя Кандавла и женился на его вдове. – Прим. перев.

5 Ишвара – коллективное сознание проявленного божества, Брахмы, т.е. коллективное сознание Воинства Дхиан Коганов; а Праджна – их индивидуальная мудрость.

6 Тайджаси – это излучение, исходящее из единства Манаса с Буддхи; человек, озаренный светом божественной души. Следовательно, понятие "Манас-тайджаси" можно истолковать как "излучение разума"; человеческое мышление, озаренное светом духа; а Буддхи-Манас – это обозначение божественного, вкупе с человеческим интеллектом и самосознанием.

7 Некоторые теософы несогласны с этим утверждением; однако это слова Учителей и потому слово "незаслуженные" не может быть заменено никаким другим. ... Человек часто страдает от последствий, причиной которых являются действия других людей, т.е. - от следствий, не относящихся к его собственной карме, но к карме других людей. И такие страдания, безусловно, заслуживают компенсации. Таким образом, если утверждение, что все, происходящее с нами, есть ни что иное как Карма, т.е. прямые или опосредованные следствия ранее созданных причин, - истинно, то утверждение, что все хорошее и все плохое, что происходит с нами, вызвано исключительно нашей личной Кармой - величайшее заблуждение.

8 Сутратма - наш бессмертный перерождающийся принцип в совокупности с воспоминаниями Манаса о предыдущих жизнях. Сутратма буквально означает Душа-Нить; поскольку на эту нить последовательно нанизываются человеческие жизни, подобно жемчужинам, из которых составляется ожерелье. Манас должен стать тайджаси, сияющим, прежде чем быть нанизанным на нить Сутратмы в качестве очередной жемчужины, тем самым окончательно обеспечив себе место в Вечности. Как уже было сказано выше, излишне тесная связь человеческой души с земным разумом может привести к полной потере этого озарения.

9 Страна вечного лета.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ
ОККУЛЬТИЗМ ПРОТИВ ОККУЛЬТНЫХ ИСКУССТВ
БЛАГОТВОРНОЕ ВЛИЯНИЕ ГЛАСНОСТИ
ГИПНОТИЗМ
ЧЕРНАЯ МАГИЯ В НАУКЕ
ЗНАМЕНА ВРЕМЕНИ
ПСИХИЧЕСКАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ
ДВОЙСТВЕННЫЙ АСПЕКТ МУДРОСТИ
ЭЗОТЕРИЗМ ЕВАНГЕЛИЙ
АСТРАЛЬНЫЕ ТЕЛА, или ДВОЙНИКИ
СТРОЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА
ГЛОССАРИЙ
ПРИМЕЧАНИЯ

В этой книге встречаются греческие символы (которые не получилось внести) .